

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Ш. САГИТДИНОВА)

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
(г. Уфа, 26-27 марта 2026 г.)**

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО
СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Ш. САГИТДИНОВА)**

*Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
(г. Уфа, 26–27 марта 2026 г.)
Научное электронное издание сетевого доступа*

Уфа
Уфимский университет
2026

УДК 33
ББК 65
В41

*Публикуется по решению кафедры финансов
и налогового регулирования УУНиТ.
Протокол № 4 от 24.04.2026 г.*

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук, доцент **Л. З. Байгузина** (*отв. редактор*);
д-р экон. наук, доцент **К. Е. Гришин**;
канд. экон. наук, доцент **Г. А. Галимова**;
канд. экон. наук, доцент **Д. Ф. Касимова**;
канд. экон. наук, доцент **Э. Ф. Нурдавлятова**

В41 Взаимодействие финансового и реального секторов экономики: направления развития (к 90-летию со дня рождения М. Ш. Сагитдинова): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (26–27 марта 2026 г.) / отв. ред. Л. З. Байгузина [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2026. – 341 с. – URL: <https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2026/089.pdf> – Загл. с титула экрана.
ISBN 978-5-7477-6377-7

В сборнике представлены научные статьи, посвященные анализу взаимосвязей между финансовым и реальным секторами экономики, а также выявлению ключевых тенденций и перспектив их развития в современных условиях. В сборнике рассматриваются механизмы влияния финансовых институтов на реальный сектор, роль инвестиций, кредитования и инновационных финансовых инструментов в стимулировании экономического роста. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности взаимодействия между секторами, снижению рисков и формированию устойчивой модели развития экономики.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, интересующихся проблемами взаимодействия финансового и реального секторов экономики.

Статьи приводятся в авторской редакции, авторы несут ответственность за достоверность материалов.

УДК 33
ББК 65

ISBN 978-5-7477-6377-7

© Уфимский университет, 2026

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ДЛЯ БИЗНЕСА ПОД ВЛИЯНИЕМ ФИНТЕХА И ПЕРСПЕКТИВ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

*Абдулхаликова Ирина Ренатовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования*

*Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется трансформация банковских услуг для бизнеса под влиянием финтеха и внедрения цифрового рубля. Рассмотрены изменение роли банков, структура их доходов и потенциал смарт-контрактов. Проведен сравнительный анализ банковских продуктов, выявлены процессы автоматизации и снижения издержек. Сделан вывод о необходимости интеграции банков в цифровые экосистемы.

Ключевые слова: финтех, цифровой рубль, трансформация банковских услуг, банковское обслуживание бизнеса, смарт-контракты, экосистемы, кредитование, Big Data, финансовая автоматизация, B2B-расчеты.

Abstract. The article analyzes the transformation of banking services for businesses under the influence of fintech and the introduction of the digital ruble. The changing role of banks, the structure of their income and the potential of smart contracts are considered. A comparative analysis of banking products was carried out, the effects of automation and cost reduction were revealed. It is concluded that it is necessary to integrate banks into digital ecosystems.

Keywords: fintech, digital ruble, transformation of banks, Banking business, smart contracts, ecosystems, credit, Big Data, financial automation, B2B marketing.

Современный этап развития финансового рынка характеризуется беспрецедентным давлением технологий на традиционные банковские модели. Если ранее финтех-компании воспринимались как конкуренты, то сегодня они становятся драйверами трансформации.

Не секрет, что современный бизнес требует быстрого реагирования на изменения рынка, оптимизации затрат и повышения эффективности операций. Банковские услуги играют ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости компаний [1].

Однако традиционные банковские модели сталкиваются с рядом ограничений, которые снижают их конкурентоспособность. Появление финтех-компаний и развитие цифровых технологий открывают новые возможности для трансформации банковской сферы.

На наш взгляд, для сектора корпоративных услуг, традиционно считавшегося консервативным, наступает эра перемен, связанная с внедрением платформенных решений и запуском цифрового рубля.

Одним из ключевых факторов изменений является внедрение цифрового рубля, который представляет собой цифровое выражение национальной валюты, обеспеченное Центральным банком России. Этот инструмент обладает потенциалом значительно изменить процессы платежей, кредитования и управления финансовыми потоками [2,с.13].

Цифровой рубль — это форма электронных денег Центрального банка России, представленная в виде токенов на платформе распределенного реестра. Это позволит обеспечить высокую скорость расчетов, снизить затраты на обработку платежей и повысить уровень защиты информации [4, с.3].

Мне кажется, проникновение финтех-решений в корпоративный сегмент привело к размыванию традиционных границ банковского бизнеса. Банки перестают быть просто «хранилищами денег» и превращаются в технологические платформы, предлагающие нефинансовые сервисы (экосистемы).

Кроме того, финтех оказывает структурное влияние на рынок финансовых услуг. Он не только меняет каналы взаимодействия, но и переосмысливает сами принципы предоставления услуг, управления рисками и построения доверия.

Примером успешного внедрения финтех-технологий являются крупные российские банки, такие как Сбербанк и ВТБ, активно использующие AI и big data для автоматизации процессов и улучшения клиентского опыта [3,с.8].

Анализ структуры доходов российских банков от обслуживания юридических лиц демонстрирует устойчивую тенденцию снижения доли чистых процентных доходов и роста комиссионных доходов от технологических сервисов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика структуры доходов банков от обслуживания юридических лиц в России, %

Вид дохода	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Изменение 2025/2023, п.п.
Чистые процентные доходы (кредиты)	68	63	58	-10
Комиссии за РКО	18	19	20	+2
Комиссии за эквайринг	8	10	12	+4
Комиссии за финтех-сервисы (API, ERP-интеграция, личные кабинеты)	6	8	10	+4
Итого	100	100	100	-

* Выполнено автором по данным [8]

Как видно из таблицы 1, традиционное кредитование хотя и остается основой, теряет свою монополию. Банки вынуждены компенсировать снижение маржинальности за счет внедрения удобных интерфейсов и дополнительных сервисов, встраиваясь в операционные процессы бизнеса.

Так же особым катализатором изменений выступает внедрение цифрового рубля. В отличие от безналичных средств на счетах, цифровой рубль обладает свойствами программируемости (смарт-контракты) и уникальностью токена. Для бизнеса это открывает возможности, недоступные в классической системе.

В таблице 2 представлено сравнение традиционных банковских продуктов и их трансформированных версий с учетом финтеха и цифрового рубля.

Таблица 2

Сравнительный анализ традиционных и трансформированных банковских услуг для бизнеса

Традиционный продукт	Трансформированный продукт (Fintech + Цифровой рубль)	Эффект для бизнеса
Расчетно-кассовое обслуживание (РКО)	Виртуальные казначеи (API-подключение к учетным системам 1С/ERP)	Полная автоматизация платежей, сокращение ручного труда
Банковская гарантия	Смарт-контракты на базе цифрового рубля (автоматическое исполнение обязательств)	Снижение стоимости гарантии, исключение мошенничества
Торговый эквайринг	Гибридный эквайринг (оплата по счету через СБП с возвратом цифровыми рублями)	Мгновенное зачисление средств, экономия на комиссиях
Кредитная линия	«Умное» кредитование на основе анализа Big Data (операционных данных)	Более быстрая выдача, адаптивная ставка

* Выполнено автором по данным [7]

Проведенный в таблице 2 сравнительный анализ позволяет сделать вывод о смене самой парадигмы банковского продукта. Традиционные услуги, носившие преимущественно пассивный характер: открытие счета, выдача гарантии - трансформируются в активные цифровые сервисы.

В итоге, трансформация банковских услуг под влиянием финтеха и перспектив цифрового рубля открывает большие возможности для бизнеса и финансового сектора. Важно своевременно адаптироваться к изменениям, инвестируя в новые технологии и сотрудничество с финтех-компаниями. Только таким образом можно оставаться конкурентоспособными и эффективно управлять финансовыми ресурсами в условиях быстро меняющегося мира.

Интеграция финтех-решений и цифрового рубля открывает новые возможности для повышения эффективности банковских услуг. Ведущие банки уже внедряют смарт-контракты и платформы на основе цифрового рубля для автоматизации расчетов и сокращения транзакционных издержек. Например, совместные проекты с финтех-компаниями позволяют реализовать мгновенные платежи и улучшить прозрачность операций. Лучшие практики включают

создание API для интеграции с ERP-системами клиентов и использование блокчейн-технологий для обеспечения безопасности и неизменности данных.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» от 24.07.2023 N 340-ФЗ (последняя редакция от 15.12.2025 N 477-ФЗ)

2. Дмитрук, Е. В., Мекшенева, Ж. В., Голиков, Р. Ю. «Финтех и его влияние на трансформацию банковской системы: вызовы и перспективы развития» // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15. — № 5.

3. Разыграев, А. А. «Трансформация бизнес-моделей коммерческих банков в условиях цифровой экономики» // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № С.4

4. Департамент национальной платежной системы. Цифровой рубль: текущий статус проекта. Июнь 2026 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf. (дата посещения: 08.03.2026.)

5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов одобрены Советом директоров Банка России. Документ подготовлен по статистическим данным на 01.10.2024, по отдельным показателям приводятся более актуальные данные. Электронная версия документа размещена в разделе «Издания Банка России / Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации» на сайте Банка России. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 08.03.2026.)

© Абдулхаликова И. Р., 2026

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ СВДС В РОССИИ

*Асмандиярова Алина Филусовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются макроэкономические эффекты внедрения цифрового рубля (СВДС) в России. Рассмотрены три направления: трансмиссионный механизм монетарной политики, изменение финансового посредничества и скорость обращения денег.

Ключевые слова: цифровой рубль, СВДС, монетарная политика, банковская система, денежно-кредитная трансмиссия, платежная инфраструктура, финансовое посредничество.

Abstract. The article analyzes the macroeconomic effects of the digital ruble (СВДС) implementation in Russia. Three key areas are examined: the monetary policy transmission mechanism, changes in financial intermediation, and the velocity of money.

Keywords: digital ruble, СВДС, monetary policy, banking system, monetary transmission, payment infrastructure, financial intermediation.

Цифровой рубль как центральная банковская цифровая валюта (СВДС) внедряется в России с 2023 года через пилотные проекты Банка России, перешедшие к 2025 году в расширенную фазу для граждан и бизнеса. Данный анализ демонстрирует глубокую трансформацию монетарной политики,

архитектуры финансового посредничества и параметров стабильности российской экономики на горизонте 2023–2031 годов. Согласно прогнозам Национального рейтингового агентства, к 2031 году внедрение цифрового рубля способно обеспечить ежегодный вклад в ВВП страны в размере до 260 миллиардов рублей.

Пилотный проект стартовал в 2023 году с участием 15 кредитных организаций, включая крупнейшие системно значимые банки. К середине 2025 года в рамках двухуровневой модели была открыта возможность проведения реальных операций для граждан и компаний — по данным Банка России, на платформе функционирует около 2,5 тысячи кошельков, совершено свыше 100 тысяч транзакций. Масштабное внедрение новой формы национальной валюты запланировано на сентябрь 2026 года, когда обязанность принимать цифровые рубли коснется крупнейших банков и торговых точек с выручкой свыше 120 миллионов рублей в год [2].

Цифровой рубль открывает для Центрального банка прямой канал воздействия на экономику, минуя традиционных посредников. Это повышает эффективность процентного канала монетарной политики на 15–20% при условии достижения цифровым рублем доли в 10% от объема M2. Такое усиление достигается благодаря возможности регулятора устанавливать ставки непосредственно на остатки цифровых рублей без участия коммерческих банков. В таблице 1 показано усиление процентного и валютного каналов при частичном ослаблении кредитного из-за возможной дезинтермедиации.

Таблица 1

Изменение эффективности каналов монетарной трансмиссии

Канал	Текущая эффективность (%)	С CBDC (%)	Изменение (%)
Процентный	100	120	+20
Кредитный	100	95	-5
Валютный	100	110	+10

* Выполнено автором по данным [5] (12 шрифт)

Ускорение оборота денежных средств в экономике из-за внедрения мгновенных платежей создает серьезный вызов для монетарной политики. Если

раньше стандартные банковские операции занимали несколько минут, то сейчас транзакции в цифровом рубле проходят за доли секунды. Эта технологическая революция напрямую влияет на скорость денежного оборота [6].

Основной риск — отток депозитов из банков в безрисковые цифровые рубли, сокращающий ресурсную базу на 8–12% и кредитное предложение на 10–13% при текущих нормативах капитала [1, 4]. Таблица 2 иллюстрирует компромисс: экспансивный сценарий несет наибольшие кредитные потери, тогда как консервативный минимизирует риски.

Таблица 2

Сценарии развития доли CBDC в М2 и макроэкономические эффекты

Сценарий	Доля CBDC в М2 к 2031 (%)	Сокращение кредитов (%)	Эффект на ВВП (млрд руб./год)
Консервативный	6	-5	109
Экспансивный	30	-13	328
Адаптивный	22	-8	260

* Выполнено автором по данным [3] (12 шрифт)

Рисунок 1 демонстрирует расхождение траекторий к 2031 году, где адаптивный сценарий выглядит наиболее вероятным.

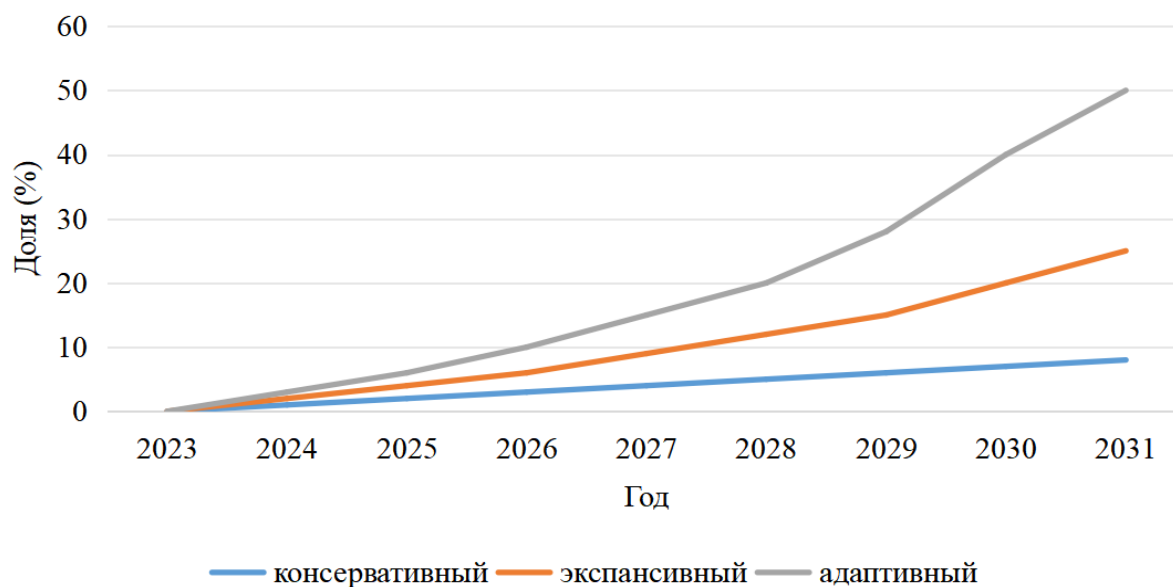

Рис. 1. Прогноз доли цифрового рубля в денежной массе М2

Вместе с усилением процентного и валютного каналов передачи монетарной политики наблюдается частичное ослабление кредитного канала. Это связано с риском дезинтермедиации — оттоком средств с депозитов и текущих счетов в цифровые кошельки ЦБ, что сокращает ресурсную базу

банков для кредитования. В пилотной фазе этот эффект компенсируется лимитами на остатки и операции, однако в долгосрочной перспективе потребуется балансировка между эффективностью монетарной политики и стабильностью банковской системы.

Крупные банки переходят на комиссионные доходы, но малые региональные банки теряют конкурентоспособность из-за стандартизации. Программируемость CBDC упрощает целевое кредитование МСП [7]. Пилот 2023-2025 гг.: 25 млн операций (8 млрд руб.), 68% розница, 82% мегаполисы, хранение <48 ч, скорость <15 сек. Низкая осведомленность (23%) тормозит внедрение.

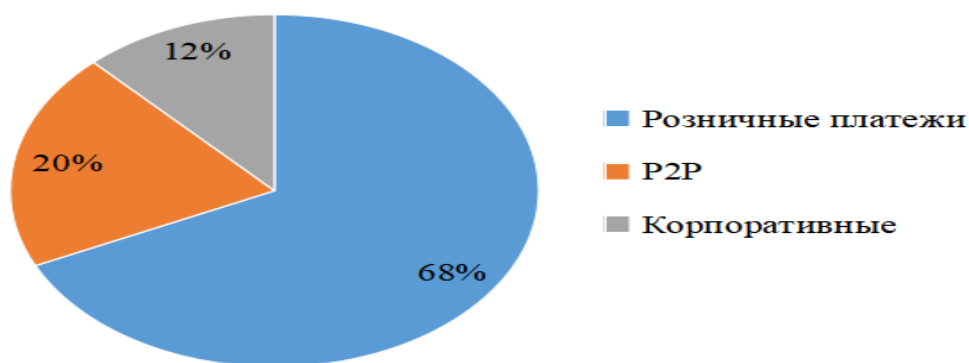

Рис. 2. Структура операций цифровым рублем

CBDC создает как угрозы, так и возможности для стабильности. Главный риск — «цифровой набег» в кризис. Банк России предусмотрел лимиты остатков 300 тыс. –1 млн рублей на физлица. Консервативный сценарий ограничивает CBDC нишевой ролью, экспансивный стимулирует, адаптивный предполагает постепенное расширение. К 2031 году цифровой рубль внесет 260 млрд рублей в ВВП, снизит комиссии эквайринга до 0,3% и сократит теневую экономику. Цифровой рубль усилит монетарный контроль ЦБ, улучшит платежную систему и повысит финансовый суверенитет в условиях санкций.

Таким образом, внедрение цифрового рубля представляет собой структурную перестройку всей монетарной архитектуры страны. Анализ показывает, что к 2031 году технология способна обеспечить ежегодный

прирост ВВП в размере 260 миллиардов рублей за счет сокращения транзакционных издержек и повышения прозрачности платежных потоков.

Список использованной литературы:

1. Андрюшин, С. А., Кузнецова, В. В. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // Актуальные проблемы экономики и права. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 293-318.

2. Банк России. Цифровой рубль: аналитическая записка по результатам пилотного проекта 2023-2024 гг. М.: Департамент национальной платежной системы, 2024. 89 с.

3. НРА: цифровой рубль принесет экономике РФ до 260 млрд рублей в год к 2031 году.– URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2026).

4. Ордин А.С., Макеева Е.Ю. Моделирование влияния внедрения цифрового рубля на ресурсную базу российских банков // Финансы: теория и практика.– 2024. – Т. 28. № 3. – С. 45-62.

5. Финам – URL: <https://www.finam.ru> (дата обращения: 20.03.2026).

6. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. Раздел «Цифровой рубль». – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 10.03.2026).

7. Шульгин, А.Г. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики в условиях внедрения CBDC: теоретический анализ // Вопросы экономики. – 2023. – № 8. – С. 71-89.

© Асмандиярова А. Ф., 2026

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОМПЛЕКСНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

*Ахметзянова Алина Рамилевна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Сафина Зиля Забировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу применения искусственного интеллекта в комплексном экономическом анализе. Рассматриваются возможности и ограничения ИИ в макроэкономическом прогнозировании, финансовой аналитике и бюджетном планировании. Обосновывается невозможность полной замены человека и необходимость гибридного подхода «человек - машина».

Ключевые слова: комплексный экономический анализ, искусственный интеллект, экономика, национальная стратегия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the application of artificial intelligence in complex economic analysis. The possibilities and limitations of AI in macroeconomic forecasting, financial analytics and budget planning are considered. The author substantiates the impossibility of completely replacing humans and the need for a hybrid «human – machine» approach.

Keywords: complex economic analysis, artificial intelligence, economics, national strategy.

Комплексный экономический анализ – одно из важнейших направлений прикладной экономики. А. Д. Шеремет дает следующее определение данному понятию: «Комплексный экономический анализ – это средство получения цельного знания о хозяйственной деятельности, знаний о бизнесе, понимания деятельности экономического субъекта» [3]. В отличие от обычного анализа, когда рассматриваются один или два показателя отдельно, комплексный анализ позволяет оценить экономический объект сразу со всех сторон. Он включает финансовое состояние, рентабельность, эффективность, конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность и прочие аспекты.

Традиционно аналитики используют хорошо распространенный комплекс инструментов: факторный анализ, анализ коэффициентов, методы сравнения, анализ трендов, индексные методы и экспертные оценки. Однако современная экономика генерирует огромные массивы данных, и их разнообразие, объем, и скорость изменений значительно превышают возможности стандартных методов. Стандартные формулы и программы для работы с таблицами не справляются с обработкой миллионов данных. Такие инструменты не способны эффективно выявлять неочевидные закономерности и оперативно реагировать на изменения. Следовательно, возникает острая необходимость в новых, более мощных инструментах для анализа, и искусственный интеллект отлично подходит для этой задачи.

Государственный стандарт прописывает: «Искусственный интеллект (artificial intelligence): Комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1].

Развитие искусственного интеллекта признано в России одним из национальных приоритетов. Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года,

утверждённая Указом Президента РФ [2], предусматривает широкое применение передовых интеллектуальных технологий во всех значимых секторах, в том числе в сфере государственного управления и стратегического экономического планирования. Ярким примером служит Центральный банк Российской Федерации, который задействует модели машинного обучения для контроля финансовой стабильности и автоматизации своих процессов.

Искусственный интеллект значительно улучшает экономический анализ благодаря ряду ключевых преимуществ. Во-первых, ИИ обеспечивает беспрецедентную скорость и объем обработки информации, позволяя анализировать тысячи и миллионы данных одновременно, в отличие от ограниченных возможностей человека. Во-вторых, искусственный интеллект гарантирует объективность и беспристрастность, исключая влияние человеческих предубеждений и эмоций на результаты анализа. Кроме того, он способен работать с разнообразными форматами данных, таких как текст, изображения, звук. Это расширяет горизонты анализа по сравнению с традиционным подходом, который основан на числовых таблицах. Наконец, воспроизводимость моделей искусственного интеллекта означает, что, однажды разработанный алгоритм может быть легко адаптирован для решения аналогичных задач в других областях.

Несмотря на впечатляющие возможности, искусственный интеллект на данный момент не способен полностью заменить человека в экономическом анализе из-за ряда существенных ограничений. Первая и, вероятно, наиболее существенная проблема – зависимость от исторических данных и неспособность работать в условиях структурных сдвигов. Российская экономика за последние три десятилетия пережила множество фундаментальных трансформаций, после которых ранее выявленные искусственным интеллектом закономерности теряли силу. Человек-эксперт, обладающий пониманием экономической теории и обстоятельств, способен проанализировать эти изменения и скорректировать свои выводы, тогда как

модель нуждается в накоплении новых данных, на что уходит время – порой критически важное. Искусственный интеллект также лишен способности к причинно-следственному анализу, этическим суждениям и критической оценке неполной или искаженной статистики. Кроме того, полной автоматизации препятствуют институциональные барьеры, особенно – невозможность возложить на машину ответственность за принятые управленческие решения.

Подводя итог, можно утверждать, что искусственный интеллект, несомненно, трансформирует сферу экономического анализа. Однако полная замена человека в этом направлении в обозримой перспективе невозможна. Будущее экономического анализа – не в противостоянии человека и машины, а в их симбиозе. В таком объединении искусственный интеллект берёт на себя обработку больших массивов данных, выявление закономерностей и аномалий, генерацию альтернативных сценариев, рутинные расчёты и мониторинг, автоматизацию отчётности. Человек же сохраняет за собой постановку задач и формулирование гипотез, причинно-следственную интерпретацию результатов, учёт институционального и политического контекста, ценностные суждения и определение приоритетов, интерпретацию результатов лицам, принимающим решения, и, наконец, принятие ответственности за рекомендации.

Список использованной литературы:

1. ГОСТР59277-2020 Национальный стандарт Российской Федерации «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта».

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N490 (ред.от15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года")

3. Шеремет, А. Д. Теория экономического анализа / А. Д. Шеремет. Москва: Инфра-М, 2013.365с.

© Ахметзянова А. Р., 2026

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ

*Ахметова Алия Наилевна,
соискатель ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Галимова Гузалия Абкадировна,
канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития банковских экосистем, приоритетные задачи регулирования их деятельности, перспективы их дальнейшего функционирования в новых условиях законодательного ограничения деятельности банков в сфере развития экосистем.

Ключевые слова: банковская экосистема, бигтех компании, финансовые услуги, финансовые технологии.

Abstract. The article examines the issues of banking ecosystem development, priority tasks for regulating their activities, and prospects for their further functioning under new legislative restrictions on banks' activities in the development of ecosystems.

Keywords: banking ecosystem, big tech companies, financial services, financial technologies.

В условиях масштабной интеграции технологий искусственного интеллекта, распределённых реестров, облачных вычислений и биометрической идентификации происходит глубокая трансформация архитектуры банковского бизнеса. Традиционные бизнес-модели коммерческих банков претерпевают не

только технологическую модернизацию, но и фундаментальную структурно-функциональную реконфигурацию, затрагивающей механизмы создания стоимости, процессы управления рисками, организационные контуры и модели взаимодействия с клиентами. Данные изменения носят комплексный характер и отражают переход от продуктово-ориентированной парадигмы банковской деятельности к платформенно-экосистемной модели, опирающейся на цифровые инфраструктуры, автоматизацию операционных процессов и персонализированные финансовые сервисы на основе предиктивной аналитики

Одной из ключевых инновации являются технологичные экосистемы. К таковым относятся платформы Сбера, Т-Банк, ВТБ, Альфа-Банк, которые интегрируют услуги через API – технологии. Активно задействованы P2P-транзакции, виртуальные ассистенты, встроенные финансы в нефинансовые сервисы. Цель – повышение частоты контактов с клиентом и создания бесшовного пользовательского опыта, обеспечивая рост выручки через кросс-продажи, подписки и удержание аудитории [1].

Современные банки России все чаще предлагают не только традиционные финансовые услуги, но и нефинансовые сервисы, такие как маркетплейсы, телемедицина и развлечения, интегрированные в единое мобильное приложение. Этот подход, вдохновленный концепцией супераппов, позволяет банкам создавать замкнутые экосистемы. Примером служит стратегия Сбербанка, который трансформировался в полноценную экосистему, включая страхование, инвестиции, недвижимость, развлечения, e-commerce, здоровье и другие нефинансовые сервисы, формирующие комплекс услуг для удовлетворения запросов потребителей, которые позволили расширить продуктовую линейку и повысить лояльность клиентов [3].

В 2026 году эта тенденция усиливается за счет интеграции с маркетплейсами: такие экосистемы станут доминирующей моделью, способствуя росту комиссионных доходов за счет кросс-продаж. Согласно исследованиям, динамика роста нишевых маркетплейсов за 2025 год составила

22%, а за период с 2021-2025 год объем рынка интернет-торговли вырос в три раза с 330 млрд до 990 млрд руб. [6].

Экосистемный и платформенный банкинг приобретает доминирующий характер: встраивание банковских сервисов в нефинансовые экосистемы посредством открытых API становится не просто конкурентным преимуществом, а новой отраслевой нормой и институциональным стандартом.

Но тенденции в экономики существенно меняются. Если до 2022 года экосистемы в основном создавались на базе банков, то с 2022 года стали развиваться на базе технологических компаний. Бигтехи стали предлагать финансовые услуги. Это существенно повышает конкуренцию в банковской среде. Но подобное нововведение предполагает необходимость контроля рисков, обеспечение финансовой стабильности [4].

Наиболее важные задачи, касающиеся развития экосистем сформулированы в основных направлениях развития финансового рынка России на 2026-2028 года:

- Банк России планирует вести ограничения банкам в отношении вложений в непрофильные активы, например, увеличить требования к величине капитала при значительном объеме вложений банка в непрофильные активы (экосистемные). Логика Банка России вполне понятна. Риски должны нести акционеры банка, а не клиенты;

- экосистемы технологических компаний, которые активно предлагают финансовые продукты, тем самым создавая конкуренцию на рынке, не должны допускать дискриминационных условий для лиц, относящихся к одной категории;

- применение открытой модели доступа финансовых организаций на крупнейшие цифровые платформы, не создавая преференции в пользу каких – либо отдельных финансовых организаций;

- учитывая значительные объемы платежей, транзакций и денежных потоков, проходящие через цифровые платформы, возникает насущная потребность учитывать их в финансовой и статистической отчетности[4].

Активное развитие банковских экосистем порождают риски и в коммерческих банках. На конец 2024 года коммерческие банки накопили 4 трлн.рублей непрофильных активов. У отдельных банков их доля составляет 30% от капитала [5]. Банк России определил перечень иммобилизованных активов (избыточные основные средства, недвижимость и залоги, которые перестали обслуживаться, вложения в долевые и квазидолевые активы, вложения в бессрочные облигации и т.д.) С октября 2026 года Банк России намерен определять риск-чувствительный лимит для банков на иммобилизованные активы. Если объем таких активов будет выше установленного лимита, то разница будет вычтена из капитала. Это станет причиной снижения величины норматива достаточности капитала [5].

Понимая, что подобные нововведения приведут к существенному пересмотру, политики функционирования банковских экосистем Банк России вводит переходный период для накопления достаточного капитала со стороны банков.

И еще один вопрос, связанный уже с влиянием бигтехов, и оказываемых ими финансовых услуг, на финансовую стабильность и эффективность денежно-кредитной политики. Проведенные исследования в Китае показали, что крупные технологические компании активно кредитуют своих клиентов. При смягчении ДКП «...бигтехи быстрее, чем банки наращивают кредитование, а при ужесточении, наоборот, медленнее его сокращают» [2].

Безусловно существенный эффект на меры, принимаемые центральными банками в рамках денежно-кредитного регулирования, эти процессы будут оказывать при значительных объемах. Рост величины кредитования через технологические экосистемы безусловно приведет к росту влияния этих процессов на трансмиссионный механизм.

Все вышесказанное предполагает необходимость обратить пристальное внимание вопросам развития экосистем. Поскольку отказаться от данного

института не целесообразно. Но отсутствие эффективного регулирования этих вопросов может привести к существенному дисбалансу.

Таким образом, в целом развитие банковских экосистем открывает новые горизонты для финансовой индустрии, способствует формированию более гибкой и клиентоориентированной экономики.

Список использованной литературы:

1. Будущее финтеха в нефинансовых экосистемах. – URL:<https://blogs.forbes.ru/2025/12/08/budushhee-finteha-v-nefinansovyh-jekosistemah/> (дата обращения: 20.03.2026)
2. Кредитование от бигтехов: «новый мир» для монетарной политики. – URL: <https://econs.online/articles/monetarnaya-politika/kreditovanie-ot-bigtekhnov-novyy-mir-dlya-monetarnoy-politiki/> (дата обращения: 20.03.2026)
3. Опыт «Сбера»: как меняются экосистемы. – URL:<https://www.rbc.ru/industries/news/69398f419a794722a1cbc03b> (дата обращения: 20.03.2026)
4. Основные направления развития финансового рынка РФ на 2026 год и период 2027 и 2028 годов // Вестник банка России. – № 2.– 2026.
5. Петрова, Ю. ЦБ определился с новым регулированием банковских экосистем. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/538156-cb-opredelilsa-s-novym-regulirovaniem-bankovskih-ekosistem> (дата обращения: 20.03.2026)
6. Рынок нишевых маркетплейсов в России. – <https://cdn.tbank.ru/static/documents/13022026-t-business-and-data-insight-niche-marketplaces-will-reach-990-billion-rubles-in-2025-doc.pdf> (дата обращения: 20.03.2026)
7. Хужалиев, А. А., Галимова, Г. А. основные аспекты цифровизации банковской системы. В сборнике: Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы. Сборник статей VI всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2025. С. 241-244.

© Ахметова А. Н., Галимова Г. А., 2026

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

*Байгильдина Диана Маратовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования*

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены понятие и роль цифровых финансов в развитии агропромышленного комплекса. В работе определены такие направления цифровизации как: автоматизация производственных процессов на базе MES-систем, использование цифровых финансовых активов, цифровизация расчетов с поставщиками. Сделаны выводы о перспективных направлениях развития цифровых финансов в мясопереработке, которые интегрируют производственные и финансовые процессы.

Ключевые слова: цифровые финансы, цифровизация, мясоперерабатывающая отрасль, цифровые финансовые активы, MES-системы.

Abstract. The article discusses the concept and role of digital finance in the development of the agro-industrial complex. The paper identifies such areas of digitalization as: automation of production processes based on MES systems, the use of digital financial assets, digitalization of settlements with suppliers. Conclusions are drawn about promising areas for the development of digital finance in meat processing, which integrate production and financial processes.

Keywords: digital finance, digitalization, meat processing industry, digital financial assets, MES-system.

В современном мире цифровая экономика становится важным элементом конкурентной способности в агропромышленном комплексе. Особенную роль приобретают цифровые финансы в мясоперерабатывающей отрасли, поскольку именно эта сфера характеризуется высоким темпом производственных процессов, скоротечным циклом хранения сырья, сложностью создания стоимости продукта.

Цифровые финансы – это финансовая модель, которая объединяет финансовую деятельность с такими цифровыми технологиями как искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные для того, чтобы управлять денежными средствами, проведением платежей и инвестированием [2, с. 18]. Цифровые технологии помогают автоматизировать различные финансовые операции. Тем самым облегчают их выполнение и исключают ручную обработку и анализ больших объемов данных. Что дает возможность сократить время на проведение операций и уменьшить вероятность ошибок [1, с. 23].

Мясоперерабатывающая отрасль имеет свою отличительную специфику, и потому внедрение цифровых финансов помогло бы облегчить производственные и финансовые процессы. Выделим ключевые направления внедрения цифровых финансовых технологий на примере ведущих мясоперерабатывающих предприятий России, представленных в таблице 1 [4].

Рассмотрим подробнее первое направление цифровых финансов из таблицы 1. MES-системы представляют собой программы для управления и контроля за производственными процессами на предприятии, обеспечивающие координацию, синхронизацию, оптимизацию и анализ выпуска продукции. Чаще всего данные системы используются для регулирования деятельности не всего предприятия, а его отдельных цехов и участков.

Рассмотрим в качестве примера «Мясокомбинат Клинский», который применил технологию «1С: Мясопереработка MES». После чего автоматизация материального учета на базе этой системы увеличила корректность выполнения операций на 20%. За счет увеличения скорости обработки данных повысилась эффективность и доходность предприятия, а также возможность принятия результативных управленческих решений.

Таблица 1

Ключевые направления внедрения цифровых финансовых технологий в мясоперерабатывающей отрасли*

Направление	Эффект
Операционная цифровизация (MES-системы)	Снижение затрат, сокращение брака, оптимизация запасов
Цифровые финансовые активы	Диверсификация источников финансирования, управление ликвидностью
Цифровые расчеты с поставщиками	Увеличение скорости оборачиваемости, снижение рисков, загрузка мощностей

*разработано автором

Еще одним направлением цифровых финансов являются цифровые финансовые активы. Они представляют собой записи в специализированных информационных системах, которые удостоверяют право на какое-либо имущество или долговое обязательство. Пример Группы компаний «Дамате» - лидера по производству индейки в России - продемонстрировал, что цифровые финансовые активы могут привлекать денежные средства, при этом, не повышая долговую нагрузку традиционным способом. Компания осуществила за период 2024-2025 гг. четыре выпуска ЦФА на общую сумму свыше 1,5 млрд. руб. С помощью привлеченных средств компания смогла диверсифицировать свои источники финансирования, эффективно управлять ликвидностью, снизить транзакционные издержки [5].

Именно расчеты с продавцами являются значительной проблемой в мясоперерабатывающей отрасли, поскольку расчеты с фермерскими хозяйствами ведутся наличными средствами, что создает риск хищений и задержек. «Закаменский мясокомбинат» - лидер по забою и переработке мяса в

России – внедрил решение «Переводы с бизнес-карт», которое было интегрировано с учетной системой «1С: Бухгалтерия». После внедрения сократились сроки по расчетам с поставщиками, обеспечена полная загрузка производственных мощностей, были исключены такие риски, как воровство, ошибки, задержки [3, с. 81].

Таким образом, цифровые финансы в настоящее время становятся неотъемлемой частью мясоперерабатывающей отрасли. Сама же отрасль приближается к построению целостной цифровой системы, где финансовые потоки будут объединены с производственными и логистическими процессами.

Список использованной литературы:

1. Алексеева, Д. И. Цифровые финансы: как технологии изменяют финансовый сектор и методы управления финансами / Д.И. Алексеева, О.В. Селина // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2024. – №10. – С. 22-29.

2. Кальницкая, И. В. Цифровые финансы и их влияние на финансовое состояние организации / И. В. Кальницкая, О. В. Максимочкина, О. Г. Конюкова // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 2. – С. 17-21.

3. Панащенко, Н. К. Цифровизация учета в организациях агропромышленного комплекса / Н. К. Панащенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2025. – № 1. – С. 80-85.

4. Цифровые технологии в оптимизации финансового учета предприятий агропромышленного комплекса / Рыкалина О.А. // Агропродовольственная экономика. – 2025. – № 4. – URL: <http://apej.ru/article/08-04-25> (дата обращения: 07.03.2026).

5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Гарант: [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 12.03.2026).

© Байгильдина Д. М., 2026

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется воздействие процессов цифровизации на финансовые результаты банков. Рассматриваются ключевые преимущества внедрения цифровых технологий, такие как снижение операционных затрат за счёт автоматизации процессов, рост доходов благодаря созданию новых цифровых продуктов и услуг, а также повышение качества обслуживания клиентов посредством персонализации и онлайн-сервисов. Особое внимание уделено роли современных аналитических инструментов в управлении рисками и повышении эффективности банковской деятельности.

Ключевые слова: процессы цифровизации, банковский сектор, цифровые технологий, риски,

Abstract. The article examines the impact of digitalization processes on the financial performance of banks. It highlights the key advantages of implementing digital technologies, such as reducing operational costs through process automation, increasing revenues by developing new digital products and services, and improving customer service quality via personalization and online platforms. Special attention is given to the role of modern analytical tools in risk management and enhancing the efficiency of banking operations.

Keywords: digitalization processes, banking sector, digital technologies, risks.

В научной литературе отсутствует единое мнение относительно определения понятия «цифровизация банковского сектора». Анализ существующих подходов позволяет выделить несколько ключевых трактовок. Рассмотрим несколько направлений данного подхода:

1. Технологический подход: К. В. Павлов, О. В. Носова и Н. Р. Асадуллина определяют цифровизацию как степень применения цифровых технологий [2].

2. Информационный подход: Л. А. Петрова и Т. Е. Кузнецова рассматривают процесс как преобразование информации в цифровую форму [3].

3. Комплексный подход: Н. А. Демура и Н. П. Путивцева характеризуют цифровизацию как сложный, многогранный процесс, сопряженный с определенными рисками [2].

Как отмечает автор Ашимбаев Т.А. «...модернизация банковской системы при помощи цифровых технологий позволила прежде всего использовать системы удаленного управления через мобильное приложение на смартфоне и/или компьютере, хранить капитал в электронных кошельках, что позволяет быстро обрабатывать информацию о заемщике и оценивать его платежеспособность. Кроме того, использовать новейшие цифровые технологии при оплате через платежные системы с помощью пластиковых карт и т.д. [1].

Автор Джолдошева, Т. Ю. подчеркивает, что «...внедрение цифровых технологий связано с потребностями общества, которое в полной мере оценило преимущество их использования в банковском секторе. При этом внедрение цифровых технологий в кредитных организациях сопровождается определенными проблемами. Например, проблема распространения и доступности телекоммуникационных систем среди населения, т.е. недостаточно широкое распространение интернета, невысокая степень доверия к

электронным каналам в части их надежности, а также, что важно, низкая востребованность.

Так, масштабные инвестиции в диджитализацию крупнейших российских банков демонстрируют прямую корреляцию между уровнем технологического развития и объемами финансирования экономических проектов. Если в 2022 году затраты Сбербанка на цифровизацию составили 24,7 млрд рублей, то выручка от реализаций искусственного интеллекта превысила 93,8 млрд рублей, что позволяет реинвестировать полученные средства в развитие кредитных программ для корпоративного сектора и малого бизнеса.

Предоставление услуг на Web-сайтах банков является скорее дополнительной услугой действующим клиентам, направленной на частичную разгрузку оффлайновой инфраструктуры банка (отделения, операционные кассы), а также поддержание имиджа банка как современной и технологичной кредитной организации» [3].

В современном мире банки перестали быть просто расчетными центрами и хранилищами капитала. Глобальная цифровизация превратила их в высокотехнологичные ИТ-компании со сложными экосистемами. Этот переход не только сделал финансовые услуги удобнее для людей, но и кардинально изменил подходы к финансированию экономики. Традиционный процесс кредитования бизнеса или инфраструктурных проектов всегда был долгим и бюрократичным. Цифровизация решает эту проблему с помощью нескольких ключевых технологий:

1. Искусственный интеллект и Big Data. Банки научились анализировать огромные массивы данных о заемщиках за секунды. ИИ-скоринг позволяет точнее оценивать риски, прогнозировать рентабельность проектов и выдавать кредиты тем предприятиям, которым раньше могли отказать из-за нехватки кредитной истории.

2. Блокчейн и смарт-контракты. Эти технологии обеспечивают прозрачность целевого финансирования. Государство и инвесторы могут

отслеживать, на что тратится каждый рубль в рамках крупных экономических проектов, что исключает коррупцию и нецелевое расходование средств.

3. Открытые API и платформенные решения. Банки интегрируются с государственными сервисами, налоговыми системами и маркетплейсами. Это позволяет бизнесу получать финансирование (например, факторинг или овердрафт) прямо в моменте совершения сделки без визита в банк.

Безопасность данных в цифровой банковской «...системе требует комплексного подхода: совершенствования инфраструктуры, постоянного обновления систем защиты, регулирования работы подрядчиков, а также просвещения населения. Рост киберугроз и развитие мошеннических схем требует системного взаимодействия государства, банков и общества для формирования цифровой среды, защищённой от внутренних и внешних угроз.

Современная экономика данных требует от финансовых институтов гибкости, инновационности и способности к цифровой трансформации, стремятся повысить технологическую независимость, усиливая работу с большими данными» [4].

Список использованной литературы:

1. Ашимбаев Т.А. Инновации на финансовых рынках Кыргызстана: проблемы и перспективы их развития // Актуальные научные исследования в современном мире – 2018. Выпуск 7(39) ч. 2..

2. Демура, Н. А., Путивцева, Н. П. Цифровизация: сущность и роль в развитии национальной экономики // Научный результат. Экономические исследования. – 2021. – № 1.– С. 22–30.

3. Джолдошева, Т. Ю. Проблемы цифровизации банковской системы / Т. Ю. Джолдошева, к. С. Талгарбек // Ежеквартальный научно-информационный журнал «Экономический вестник». – 2021. – № 3,4. – С. 44-46. – EDN UNUXJJ.

4. Николайчук, О. А. Проблемы устойчивости банковской системы в условиях цифровизации / О. А. Николайчук, Е. А. Гаврилова // Бизнес.

УДК 336

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Басырова Диана Даниловна,

студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Сафина Зилья Забировна,

канд. эк. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема использования технологий искусственного интеллекта в современной финансовой системе. Автор приходит к выводу о том, что дальнейшее развитие технологий искусственного интеллекта будет способствовать совершенствованию финансовых услуг и развитию цифровой экономики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовые технологии, банковская система, финансовый анализ, управление рисками, цифровая экономика, алгоритмы машинного обучения.

Abstract. This article examines the use of artificial intelligence technologies in the modern financial system. The author concludes that further development of artificial intelligence technologies will contribute to the improvement of financial services and the development of the digital economy.

Keywords: artificial intelligence, financial technology, banking system, financial analysis, risk management, digital economy, machine learning algorithms.

В условиях активного развития цифровых технологий финансовая сфера претерпевает значительные изменения. Современные банки и финансовые организации ежедневно обрабатывают огромные объемы информации, включая данные о транзакциях, кредитных операциях, инвестициях и финансовой отчетности. В таких условиях традиционные методы анализа данных становятся менее эффективными, поскольку они требуют значительных временных и трудовых ресурсов. Одним из наиболее перспективных направлений развития финансовых технологий является использование искусственного интеллекта. Как отмечают А. А. Саламова, И. Е. Федоровская и И. И. Васильев, внедрение технологий искусственного интеллекта в финансовую сферу способствует повышению эффективности анализа данных и улучшению качества управленческих решений в финансовых организациях [3].

Одним из способов применения искусственного интеллекта в банковских компаниях является кредитный скоринг. Банки используют различные алгоритмы «умной» системы для расчета вероятности возврата кредита, а также платежеспособности клиентов. Это позволяет анализировать большое количество данных за короткий промежуток времени, например, уровень доходов региона, кредитную историю каждого клиента и его финансовое поведение.

К сожалению, мошеннические действия происходят и по сей день, это значительно влияет на доверие пользователей банковских услуг. Искусственный интеллект выступает «помощником» для банковских компаний, его активно используют для выявления любых опасных для клиента операций.

Таким образом, использование нейросети позволяет повысить эффективность финансовых процессов и улучшить качество анализа больших данных.

Активнее всего технологии искусственного интеллекта используются в таких банках, как Сбербанк, ВТБ и Альфа-Банк. Эти финансовые компании применяют умные программы, чтобы анализировать транзакции, оценивать

кредитные риски и делать многие банковские дела автоматически. По информации Банка России, подобные технологии всё чаще нужны для проверки финансовых операций и лучшего управления рисками.

Кроме того, многие банки используют чат-ботов и машинный интеллект для поддержки клиентов, которые позволяют быстро отвечать на вопросы пользователей и выполнять банковские операции, заменяя человеческий разум.

Однако внедрение технологий искусственного интеллекта в России имеет ряд определенных ограничений. Одной из основных проблем является недостаток профессиональных специалистов в области машинного обучения и анализа данных.

Как отмечают В. Н. Алексеев и Ф. А. Зуев, развитие компьютерного интеллекта требует формирования эффективного регулирования и подготовки кадров в данной сфере работы.

Обеспечение безопасности данных клиентов является основным препятствием для развития искусственного интеллекта в банковских компаниях. Финансовые организации работают с личной информацией клиентов, поэтому использование систем требует высокого уровня защиты данных. Другой проблемой является сложность регулирования машинного разума.

В настоящее время многие страны разрабатывают механизмы контроля на законодательном уровне для использования таких технологий. В России развитие нейросети поддерживается государством. В частности, действует Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, которая предусматривает развитие научных исследований и внедрение умных технологий в разные сферы экономики. В будущем можно ожидать дальнейшего расширения использования искусственного интеллекта в банковской сфере. Такие технологии будут активно применяться для анализа экономики, цифровых рынков, также для управления инвестициями и автоматизации операций.

В ходе исследования были рассмотрены основные направления применения машинного интеллекта в финансовой сфере. Изучив научные работы, стало понятно, что современные технологии очень важны для развития не только финансовых систем, но и для всей экономики. Благодаря «умным программам» можно заметно лучше анализировать большие данные, эффективнее управлять рисками и многие дела в банковских компаниях выполнять автоматически.

Несмотря на существующие проблемы, связанные с регулированием технологий и подготовкой специалистов, перспективы развития искусственного интеллекта в финансовой сфере остаются достаточно высокими.

Перспективы развития данной сферы неразрывно связаны с дальнейшей эволюцией технологий обработки информации. Прогнозируется, что переход к сильному искусственному интеллекту общего назначения и массовое внедрение агентных систем трансформирует природу финансовых услуг, создав предпосылки для появления полностью автоматизированных экосистем управления активами. При этом достижение позитивных эффектов от цифровой трансформации возможно только при условии комплексной подготовки кадров, развития международного регуляторного сотрудничества и формирования этических стандартов использования ИИ в финансах.

Таким образом, можно сделать вывод, что искусственный интеллект становится одним из ключевых факторов развития современной финансовой системы и будет играть всё более важную роль в будущем.

Список использованной литературы:

1. Алексеев, В. Н. Риски развития искусственного интеллекта в отдельных отраслях экономики России / В. Н. Алексеев, Ф.А. Зуев // Экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 45–52.

2. Банк России. Использование технологий искусственного интеллекта на финансовом рынке [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 12.03.2026).

3. Саламова, А. А. Роль искусственного интеллекта в финансах / А. А. Саламова, И. Е. Федоровская, И. И. Васильев // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 1. – С. 65–71.

© Басырова Д. Д., 202

УДК 336.74

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ОЦЕНКА ИЗДЕРЖЕК И ВЫГОД ДЛЯ УЧАСТНИКОВ

*Белоножкова Анастасия Сергеевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется экономическая эффективность внедрения цифрового рубля в России. Оцениваются издержки и выгоды для государства, коммерческих банков, бизнеса и населения. Выявлены ключевые факторы, влияющие на эффективность новой формы национальной валюты.

Ключевые слова: цифровой рубль, экономическая эффективность, транзакционные издержки, банковская ликвидность.

Abstract. The article analyzes the economic efficiency of the digital ruble implementation in Russia. The costs and benefits for the state, commercial banks, businesses and the population are assessed. The key factors influencing the efficiency of the new form of national currency are identified.

Keywords: digital ruble, economic efficiency, transaction costs, bank liquidity.

Внедрение цифрового рубля (CBDC) — один из ключевых проектов трансформации финансовой системы России. С августа 2023 года создана правовая основа для его функционирования, однако вопрос об экономической эффективности данной инновации остается открытым. Цель статьи — оценить издержки и выгоды внедрения цифрового рубля для основных групп участников: государства, коммерческих банков, бизнеса и населения.

Для государства основные выгоды связаны со снижением издержек на эмиссию и обращение наличных денег. По оценкам Банка России, ежегодные затраты на производство, хранение и транспортировку банкнот составляют десятки миллиардов рублей. Цифровой рубль позволяет существенно сократить эти расходы. Кроме того, повышается прозрачность денежных потоков, что способствует росту налоговых поступлений и снижению теневой экономики. По данным Минфина России, потенциальный эффект может составить до 0,5% ВВП. Издержки государства включают затраты на разработку платформы (10–15 млрд рублей) и обеспечение кибербезопасности.

Для коммерческих банков внедрение цифрового рубля создает как риски, так и новые возможности. Основной риск — отток ликвидности с корсчетов банков на платформу. По расчетам аналитиков, при масштабном внедрении объем средств, переведенных на цифровые рубли, может достичь 5–10% от денежной массы, что сократит кредитный потенциал банков. Также снижаются комиссионные доходы от расчетно-кассового обслуживания, поскольку переводы в цифровых рублях будут бесплатными для граждан. С другой стороны, банки получают возможность развивать новые сервисы — кобрендинговые продукты, услуги по управлению цифровыми кошельками. Как отмечают исследователи, «банки, способные адаптироваться к новой реальности, могут компенсировать потерю традиционных доходов за счет инновационных решений» [1, с. 210].

Для бизнеса цифровой рубль открывает перспективы снижения транзакционных издержек. Средняя стоимость платежа может быть на 30–50% ниже, чем при использовании существующих платежных систем. Смарт-контракты позволяют автоматизировать расчеты по договорам, сокращая операционные расходы. Особый интерес представляет использование цифрового рубля в государственных закупках, где программируемость платежей обеспечивает целевое расходование средств. Издержки для бизнеса связаны с адаптацией учетных систем и обучением персонала.

Для населения выгоды связаны с доступностью и удобством расчетов. Переводы между физическими лицами будут бесплатными, что особенно актуально для удаленных регионов. Кроме того, цифровой рубль обеспечивает высокий уровень защиты от мошенничества. С другой стороны, граждане сталкиваются с необходимостью освоения новой технологии и ограничениями приватности.

Представленные выше издержки и выгоды целесообразно систематизировать, что позволит наглядно сопоставить экономические эффекты от внедрения цифрового рубля (табл. 1).

Таблица 1

Издержки и выгоды внедрения цифрового рубля для основных групп участников

Группа участников	Выгоды	Издержки
Государство	Снижение издержек на наличное обращение; повышение налоговой собираемости; целевое расходование бюджетных средств	Затраты на разработку платформы; обеспечение кибербезопасности
Коммерческие банки	Развитие новых сервисов; интеграционные возможности	Отток ликвидности; снижение комиссионных доходов
Бизнес и предприятия	Снижение транзакционных издержек; автоматизация расчетов	Затраты на адаптацию учетных систем
Население	Бесплатность переводов; защита от мошенничества	Освоение технологии; ограничения приватности

*Выполнено автором по данным [2; 3]

Как видно из таблицы, структура издержек и выгод различается в зависимости от группы участников. Для государства и населения выгоды носят долгосрочный характер, для банков и бизнеса ключевое значение имеет способность адаптироваться к новым условиям.

Ключевые факторы экономической эффективности цифрового рубля: масштаб внедрения (чем шире использование, тем выше эффект); скорость адаптации участников (инвестиции должны окупаться за счет снижения расходов); качество нормативного регулирования (четкие правила снижают неопределенность); уровень кибербезопасности (доверие критически важно для массового принятия).

Для повышения экономической эффективности цифрового рубля целесообразно предусмотреть: поэтапное внедрение с сохранением наличных и безналичных денег; государственную поддержку малого бизнеса при интеграции; четкие тарифные условия для банков, компенсирующие потерю комиссионных доходов; обеспечение высокого уровня кибербезопасности.

Таким образом, экономическая эффективность внедрения цифрового рубля определяется балансом издержек и выгод для различных групп участников. Для государства и населения выгоды носят долгосрочный и системный характер. Для коммерческих банков и бизнеса ключевым фактором становится способность адаптироваться к новой модели и компенсировать возникающие издержки за счет инновационных решений.

Список использованной литературы:

1. Кирпичев, Д. А. Киберугрозы для финансового сектора РФ: возможности и риски внедрения FinTech и цифрового рубля / Д. А. Кирпичев // Весенние дни науки ИНЭУ: сборник докладов международной конференции (Екатеринбург, 22–26 апреля 2025 г.). – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2025. – С. 203–209.

2. Джаохадзе, Е. Д. Факторы и последствия распространения розничных цифровых валют центральных банков: мировой опыт и выводы для

цифрового рубля / Е. Д. Джаохадзе, Е. В. Синельникова-Мурылева // Journal of Applied Economic Research. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 685–713.

3. Цифровой рубль: экономические эффекты и риски : аналитический доклад / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – Москва, 2025. – 48 с. – URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/digital_ruble_2025.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

© Белоножкова А.С., 2026

УДК 336

СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИИ

*Валиева Винера Васфирахмановна,
старший преподаватель кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция подходов к оценке финансовой устойчивости и предлагается алгоритм разработки эффективного плана повышения показателей, релевантный реалиям 2024–2025 годов. Современный инструментарий требует интеграции прогнозных моделей, стресс-тестирования и адаптации к цифровой трансформации.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, коэффициентный анализ, стресс-тестирование, управление оборотным капиталом, структура капитала, ESG-факторы, план повышения эффективности.

Abstract. The article examines the evolution of approaches to assessing financial stability and proposes an algorithm for developing an effective plan to improve key indicators, relevant to the realities of 2024–2025. Modern tools require

the integration of predictive models, stress testing, and adaptation to digital transformation.

Keywords: financial stability, ratio analysis, stress testing, working capital management, capital structure, ESG factors, efficiency improvement plan.

В условиях турбулентности глобальной экономики, санкционного давления, волатильности валютных курсов и трансформации цепочек поставок, проблема поддержания финансовой устойчивости предприятия выходит на первый план системы корпоративного управления. Традиционные методы анализа, основанные исключительно на статических коэффициентах, перестают быть достаточными.

Финансовая устойчивость традиционно определяется как способность предприятия сохранять платежеспособность и кредитоспособность в условиях изменяющейся внутренней и внешней среды, поддерживая оптимальную структуру капитала. Однако современные тенденции экономики вносят коррективы в это определение.

Ключевые факторы, влияющие на методику оценки:

1. Высокая ключевая ставка и стоимость заемного капитала: в условиях ужесточения денежно-кредитной политики акцент смещается с абсолютной ликвидности на управление долговой нагрузкой (показатель чистого долга к EBITDA становится критическим).

2. Цифровизация и Big Data: появление возможности анализировать не только бухгалтерскую отчетность, но и транзакционные данные в реальном времени (онлайн-мониторинг кассовых разрывов).

3. Приоритет ESG-повестки: инвесторы и банки включают в оценку устойчивости нефинансовые факторы (экологические риски, социальная ответственность, корпоративное управление), которые могут повлиять на стоимость заимствований.

Следовательно, современный инструментарий должен быть гибридным: сочетать классический коэффициентный анализ с динамическими и прогнозными методами.

Для получения объективной картины финансового состояния компании недостаточно рассчитать коэффициенты автономии или текущей ликвидности на отчетную дату. Необходимо использовать комплексный подход, включающий три блока инструментов (табл. 1).

Особого внимания заслуживает анализ операционного рычага и точки безубыточности в разрезе ассортиментных групп.

Таблица 1

Современный инструментарий диагностики финансовой устойчивости

Группа методов	Инструменты	Характеристика и современный контекст
Традиционный коэффициентный	Коэффициент автономии, коэффициент финансового левериджа, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Используются как базовая «первичная проверка» финансового состояния. В современных условиях стандартные нормативы по коэффициентам все чаще адаптируют под специфику отрасли и этап развития бизнеса: например, IT-компании могут устойчиво работать при низкой доле собственного капитала, тогда как для производственных предприятий критична высокая автономия.
Прогнозно-динамический	Анализ денежного потока (CFFA), стресс-тесты, анализ чувствительности к изменениям ключевой ставки, показатель EVA (Economic Value Added)	Ориентированы на оценку способности компании поддерживать положительный денежный поток в неблагоприятных условиях. Стресс-тестирование (например, моделирование падения выручки на 20–30%) становится стандартной практикой при проведении комплексной проверки бизнеса (due diligence).
Цифровой и рейтинговый	скоринговые модели (Альтмана, Спрингейта, модель Иркутской ГЭА), налоговый скоринг ФНС России, автоматизированные системы мониторинга Банка России	Широко применяются технологии нейросетей и анализ больших данных для прогнозирования риска банкротства. Важным инструментом становится публичный показатель «Налоговый скоринг» (Приказ ФНС № ММВ-7- ² /467), который влияет на вероятность выездных налоговых проверок и формирует уровень доверия со стороны контрагентов и финансовых институтов.

*Составлено автором на основе обобщения методик.

В современных условиях хозяйствования компании вынуждены отходить от простой оценки валовой прибыли и переходить к маржинальному анализу, дополняя его распределением косвенных затрат по методу Activity-Based Costing (ABC). Такой подход позволяет точнее определить, какие продукты и направления реально поддерживают финансовую устойчивость бизнеса и какие внутренние резервы можно использовать, даже если рыночный спрос снижается [1].

Чтобы реально улучшить показатели, недостаточно применять типовые, универсальные меры. План должен быть выстроен в формате дорожной карты и охватывать сразу три уровня управления: операционный (процессы и ресурсы), финансовый (денежные потоки, затраты, рентабельность) и стратегический (долгосрочные цели и развитие компании).

Главная особенность современного подхода состоит в том, что внимание переносится с реагирования на кризис на заблаговременное управление финансовой устойчивостью. То есть план формируется не тогда, когда проблемы уже возникли, а создается как постоянно работающий инструмент. В рамках третьего этапа (формирование портфеля мер) логично выделить три ключевых направления, которые в совокупности обеспечивают взаимное усиление и дают синергетический эффект (табл.2).

Таблица 2

Направления мероприятий по повышению финансовой устойчивости

Направление	Конкретные инструменты	Ожидаемый эффект
Оптимизация структуры капитала	Замена дорогих кредитов на более выгодные по программам льготного финансирования (для МСП, по программам промышленной ипотеки); Увеличение доли долгосрочных заемных ресурсов; Выпуск дополнительных акций (для акционерных обществ) или привлечение стратегического инвестора.	Снижение коэффициента финансового риска (ЗК/СК) до целевого уровня (менее 1,5); Уменьшение доли процентных расходов в EBITDA.
Управление оборотным капиталом	Продажа дебиторской задолженности через факторинг; Введение системы скидок за предоплату или раннюю оплату;	Сокращение финансового (денежного) цикла на 20–30%;

	Оптимизация запасов с использованием адаптированных принципов Just-in-Time; Внедрение автоматизированного платежного календаря и систем управления денежными потоками (Cash Management).	Снижение вероятности кассовых разрывов и дефицита ликвидности.
Повышение операционной эффективности	Внедрение цифровых решений и ERP-систем для управления производством и ресурсами; Передача непрофильных функций и активов на аутсорсинг; Пересмотр условий договоров с поставщиками в сторону более длительных отсрочек платежа;	Повышение рентабельности продаж и роста чистой маржи; Увеличение объема чистого денежного потока.

Устойчивость повышается не за счет одного -двух точечных действий, а через системный портфель решений: оптимизацию структуры капитала, управление оборотными средствами, рост операционной эффективности, цифровизацию и совершенствование внутренних процессов. План повышения финансовой устойчивости рассматривается как постоянно действующий механизм, включающий мониторинг ключевых показателей, раннее выявление «узких мест» и оперативную корректировку стратегии. Наконец, использование современного инструментария позволяет не только улучшить формальные коэффициенты, но и усилить реальные конкурентные позиции компании: повысить ее инвестиционную привлекательность, снизить риск банкротства, укрепить доверие кредиторов, инвесторов и контрагентов.

Таким образом, в современных условиях финансовая устойчивость компании представляет собой не фиксированное состояние, а непрерывный процесс управления и поддержания равновесия между уровнем доходности и принимаемыми рисками.

Список использованной литературы

1. Когденко, В. Г. Экономический анализ: учебное пособие для вузов / В. Г. Когденко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 390 с. — ISBN 978-5-238-03645-7.

2. Об утверждении формы и формата представления уведомления о невозможности представления в установленные сроки документов (информации) в электронной форме: приказ ФНС № ММВ-7-2/467// ЭПС «Система ГАРАНТ»: – URL: <https://base.garant.ru/72066794/> (дата обращения: 28.02.2026).

3. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. — 7-е изд., испр. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 607 с. — ISBN 978-5-16-018642-7.

© Валиева В.В., 2026

УДК 336.714 + 004.738.5

**ТОКЕНИЗАЦИЯ АКТИВОВ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА КАК
ИНСТРУМЕНТ СОПРЯЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО И
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОНТУРОВ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА:
КОНЦЕПЦИЯ ПЛАТФОРМЫ «РБ-ТОКЕН»**

*Валитов Альберт Нажипович,
руководитель проекта создания Региональной Цифровой Платформы,
проект «РБ-Токен», Республика Башкортостан,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены архитектурные и экономические основания концепции региональной блокчейн-платформы «РБ-Токен» для токенизации активов реального сектора. Обоснована воспроизводимость модели на другие субъекты РФ.

Ключевые слова: токенизация активов, цифровые финансовые активы, реальный сектор, блокчейн, государственно-частное партнёрство, региональная цифровая платформа, Гостех.

Abstract. The article examines the architectural and economic foundations of the concept of the regional blockchain platform «RB-Token» for the tokenization of real sector assets. The reproducibility of the model for other subjects of the Russian Federation is substantiated.

Keywords: asset tokenization, digital financial assets, real sector, blockchain, public-private partnership, regional digital platform, Gostech.

Принятие 11 февраля 2026 года Концепции токенизации активов реального сектора, разработанной Министерством финансов РФ совместно с Банком России, зафиксировало переход от долгового ЦФА к полноценному цифровому титулу, удостоверяющему право собственности на материальный объект [1]. В пилотном периоде разрешена токенизация имущества, интеллектуальной собственности, долей в ООО и документарных ценных бумаг без обязательной государственной регистрации, что создало правовое окно для формирования региональной цифровой инвестиционной инфраструктуры. Вместе с тем действующая блокчейн-инфраструктура (Masterchain, А-Токен, Атомайз, Лайтхаус) сосредоточена в Москве: для оформления транзакции предпринимателю из Уфы или Стерлитамака необходимо физически присутствовать в федеральном центре — с прямыми потерями времени и рентабельности. Реальный сектор Башкортостана — нефтехимия, агропромышленный комплекс, туристическая инфраструктура — аккумулирует неликвидные активы, исчисляемые триллионами рублей, из-за отсутствия цифровой оболочки [2]. Проект «РБ-Токен» устраняет этот разрыв. Платформа проектируется как региональная блокчейн-среда в суверенном контуре «Гостех 2.0» (Yandex/VK Cloud) на основе модели ГЧП 24/76: государственное ядро обеспечивает легитимность, прокурорский надзор и интеграцию с ЕСИА и ГИС «Антифрод» Банка России; частная орбита несёт ответственность за IT-архитектуру (Hyperledger/Exonum, Node.js/Go, React, Web3.js, Solidity), маркетинг и масштабирование [3, 4]. Такой баланс исключает как

бюрократическую инерцию полностью государственных проектов, так и уход бизнеса из-под надзора. Ключевые преимущества перед федеральными платформами: полностью дистанционное оформление сделок внутри республики, инвестиционный порог от 10 000 рублей, прямой API с Росреестром и ведомствами РБ, расчётная экономия издержек МСП до 500 млн рублей в год.

Стратегия пилотного запуска (Q3 2026) опирается на два класса активов с высокой ликвидностью — промышленное оборудование и доли в ООО; первая волна — 20–50 объектов в Уфе [5]. Два юзкейса: смарт-эмиссия долей стартапов открывает доступ к тысячам микроинвесторов без выезда из республики; оцифровка арендных потоков глэмпингов и агротуристических объектов повышает их ликвидность на 30–50% в первый год. Финансовая модель 18-месячного цикла: бюджет 180–250 млн рублей (24% — РБ, 20–25% — гранты Минцифры Старт-ЦТ, 50–56% — частный капитал), расчётная окупаемость — 2–3 года; прогноз доходов финансового сектора — 150–300 млн рублей ежегодно с 2027 года [6]. Дорожная карта: Q2 2026 — прототип; Q3 2026 — пилот и аудит Гостеха; декабрь 2026 — миграция в контур региональных ГИС; 2027 — масштабирование на все муниципалитеты республики. Проект «РБ-Токен» — это не бюджетный расход, а инфраструктурная инвестиция с доказуемой возвратностью и тиражируемая модель сопряжения финансового и реального секторов на региональном уровне.

Таким образом, выделим рекомендации по результатам исследования:

1. О необходимости создания региональных цифровых платформ токенизации в субъектах РФ. Централизация блокчейн-инфраструктуры в федеральных операторах лишает региональный МСП практического доступа к инструментам цифрового титула. Преодоление структурного разрыва требует формирования сети региональных платформ в едином суверенном контуре

«Гостех» при сохранении локального управления и отраслевой адаптации к специфике каждого субъекта РФ.

2. О модели ГЧП 24/76 как типовой организационной форме. Соотношение 24% государство / 76% бизнес обеспечивает оптимальный баланс: государственное ядро вносит легитимность и регуляторный надзор, не создавая управленческих задержек; бизнес-консорциум берёт на себя риски IT-разработки и масштабирования. Данная модель рекомендуется в качестве типовой для субъектов РФ, приступающих к аналогичным инициативам.

3. О Республике Башкортостан как приоритетной пилотной площадке федерального значения. Конференция рекомендует рассмотреть проект «РБ-Токен» как приоритетный пилот 2026 года в рамках нацпроекта «Цифровая экономика» с поддержкой Минцифры, Минэкономразвития и Правительства РБ.

4. О последовательном масштабировании модели на регионы Российской Федерации. По итогам пилота (2026–2027) конференция рекомендует Минцифры России, Минэкономразвития России и Банку России разработать единый методический стандарт создания региональных платформ токенизации на основе «РБ-Токен». Масштабирование — в три волны: промышленные регионы (Татарстан, Свердловская, Нижегородская обл.) → аграрные субъекты → регионы с туристической специализацией; координация — через паспорт нацпроекта «Цифровая экономика».

Список использованной литературы:

1. Министерство финансов Российской Федерации. Концепция токенизации активов реального сектора (утверждена совместно с Банком России 11 февраля 2026 г.). — URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2026).

2. Аналитический центр при Правительстве РФ. Цифровая трансформация регионального МСП: барьеры и точки роста : аналит. доклад. — М., 2025. — 48 с.

3. Гринберг Р. С. Реальный и финансовый секторы: проблема разрыва в условиях цифровизации // Вопросы экономики. — 2024. — № 7. — С. 18–32.

4. Зубаков В. Н., Петрова С. И. Государственно-частное партнёрство в цифровой экономике: опыт регионов // Регион: экономика и социология. — 2025. — № 2. — С. 45–61.

5. Рустамов Э. С. Цифровой титул как инструмент ликвидации неликвидности реальных активов // Финансы и кредит. — 2025. — Т. 31, № 9. — С. 2004–2018.

6. Центр финансовых исследований РБ. Инвестиционный потенциал токенизации активов реального сектора : аналит. записка. — Уфа, 2025. — 32 с.

© Валитов А. Н., 2026

УДК 336

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Галимова Татьяна Руслановна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования*

*Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Республика Башкортостан*

Аннотация. В условиях массовой цифровизации основных отраслей экономики и сфер общественной жизни сельское хозяйство в виду своих особенностей столкнулось с сложностями в технологическом и

агрофинансовом плане. С целью компенсации недостатков, спровоцированных особенностями аграрной отрасли, создаются и внедряются специализированные продукты финансовых технологий.

Ключевые слова: финансовые технологии, сельское хозяйство, агрокредитование, краудфандинг.

Abstract. In the context of mass digitalization of the main sectors of the economy and spheres of public life, agriculture, due to its peculiarities, has faced difficulties in technological and agrofinancial terms. In order to compensate for the shortcomings caused by the peculiarities of the agricultural sector, specialized financial technology products are being created and implemented.

Keywords: financial technologies, agriculture, agro-crediting, crowdfunding.

Сельское хозяйство – это отрасль экономики, направленная на «выращивание, производство и переработку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе оказание соответствующих услуг» (ч. 1 ст. 4 ФЗ N 264-ФЗ) [1]. По своему содержанию и задачам порядок хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве почти не отличается от других отраслей экономики, однако имеются некоторые особенности, обусловленные спецификой этой отрасли производства: результаты хозяйственной деятельности зависят от природно-климатических условий; для сельского хозяйства характерна сезонность производства; в сельском хозяйстве процесс производства очень длительный и не совпадает с рабочим периодом.

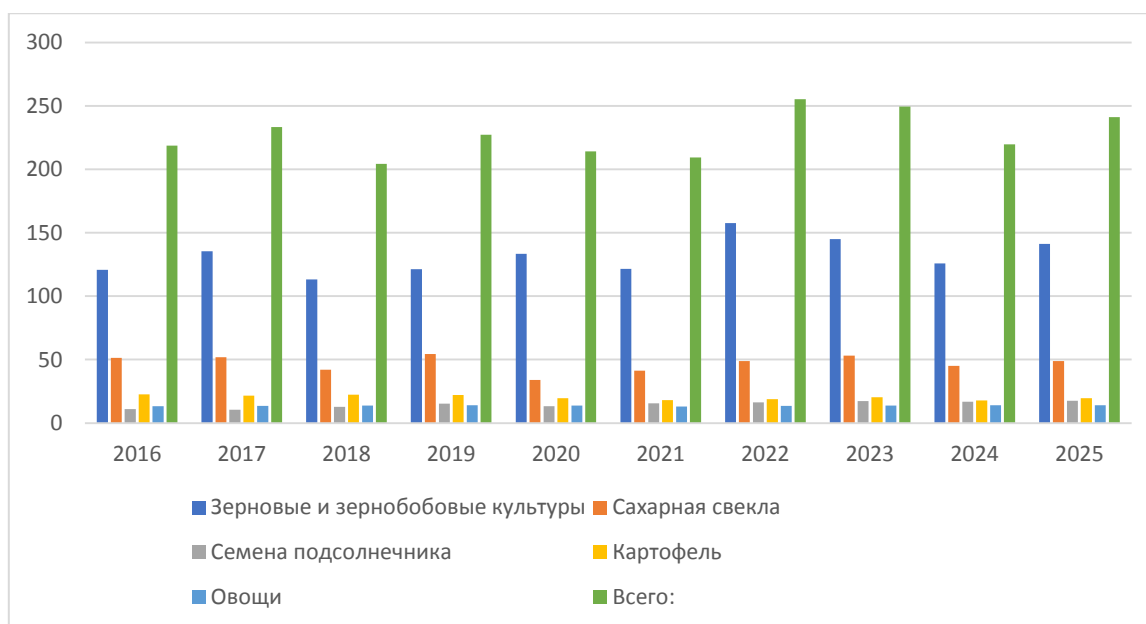

Рис. 1. Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации (млн тонн)

*Составлено автором по [5]

Как видно на рис. 1, сельское хозяйство за последнее десятилетие поддерживало стабильный уровень валового сбора продукции в сфере растениеводства, при этом несмотря на небольшое падение общего показателя по сравнению с 2022 годом, в 2025 году наблюдался рост валового сбора на 9,78% по сравнению с предыдущим годом.

Сельское хозяйство, как правило, «отстает в технологическом плане от промышленности и медленнее, чем другие отрасли, приспосабливается к меняющимся экономическим и технологическим условиям» [2].

За последнее десятилетие нарастает тенденция к цифровизации сельского хозяйства. Это выражается, например, в внедрении федеральных государственных информационных систем (ФГИС) для растениеводства. Они формируют единое свободное цифровое пространство и направлены на переход от бумажного учета к цифровому, а также повышению прозрачности ведения сельскохозяйственных работ (ФГИС «Сатурн», ФГИС «Зерно»).

Одним из приоритетных направлений агрофинансовых технологий (далее – агрофинтех) является агрокредитование. Сельское хозяйство – это

отрасль, которая имеет длительные сроки окупаемости и время, когда доход может отсутствовать, за счет сезонности производства. Кредитование в таких условиях становится большим риском.

Агрокредитование – это комплексное решение, предполагающее предложение специализированных кредитных продуктов (кредиты на закупку семян, удобрений, техники) и адаптированное к аграрному циклу.

Другим направлением агрофинтеха является создание платформ для помощи фермерам в приобретении необходимого сырья и продаже урожая. Одной из таких является, например, «Поле.РФ». На данной платформе можно приобрести необходимые семена, удобрений, пестициды, запасные части для сельхозтехники и т.д., а также выставить на торги свой урожай.

Другой платформой такого формата является «Свое Фермерство» от Россельхозбанка. Это «онлайн-платформа, объединяющая современные решения для фермеров: продажа и покупка товаров, модернизация бизнеса, льготное финансирование» [5].

Краудфандинг представляет собой альтернативный способ финансирования, позволяющий фермерам привлекать средства от частных инвесторов, готовых вложить средства в перспективные проекты (например, платформа «Планета.ру») [4]. Краудфандинг пока не получил широкого распространения, фермеры предпочитают выбирать традиционные источники финансирования, тем не менее, эта тенденция набирает силу и в последующие годы откроет для фермеров новые возможности для развития.

Финансовые технологии в аграрном секторе работают в основном в направлении упрощения работы сельхозпроизводителей и повышения прозрачности ведения бизнеса. Для этого создаются различные государственные системы и финансовые платформы, позволяющие существенно облегчить работу фермера и помочь ему в ведении бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // принят Государственной Думой 22.12.2006 г. // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения 02.03.2026).
2. Минаков, И. А. Экономика сельского хозяйства / И.А. Минаков. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 352 с. — DOI 10.12737/766. — ISBN 978-5-16-006852-7. — Текст : электронный. — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2126351> (дата обращения: 03.03.2026).
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. — URL : <https://cbr.ru/> (дата обращения 12.03.2026).
4. Официальный сайт «Планета.ру». — URL: <https://planeta.ru> (дата обращения 04.03.2026).
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) — URL: <http://government.ru/department/456/events> (дата обращения 07.03.2026).
6. Официальный сайт «Свое Фермерство» — URL: <https://svoefermerstvo.ru/> (дата обращения 04.03.2026).
7. Официальный сайт «Поле.РФ» — URL: <https://поле.рф/> (дата обращения 03.03.2026).

© Галимова Т. Р., 2026

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Гареева Лейсан Ниязовна,

магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Галимова Гузалия Абкадировна,

канд.экон.наук, заведующий кафедрой финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Исследование финансово-банковского направления в России указывает на его критический этап, где сталкиваются значительные трудности и открываются возможности для дальнейшего роста. В данном материале анализируются основные вызовы, включая вопросы кредитного риска и снижения платежеспособности клиентов, а также стратегии, способствующие развитию и усилению отрасли в контексте трансформирующей экономики.

Ключевые слова: средства на развитие инфраструктуры, подходы к капиталовложениям, механизмы стимулирования, перспективные планы роста.

Abstract. A study of the financial and banking sector in Russia points to a critical stage, where significant challenges are being faced and opportunities for further growth are emerging. This paper analyzes key challenges, including credit risk and declining client solvency, as well as strategies to foster the development and strengthening of the sector in the context of a transforming economy.

Keywords: infrastructure development funds, capital investment approaches, incentive mechanisms, long-term growth plans.

Финансово-банковский сектор России играет ключевую роль в обеспечении стабильности и роста национальной экономики. В последние годы он сталкивается с новыми вызовами, связанными с геополитической ситуацией, технологическими изменениями и внутренними экономическими процессами

Экономический рост страны во многом зависит от российского банковского сектора, который играет ключевую роль в поддержке финансирования множества отраслевых направлений. В последнее время данная отрасль столкнулась с множеством актуальных вызовов, требующих немедленного вмешательства и разрешения. Кредитные риски представляют собой одну из основных проблем, обостряющуюся при экономическом спаде. С апреля по октябрь 2025 года процент просроченной задолженности среди незаложенных потребительских кредитов вырос от 10,8% до 12,9%. Это указывает на значительные проблемы у множества должников по возврату средств, увеличивая тем самым угрозы для финансовых учреждений.

Серьезные тревоги вызывают нарушения в оплате ипотечных кредитов. К концу третьего квартала 2025 года процент просроченных жилищных займов увеличился с 1% до 1,57%. Основные факторы данного процесса связаны с трудностями управления рыночными кредитами под высокие проценты и проблемами, возникшими из-за жилищных займов, оформленных во время программы необоснованного ипотечного субсидирования. Указанные обстоятельства обостряют положение на рынке жилищного кредитования, предъявляя перед финансовым сектором новые задачи по разработке инновационных методов управления рисками.

В период экономического спада наиболее остро страдают предприятия малого и микропредпринимательства. Это происходит потому, что масштабные фирмы увеличивают задержки платежей партнерам по цепочке поставок, тем самым увеличивая их долги и ухудшая финансовое положение мелких компаний.

Главная проблема многих банков сегодня — дефицит собственных средств. Из-за растущей неопределенности на рынках и усиления рисков финансовые институты сталкиваются с трудностями при наращивании капитала, что сдерживает их кредитную активность и масштабирование бизнеса. Это создает угрозы для стабильности их финансового состояния.

Вместе с тем, у отрасли есть значительный потенциал для развития. Аналитики «Эксперт РА» прогнозируют, что к 2030 году кредитование крупного бизнеса будет увеличиваться ежегодно на 15%, а объем займов для малого и среднего предпринимательства — на 20%. Ипотечное кредитование, по оценкам экспертов, в 2026 году вырастет на 6%, а в последующие годы до 2030-го темпы увеличатся до 12% в год.

Для удержания позиций на рынке банкам необходимо оперативно подстраивать продуктовую линейку под запросы клиентов и текущую конъюнктуру. Особое внимание стоит уделить повышению доступности жилищных займов на фоне дорожающего жилья. Повышение требований к капиталу позволит снизить угрозы невозвратов и сделает рост кредитных портфелей более сбалансированным.

Необходимо также модернизировать нормативную базу и финансовые механизмы для развития внешнеэкономических связей. Привлечение иностранного капитала и упрощение деловых процедур становятся приоритетными задачами в этой области.

Технологическая трансформация станет главным драйвером эволюции банковской отрасли. Инвестиции в искусственный интеллект и блокчейн-технологии открывают перед финансовыми институтами путь к созданию инновационных продуктов и высокотехнологичного обслуживания.

Все большую значимость приобретают принципы ответственного финансирования с учетом экологических и социальных критериев. Внедрение таких стандартов не только улучшает репутацию банков, но и привлекает клиентов, заинтересованных в поддержке зеленых инициатив.

Таким образом, преодоление существующих проблем и реализация стратегических направлений развития позволят не только укрепить устойчивость банковской системы, но и создать новые возможности для экономического роста страны. Важную роль в этом процессе играют государство, регулятор и сами участники рынка, способные быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Финансово-банковский сектор России находится на этапе глубокой трансформации.

Список использованной литературы:

1. Гарагуц, М. А. Инновационные технологии в управлении кредитными рисками: стратегии цифровизации банковского риск-менеджмента / М. А. Гарагуц // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2025. – № 8. – С. 62-70.
2. Гринько, Е. Л., Гарагуц, М. А. Управление банковскими рисками в условиях развития цифрового банкинга: трансформация подходов / Е. Л. Гринько, М. А. Гарагуц // Финансовые исследования. – 2025. – Т. 26. – №1 (86). – С. 50-63.
3. Исмаилов, К. М. Финансовые инновации в банковском секторе / К. М. Исмаилов // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. – № 6. – С. 1411-1428.
4. Кононова, А. С. Кредитный риск в банковском секторе РФ: вызовы и возможности // Ответственный редактор. – 2025. – С.77.
5. Хужалиев, А. А., Галимова, Г. А. В сборнике: Модернизация и трансформация научной деятельности в эпоху цифровых технологий. сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2025. – С. 108-110.

© Гареева Л. Н., 2026

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИНАНСАХ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ИЛИ НОВЫЙ ИСТОЧНИК РИСКОВ?

*Гутник Маргарита Викторовна,
студент «Смоленский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ»*

*Научный руководитель: Хроменкова Галина Алексеевна,
кадн. пед. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,
заведующий кафедрой экономики и менеджмента Смоленского филиала
Финансового университета,
г. Смоленск, Российская Федерация*

Аннотация. Финансовый сектор всегда был испытательной площадкой для новых технологий. Теперь эту роль играет искусственный интеллект – технология, чье внедрение в финансы сопровождается высокими ожиданиями и сдержанной оценкой рисков. ИИ в финансах – это не временный тренд, а новая реальность, которая требует пересмотра подходов к управлению.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), финансовый сектор, риски, финансы.

Abstract. The financial sector has always been a testing ground for new technologies. Now, this role is played by artificial intelligence—a technology whose introduction into finance is met with high expectations and cautious risk assessment. AI in finance is not a temporary trend, but a new reality requiring a reevaluation of management approaches.

Keywords: artificial intelligence (AI), financial sector, risks, finance.

Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [1].

Крупнейшие кредитные организации интегрируют ИИ-решения в клиентский сервис и внутренние процессы, инвестиционные фонды применяют алгоритмические модели для анализа рыночных данных, а финтех-компании предлагают решения в сфере персонализированного управления капиталом на основе машинного обучения. В России лидерами по проникновению ИИ выступают компании страхового сектора (60% используют нейросети на постоянной основе) и системно значимые кредитные организации. Примечательно, что генеративный ИИ уже применяют до 30% организаций во взаимодействии с клиентами, а во внутренних IT-процессах доля его использования достигает 38% [3].

По результатам опроса Банка России о применении искусственного интеллекта, проведенного в 2025 году среди 252 финансовых организаций, 21% использует ИИ на постоянной основе, 15% планируют использовать в течение 1-3 лет, 29% тестируют пилотные проекты и 35% не планируют использовать.

Ключевые преимущества использования нейросетей:

1. Сверхскоростной анализ данных.
2. Алгоритмический трейдинг и управление капиталом.
3. Борьба с мошенничеством.

По данным за 2023 год, системы искусственного интеллекта Сбера помогают предотвращать мошеннические операции на сумму около 3-4 миллиардов рублей в год [5, 6]. Анализируя не только сумму перевода, но и сотни параметров (геолокацию, скорость ввода, нажатия), ИИ блокирует подозрительные транзакции еще до того, как деньги уйдут мошеннику.

4. Оптимизация рисков (Кредитный скоринг).

Новые источники рисков использования нейросетей в финансовом секторе:

1. Проблема «черного ящика». Как сказала Кристин Лагард, Глава ЕЦБ: «Мы должны убедиться, что использование ИИ в финансах остается инструментом в руках человека, а не наоборот. Нам нужны законы, которые гарантируют, что машины не будут принимать решения, которые они не могут объяснить».

2. Системные риски. Классический пример того, как алгоритм вышел из-под контроля. Из-за ошибки в развертывании нового торгового ПО, алгоритм компании Knight Capital за 45 секунд начал проводить миллионы неавторизованных сделок. В результате компания купила и продала акции на сумму более 7 миллиардов долларов, потеряв 440 миллионов долларов за 45 минут и оказавшись на грани банкротства.

3. Кибербезопасность и состязательные атаки. Исследования компании «СёрчИнформ» показывают уязвимость поведенческой биометрии. С помощью специального софта, имитирующего движения мыши и нажатия клавиш конкретного сотрудника, злоумышленники смогли обмануть систему DLP (защиту от утечек). Система, обученная отличать «плохие» действия от «хороших», посчитала аномалию нормой, так как «почерк» ввода был идеально подделан.

4. Этические дилеммы и предвзятость. По итогам 2023 года в Российской Федерации созданы необходимые правовые условия для внедрения передовых технологий идентификации и борьбы с мошенничеством, а также для перехода к риск-ориентированному надзору за участниками финансового рынка: принят Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, создана Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта и определены уполномоченные по этике в каждой организации, подписавшей данный Кодекс. 43 федеральных органа исполнительной власти, 17 органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, более 330 российских организаций и 23

иностранные организации присоединились к Кодексу этики в сфере искусственного интеллекта как стандарту, признанному на международном уровне [4].

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что внедрение технологий искусственного интеллекта в финансовую сферу приобрело необратимый характер.

Список использованной литературы:

1. Банк России. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития: докл. для обществ. консультаций. – Москва, 2025. – 64 с. – URL: https://naufor.ru/download/2025/Consultation_Paper_20112025.pdf. (дата обращения: 17.03.2026).

2. Искусственный интеллект на финансовом рынке [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. – 2026. – 10 марта. – URL: <https://cbr.ru/analytics/fintech/> (дата обращения: 16.03.2026).

3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

4. Сбербанк в 2023 году предотвратил кражу почти 300 млрд рублей средств клиентов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Москва, 2024. – 19 янв. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6456297> (дата обращения: 17.03.2026).

5. Хроменкова, Г. А. Искусственный интеллект в банковском секторе: тренды и вызовы для современной экономики / Г.А. Хроменкова, К.А. Афолина, Н.Г. Лукьянова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 8-2. – С. 229-236.

6. ЦБ РФ планирует опрашивать участников финрынка об уровне внедрения ИИ [Электронный ресурс] // Finmarket.ru. – 2026. – 29 янв. – URL: <https://www.finmarket.ru/currency/news/6551254> (дата обращения: 16.03.2026)

© Гутник М.В., 2026

УДК 336

УЧАСТИЕ БАНКОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Дехтярук Елизавета Алексеевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проанализирована роль финансово-кредитных организаций в финансировании трансформации экономики России, особое внимание уделено спонсированию экономически и социально значимых проектов государства банковского, сделан вывод, что кредитные отношения являются основой экономического развития общества.

Ключевые слова: экономика, банк, кредит, кредитно-финансовые институты.

Abstract. The article analyzes the role of financial and credit institutions in financing the transformation of Russia's economy, with a focus on the sponsorship of economically and socially significant projects by the banking sector. The article concludes that credit relations are the foundation of society's economic development.

Keywords: Economy, bank, loan, credit-financial institutions.

Кредитные организации издавна выполняют функцию основного связующего звена в цепочке перераспределения капитала между секторами экономики. Их миссия выходит далеко за рамки простого сбора сбережений граждан и выдачи займов — в современных условиях финансовые институты трансформируются в мощные катализаторы технологических инноваций, развития инфраструктуры и стимулирования предпринимательской активности.

Отечественная банковская система за последние десятилетия прошла существенную эволюцию, превратившись в важнейший инструмент финансирования реального сектора — от строительства объектов инфраструктуры до производственных цепочек и торговых операций. Доминирующее положение здесь занимают системно значимые государственные игроки — Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк. Их активное участие в программах государственной поддержки бизнеса обеспечило значительное расширение доступа к финансированию для малого и среднего предпринимательства, а также стало драйвером реализации масштабных национальных проектов.

Нынешний этап развития отрасли отличается повышенной конкуренцией, массовым внедрением цифровых решений и демократизацией финансовых сервисов. На рынке активно продвигаются альтернативные модели — финтех-стартапы и онлайн-платформы, предлагающие нетрадиционные инструменты кредитования и управления капиталом.

Под экономическим развитием понимается комплексный процесс повышения качества жизни населения через наращивание производственных мощностей, оптимизацию использования ресурсов и обеспечение социальной справедливости. Ключевыми индикаторами выступают динамика ВВП, уровень занятости и реальные доходы граждан. В этой системе банки выполняют функцию трансформации временно свободных средств населения и корпораций в инвестиционный капитал — они конвертируют краткосрочные вклады в

долгосрочные кредитные ресурсы, необходимые для модернизации производства и реализации инфраструктурных инициатив [1].

Будущее развитие банковского сектора тесно связано с глобальными тенденциями, такими как экологизация экономики, цифровая трансформация и изменение структуры потребления. Банки должны учитывать эти факторы, внедряя новые продукты и сервисы, соответствующие ожиданиям клиентов и требованиям времени.

Автор Лысенко В. А. определяет главное направление развития финансового рынка как «...создание условий для усиления роли финансового рынка в финансировании трансформации экономики при сохранении устойчивости финансового сектора, что действительно является важным для национальной экономики РФ на текущий момент ввиду необходимости адаптации к новой сложившейся макроэкономической и геополитической конъюнктуре» [3].

Согласно основным направлениям развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов, для достижения максимального эффекта в финансировании приоритетных проектов важно задействовать не только регуляторные инструменты Банка России, но и государственную поддержку. Она может быть реализована, например, через предоставление инвестиционного налогового вычета или правительственные программы субсидирования [2].

Привлечение кредитных организаций к финансированию приоритетных проектов значительно снижает риски для государства. Коммерческие банки принимают на себя обязательства по финансированию приоритетных проектов государства. В свою очередь государство обязуется покрыть часть кредитного риска без больших прямых затрат.

Таким образом, происходит перераспределение части риска на государство, что влечет за собой экономию банками собственного капитала и увеличения финансирования значимых для экономики проектов.

Согласно основным направлениям развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов, чтобы госгарантии стали более востребованными и эффективными, они должны действительно снижать риски и банков, и государства. Повысить привлекательность инструмента для банков может сокращение перечня оснований для отзыва, например, за счет исключения из него нецелевого использования средств, а также конкретизации параметров кредитного договора, которые банку необходимо согласовывать с государством [2].

Подводя итоги, следует отметить, что реализация данных мер должна повысить ресурсную обеспеченность и интерес банковского сектора в финансировании важных для трансформации и развития экономики РФ проектов.

Список использованной литературы:

1. Информация Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов» // КонсультантПлюс: [сайт] – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.01.2026).

2. Лысенко, В. А. Участие банков в финансировании экономического развития российской федерации: проблемы и возможные пути решения / В. А. Лысенко // Молодежь XXI века: шаг в будущее: Материалы XXV региональной научно-практической конференции. В 2-х томах, Благовещенск, 22 мая 2024 года. – Благовещенск: Амурская государственная медицинская академия, 2024. – С. 491-492. – EDN LXXIAW.

3. Как банковская система влияет на развитие экономики? – URL:<https://kreditkassa.ru/article/kak-bankovskaya-sistema-vliyaet-na-razvitiiekonomiki> (дата обращения: 28.01.2026).

4. Садыкова, Е. Р. Перспективы развития банковской системы России / Е. Р. Садыкова, Э. Ф. Нурдавлятова // Современные аспекты

трансформации финансово-кредитной системы: Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 180-183. – EDN PHFXZU.

© Дехтярук Е. А., 2026

УДК 331.5

РИСКИ АВТОМАТИЗАЦИИ: БЕЗРАБОТИЦА, СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И МЕРЫ АДАПТАЦИИ — ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ВНЕДРЕНИЯ ИИ И РОБОТИЗАЦИИ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА

*Дехтярук Елизавета Алексеевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Аллагулов Ринат Хасанович,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и
регионального развития*

*Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проведен анализ искусственного интеллекта на рынке труда, благоприятные и неблагоприятные последствия роботизации на разных уровнях производства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, роботизация, автоматизация, рынок труда.

Abstract. This article analyzes artificial intelligence in the labor market and the positive and negative consequences of robotics at various levels of production.

Keywords: artificial intelligence, robotics, automation, labor market.

Автоматизация, внедрение искусственного интеллекта (ИИ) и роботизация стремительно меняют структуру мировой экономики и рынка труда. Эти процессы сулят рост производительности, снижение издержек и появление новых отраслей, но одновременно несут серьёзные риски: массовую безработицу, глубокие структурные сдвиги и социальное неравенство. Прогнозирование последствий этих изменений — ключевая задача для государств, бизнеса и общества.

Наиболее очевидный риск — замещение человеческого труда машинами. По оценкам экспертов, к 2030 году до 30% рабочих мест в развитых странах могут быть автоматизированы. В первую очередь под удар попадают рутинные и повторяющиеся профессии: кассиры, операторы колл-центров, складские работники, водители, рабочие на конвейерах.

Современный бизнес обязан своевременно подстраиваться под быстро меняющиеся экономические условия. Именно научно-технический прогресс, а также внешние и внутренние бизнес-условия являются главными факторами цифровой трансформации современного предпринимательства.

Одним из главных достижений научно-технического процесса стала разработка искусственного интеллекта, который за короткие сроки стал полноправным участником многих бизнес-процессов организаций.

Автор Аллагулов Р.Х. дает следующие определение искусственного интеллекта «...это способность машин или программ выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта, такие как обучение, понимание речи, распознавание образов, принятие решений и решение сложных проблем»

Руднев С. Г. выделил следующие благоприятные и неблагоприятные последствия применения автоматизации рынка труда [2, с.56].

Влияние роботизации на рынок труда

Уровень	Последствия	
	Благоприятные	Негативные
Глобальный	Рост продолжительности жизни	Разрыв между развитыми и развивающимися странами
	Увеличение глобальной производительности и качества продукции	Дефицит ресурсов и ухудшение экологической обстановки
	Расширение международной торговли	Усиление зависимости развивающихся стран от технологий развитых стран
	Технологический прогресс	Усиление урбанизации
Микроуровень (предприятие)	Рост производительности труда	Сокращение количества мест
	Увеличение ВВП и конкурентоспособности страны	Обострение социальной ситуации в стране
	Возможность развития удаленных и непопулярных регионов	Увеличение разрыва в доходах между социальными группами
Микроуровень (предприятие)	Рост качества продукции за счет сокращения брака	Высокие затраты на внедрение и обслуживание автоматизированных систем
	Экономия на заработной плате и социальных отчислениях	Риск полной остановки производства из-за поломок или кибератак
	Повышение производительности и точности производственных процессов	Снижение потребности в неквалифицированных работниках
	Возможность круглосуточной работы без простоев	Утрата конкурентных преимуществ, основанных на эффективном менеджменте
	Освобождение от рутинного и опасного труда	Потеря рабочих мест и источников дохода
Индивидуальный уровень (работник)	Развитие творческих и аналитических способностей	Необходимость непрерывного обучения и освоения новых профессий
	Возможность получения новых профессий в области высоких технологий	Риск социального и экономического неравенства
	Улучшение условий труда и сокращение вредных факторов	Трудности адаптации для работников старшего поколения

На каждом уровне роботизации определены собственные положительные и отрицательные стороны влияния искусственного интеллекта.

Например, на уровне предприятия роботизация существенно снизит риск брака на производстве, а также расходы на оплату трудовых ресурсов. Но

обслуживание новых технологий требует дополнительных инвестиций, а также появляется риск полной остановки производства вследствие технических неполадок.

Как следствие трансформации рынка труда происходит существенное изменение сферы образования. Применение новых технологий вызывает потребность в узконаправленных специалистах. А значит дополнительные инвестиции со стороны государства в развитие новых направлений образования.

Таким образом, развитие искусственного интеллекта в сфере рынка труда требует целенаправленной политики со стороны государства и бизнеса. Необходимо усиливать программы переподготовки и обучения новым компетенциям, благодаря которым смягчаются негативные последствия на рынке труда.

Эти технологии повышают производительность, снижают издержки и открывают новые возможности для бизнеса, но одновременно несут существенные риски для рынка труда. Ключевыми вызовами являются рост технологической безработицы, глубокие структурные сдвиги в занятости и необходимость адаптации работников к новым условиям.

Таким образом, автоматизация и ИИ неизбежно изменят структуру рынка труда, создавая как риски, так и новые возможности. Ключевым фактором смягчения негативных последствий станет способность государства, бизнеса и общества к быстрой адаптации: развитию образования, внедрению гибких социальных гарантий и формированию культуры непрерывного обучения.

Список использованной литературы:

1. Аллагулов, Р. Х. Трансформация рынка труда в эпоху искусственного интеллекта: вызовы и перспективы / Р. Х. Аллагулов // Экономинфо. – 2025. – Т. 20, № 4. – С. 72-77. – EDN PLICRD.

2. Рынок труда в условиях автоматизации и роботизации производства / С. Г. Руднев, А. Л. Золкин, О. А. Полянская, Е. А. Свердликова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 4, № 10(151). – С. 52-60. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.10.04.007. – EDN YVXDBC.

© Дехтярук Е. А., 2026

УДК 336

ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

*Дильмухаметова Вилена Ильнуровна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрено финансирование детских оздоровительных учреждений как процесс обеспечения денежными средствами для работы, улучшения условий и проведения программ. Проанализированы бюджетные и внебюджетные источники, формы и методы их привлечения. Выявлена зависимость устойчивости учреждений от смешанной модели финансирования.

Ключевые слова: финансирование, детские оздоровительные учреждения, субсидии, гранты, государственно-частное партнерство, бюджетные средства, внебюджетные источники.

Abstract. The article examines the financing of children's health facilities as a process of providing money for work, improving conditions and conducting programs. Budgetary and extra-budgetary sources, forms and methods of their

attraction are analyzed. The dependence of institutions' sustainability on a mixed financing model has been revealed.

Keywords: financing, children's health facilities, subsidies, grants, public-private partnerships, budgetary funds, extra-budgetary sources.

Детские оздоровительные учреждения являются одним из важнейших звеньев системы социальной защиты детства в России. Работа учреждений направлена на укрепление здоровья, воспитание, содействие социальной адаптации детей.

Учреждения для детского отдыха и оздоровления — это особый вид организаций. Такие лагеря и центры существуют в России и многих других странах уже более ста лет. За это время их главные цели и задачи менялись, но отдых и оздоровление детей всегда оставались основными функциями, которые обеспечивают право ребенка, закрепленное в Российской Федерации, которое зафиксировано в Федеральном законе РФ от 24 июня 1998 г. № 124-ФЗ «О гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [6].

К организациям отдыха детей и их оздоровления относятся:

- загородные лагеря отдыха и оздоровления детей,
- детские оздоровительные центры,
- базы и комплексы,
- детские оздоровительно-образовательные центры,
- специализированные (профильные) лагеря — спортивно-оздоровительные, санаторно-оздоровительные и другие,
 - лагеря, которые организуют сами образовательные учреждения в каникулы (с круглосуточным или дневным пребыванием),
 - а также лагеря труда и отдыха, палаточные лагеря, профильные лагеря разной тематики: оборонно-спортивные, туристические, эколого-биологические, творческие, историко-патриотические, технические, краеведческие и многие другие [1].

«Основанием для включения организации в реестр организаций отдыха детей и их оздоровления является осуществление деятельности в сфере организации отдыха и оздоровления детей или намерение осуществлять такую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации при наличии условий для ее осуществления...», согласно Приказу Мин просвещения России от 21.10.2019 № 570 (ред. от 18.02.2025 № 119) [5], что обусловлено как необходимым условием законной деятельности, так и основанием для получения государственного финансирования. Нормативные требования к деятельности детских учреждений создают строгую систему, определяющую безопасность детей и финансовую устойчивость учреждения. Нарушение этих требований может привести к потере доступа к государственным субсидиям, грантам и оплате по сертификатам от родителей.

В 2025 году, по данным Министерства просвещения России, в санаториях и лагерях отдохнули почти 6,7 миллиона детей — это почти 41 тысяча организаций по всей стране. Из них 1,36 миллиона ребят находились в трудной жизненной ситуации. Кроме того, в разных регионах побывали 260 тысяч детей участников СВО и больше 16 тысяч детей из приграничных территорий [2].

По сравнению с предыдущим годом цифры заметно выросли. Охват детей участников СВО увеличился на 38 %. Особенно сильно прибавили Москва, Ленинградская и Самарская области, Республика Алтай и Хабаровский край. Такой рост стал возможен благодаря увеличению финансирования до 82 миллиардов рублей.

Одним из главных приоритетов государственной политики в 2025 году было развитие инклюзивного детского отдыха. Задача — дать всем детям, независимо от их особенностей, возможность полноценно отдохнуть, поправить здоровье и почувствовать себя частью общего коллектива. В итоге охват инклюзивными сменами вырос на 20 % и достиг почти 742 тысяч детей, в том числе более 103 тысяч ребят с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Классификация источников финансирования деятельности делат по нескольким критериям. По происхождению различают бюджетные и внебюджетные источники. «Бюджетное финансирование представляет собой обеспечение учреждения денежными средствами из государственного или муниципального бюджета [4].

Способы привлечения средств зависят от типа источника и условий работы лагеря или центра. Бюджетные средства обычно получают через государственные программы и субсидии. Главным способом считается федеральная программа «Развитие образования». При данной программе устанавливаются цели предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации: в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ, возникающих при реализации мероприятий, связанных с отдыхом и оздоровлением детей; оплата стоимости путевки в организации отдыха и проезда детей до места отдыха и обратно; на создание современной инфраструктуры [3].

Государственно-частное партнерство выступает еще одним из способов привлечения финансирования. Частные инвесторы вкладывают средства в строительство или ремонт лагерей, а государство передает им имущество и землю на длительный срок с условием выполнить социальный заказ.

Внебюджетные средства привлекаются по-другому. Самый распространённый способ — это плата родителей. Спонсорская помощь тоже становится всё более популярной. Фандрайзинг и краудфандинг позволяют небольшим центрам собирать деньги на конкретные задачи. Все эти методы работают только при строгом соблюдении требований.

Таким образом, финансирование стало более гибким и адресным, что свидетельствуют о том, что сочетание бюджетных субсидий, грантов, государственно-частного партнерства и внебюджетных поступлений даёт учреждениям реальную возможность развиваться.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ Р 52887-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги детям в организациях отдыха и оздоровления [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200160048> (дата обращения: 22.01.2026).
2. За лето 2025 года в лагерях отдохнули около 6 млн детей [Электронный ресурс] // Объясняем РФ: официальный информационный портал Правительства Российской Федерации. – 2025. – 1 дек. – URL: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/za-leto-2025-goda-v-lageryakh-otdokhnuli-okolo-6-mln-detey/> (дата обращения: 03.03.2026).
3. Правила предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, территории которых относятся к Арктической зоне Российской Федерации, в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при реализации мероприятий, связанных с отдыхом и оздоровлением детей (с изменениями, внесенными постановлениями Правительства Российской Федерации от 26.09.2022 № 1693 и от 26.12.2024 № 1896) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
4. Пратасевич, О. И. источники и условия внебюджетного финансирования деятельности учреждений образования (на примере ГУО «Санаторный ясли-сад № 154 г. Минска») / О. И. Пратасевич // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: Сборник научных статей / Редколлегия: Е. Л. Михайлова [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2020. – С. 172-175. – EDN FDSUJR.
5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 21 октября 2019 г. № 570 «Об утверждении общих принципов формирования и ведения реестров организаций отдыха детей и их оздоровления, а также типового реестра организаций отдыха детей и их оздоровления» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73264783/> (дата обращения: 06.03.2026).

© Дильмухаметова В. И., 2026

РЫНОК БАНКОВСКИХ КАРТ В РФ: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

*Дудина Ульяна Андреевна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается рынок банковских карт, и то, как он влияет на развитие новых финансовых инструментов. Раскрывается структура и динамика рынка банковских карт.

Ключевые слова: рынок, карты, инструмент, структура, развитие.

Abstract. The article examines the bank card market and how it affects the development of new financial instruments. The structure and dynamics of the bank card market are revealed.

Keywords: market, maps, tool, structure, development.

Банковские карты играют важную роль – они являются ключевым элементом современной платежной системы, который позволяет осуществлять безналичные расчеты за товары и услуги, снимать наличные в банкоматах, переводить денежные средства и совершать другие финансовые операции без использования наличных денег.

Банковская карта – это персонализированный платежный инструмент, выпускаемый кредитной организацией (банком) и предоставляемый клиенту (держателю карты) для осуществления безналичных операций по счету.

Развитие и становление банковских карт в нашей стране имеет свою аутентичную историю, связанную с особенностями российской экономики, регуляторной среды и технологического развития, а также с менталитетом и предпочтениями российских потребителей. Это обусловило формирование уникального рынка, где сочетаются как общемировые тренды, так и специфические российские решения, такие как национальная платежная система "Мир" и система быстрых платежей (СБП) [1,2].

Новый финансовый инструмент (НФИ) – это финансовый актив, контракт или механизм, который существенно отличается от традиционных финансовых продуктов по своим характеристикам, функциональности, технологии создания или способу обращения. Эти инструменты часто возникают в результате инноваций в сфере финансовых технологий (финтех), изменений в законодательстве или под влиянием новых экономических реалий.

Таблица 1

Отличия новых финансовых инструментов от традиционных финансовых продуктов

Критерий	Традиционные финансовые продукты	Новые финансовые инструменты
Основа	Устоявшиеся рыночные принципы, проверенные временем	Современные технологии, инновационные решения.
Технология	Централизованные системы, проверенные временем.	Блокчейн, искусственный интеллект, мобильные технологии.
Прозрачность	Высокая прозрачность и отчетность.	Часто анонимность и сложность отслеживания.
Риски	Хорошо изученные и контролируемые.	Новые, плохо изученные риски.
Доступность	Ограниченный доступ для широкой публики.	Высокая доступность через онлайн-платформы.

Источник: составлено автором [1]

Развитие рынка банковских карт существенно повлияло на трансформацию финансовых услуг, стимулируя создание новых инструментов и сервисов, которые делают финансовую деятельность более удобной, безопасной и разнообразной.

Необходимо рассмотреть основные финансовые инструменты и то, как на них повлияло развитие и популярность банковских карт.

1) Инструменты кредитного рынка:

Расширение кредитных продуктов. Банковские карты, особенно кредитные, позволяют банкам предлагать более гибкие и быстрые кредитные решения. Это включает в себя кредитные линии, овердрафты, кредитные карты с льготным периодом, а также персонализированные кредитные предложения.

Таблица 2

Динамика количества заемщиков по типам необеспеченных кредитов
(млн чел.)

Дата	Кредитная карта	Кредит наличными
01.01.22	23,7	18,3
01.01.23	23,3	21,1
01.01.24	24,1	27,6

Источник: составлено автором [3, с. 4]

Количество заемщиков кредитных карт выросло с 18,3 млн. чел. на 01.01.2022 до 27,6 млн. чел. на 01.01.2024, в то время как сегмент наличных кредитов стабилизировался, что может свидетельствовать о перетоке заемщиков или ужесточении требований. Возможность мгновенного получения кредита через карту повышает доступность продуктов, способствуя росту потребительского кредитования и финансовой включенности. Инновации (кешбэк, рассрочки, персонализированные предложения, мобильные приложения) стимулируют спрос и повышают лояльность клиентов.

Кешбэк — возврат части расходов (деньгами или бонусами). В 2022 году россиянам начислили около 150 млрд руб.: «Тинькофф» вернул 65 млрд руб.,

Сбербанк — более 60 млрд бонусов, ВТБ — более 20 млрд. Несмотря на то, что ЦБ ограничил комиссию за эквайринг, вынудив банки снизить ставки до 0,5%, объемы кешбэка выросли [3].

Внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, позволяет банкам предлагать клиентам индивидуальные решения и расширять спектр доступных сервисов.

Таким образом, рынок банковских карт в России — это не просто сегмент платёжных услуг, а фундаментальная платформа для внедрения и развития новых финансовых инструментов. Именно через карту реализуются самые современные сервисы: от персонализированных предложений до сложных экосистемных решений.

Список использованной литературы:

1. Центральный банк РФ. Новые финансовые инструменты и их регулирование [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 17.03.2026).

2. Центральный банк РФ. Основные функции новых финансовых инструментов // Официальный сайт ЦБ РФ. — URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 18.05.2026).

3. На Урале сократилось количество компаний, работающих с прибылью // РБК Екатеринбург. — 2023. — 17 июля. — URL: <https://ekb.plus.rbc.ru/news/64b4ee537a8aa9444ccb37c3> (дата обращения: 24.03.2026)

4. Садыкова, Е. Р. Перспективы развития банковской системы России / Е. Р. Садыкова, Э. Ф. Нурдавлятова // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. — Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. — С. 180-183. — EDN PHFXZU.

© Дудина У. А., 2026

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВЫХ ТРЕНДОВ

Ерохина Полина Матвеевна,

студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Касимова Дилара Фаритовна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Традиционный подход к оценке финансовой устойчивости российских предприятий, базирующийся на едином рекомендуемом значении коэффициента автономии, утрачивает релевантность в современных экономических условиях. В современных реалиях единый «норматив» является потенциально дезориентирующим при оценке реального состояния компаний.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, коэффициент автономии, отраслевой анализ, рекомендуемые значения, региональная специфика.

Abstract. The traditional approach to assessing the financial stability of Russian enterprises, based on a single recommended value of the autonomy ratio, is losing relevance in modern economic conditions. In today's realities, a unified «norm» can be potentially misleading when evaluating the actual state of companies.

Keywords: Financial stability, Equity ratio, Regional specifics.

Процессы глобализации и цифровой трансформации экономики, происходящие в течение последних десятилетий, кардинально изменили структуру капитала, характер обязательств и модели финансирования предприятий. В результате традиционный норматив (вернее, рекомендуемое значение) неизбежно сталкивается с несоответствием современной

экономической реальности, поскольку стандартные показатели часто игнорируют особенности деятельности конкретных организаций, вызывая расхождения между абсолютными и относительными результатами [1]. В научной литературе существует широкий плюрализм мнений относительно рекомендуемых значений коэффициента автономии. Проблема унификации рекомендуемых значений показателей финансовой устойчивости давно обсуждается в научном сообществе. Игнорирование принципа формирования активов, а также разработка нормативов без учета особенностей функционирования предприятия не позволяет сформулировать правильный вывод относительно степени его устойчивости [2].

Анализ данных Росстата показывает существенные изменения коэффициента автономии в ряде отраслей, свидетельствующие о неоднородности финансовой устойчивости в корпоративном секторе, на примере сравнения показателей по Российской Федерации и Республике Башкортостан.

Таблица 1

Показатели коэффициента автономии в РФ и РБ по отраслям, %

ОТРАСЛЬ	Российская Федерация					Республика Башкортостан				
	2020	2021	2022	2023	2024	2020	2021	2022	2023	2024
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	46,47	48,29	50,25	51,43	52,34	50,99	50,79	58,28	60,85	49,27
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	60,68	59,97	62,3	62,76	61,22	53,46	54,97	60,26	55,95	48,67
ОБРАБАТЫВАЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО	37,06	38,59	42,46	41,35	40,82	55,69	57,35	63,67	66,17	65,03
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА	62,34	64,61	62,03	62,89	61,12	76,97	73,56	71,35	75,41	68,42
ВОДОСНАБЖЕНИЕ	75,47	73,87	70,98	72,61	70,17	66,9	73,3	70,12	69,71	64,53
СТРОИТЕЛЬСТВО	22,7	23,77	23,21	24,14	22,66	37,24	27,9	36,71	31,52	31,27
ТОРГОВЛЯ	48,82	47,38	53,53	50,95	45,66	39,22	27,38	36,43	32,59	32,21
ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ	67,46	68,56	68,44	66,81	63,57	72,78	80,89	80,86	81,27	80,59
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСТИНИЦ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕПИТА	8	7,83	21,07	38,09	43,5	30,99	39,44	41,1	54,79	41,91
ИНФОРМАЦИЯ И СВЯЗЬ	51,58	52,8	52,71	50,61	48,94	56,38	70,76	75,01	64,26	68,22
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВАЯ И СТРАХОВАЯ	31,63	43,26	45,35	42,24	45,44	38,92	49,45	80,91	94,86	78,49
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОПЕРАЦИЯМ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ	49,52	44,55	45,9	42,52	43,1	21,94	-7,34	4,74	39,95	41,92
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ, НАУЧНАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ	46,8	51,61	52,05	43,05	43,44	60,78	64,09	62,67	63,23	58,08
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СОПУТСТВУЮЩИЕ УСЛУГИ	56,39	61,02	57,38	57,14	58,66	70,34	76,06	83,05	29,97	40,41
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ; СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	97,26	97,74	99,04	98,49	97,66	47,49	55,04	22,81	50,95	50,8
ОБРАЗОВАНИЕ	76,95	77,89	72,47	74,89	75,27	79,26	85,71	80,09	84,75	86,15
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ	62,05	60,3	58,1	60,31	60,63	80,38	84,7	77,18	77,7	76,37
КУЛЬТУРА И СПОРТ	63,12	60,05	64,55	64,26	59,11	82,82	54,86	54,63	32,99	54,95
ПРОЧИЕ УСЛУГИ	66,17	66,57	76,9	73,51	72,17	81,75	88,37	85,59	85,07	82,52

* Выполнено автором по данным [7]

Ряд секторов экономики системно функционирует ниже отметки в 50%, и это не является сигналом бедствия, а отражает их бизнес-модель. Так, например, строительство (около 22-24% по РФ). Отрасль живет на проектном финансировании и кредитах. Попытка поднять автономию до 50% парализовала бы рынок. Рекомендуемое значение здесь должно быть пересмотрено в сторону понижения (до 20-25%). Торговля (падение до 45,7% в 2024 по РФ). Текущее падение ниже 50% — не столько риск, сколько отражение ужесточения конкуренции и сжатия маржинальности. Гостиничный бизнес (РФ: рост с 8% до 43,5%): самый показательный тренд. Отрасль улучшила свое состояние (менее 10% в период ковида в 2020 году), но так и не достигла норматива. Для сферы услуг, уровень норматива приблизительно в 30-40% является более реалистичным показателем финансовой безопасности. Высокие значения транспортировки и хранения обусловлены наличием инфраструктурных монополий и крупных игроков с государственным участием. Чаще всего их активы огромны, а вот долговая нагрузка часто регулируется. Высокую долю электроэнергетики (приблизительно 62% по РФ) обуславливают, как «естественные монополии», так и сетевые компании, которые традиционно финансируются за счет тарифов и бюджетного финансирования, что обеспечивает показательную долю собственных средств. Падение коэффициента деятельности по операциям с недвижимым имуществом в РФ до -7,34% в 2021 году с последующим восстановлением, это пример того, как один крупный дефолт или переоценка активов может исказить статистику. Однако, это не говорит о крахе отрасли, а наоборот, показывает высокую волатильность, которую единый норматив не учитывает.

Таким образом, проведенный анализ отраслевых тенденций говорит нам о том, что финансовые показатели российских предприятий испытывают существенные изменения. Трансформация коэффициента автономии и пересмотр его рекомендуемых значений обусловлены целым комплексом изменений в современной экономике [6].

Список использованной литературы:

1. Артемьева, Н. С., Ветошкина, Е. Ю. Актуальные вопросы адаптации нормативных аналитических показателей финансовой устойчивости организации // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2022. – № 4. – С. 15-22.
2. Ахметгареева, А. А., Габдуллина Г. К. Разработка нормативных значений показателей для оценки финансового состояния предприятий различных отраслей // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – Т. 4.– № 1.– С. 42-47.
3. Кадыров, Р. И. Политика управления финансовыми рисками в России / Р. И. Кадыров, Д. Ф. Касимова // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 94-97. – EDN SEKRRW.
4. Касимова, Д. Ф. Малый бизнес Республики Башкортостан: анализ итогов экономической переписи 2020 г / Д. Ф. Касимова, Т. С. Касимов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3(171). – С. 75-81. – DOI 10.34773/EU.2023.3.12. – EDN VMFBDY.
5. Касимова, Д. Ф. Малый бизнес: анализ предварительных итогов экономической переписи 2020 г / Д. Ф. Касимова, Т. С. Касимов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 3(165). – С. 104-112. – DOI 10.34773/EU.2022.3.20. – EDN WPFAOI.
6. Касимова, Д. Ф. Основные тенденции изменения финансового состояния российских организаций / Д. Ф. Касимова, Т. С. Касимов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 4(178). – С. 83-87. – DOI 10.34773/EU.2024.4.13. – EDN VEDPQE.
7. Росстат. [Электронный ресурс] // ЕМИСС. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58045> (дата обращения: 10.03.2026).

© Ерохина П. М., 2026

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Завезён Ирина Степановна,
студент ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный
университет»*

*Научный руководитель: Томилина Елена Петровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
Института экономики, финансов и управления в АПК, СтГАУ
г. Ставрополь, Российская Федерация*

Аннотация. В работе анализируется концептуальная модель цифрового рубля, включая роли участников и сценарии использования. Особое внимание уделено анализу влияния на денежно-кредитную политику, банковский сектор, платежную систему и государственные финансы.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ), денежно-кредитная политика, финансовая стабильность, банковский сектор, смарт-контракты, Банк России.

Abstract. The paper analyzes the conceptual model of the digital ruble, including the roles of participants and usage scenarios. Special attention is given to the analysis of its impact on monetary policy, the banking sector, the payment system, and public finances.

Keywords: digital ruble, digital currency of the central bank (CBDC), monetary policy, financial stability, banking sector, smart contracts, Bank of Russia.

В условиях цифровой трансформации экономики более 100 стран исследуют возможности внедрения цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Россия находится в лидирующей группе: с августа 2023 года пилотируется

цифровой рубль, а с 2026 года он начинает использоваться в бюджетном процессе. Внедрение третьей формы национальной валюты повлечет структурные изменения в финансовой системе, что обуславливает необходимость анализа его экономических последствий.

Эволюция денег в цифровую эпоху представляет собой закономерный процесс трансформации. Цифровые валюты центральных банков – это электронный аналог фиатных денег, обладающий той же юридической силой, что и бумажные банкноты [4].

Исторически денежная система делилась на наличные деньги ЦБ и записи на счетах в банках. Цифровые платежные инструменты (карты, PayPal) – это не новая форма денег, а технологическая надстройка, ускоряющая движение депозитов.

С появлением блокчейна возникла первая децентрализованная валюта, неподвластная государствам. Однако криптовалюты не выполняют все функции денег из-за волатильности и проблем с масштабируемостью. Тем не менее, они стали технологическим вызовом, подтолкнувшим государства к созданию собственных цифровых валют.

Анализ международного опыта показывает, что, несмотря на единую технологическую природу ЦВ ЦБ, цели их внедрения и архитектура построения систем существенно различаются в зависимости от уровня экономического развития, географической специфики и геополитических задач государства.

Анализ международного опыта внедрения цифровых валют центральных банков демонстрирует, что, несмотря на общую технологическую основу, мотивация и стратегии реализации ЦВ ЦБ существенно различаются в зависимости от национальных приоритетов. Можно выделить три основные модели: логистическая (Багамские Острова), где цифровая валюта решает проблему финансовой инклюзии удаленных территорий; социально-экономическая (Нигерия), ориентированная на сокращение теневого сектора и возврат доверия к национальной валюте; и геостратегическая (Китай),

нацеленная на интернационализацию юаня и создание альтернативной платежной инфраструктуры.

Сценарии использования цифрового рубля классифицируются в зависимости от типа участников сделки, и эта классификация была заложена Банком России еще на этапе проектирования платформы [2].

На рисунке 1 представлена схема, которая наглядно демонстрирует сценарии использования цифрового рубля в Российской Федерации в зависимости от типа участников сделки.

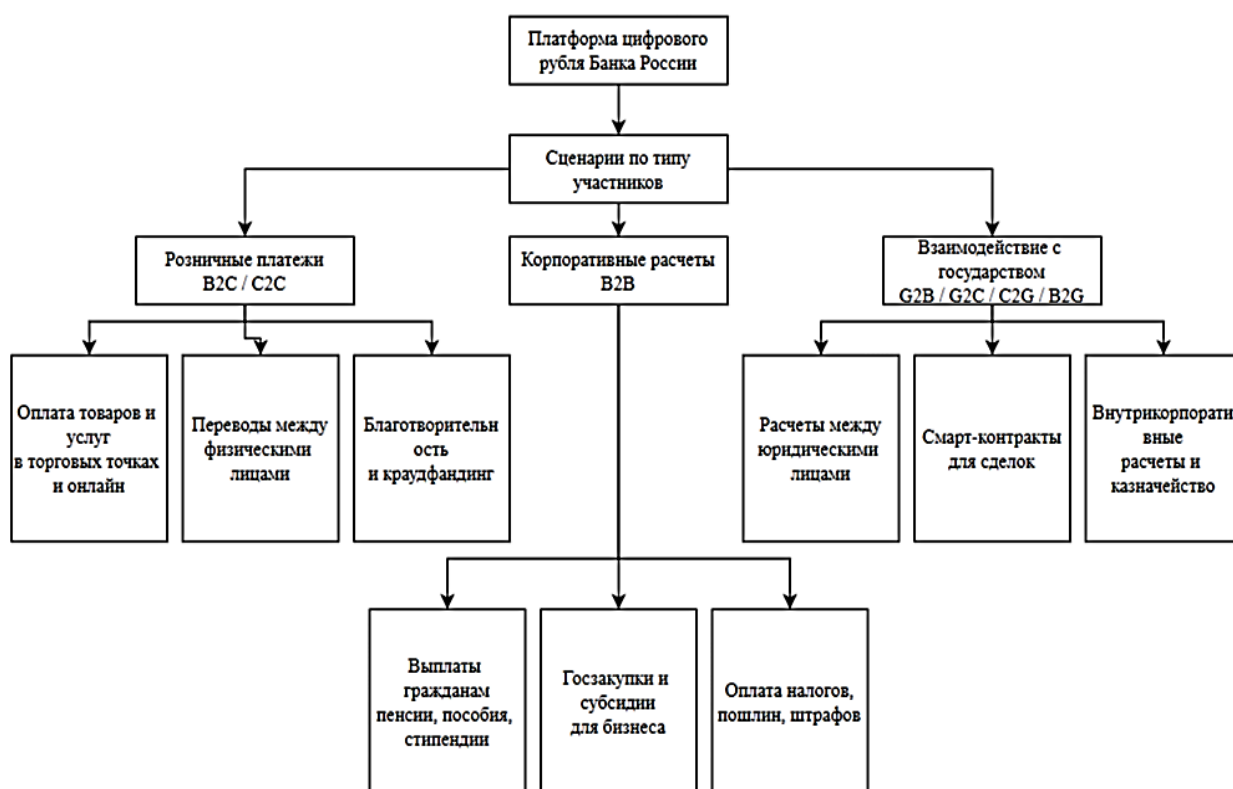

Рис. 1. Сценарии использования цифрового рубля

*Составлено автором по [1]

Классификация сценариев использования цифрового рубля охватывает всю полноту экономических отношений. Расчеты с гражданами ориентированы на удобство и доступность, корпоративный сектор – на эффективность и прозрачность, а взаимодействие с государством – на целевой характер и скорость доведения бюджетных средств. Именно эта многовекторность позволяет рассматривать цифровой рубль не просто как новый платежный

инструмент, а как фундамент для трансформации финансовых процессов в масштабах всей страны.

Внедрение цифрового рубля как третьей формы национальной валюты ставит перед регулятором и научным сообществом вопросы о его влиянии на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и устойчивость банковского сектора. Внедрение цифрового рубля влечет структурные изменения в банковском секторе, носящие двойственный характер. С одной стороны, банки сталкиваются с рисками сокращения доходов и оттока ликвидности, с другой – получают возможности для развития новых бизнес-моделей и источников заработка [3].

Таким образом, в управлении государственными финансами цифровой рубль обеспечивает контроль за целевым использованием средств (сокращение коррупционных рисков), скорость доведения выплат и снижение административных издержек.

Список использованной литературы:

1. Байгузина, Л. З. Развитие цифровизации в финансовой системе / Л. З. Байгузина // Образование: традиции и инновации. – 2024. – № 1(44). – С. 19-23. – EDN KFPYAG.
2. Шапсугова, М. Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля банка России / М. Д. Шапсугова // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2(16). – С. 5-9.
3. ПрофБанкинг: Цифровые валюты центральных банков мира / [Электронный ресурс] // [официальный сайт] – URL: <https://www.profbanking.com/articles/3514-digital->
4. Bitget: Что такое цифровая валюта центрального банка (CBDC) / [Электронный ресурс] // [официальный сайт] – URL: <https://www.bitget.com/ru/academy/what-is-cbdc-central-bank-digital-currency-guide>. (дата обращения: 22.03.2026)

© Завезён И.С., 2026

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Зайнуллина Лидия Азисхоновна

студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Сафина Зилья Забировна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются автоматизированные системы поддержки принятия решений в оценке инвестиционных проектов, применение алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта для улучшения точности прогнозов окупаемости вложений. В статье представлены примеры успешного внедрения таких технологий в различных отраслях, а также обсуждаются преимущества и риски их использования.

Ключевые слова: доходность, СППР, риски, ЛПР, инвестиции.

Abstract. This article examines automated decision support systems for evaluating investment projects, and the use of machine learning and artificial intelligence algorithms to improve the accuracy of investment return forecasts. Examples of the successful implementation of such technologies in various industries are presented, and the advantages and risks of their use are discussed.

Keywords: profitability, decision support systems, risks, decision makers, investments.

В условиях современной экономики оценка инвестиционных проектов становится всё более сложной задачей. Необходимо учитывать множество

факторов: рыночные тенденции, финансовые риски, макроэкономические условия, внутренние ресурсы компании и многое другое. Традиционные методы анализа, основанные на ручных расчётах и экспертных оценках, зачастую не справляются с объёмом и динамикой информации.

В условиях современной экономики, когда объём мирового рынка инвестиций требуют колоссальных вложений (например, только потребность инфраструктуры России до 2040 года оценивается более чем в 180 трлн. рублей), скорость и качество оценки инвестиционных проектов выходят на первый план. Традиционные методы расчета в Excel уступают место специализированным автоматизированным системам поддержки принятия решений [2].

Традиционная оценка инвестиционных проектов базируется на расчете стандартных показателей эффективности: чистой приведенной стоимости (NPV), внутренней нормы доходности (IRR), индекса рентабельности (PI) и дисконтированного срока окупаемости (DPP). Долгое время основным инструментом аналитика являлся Microsoft Excel. Однако, как отмечается в современных исследованиях, для сложных проектов, особенно реализуемых в формате государственно-частного партнерства или в условиях волатильной экономики, возможностей электронных таблиц недостаточно [3, 7].

Основные проблемы «ручного» или табличного анализа заключаются в сложности многовариантности, субъективизме оценки рисков, ограниченности когнитивных способностей [7].

Решением этих проблем выступает внедрение автоматизированных систем поддержки принятия решений (СППР), которые трансформируют процесс оценки из рутинной калькуляции в интеллектуальный анализ [1, 5].

Системы поддержки принятия решений представляют собой класс информационных систем, ориентированных на решение слабоструктурированных или неструктурированных задач. Главная цель СППР — не заменить человека, а усилить его интеллектуальные возможности,

предоставив инструментарий для многокритериального анализа и выбора оптимальных альтернатив [7].

В контексте инвестиционного проектирования СППР выполняют следующие функции: 1) информационная поддержка: сбор и агрегация данных о внешней среде (макроэкономические индикаторы, отраслевые индексы); 2) моделирование: построение финансовых моделей проекта с учетом сложных схем финансирования (акционерный капитал, кредиты, лизинг, облигационные займы); 3) анализ эффективности: автоматический расчет ключевых показателей эффективности; 4) управление рисками: количественная и качественная оценка рисков, построение профилей чувствительности [3, 7].

Ключевое преимущество использования СППР в инвестициях — возможность формализованного анализа рисков там, где традиционная математика бессильна. Как справедливо отмечается в научной литературе, финансовые риски преимущественно следует анализировать на базе качественных моделей, в основе которых лежат высказывания и оценки, сформулированные на естественном языке [7].

Развитие СППР идет в направлении персонализации и учета психологических особенностей инвестора. Современные исследования показывают, что эффективность решений зависит не только от качества исходных данных, но и от когнитивного стиля ЛПР. Компания «Финам» в 2025 году представила экосистему ИИ-решений. Алгоритм анализирует поведение трейдера и его реакции на рыночные события, чтобы предложить персонализированный образовательный контент и предостеречь от типичных ошибок, вызванных паникой или излишней самоуверенностью [7].

Автоматизированные системы поддержки принятия решений в оценке инвестиционных проектов прошли путь от простых имитаторов финансовых потоков (Project Expert) до сложных гибридных интеллектуальных сред. Современные СППР позволяют не только рассчитать NPV или IRR, но и смоделировать реакцию проекта на изменения макроэкономической среды,

оценить «ненаблюдаемые» риски и даже адаптировать рекомендации под профиль инвестора. В условиях, когда объем инвестиционного рынка требует переработки терабайтов данных, интуиция, не подкрепленная аналитикой, перестает быть эффективным инструментом [1, 6].

Список использованной литературы:

1. Фокина, Д. А. Использование систем поддержки принятия решений как инструмент инновационного развития промышленных предприятий / Д.А. Фокина, Е.В. Кашина, Т.И. Берг, В.С. Шаров // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 2, № 9. — С. 130-139.

2. Алиев, В. С. Бизнес-планирование: практикум с использованием программы Project Expert: учебное пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 287 с.

3. Снастин, А.А. Выбор наиболее выгодной инвестиционной политики банка с помощью системы поддержки решений // Программные продукты и системы. — № 4. — С. 34-39.

4. Целых, А. А. и др. Разработка интеллектуальной системы поддержки принятия решений на основе когнитивного моделирования / Российский Союз Ректоров [Электронный ресурс]. – URL: <https://rsr-online.ru/> (дата обращения: 12.03.2026).

5. Оценка рисков с использованием СППР в условиях неопределенности // Программные продукты и системы. — 2023. — № 2. — С. 112-118.

6. Раджабов, А. З. Использование систем поддержки принятия решений для повышения качества управленческих решений: Выпускная квалификационная работа / НИУ ВШЭ. — 2015.

7. Новости фондового рынка, ценных бумаг и экономики, прогнозы и анализ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finam.ru/> (дата обращения: 12.03.2026)

© Зайнуллина Л. А., 2026

ВОСПРИЯТИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НАСЕЛЕНИЕМ: ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ И БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ

*Занина Елена Владимировна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется восприятие цифрового рубля населением России. Выявляются ключевые факторы, влияющие на уровень доверия к новой форме национальной валюты, а также барьеры, препятствующие ее массовому внедрению. На основе данных опросов и аналитических исследований предлагаются рекомендации по повышению финансовой грамотности и формированию позитивного отношения к цифровому рублю.

Ключевые слова: цифровой рубль, восприятие населения, доверие, барьеры внедрения, финансовая грамотность.

Abstract. The article analyzes the perception of the digital ruble by the population of Russia. The key factors influencing the level of trust in the new form of national currency are identified, as well as barriers hindering its mass adoption. Based on survey data and analytical studies, recommendations are proposed to improve financial literacy and form a positive attitude towards the digital ruble.

Keywords: digital ruble, public perception, trust, adoption barriers, financial literacy.

Цифровой рубль призван стать неотъемлемой частью финансовой инфраструктуры страны, однако его будущее во многом зависит от готовности граждан к использованию новой формы денег. Помимо технической и экономической составляющих, ключевым условием успеха становится позитивное восприятие инновации населением. Цель статьи — выявить факторы, влияющие на доверие к цифровому рублю, и определить барьеры, препятствующие его массовому принятию.

Восприятие цифрового рубля населением формируется под влиянием ряда факторов. По данным опросов, проведенных Аналитическим центром НАФИ в 2025 году, 62% граждан выражают опасения по поводу конфиденциальности операций с цифровым рублем, а 47% считают, что государство получит «тотальный контроль» над их расходами [1]. Эти данные свидетельствуют о том, что уровень доверия напрямую связан с восприятием приватности и безопасности. Факторы, влияющие на доверие к цифровому рублю, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Факторы доверия населения к цифровому рублю

*Выполнено автором по данным [1; 2]

Как показано на рис. 1, ключевыми факторами доверия являются безопасность (защита от мошенничества, надежность платформы), приватность (конфиденциальность операций, отсутствие тотального контроля) и удобство (простота использования, доступность сервисов, скорость расчетов).

Наряду с факторами доверия, существуют барьеры, препятствующие внедрению цифрового рубля. Систематизация основных барьеров представлена в табл. 1.

Таблица 1

Барьеры внедрения цифрового рубля для населения

Категория барьеров	Конкретные барьеры	Доля населения, отмечающих барьер
Психологические	Опасение тотального контроля государства	47%
	Недостаток доверия к новым технологиям	38%
	Страх потери средств из-за технических сбоев	35%
Информационные	Недостаточная информированность о цифровом рубле	52%
	Сложность понимания принципов работы	41%
Технические	Отсутствие необходимых устройств или доступа в интернет	18%
	Сложность использования для пожилых граждан	43%
Экономические	Опасение скрытых комиссий	29%
	Отсутствие стимулов для перехода	34%

*Выполнено автором по данным [1]

Как видно из табл. 1, наиболее значимыми барьерами являются информационные (недостаточная информированность — 52%, сложность понимания — 41%) и психологические (опасение тотального контроля — 47%, недостаток доверия к технологиям — 38%). Технические барьеры особенно

актуальны для пожилых граждан (43%), а экономические (опасение комиссий, отсутствие стимулов) требуют создания дополнительных преимуществ для пользователей.

Для преодоления выявленных барьеров целесообразно: провести информационно-разъяснительную кампанию с акцентом на пожилых граждан; законодательно закрепить гарантии приватности и пределы доступа государства к данным; создать экономические стимулы (кэшбэк, программы лояльности); обеспечить поэтапное внедрение с сохранением наличных и безналичных денег.

Таким образом, восприятие цифрового рубля населением определяется балансом факторов доверия и барьеров. Наиболее значимыми барьерами являются недостаточная информированность и опасение тотального контроля. Для успешного внедрения необходима комплексная информационно-разъяснительная работа, обеспечение прозрачности, создание экономических стимулов и поэтапное внедрение.

Список использованной литературы:

1. Цифровой рубль: отношение населения и бизнеса : аналитический отчет / Аналитический центр НАФИ. – Москва, 2025. – 34 с. – URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovoy-rubl-otnoshenie-naseleniya-i-biznesa/> (дата обращения: 23.03.2026).
2. Восприятие цифровых финансовых технологий населением России : аналитический доклад / Банк России. – Москва, 2025. – 28 с. – URL: https://cbr.ru/analytics/digital_perception/ (дата обращения: 23.03.2026).
3. Финансовая грамотность и цифровые финансы : сборник материалов / НИУ ВШЭ. – Москва, 2025. – 56 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2025/fin_literacy/ (дата обращения: 23.03.2026).

© Занина Е .В., 2026

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Захарова Юлиана Николаевна,

студент филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Айвазов Амаяк Львович,

*канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. В условиях цифровизации остро встает вопрос определения перспектив развития национального хозяйства. Цифровой рубль является новой вехой в развитии экономики, чем и обусловлена актуальность темы. В статье рассматривается процесс появления цифрового рубля, его влияние на денежно-кредитную политику государства и процессы микрофинансирования.

Ключевые слова: цифровая валюта Центрального банка, смарт-контракт, микрофинансирование.

Abstract. In the context of digitalization, the issue of defining the prospects for the development of the national economy is becoming increasingly urgent. The digital ruble represents a new milestone in economic development, which determines the relevance of the topic. The article examines the process of the emergence of the digital ruble, its impact on the state's monetary policy, and microfinancing processes.

Keywords: Central Bank digital currency, smart contract, microfinancing

В настоящее время более ста стран разрабатывают собственную цифровую валюту, поскольку с каждым днем растет количество безналичных

платежей. Не исключение и Россия, находящаяся в группе стран, лидирующих в разработке цифровой валюты Центрального банка, в частности.

С точки зрения концепции, цифровой рубль является дополнительным видом валюты, который хранится на специальном электронном кошельке, не заменяет обычные деньги и в целом является отдельным финансовым инструментом. При том, согласно распространенной в мировой практике классификации, выделяют розничную и оптовую модели.

Оптовая модель ориентирована на использование банками для расчетов по операциям на финансовых рынках и для трансграничных расчетов [1]. Розничная же отличается большим объемом, высокой частотой, но небольшими суммами транзакций, поскольку предназначена для бытового использования. В розничной модели цифровой валюты реализуется два принципиально разных подхода, первый из которых – одноуровневая архитектура (прямая связь Центробанка с конечным пользователем). Во втором подходе в системе уже два уровня: ЦБ РФ, отвечающий организацию работы системы, и финансовые организации, работающие клиентами. Такой подход позволяет удерживать экономику от централизации. Платформа цифрового рубля базируется на двухфакторной модели, что позволяет использовать национальную платежную систему обслуживания клиентов одновременно с инфраструктурой банка [2].

В целом, введение цифрового рубля внесет коррективы в распределение денежных средств: при неизменности агрегата М2 наличные и безналичные будут переведены в цифровую валюту. Так удастся избежать скачка инфляции, а Банк России сможет обеспечивать компенсацию оттока денежных средств и поддержку ключевой ставки вблизи плановых значений.

В частности же, развитие собственной цифровой валюты изменится не только банковское обслуживание, но и микрофинансирование. Займы являются инструментом получения прибыли, и быстрого обучения предпринимателя использованию заемного капитала [3]. Использование «цифры» в контексте микрофинансирования обеспечивает улучшение имеющихся возможностей как

для государства, так и для пользователей. Среди изменений особенно выделяются ускорение процессов и повышение уровня их прозрачности за счет присвоения каждому цифровому рублю индивидуального кода.

Еще одной особенностью цифрового рубля является использование смарт-контрактов, суть которых в программировании цифрового рубля на целевое использование. Программный алгоритм автоматически исполняет заранее верифицированную программу трат. Такая система положительно влияет на процессы микрофинансирования, поскольку сокращает вероятность мошенничества, а за счет участия Банка России в процессе позволяет снижать время проведения транзакций. Однако это не единственный аспект борьбы с преступностью. В систему встроена функция снижения рисков – блокировка подозрительных операций с немедленным уведомлением Росфинмониторинга.

Чтобы обеспечить бесперебойную работу цифрового рубля в условиях повсеместного ограничения использования сети Интернет, разработчики создали систему, работающую оффлайн: запросы на переводы принимаются через QR-коды и NFC-технологии, а с восстановлением связи транзакция завершается автоматически. Такой шаг делает получение займа как услугу более доступным.

Однако есть и обратная сторона: из-за высокого доверия к цифровой валюте, выпускаемой банком России, очень вероятен отток денег из банковского сектора. В таком случае банки будут вынуждены поднимать ставки по кредитам, чтобы компенсировать спад ликвидности и обезопасить себя от невозврата средств. С точки зрения технического оснащения система цифрового рубля довольно сложная: для обеспечения конфиденциальности и целостности данных используется асимметричная криптография ECDSA, RSA и шифрование AES, обеспечивающие надежную подпись канала и защиту каналов связи от перехвата сигнала, блокчейн технологии для гарантии неизменности данных после совершения транзакций, многоуровневые системы аутентификации (биометрия, USB-ключи и СМС-подтверждения). Современные решения

обеспечивают надежный уровень безопасности данных, однако вместе с тем используют высоко энергозатратные и сложные в управлении технологии. Для дальнейшего совершенствования системы необходимо разработать функцию автоматического отслеживания действий сотрудников, совместно работать с образовательным сектором для подготовки квалифицированных кадров, способных управлять систему. Что касается повышенных затрат энергии, возможным решением является переход от алгоритма Proof-of-Work на более энергоэффективные протоколы консенсуса, например на более экологичный Proof-of-Stake.

Внедрение цифровой валюты позволит повысить прозрачность, сделав этот процесс более простым для пользователей и безопасность получения займов, но при этом усложнить управление системой для государства и микрофинансовых организаций и потребовать привлечения дополнительных сил и средств для осуществления операций с новой технологией.

Список использованной литературы:

1. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

2. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Цифровой рубль [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr> (дата обращения: 06.03.2026).

3. Евдокимова, О. Н. Креативный риск-менеджмент как основа экономической безопасности микрофинансирования // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности: сб. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 29 апр. 2025 г. – Белгород, 2025. – С. 179–184. – EDN DAWKYX. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82599014> (дата обращения: 06.03.2026).

© Захарова Ю.Н., Айвазов А.Л., 2026

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: РАЗРУШАЯ СТЕРЕОТИПЫ

*Ибрагимова Фаягуль Гайсовна, Сираева Алина Фаязовна,
студенты ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. Статья разъясняет суть цифрового рубля как третьей формы национальной валюты. Подробно разбираются основные мифы, окружающие новое платежное средство, и даются достоверные разъяснения от официальных источников. Рассматриваются преимущества и недостатки инструмента, а также добровольный характер его использования.

Ключевые слова: цифровой рубль, Центральный банк РФ, третья форма валюты, цифровой кошелек, мифы о цифровом рубле, безналичные расчеты, криптовалюта, платежи и переводы, финансовая грамотность, добровольность использования.

Abstract. The article explains the essence of the digital ruble as the third form of national currency. The main myths surrounding the new means of payment are analyzed in detail, and reliable explanations from official sources are provided. The advantages and disadvantages of the tool, as well as the voluntary nature of its use, are considered.

Keywords: digital ruble, Central Bank of the Russian Federation, the third form of currency, digital wallet, myths about the digital ruble, non-cash payments, cryptocurrency, payments and transfers, financial literacy, voluntary use.

До недавнего времени национальная валюта существовала в двух ипостасях: бумажные купюры и монеты (те, что лежат в наших бумажниках) и средства на счетах (те, что отображаются на банковских картах и вкладах). Сегодня к ним добавляется ещё одна разновидность – виртуальные рубли.

Подобные денежные единицы будут размещаться на виртуальных счетах физических лиц и предприятий. Эти счета будут формироваться на площадке Центрального банка, там же будут осуществляться все транзакции с новым видом средств. Однако управление такими счетами будет производиться через уже знакомые нам программы для смартфонов и системы удаленного банковского обслуживания.

Цифровой рубль – это криптовалюта?

Нет, это совершенно различные явления. Виртуальный рубль представляет собой лишь дополнительную форму государственной валюты, законное платежное средство. Эмитировать такие рубли имеет право исключительно Центробанк. В то время как криптовалюты не имеют единого эмитента и единого центра, отвечающего по их обязательствам [5].

Принцип действия. Создать виртуальный кошелек можно будет через стандартный интерфейс мобильного банка. При этом сам кошелек не закреплен за конкретной кредитной организацией – все операции с виртуальными рублями проводятся сквозь инфраструктуру Центробанка.

Внести средства на виртуальный кошелек можно будет путем перевода безналичных рублей с банковского депозита без взимания платы. На начальном этапе вводится месячный лимит на пополнение – не более 300 000 рублей. Также будет доступна обратная конвертация – перевод виртуальных рублей с кошелька на привычную банковскую карту.

Оплата покупок виртуальными рублями будет производиться посредством сканирования QR-кода, а в дальнейшем – с использованием технологии бесконтактной передачи данных NFC [2].

Существенные особенности, которые нужно учитывать

1. За транзакции с виртуальным рублем не предусмотрено начисление бонусов (кэшбэка).
2. На остаток средств на виртуальном кошельке не капает проценты.
3. Оформить заем в виртуальных рублях невозможно [3].

Указанные выше три ограничения заложены в суть инструмента: он создан исключительно как инструмент для расчётов, а не как средство для накоплений или кредитования. Для этих целей существуют традиционные формы: бумажные деньги и записи на счетах.

Распространенные заблуждения о цифровом рубле

1. Всех заставят перейти на «цифру» принудительно

Так, представители СМИ и блогеры пугают население тем, что переход на новую форму денег будет насильственным, повлечет за собой лимитирование трат и упразднение наличных. В ЦБ подчеркивают: никакой замены бумажных купюр на виртуальные коды не планируется, как и автоматического создания счетов. Если гражданин не видит необходимости в таком инструменте, он вправе его не заводить.

2. Виртуальные средства могут «исчезнуть»

Информация о том, что у таких денег есть срок годности, также была опровергнута руководством Банка России. Алла Бакина, директор департамента национальной платежной системы ЦБ, пояснила: виртуальный рубль бессрочен, владелец вправе распорядиться ими в любой удобный момент. Она добавила, что в законодательстве подобных норм не прописано.

3. Все социальные выплаты переведут в виртуальную форму

В конце 2024 года действительно проводились тестовые транзакции с участием казначейства и Минфина. Однако в Министерстве финансов заявили, что «осуществление государственных дотаций населению виртуальными рублями» в настоящий момент не планируется. Депутат Госдумы Сергей

Гаврилов также назвал ложными сведения о намерении выдавать пенсии в этом формате.

4. За пополнение виртуального счета возьмут высокую комиссию

Зайти на свой виртуальный кошелек и пополнить его без взимания платы можно будет через приложение вашего банка. Также разрешено обналичить средства и перевести их на виртуальный счет — эта операция тоже бесплатна.

5. Пластиковые карты и наличность отменят, заставив пользоваться только виртуальными деньгами.

Это не соответствует действительности.

В обращении останутся все три формы: бумажные купюры, безналичные средства на картах и виртуальные рубли. Последние вводятся как дополнение к привычным деньгам.

6. Тратить виртуальные рубли можно только на утвержденный перечень товаров

Расходовать свои виртуальные средства вы сможете по своему усмотрению. Лишь в особых случаях, подразумевающих целевую выдачу денег, на операции будут накладываться определенные ограничения.

7. Виртуальный рубль — это разновидность криптовалюты

Здесь есть кардинальное различие. Криптовалюты — это частные цифровые активы, не имеющие единого центра эмиссии и обязательств со стороны государства. А виртуальный рубль — это официальная государственная валюта, её новая форма. Все три формы эмитируются Банком России, он же гарантирует их сохранность и несет по ним полную ответственность.

8. При отключении электричества сбережения сгорят [4].

На деле виртуальные средства хранятся на надежной платформе ЦБ, где предусмотрено резервное дублирование данных. Поэтому даже при отключении света ваши виртуальные рубли никуда не денутся.

Достоинства внедрения виртуального рубля:

Разнообразие способов оплаты. Регулятор гарантирует возможность совершать платежи как онлайн, так и офлайн в местах, где отсутствует связь.

Независимость от конкретного банка. Эта валюта не привязана к определенным кредитным организациям, что предоставляет людям свободу использования средств в любом банке.

Экономия для коммерческих структур. Платежи и эквайринг для бизнеса станут дешевле благодаря сокращению числа посредников в цепочке расчетов.

Бесплатные переводы для населения. Гражданам обещаны бесплатные транзакции в пределах 300 000 рублей ежемесячно.

Государственные гарантии. ЦБ гарантирует сохранность средств. Даже при отзыве лицензии у банка, ваши виртуальные останутся доступны на платформе регулятора.

Слабые стороны виртуального рубля:

Отсутствие доходности и инфляция. При использовании этих денег не предполагается начисление процентов на остаток.

Отсутствие бонусной программы. Пользователи не смогут получать кэшбэк и прочие поощрения от банков, так как привязка к конкретному банку отсутствует.

Усиление централизации. Некоторые эксперты опасаются роста монополизации финансовой системы из-за сосредоточения полного контроля над операциями в руках Центробанка и возможности корректировки правил в будущем [1].

Очевидно, что виртуальный рубль предлагает множество выгод как для рядовых потребителей, так и для компаний. Простота применения, возможность бесплатных переводов, отсутствие привязки к одному банку и госгарантии делают его привлекательной альтернативой. Однако нельзя игнорировать минусы: отсутствие кэшбэка и процентного дохода, а также потенциальный рост влияния Центробанка на финансовые потоки [6].

На октябрь 2025 года виртуальный рубль вышел из стадии тестирования и вступил в фазу постепенного внедрения, оставаясь при этом добровольным выбором. Его эволюция будет определяться Федеральным законом № 248-ФЗ, основные положения которого вступают в законную силу с 1 сентября 2026 года.

Цифровая валюта Центрального банка, бесспорно, является любопытным и современным платежным средством, однако для объективной оценки её необходимости потребуется время.

Список использованной литературы:

1. Не верьте слухам: Банк России развеял 9 мифов о цифровом рубле [Электронный ресурс] // ОПОРА РОССИИ : [сайт]. – URL: <https://opora.ru/news/events/ne-verte-slukham-bank-rossii-razveyal-9-mifov-o-tsifrovom-ruble/> (дата обращения: 01.03.2026).

2. Цифровой рубль: мифы и реальность [Электронный ресурс] // Дни финансовой грамотности : [сайт]. – URL: <https://dni-fg.ru/55> (дата обращения: 01.03.2026).

3. Мифы о цифровом рубле [Электронный ресурс] // URALSIB JOURNAL: [сайт]. – 2025. – 13 марта. – URL: <https://journal.uralsib.ru/personalfinance/digital-ruble-myths> (дата обращения: 01.03.2026).

4. 10 мифов о цифровом рубле [Электронный ресурс] // Роскачество : [сайт]. – 2023. – 4 октября. – URL: <https://rskrf.ru/tips/obzory-i-topry/10-mifov-o-tsifrovom-ruble/> (дата обращения: 01.03.2026).

5. Цифровой рубль: что это простыми словами? Мифы и правда о цифровом рубле [Электронный ресурс] // Рост Финанс : [сайт]. – 2023. – 24 июля. – URL: <https://www.rostfinance.ru/blog/situation/tsifrovoy-rubl-cto-eto-prostymi-slovami-mify-i-pravda-o-tsifrovom-ruble/> (дата обращения: 01.03.2026).

6. О цифровом рубле [Электронный ресурс] // Шуршкольская средняя общеобразовательная школа : [сайт]. – URL: <https://shurshkola.yanao.ru/presscenter/news/337636/> (дата обращения: 01.03.2026).

© Ибрагимова Ф. Г., Сираева А. Ф., 2026

УДК 368:338.242

РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ВЫЗОВЫ, ТРАНСФОРМАЦИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Ирбулатова Евгения Владимировна, Драцкая Ксения Александровна, студенты ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Институт экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа актуальных научных публикаций систематизируются подходы к обеспечению экономической безопасности страховщиков, оцениваются структурные изменения в портфеле страховых услуг и перспективы внедрения технологий цифрового страхования.

Ключевые слова: страховой рынок, страхование, цифровая трансформация, цифровое страхование, экономическая безопасность, перестрахование, финансовый мегарегулятор.

Abstract. Based on the analysis of relevant scientific publications, the article systematizes approaches to ensuring the economic security of insurers, evaluates structural changes in the portfolio of insurance services, and assesses the prospects for introducing digital insurance technologies.

Keywords: Insurance market, insurance, digital transformation, digital insurance, economic security, reinsurance, financial mega-regulator.

Страховой рынок представляет собой сложную институциональную систему, функционирование которой определяется совокупностью экономических, правовых и социальных факторов. Как отмечает Цыганов А. А., страхование является неотъемлемым элементом системы экономической безопасности государства [1].

Согласно данным Банка России, совокупный объем страховых премий по итогам 2025 года составил 3,2 трлн руб., что на 8,7% превышает показатель предыдущего года [2]. Наибольший прирост продемонстрировали страхование жизни (+12,4%) и страхование от несчастных случаев и болезней (+9,8%) [3]. Сокращение количества страховых организаций является долгосрочным трендом, связанным с политикой мегарегулятора. Коэффициент концентрации CR-5 достиг 58,3%, что свидетельствует о высокой степени олигополизации рынка [3].

В контексте современных вызовов вопросы экономической безопасности страховых организаций выходят на первый план. Логвинова И. Л. и Брызгалов Д. В. предлагают трехуровневую систему индикаторов экономической безопасности: макроуровень (состояние рынка), мезоуровень (отдельные сегменты) и микроуровень (конкретная организация) [4]. Ключевыми угрозами выступают: недостаточная капитализация, высокая зависимость от инвестиционного дохода, операционные и репутационные риски. Руденко Л. Г. и Черемисина Т. Н. акцентируют внимание на роли внутреннего контроля и риск-менеджмента [5]. Низкий уровень страховой грамотности населения остается существенным барьером развития рынка.

Рынок перестрахования является критически важным элементом страховой системы. Как отмечает Дедиков С. В., перестрахование по своей природе носит международный характер, что делает его уязвимым перед

геополитическими изменениями [6]. Основной проблемой является ограничение доступа к международным перестраховочным емкостям. В этих условиях возрастает роль Национальной перестраховочной компании (НПК). Согласно отчету НПК за 2025 год, доля компании на рынке перестрахования достигла 34%, а объем принятых рисков превысил 180 млрд руб. [7].

Цифровая трансформация является одним из наиболее значимых факторов развития. Гришина О. А. и Мирошниченко О. С. выделяют драйверы цифровизации: развитие законодательства, рост спроса на дистанционные услуги, активность технологических стартапов [9]. К барьерам относятся высокие затраты на внедрение, дефицит кадров и вопросы кибербезопасности. Использование искусственного интеллекта обеспечивает снижение операционных расходов на 15–20%. Параметрическое страхование позволяет существенно сократить сроки урегулирования убытков [8].

На основе проведенного анализа можно выделить пять стратегических приоритетов развития страхового рынка. Первый приоритет — обеспечение экономической безопасности через совершенствование институциональной среды и управленческих практик [4, 5]. Второй приоритет — углубление цифровой трансформации. Потенциал внедрения искусственного интеллекта и дистанционных сервисов далеко не исчерпан [8, 9].

Третий приоритет — развитие рынка перестрахования и поиск новых механизмов распределения рисков [6, 7, 8]. Четвертый приоритет — формирование страховой культуры и повышение доверия населения. Пятый приоритет — развитие новых видов страхования, включая страхование киберрисков, параметрическое страхование и ESG-страхование [8].

Развитие страхового рынка происходит под воздействием разнонаправленных факторов. Макроэкономическая нестабильность и санкционные ограничения создают серьезные вызовы, тогда как цифровая трансформация и адаптация регуляторной среды открывают новые возможности.

Список использованной литературы:

1. Цыганов, А. А. Страхование в системе экономической безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2024. – Т. 20. – № 4. – С. 612–628.
2. Банк России. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков: I–IV кварталы 2025 года. – М.: Центральный банк РФ, 2026. – 87 с.
3. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Страховой рынок России: итоги 2025 года и перспективы 2026: аналитический обзор. – М.: Эксперт РА, 2026. – 45 с.
4. Логвинова, И. Л., Брызгалов Д. В. Экономическая безопасность страховой организации: методология оценки // Проблемы анализа риска. – 2025. – Т. 22. – № 2. – С. 56–69.
5. Руденко, Л. Г., Черемисина Т. Н. Организационно-управленческие аспекты финансовой устойчивости страховщиков // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2024. – № 64. – С. 142–158.
6. Дедиков, С. В. Правовое регулирование перестрахования в условиях санкционных ограничений // Хозяйство и право. – 2025. – № 6. – С. 72–86.
7. Национальная перестраховочная компания (НПК). Отчет о развитии перестраховочного рынка Российской Федерации за 2025 год. – М.: НПК, 2026. – 64 с.
8. Соколова, Н. А., Кузнецова, Е. И. Альтернативные механизмы перестраховочной защиты: кэптивное страхование и страховые пулы // Экономика и управление. – 2025. – № 4. – С. 55–68.
9. Гришина, О. А., Мирошниченко О. С. Развитие InsurTech в России: барьеры и драйверы // Финансы: теория и практика. – 2025. – Т. 29. – № 1. – С. 112–126.

10. Масыгутова, А. Р. Страховой рынок: понятие, тенденции развития / А. Р. Масыгутова, Э. Ф. Нурдавлитова // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26–27 марта 2024 года. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 129-134. – EDN JIELRV.

© Ирбулатова Е. В., Драцкая К. А., 2026

УДК 336.7

СМАРТ КОНТРАКТЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Исхакова Алия Айратовна,

студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Галимова Гузалия Абкадировна

канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье исследуются смарт-контракты как инновационные инструменты финансового рынка России, анализируются их ключевые свойства. В статье рассматриваются основные направления внедрения смарт-контрактов на финансовом рынке в России. Кроме того, особое внимание уделяется правовому регулированию смарт-контрактов.

Ключевые слова: смарт-контракт, договор, правовой статус, блокчейн, финансовый рынок России, автоматизация, неизменяемость, программный код.

Abstract. This article examines smart contracts as innovative instruments of the Russian financial market, analyzes their key properties. The article discusses the main directions of the introduction of smart contracts in the financial market in

Russia. In addition, special attention is paid to the legal regulation of smart contracts.

Keywords: smart contract, contract, legal status, blockchain, Russian financial market, automation, immutability, program code.

Смарт-контракт – это компьютерный алгоритм, содержащий условия договора между двумя или более лицами, использующий математические алгоритмы для полного контроля и автоматического осуществления транзакций после выполнения установленных условий или событий. Для работы смарт-контракта все условия и обязательства описываются в специализированной программной среде на языке программирования. Данная технология обладает некоторыми ключевыми признаками, как неизменяемость и автономность (табл. 1).

Таблица 1

Главные свойства смарт-контрактов

Свойство	Описание
Неизменяемость	Компьютерная программа защищена от внешнего воздействия. После записи кода смарт-контракта в блокчейн изменить его становится сложно и дорого
Принудительное исполнение	Все условия контракта выполняются так, как определено и ожидается, даже в присутствии «противников» их исполнения
Принцип «программный код является законом» («code is law»)	Смарт-контракты не должны полагаться на традиционные методы обеспечения исполнения, а признавать верховенство кода, что означает отсутствие необходимости в арбитраже или третьей стороне для контроля или влияния на исполнение смарт-контракта
Однозначность	В связи с тем, что смарт-контракты создаются с помощью языков программирования, минимизируется возможность различий в толковании
Прозрачность	Все стороны договора могут свободно следить за алгоритмом работы контракта и историей транзакций
Автономность	Смарт-контракт исполняется в программной среде независимо и автоматически после соблюдения условий выполняет действия, прописанные в нем

* составлено автором

Простыми словами, это просто элемент кода, который работает по принципу «если ..., то ...». Смарт-контракты помогают использовать разные элементы системы, основанные на распределенных реестрах, чтобы автоматизировать логику и помочь участникам, которые не доверяют друг другу, сделать так, чтобы им, в принципе, не пришлось взаимодействовать или договариваться. Проверить информацию они смогут благодаря открытости и неизменности реестров, а автономность позволит им не только взаимодействовать друг с другом напрямую, но и устранить потребность в каких-то посредниках или исполнителях данных задач.

Банки в России активно внедряют смарт-контракты в свои системы, с помощью которых были реализованы такие проекты с платежными функциями, как система платежей за ЖКУ в сети распределенных реестров поставщиков услуг и операторов по приему платежей и платежный сервис для блокчейн-платформы топливного бизнеса. Также с использованием смарт-контрактов была создана российская онлайн-платформа факторинга, за 4 года работы которой было профинансировано поставок более чем на 800 млрд рублей [3, с. 33].

Сейчас активно пилотируется платформа цифрового рубля, где основой для инноваций выступят смарт-контракты. На конец II квартала 2024 года было проведено более 4,1 тыс. операций с использованием смарт-контрактов [2, с. 11]. К концу мая 2025 года объем операций с их использованием уже возрос до более 17 тыс., то есть на 313,63%, что свидетельствует о росте их полярности [4, с. 14].

Также Банк России совместно с органами власти Республики Татарстан и Чувашской Республики исследуют возможность использования смарт-контрактов для осуществления контроля целевого расходования бюджетных средств. Активно разрабатывается применение смарт-контрактов в расчетах между организациями, например, «безопасная сделка», когда услуга автоматически оплачивается после подтверждения ее выполнения.

Однако развитию смарт-контрактов препятствует отсутствие специального регулирования их использования в российском законодательстве. Попытка законодательного закрепления понятия «смарт-контракт» была сделана в исходной редакции Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако юридического определения данного понятия до сих пор нет.

На данном этапе возможность использования смарт-контрактов отражена в ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая определяет возможность исполнения сторонами сделки обязательств при наступлении определенных обстоятельств путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки [1].

Таким образом, смарт-контракт – это техническая инновация, активно внедряемая участниками финансового рынка в свои процессы. Ключевые свойства смарт-контрактов, как неизменяемость, прозрачности и автономность, служат основой формирования нового типа взаимодействия между сторонами договора, строящегося на доверии. Закрепление статуса смарт-контрактов в законодательстве Российской Федерации позволит эффективнее интегрировать данный инструмент в работу участников финансового рынка.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.03.2026).

2. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов / Центральный банк Российской Федерации, [Департамент финансовых технологий]. — Москва : Банк России, 2024. — 65 с.

3. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке : аналитический доклад / Центральный банк Российской Федерации, Департамент национальной платежной системы. — Москва : Банк России, 2024. — 46 с.

4. Цифровой рубль : текущий статус проекта / Центральный банк Российской Федерации, Департамент национальной платежной системы. — Москва : Банк России, июнь 2025. — 25 с.

© Исхакова А. А., 2026

УДК 336.74

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Карабандин Раяз Расихович,

студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Институт экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается внедрение цифрового рубля как третьей формы денег в российской финансовой системе. Анализируются его экономическая сущность, преимущества для государства, бизнеса и граждан, а также потенциальные риски. Сделан вывод о том, что цифровой рубль способен повысить прозрачность платежей, снизить издержки и стать важным инструментом денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: цифровой рубль, центральный банк, цифровая валюта, денежно-кредитная политика, финансовая система, безналичные расчёты, цифровизация экономики.

Abstract. The article examines the introduction of the digital ruble as a third form of money in the Russian financial system. It analyzes its economic essence, advantages for the state, business, and citizens, as well as potential risks. The article concludes that the digital ruble can increase the transparency of payments, reduce costs, and become an important tool for monetary policy.

Keywords: digital ruble, central bank, digital currency, monetary policy, financial system, cashless payments, digitalization of the economy.

Развитие цифровых технологий трансформирует финансовый сектор, стимулируя появление новых форм денег. В России с 2023 года реализуется проект по внедрению цифрового рубля – третьей формы национальной валюты наряду с наличными и безналичными деньгами. Правовой основой выступает Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ, которым в Гражданский кодекс введены понятия «цифровой рубль» и «платформа цифрового рубля». Цифровой рубль представляет собой уникальный электронный код, эмитируемый Банком России, и обладает свойствами как наличных (обязательность к приёму), так и безналичных средств (возможность удалённых платежей) [1, 2].

Таблица 1

Сравнительная характеристика форм рубля

Параметр	Наличный рубль	Безналичный рубль	Цифровой рубль
Форма существования	физические банкноты и монеты	записи по счетам в банках	уникальные цифровые коды на платформе ЦБ
Эмитент	Банк России	Банк России (через коммерческие банки)	Банк России
Доступность	все субъекты	при наличии счета в банке	через кошелек на платформе ЦБ
Процентный доход	отсутствует	возможен по остаткам	отсутствует
Платёжность	обязателен к приёму	обязателен к приёму	обязателен к приёму

Комиссия для физических лиц	отсутствует	возможна по отдельным операциям	отсутствует
Скорость расчётов	моментально при передаче	до 3 рабочих дней (межбанк)	моментально (онлайн 24/7)

*Составлено автором по [2, 3, 5]

Ключевое отличие цифрового рубля от криптовалют – эмитентом выступает Центральный банк, что обеспечивает его государственную гарантию и обязательность к приёму на всей территории страны. Доступ к цифровым рублям осуществляется через специальную платформу оператора – Банка России. Пользователи (граждане и бизнес) открывают кошельки на платформе, куда могут конвертировать безналичные средства. Операции совершаются в режиме онлайн 24/7, при этом комиссия для физических лиц отсутствует, а для бизнеса минимальна [3].

Для государства цифровой рубль открывает возможности повышения прозрачности денежных потоков, адресного использования бюджетных средств и снижения издержек на администрирование социальных выплат. По оценкам Центрального банка, внедрение цифровой валюты позволит сократить операционные расходы на проведение платежей на 0,3–0,5% ВВП в год [4]. Кроме того, платформа цифрового рубля может стать инструментом для реализации «умных контрактов» – автоматического исполнения условий при наступлении определённых событий.

Для граждан цифровой рубль предлагает удобство безналичных расчётов с сохранением гарантий государства, низкие комиссии и возможность дистанционного открытия кошелька. В перспективе может быть реализован функционал «умных» социальных контрактов, когда средства, выделенные на конкретные цели (например, льготные лекарства или питание в школе), будут использоваться строго по назначению.

Пилотный этап, стартовавший в 2023 году, охватил операции между физическими лицами и оплату товаров и услуг по QR-коду. По данным Банка

России, в 2025 году число участников платформы превысило 30 банков, а количество транзакций достигло 2 млн в месяц [6]. Расширение функционала планируется на 2026–2027 годы, включая внедрение смарт-контрактов и интеграцию с бюджетной системой.

Цифровой рубль — это уникальный электронный токен, который хранится на платформе Центрального банка. В отличие от криптовалют, он полностью централизован и обеспечен государством, что гарантирует его стабильность и надёжность. Каждый цифровой рубль эквивалентен обычному рублю и может быть использован для расчётов, переводов и платежей.

Все операции с цифровым рублём фиксируются на платформе ЦБ, что снижает риски мошенничества, отмывания денег и нецелевого использования бюджетных средств. Это особенно важно для государственных выплат и субсидий.

Использование цифрового рубля позволяет удешевить транзакции, особенно трансграничные и межбанковские переводы. Для бизнеса это означает сокращение комиссий и ускорение расчётов.

Таким образом, цифровой рубль представляет собой закономерный этап эволюции денежной системы России. Его внедрение направлено на повышение эффективности платежей, снижение транзакционных издержек и усиление суверенитета национальной финансовой инфраструктуры.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 31. – Ст. 5678.

2. Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2025–2027 годов : доклад Банка России. – М., 2024. – 82 с.

3. Платформа цифрового рубля : официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/digital_ruble/ (дата обращения: 18.03.2026).

4. Сидоров, А.В. Цифровой рубль: экономические эффекты и риски для банковского сектора // Финансы и кредит. – 2025. – № 4. – С. 22–35.

5. Шакирова, Д.М., Хусаинова, С.В. Трансформация денежно-кредитной политики в условиях внедрения цифровой валюты центрального банка // Экономика и управление. – 2024. – № 6. – С. 47–53.

6. Отчёт о развитии национальной платёжной системы за 2025 год / Банк России. – М., 2026. – 45 с.

© Карабандин Р. Р., 2026

УДК 336

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

*Каримова Аделя Ильфировна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Шарипова Регина Наильевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация.*

Аннотация. В статье рассматривается роль финансового анализа как ключевого инструмента стратегического управления предприятием и обосновывается его значение для обеспечения долгосрочной устойчивости бизнеса.

Ключевые слова: финансовый анализ, стратегическое управление, финансовая устойчивость, экономическая добавленная стоимость, прогнозирование, конкурентоспособность.

Abstract. The article examines the role of financial analysis as a key tool for strategic enterprise management and substantiates its importance for ensuring long-term business sustainability.

Keywords: financial analysis, strategic management, financial stability, economic value added, forecasting, competitiveness.

В современных экономических условиях, характеризующихся высокой неопределенностью и динамичностью внешней среды, стратегическое управление предприятием выходит на первый план, определяя вектор его долгосрочного развития. Однако разработка и реализация стратегии не могут быть эффективными без надежной информационной базы, основу которой составляет финансовый анализ. Традиционно воспринимаемый как инструмент ретроспективной оценки, финансовый анализ сегодня трансформируется в важнейший элемент стратегического менеджмента, обеспечивающий связь между текущей деятельностью и будущими целями организации [2].

Стратегическое управление представляет собой процесс, включающий определение миссии и целей, анализ внешней и внутренней среды, выбор стратегии, ее реализацию и контроль. Финансовый анализ пронизывает все эти этапы, выступая в роли «измерительного инструмента», который переводит качественные цели в количественные показатели. На этапе стратегического анализа комплексный финансовый анализ позволяет определить реальный потенциал предприятия. Речь идет не только о стандартной оценке ликвидности, платежеспособности или рентабельности, но и о более глубокой диагностике, такой как анализ структуры капитала, эффективности использования ресурсов и качества управления оборотным капиталом [4].

Роль финансового анализа в стратегическом управлении заключается в прогнозировании. На сегодняшний день стали активно использовать для моделирования подходы на основе тренда, анализа и подбора факторов, построения сценариев. Чтобы рассчитать кассовые разрывы, нужный объем финансирования применяют долгосрочный бюджет движения денежных средств. А для оценки структуры капитала в будущем практически использовать прогноз баланса. Финансовый анализ нужен не просто для подведения итогов

финансовой деятельности, а для формирования перспективного финансового состояния организации.

Показатель экономической добавленной стоимости (EVA) в финансовом прогнозировании играет серьезную роль для собственников компании. Он создает стоимость, которая превышает стоимость привлеченного капитала.

Для эффективного управления, принятия грамотных решений необходимо ориентироваться на увеличение показателя EVA. Он отражается на результативности и эффективности операционной деятельности, политике инвестирования и успешности управления структурой капитала [1].

В прогнозировании разрабатывают несколько альтернативных вариантов. Финансовый анализ помогает выбрать рациональную стратегию.

Эффективная стратегия роста может быть достигнута за счет собственных инвестиций или за счет внешних инвесторов.

Стратегию мало просто утвердить — за ее реализацией нужно следить. Финансовые показатели выступают отличными индикаторами (KPIs). Если они растут согласно плану, значит, компания движется в правильном направлении. Если нет — стратегию пора менять.

Анализ финансового состояния дает оценку инвестиционной привлекательности различных проектов. Кроме того, на его основе проводится оценка стоимости компании с использованием сравнительного, затратного методов, метода дисконтированных денежных потоков [5].

В процессе исполнения стратегии важно контролировать и проводить постоянный мониторинг финансовых показателей. Своевременно выявлять отклонения плановых от фактических значений, причины отклонений. Это может быть вызвано как ошибками прогнозов, так и результатом неэффективного управления. Таким образом, одной из главных задач является анализ факторов, которые влияют на формирование денежных потоков [4].

К примеру, в случае со стратегией компании, ориентированной на повышение доли на рынке, возможно принятие разных мер, инструментов.

Если был использован демпинг, финансовый анализ даст возможность оценить влияние на финансовые показатели, например, рентабельность продаж, дебиторскую задолженность. Своевременное выявление негативных тенденций позволяет руководству оперативно скорректировать тактические шаги или пересмотреть стратегические цели, если факторы внешней среды изменились кардинально [3].

Внешние факторы, такие как уровень инфляции, ставка рефинансирования и налоговая политика, также должны быть объектом постоянного финансового мониторинга. Изменение данных параметров может сделать ранее эффективную стратегию несостоятельной.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что роль финансового анализа в стратегическом управлении предприятием заключается в его способности обеспечивать «обратную связь» между стратегическими ориентирами и фактическими финансовыми результатами. Финансовый анализ утрачивает статус исключительно учетно-экономической функции, превращаясь в ключевую компетенцию высшего менеджмента. Регулярный и комплексный анализ внутренних и внешних факторов является обязательным условием для своевременной корректировки стратегии в условиях изменений и наращивания стоимости бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран; пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2023. – 1324 с. – ISBN 978-5-9614-8116-9.
2. Когденко, В. Г. Финансовый анализ : учебное пособие для вузов / В. Г. Когденко, М. В. Мельник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 426 с. – ISBN 978-5-534-17479-7.
3. Литовских, А. М. Финансовый менеджмент: учебник для вузов / А. М. Литовских. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 386 с. – ISBN 978-5-16-017932-4.

4. Савицкая, Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 608 с. – ISBN 978-5-16-018921-7.

5. Теплова, Т. В. Инвестиции: учебник для вузов / Т. В. Теплова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 802 с. – ISBN 978-5-534-18767-4.

© Каримова А. И., Шарипова Р. Н., 2026

УДК 336.7

ФИНАНСОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ

*Каримов Рашид Каримович, Салимьянов Арслан Ринатович,
студенты ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНУТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследуются тенденции финансового мошенничества в РФ в 2024–2025 гг. Рассмотрено влияние технологий ИИ и дипфейков. Выделены ключевые инструменты минимизации рисков: механизм самозапрета на кредитование и поведенческая биометрия.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, социальная инженерия, самозапрет на кредиты, поведенческая биометрия, антифрод.

Abstract. The article explores the trends of financial fraud in the Russian Federation in 2024-2025. It examines the impact of AI technologies and deepfakes. The key tools for minimizing risks are highlighted: the self-blocking mechanism for lending and behavioral biometrics.

Keywords: financial fraud, social engineering, loan self-ban, behavioral biometrics, anti-fraud.

В 2025 году финансовое мошенничество остается критической угрозой экономической безопасности, адаптируясь к защитным механизмам через использование генеративного ИИ и дипфейков [7]. Согласно данным Банка России, ландшафт угроз характеризуется ростом числа атак при снижении их среднего чека (табл. 1).

Таблица 1

Показатели финансового мошенничества в РФ

Показатель	2024 г.	2025 г.	Изменение
Объем хищений (млрд руб.)	27,5	29,3	+6,4%
Количество операций (тыс. ед.)	747,2	980,5	+31,2%
Средняя сумма операции (тыс. руб.)	22,9	18,6	-18,8%

* Составлено автором по данным [2]

Количество мошеннических операций выросло на 31,2%, при этом средняя сумма одной транзакции снизилась до 18,6 тыс. рублей [3]. Это указывает на смещение акцента в сторону массовых атак с малым ущербом. Эффективность антифрод-систем выросла: в 2025 году банки предотвратили 134,16 млн атак, сохранив 13,9 трлн рублей. Однако уровень возврата средств снизился до 5,9%, что объясняется доминированием социальной инженерии, когда жертвы переводят деньги добровольно [4].

Для минимизации рисков в РФ сформирована многоуровневая система (рис. 1).

Государственное регулирование и законодательство	Технологический уровень защиты (банки)	Пользователи и образование
<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон № 31-ФЗ (с 1 марта 2025 г.) • Механизм самозапрета на потребительское кредитование (через "Госуслуги") 	<ul style="list-style-type: none"> • Антифрод-системы на базе генеративного ИИ • Поведенческая биометрия • Блокировка доступа при аномалиях 	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение финансовой грамотности населения • Противодействие социальной инженерии

Рис. 1. Экосистема минимизации финансовых рисков

* Составлено автором по [3, 4, 7]

Для минимизации рисков на государственном уровне внедрен ряд значимых мер. Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ ввел механизм самозапрета на потребительское кредитование. С 1 марта 2025 года граждане могут установить ограничение на выдачу кредитов через портал «Госуслуги». Если банк выдаст кредит при наличии запрета, он не сможет требовать возврата средств. Также Федеральный закон от 26.12.2024 № 479-ФЗ обязал включать в рекламу кредитов предупреждения об оценке рисков [3].

Таблица 2

Сравнительный анализ методов аутентификации

Метод	Механизм	Преимущества	Недостатки
Пароли/PIN	Знание секрета	Простота внедрения	Уязвимость к фишингу
SMS-коды	Владение устройством	Широкая доступность	Риск перехвата/SIM-свопинг
Статическая биометрия	Физические черты	Высокая точность	Риск компрометации данных
Поведенческая биометрия	Анализ действий	Скрытая работа, сложность подделки	Требует времени на обучение

* Составлено автором по данным [4]

Технологический уровень защиты обеспечивается внедрением поведенческой биометрии, которая непрерывно анализирует паттерны взаимодействия пользователя с устройством (ритм печати, навигация), блокируя доступ при аномалиях [4]. Фундаментальным звеном остается финансовая грамотность. В 2025 году внедрены новые регламенты информирования о рисках в рекламе кредитов и обязательное уведомление опекунов об операциях несовершеннолетних.

Таким образом, минимизация рисков финансового мошенничества требует синергии законодательного регулирования, внедрения адаптивных технологий непрерывной аутентификации и повышения осведомленности населения. Комплексный подход позволит создать устойчивую систему защиты активов в условиях эволюционирующих киберугроз.

Список использованной литературы:

1. Данилова, Е. П. Финансовое мошенничество в современном мире / Е. П. Данилова, Е. М. Портняга // *Siberian Socium*. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 67-97.
2. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов за 2025 год: аналитический отчет / Центральный банк Российской Федерации. – Москва, 2026. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2025/ (дата обращения: 13.03.2026).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»: Федер. закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402260017> (дата обращения: 21.01.2026).
4. Противодействие кибермошенничеству: статистика хищений / Банк России: [сайт]. – 2026. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28300> (дата обращения: 13.02.2026).

5. Равилов, И. Р. Экономическое мошенничество как угроза безопасности экономики / И. Р. Равилов // Современные тенденции и инновации в науке и производстве. – Кемерово: КузГТУ, 2020. – С. 259-1–259-5.

6. Behavioral Biometrics: The Future of Fraud Prevention // OnID: [сайт]. – 2025. – URL: <https://onid.co/2025/05/behavioral-biometrics-the-future-of-fraud-prevention/> (дата обращения: 20.03.2026).

7. Sumsb Fraud Report: Trends for 2025 / Sumsb. – URL: <https://humanconstantia.org/prognoziruemye-v-2025-godu-tendenczii-moshennichestva-s-pomoshhuu-ii/> (дата обращения: 21.03.2026).

© Керимов Р. К., Салимьянов А. Р., 2026

УДК 336.76

ОПЦИОНЫ КАК ВИД ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

*Ковлясова Ксения Михайловна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
Научный руководитель: Елинсон Мария Альбертовна,
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных
факультетов
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются опционы как разновидность производных финансовых инструментов. Раскрываются понятие и сущность деривативов, их классификация и правовое регулирование в Российской Федерации. Анализируются механизмы совершения опционных операций, а также особенности биржевого обращения опционов на срочном рынке ПАО «Московская биржа».

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, деривативы, опцион, опционный контракт, опцион колл, опцион пут, хеджирование.

Abstract. The article examines options as a type of derivative financial instruments. It reveals the concept and essence of derivatives, their classification and legal regulation in the Russian Federation. The mechanisms of option transactions, as well as the features of exchange-traded options on the derivatives market of PJSC Moscow Exchange, are analyzed.

Keywords: derivative financial instruments, derivatives, option, option contract, call option, put option, hedging.

Опционы занимают особое место среди производных финансовых инструментов (деривативов) благодаря своей гибкости, широким возможностям для хеджирования рисков и спекулятивных стратегий. В современной финансовой системе России опционы становятся всё более востребованным инструментом как среди профессиональных участников рынка, так и среди частных инвесторов.

Производные финансовые инструменты (деривативы) — договоры, стоимость которых определяется динамикой цен на базовые активы (товары, индексы и т.д.). Согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг», это договор, предусматривающий обязанность уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на активы, курса валют, процентных ставок либо иных обстоятельств. Банк России в Указании № 3665-У определяет перечень базисных активов.

Выделяют четыре основных вида производных финансовых инструментов:

- Форварды — внебиржевые соглашения о поставке актива в будущем по фиксированной цене.
- Фьючерсы — стандартизированные биржевые договоры с маржинальным обеспечением.

- Свопы — внебиржевые соглашения об обмене активами или обязательствами.

- Опционы — инструменты, предоставляющие право (не обязанность) совершить сделку.

Опцион — договор, дающий покупателю право купить или продать базовый актив по заранее установленной цене (страйку) в определенный срок, за что покупатель уплачивает продавцу премию. Продавец обязан совершить сделку при реализации права покупателем. В России биржевая торговля опционами началась в 2001 году. Основная площадка — срочный рынок ПАО «Московская биржа» (около 20 видов опционов). В 2023 году лишь 5% активных инвесторов совершали операции с фьючерсами и опционами.

Классификация опционов:

По виду права:

— Колл (call) — право купить (при ожидании роста).

— Пут (put) — право продать (при ожидании снижения).

По дате исполнения:

— Американский — исполнение в любой день до экспирации.

— Европейский — исполнение только в дату экспирации.

По соотношению страйка и рыночной цены:

— «В деньгах» (ITM) — есть внутренняя стоимость.

— «При деньгах» (ATM) — страйк равен цене.

— «Без денег» (OTM) — нет внутренней стоимости.

По типу поставки: поставочные (физическая поставка) и расчетные (денежная разница). По способу уплаты премии: премиальные (единовременно) и маржируемые (ежедневная вариационная маржа).

Рассмотрим факторы, влияющие на стоимость опциона в табл. 1.

Факторы, влияющие на стоимость опциона

Фактор	Рост фактора	Колл	Пут
Цена базового актива	↑	↑	↓
Цена страйк	↑	↓	↑
Волатильность	↑	↑	↑
Время до экспирации	↓	↓	↓
Безрисковая ставка	↑	↑	↓
Дивиденды	↑	↓	↑

*Выполнено автором по данным [4]

Для юридических лиц операции с опционами учитываются в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учёта (РСБУ) и международными стандартами (МСФО). Доходы и расходы по операциям с производными инструментами облагаются налогом на прибыль. Для физических лиц действует налог на доходы физических лиц (НДФЛ), при этом налоговым агентом выступает брокер. В России рынок опционов развивается в рамках правового поля, регулируемого Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» и нормативными актами Банка России. Основной площадкой для торговли опционами является Московская биржа (МОЕХ).

Таким образом, опционы являются мощным и многофункциональным инструментом финансового рынка. В России их обращение строго регламентировано, а основная активность сосредоточена на биржевых площадках.

Список использованной литературы:

1. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 20.03.2026)

2. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» : [Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177289/ (дата обращения: 20.03.2026).

3. Буренин, А. Н. Задачи с решениями по рынку ценных бумаг, срочному рынку и риск-менеджменту / А. Н. Буренин ; А. Н. Буренин. – 3-е изд., испр.. – Москва : НТО, 2012.

© Ковлясова К. М., 2026

УДК 336.74

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В ЭКОСИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА

*Козлова Дарья Владимировна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследуется потенциал использования смарт-контрактов на платформе цифрового рубля. Анализируются возможности автоматизации расчетов для бизнеса и государства, выявляются ключевые направления применения программируемых платежей. Оцениваются экономические эффекты внедрения смарт-контрактов и предлагаются меры по развитию данной функциональности.

Ключевые слова: цифровой рубль, смарт-контракты, программируемые платежи, автоматизация расчетов, государственные закупки.

Abstract. The article explores the potential of using smart contracts on the digital ruble platform. The possibilities of automating payments for business and the state are analyzed, key areas of application of programmable payments are identified. The economic effects of implementing smart contracts are assessed and measures for the development of this functionality are proposed.

Keywords: digital ruble, smart contracts, programmable payments, payment automation, public procurement.

Программируемость — одно из ключевых преимуществ цифрового рубля, отличающее его от наличных и традиционных безналичных денег. Смарт-контракты, реализованные на платформе цифрового рубля, позволяют автоматизировать исполнение договорных обязательств, задавая условия, при которых средства автоматически перечисляются получателю. Цель статьи — выявить возможности применения смарт-контрактов для бизнеса и государства, а также оценить экономические эффекты их внедрения.

Смарт-контракт в экосистеме цифрового рубля представляет собой программный код, размещенный на платформе Банка России, который автоматически инициирует перевод цифровых рублей при наступлении заранее определенных условий. Техническая архитектура платформы позволяет создавать смарт-контракты как для двусторонних расчетов между контрагентами, так и для многосторонних схем с участием государства [1]. Схема функционирования смарт-контракта в экосистеме цифрового рубля представлена на рис. 1.

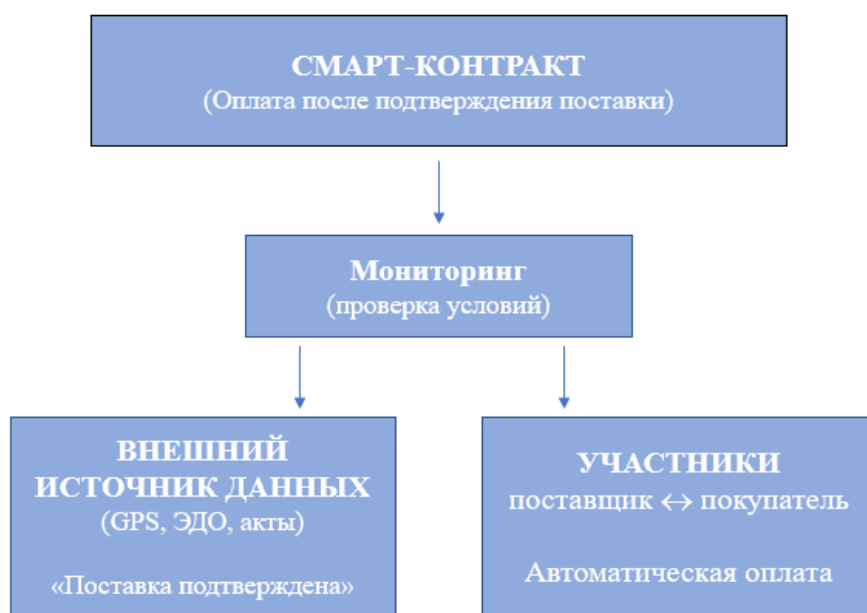

Рис. 1. Механизм исполнения смарт-контракта на платформе цифрового рубля

*Выполнено автором по данным [1; 2]

Как показано на рисунке, смарт-контракт задает условие оплаты, мониторинг отслеживает его наступление через внешние источники данных (GPS, ЭДО, акты), после чего происходит автоматический перевод средств.

Для бизнеса смарт-контракты открывают возможности автоматизации ключевых процессов. В сфере закупок оплата перечисляется после подтверждения поставки, исключая задержки. В логистике — после фиксации прибытия груза. В сделках с недвижимостью — после регистрации перехода права собственности. Также они позволяют оптимизировать расчеты по принципу «поставка против платежа» (DVP) [2, с. 700].

Для государства смарт-контракты повышают эффективность бюджетных расходов. При финансировании инвестиционных проектов средства списываются после подтверждения этапа работ. В госзакупках оплата перечисляется после подписания акта приемки. При социальных выплатах средства направляются на определенные категории товаров, при субсидировании — после подтверждения целевого использования. Обобщение

возможностей применения смарт-контрактов и их экономических эффектов представлено в табл. 1.

Таблица 1

Возможности применения смарт-контрактов цифрового рубля и
экономические эффекты

Категория пользователей	Направления применения	Экономические эффекты
Бизнес (корпоративный)	Автоматизация расчетов с поставщиками; условное депонирование средств; логистические платежи по факту доставки	Снижение операционных издержек; сокращение дебиторской задолженности; ускорение оборачиваемости средств
Бизнес (МСП)	Упрощение участия в госзакупках; автоматическое исполнение контрактов; доступ к факторингу	Снижение барьеров входа; уменьшение потребности в оборотном капитале
Государство	Целевое расходование бюджетных средств; автоматизация социальных выплат; контроль за исполнением контрактов	Повышение эффективности бюджетных расходов; сокращение нецелевого использования; снижение административных издержек
Население	Автоматическая оплата услуг по факту потребления; условные переводы; благотворительные платежи с контролем целевого использования	Удобство расчетов; защита от недобросовестных продавцов; повышение доверия к платежам

*Выполнено автором по данным [1; 3]

Как видно из таблицы, применение смарт-контрактов позволяет достичь значительных экономических эффектов для всех категорий пользователей. Для бизнеса ключевые эффекты — снижение операционных издержек и ускорение оборачиваемости средств, для государства — повышение эффективности бюджетных расходов и сокращение нецелевого использования.

Внедрение смарт-контрактов сталкивается с рядом ограничений: технических (интеграция с платформой), правовых (отсутствие норм в ГК РФ) и организационных (обучение персонала, адаптация процессов).

Таким образом, смарт-контракты открывают новые возможности для автоматизации расчетов. Экономические эффекты включают снижение транзакционных издержек, ускорение оборачиваемости средств, повышение

эффективности бюджетных расходов. Дальнейшее развитие требует совместных усилий Банка России, бизнеса и законодателей.

Список использованной литературы:

1. Цифровой рубль: программируемость и смарт-контракты : аналитический доклад / Банк России. – Москва, 2025. – 42 с. – URL: https://cbr.ru/analytics/digital_ruble_smart/ (дата обращения:22.02.2026)

2. Джаохадзе, Е. Д. Факторы и последствия распространения розничных цифровых валют центральных банков: мировой опыт и выводы для цифрового рубля / Е. Д. Джаохадзе, Е. В. Синельникова-Мурылева // Journal of Applied Economic Research. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 685–713.

3. Смарт-контракты в государственном и корпоративном секторе: аналитический обзор / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – Москва, 2025. – 36 с. – URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/smart_contracts_2025.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

© Козлова Д. В., 2026

МИКРОФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ И ДИНАМИКА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Курманова Диана Асхатовна,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики,
начальник отдела практики и трудоустройства,
Институт международных экономических связей,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проанализирована динамика российского рынка микрозаймов и современные тенденции в деятельности микрофинансовых организаций, особое место уделено развитию данного рынка и расширению регуляторных требований Банка России, сделан вывод об адаптации рынка МФО к меняющимся условиям.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, микрозаймы, онлайн-займы, регуляторные изменения

Abstract. The article analyzes the dynamics of the Russian microloan market and current trends in the activities of microfinance organizations. Special attention is paid to the development of this market and the expansion of regulatory requirements by the Bank of Russia. The article concludes that the MFO market is adapting to changing conditions.

Keywords: microfinance organizations, microloans, online loans, and regulatory changes

Микрофинансовые организации (МФО) в Российской Федерации представляют собой специализированные небанковские финансовые институты, зарегистрированные в реестре Центрального банка Российской Федерации.

Федерации. Их деятельность регулируется Федеральным законом от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и контролируется Банком РФ [1]. В соответствии с законодательством, МФО вправе выдавать микрозаймы юридическим и физическим лицам, а также осуществлять прочие разрешенные операции в рамках утвержденного перечня. Правовая база определяет требования к капиталу, отчетности и прозрачности деятельности микрофинансовых организаций, обеспечивая баланс между доступностью финансовых услуг и защитой интересов заемщиков.

В действующем регулировании МФО подразделяются на два основных типа: микрофинансовые компании (МФК) и микрокредитные компании (МКК). МФК обладают более широким кругом полномочий: им разрешено привлекать средства физических лиц (не являющихся учредителями) на сумму от 1,5 млн. рублей, выдавать займы до 1 млн. рублей физическим лицам и до 5 млн. рублей юридическим организациям, а также выпускать облигации. МКК, напротив, имеют ограниченные возможности: они могут привлекать средства только от учредителей и аффилированных лиц, а предельный размер займа для физических лиц составляет до 500 тыс. рублей. По существу, МФК являются крупными компаниями с собственным капиталом от 70 млн. руб., а МКК – мелкие. Такое разделение позволяет дифференцировать надзор и требования в зависимости от масштаба и рисков деятельности организации.

В табл. 1 предоставлены ключевые показатели деятельности МФО, которые демонстрируют динамику рынка в исследуемый период.

Показатели деятельности МФО

Наименование ключевых показателей	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Количество микрофинансовых организаций (шт.)	1162	1009	902
в т. ч. МФК (шт.)	34	37	36
в т. ч. МКК (шт.)	1128	972	866
Объем выданных микрозаймов (млрд. руб.)	772	1007	1525
Портфель займов (млрд.руб.)	364	443	624
Доля онлайн займов (%)	71	78	85
Рентабельность (%)	21	24	20
Чистая прибыль (млрд. руб.)	41	57	53
Активы (млрд. руб.)	308	413	562
Капитал (млрд. руб.)	210	255	275
Доходы (млрд. руб.)	314	439	591

*Составлено автором по [2]

Анализ деятельности микрофинансовых организаций за период 2022-2024 годы показывает значительные изменения в динамике рынка, финансовых показателях и регулировании (рисунок 1).

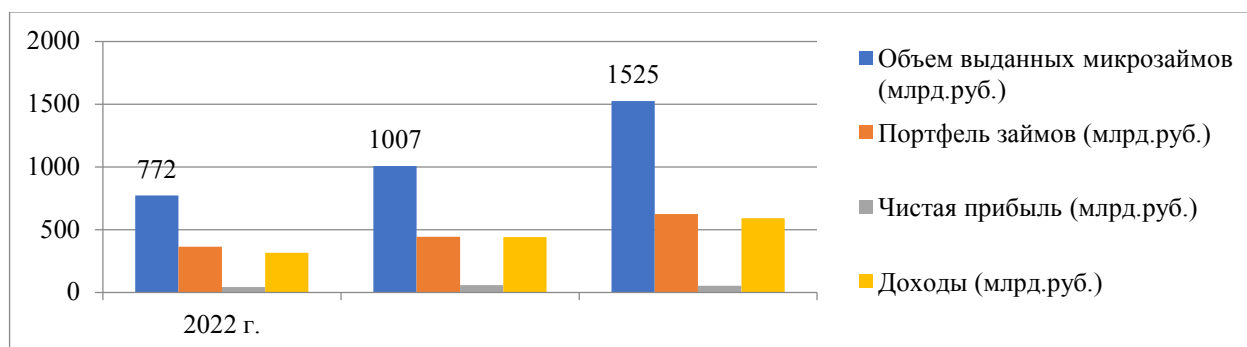

Рис. 1. Динамика развития МФО

*Составлено автором по [2]

Ключевыми тенденциями являются то, что объем выдач микрозаймов превысил 1,5 трлн. рублей и достиг рекордного значения. Совокупный портфель микрозаймов увеличился на 41% и на начало 2025 года составил 624 млрд. рублей. Однако по итогам 2025 года совокупный портфель МФО в России сократился впервые с 2023 года и составил 520,4 млрд. рублей. Чистая прибыль микрофинансовых организаций по итогам 2024 года составила 53 млрд. рублей, что на 7% ниже, чем в 2023 году. МФО адаптировались к новым регуляторным требованиям без снижения объемов выдач, растягивая сроки

займов до предельно возможных шести месяцев. Увеличился приток банковских клиентов в МФО. За 2024 год из реестра МФО было исключено 107 компаний, не справившимися с регуляторными требованиями. Число действующих МФО к концу октября 2025 года сократилось до 856. Рынок продолжает консолидацию: их число снижается из-за ужесточения регулирования Банком России, при этом доля онлайн-выдач растет, превышая на начало 2026 года 90% [6]. Доля ТОП-20 крупнейших компаний превышает 70% совокупного портфеля.

Таким образом, за отчетный период рынок МФО демонстрировал адаптацию к меняющимся условиям. Объем активов микрофинансовых организаций непрерывно растет, достигнув значительных показателей. Крупные технологичные компании, способные адаптироваться к регуляторным изменениям и развивать онлайн-каналы, укрепляют свои позиции. Многие МФО увеличили долю долгосрочных займов, что было связано с регуляторными ограничениями и стремлением привлечь более платежеспособных заемщиков. Дистанционные каналы выдачи займов продолжали развиваться, сокращая потребность в физических офисах. Меры Банка России, направленные на снижение закредитованности и защиту заемщиков, влияли на бизнес-модели микрофинансовых организаций, приводя к сокращению прибыли и уходу с рынка небольших компаний [5].

На динамику сектора существенное влияние оказывают макроэкономические факторы: уровень инфляции, ключевая ставка, доходы населения и безработица. В периоды экономической нестабильности спрос на микрозаймы растет, однако одновременно увеличивается и доля просроченной задолженности, что требует от МФО более тщательного управления рисками [4]. Регуляторные изменения – такие, как поэтапное снижение предельной ставки по займам или введение новых требований к резервам – также задают вектор развития отрасли. В ответ на эти вызовы микрофинансовые организации вынуждены оптимизировать бизнес-модели:

внедрять продвинутые системы скоринга на основе Big Data (большие данные) и углублять партнерства с финтех-компаниями.

Особую значимость имеет электронное взаимодействие МФО с бюро кредитных историй (БКИ). Законодательство обязывает микрофинансовые организации своевременно и в установленном формате передавать в БКИ сведения о выданных займах, изменениях в графиках платежей и фактах погашения или просрочки [3]. Это требует интеграции систем электронного документооборота МФО с информационными ресурсами БКИ, соблюдения строгих протоколов обмена данными и обеспечения их целостности.

Список использованной литературы:

1. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/ (дата обращения: 22.02.2026)
2. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов // [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ (дата обращения: 22.02.2026)
3. О кредитных историях: Федеральный закон РФ от 30.12.2004 № 218-ФЗ (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/ (дата обращения: 17.03.2026).
4. Курманова, Л. Р., Галимарданов А. Р. Киберпреступность как угроза экономической безопасности банковской сферы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 5 (161). – С.115-120.
5. Перемитин, Г. Эксперты предсказали рекордную выдачу микрозаймов // [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.forbes.ru/finansy/512239-eksperty-predskazali-rekordnuu-vydacu-mikrozajmov-v-2024-godu>. (дата обращения: 17.03.2026).

6. Современные финансовые инструменты: Учебник / Под ред. Курмановой Л.Р. – М.: ООО «Издательство « КноРус» 2026. – 384 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=85463494> (дата обращения: 17.03.2026).

© Курманова Д. А., 2026

УДК 333.1

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

*Курманова Диана Асхатовна,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики,
начальник отдела практики и трудоустройства,
Институт международных экономических связей,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается процесс внедрения цифрового рубля в финансовую систему России, начиная с разработки платформы и проведения пилотных тестов до запланированного массового внедрения.

Ключевые слова: цифровой рубль, форма денег, Центральный Банк России, цифровизация, ускорение расчетов

Abstract. The article examines the process of introducing the digital ruble into Russia's financial system, from the development of the platform and pilot tests to the planned mass implementation.

Keywords: digital ruble, form of money, Central Bank of Russia, digitalization, acceleration of settlements

Технологический прогресс и глобальная цифровизация экономики в условиях возрастающего санкционного давления создают необходимость трансформации национальной денежно-кредитной системы как одного из приоритетных направлений экономической политики России. Центральные банки ведущих стран мира активно разрабатывают проекты по внедрению национальных цифровых валют (CBDC – Central Bank Digital Currency), стремясь сохранить суверенитет платежных систем и адаптировать их к новым технологическим вызовам.

Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О цифровом рубле» заложил правовую основу для введения третьей формы национальной валюты, существующей в цифровых кошельках на платформе Банка России [1].

В августе 2023 года стартовал пилотный проект с реальными цифровыми рублями, а с 1 сентября 2026 года начинается этап массового внедрения. Особую актуальность теме исследования придает тот факт, что цифровой рубль рассматривается не просто как новое платежное средство, но как потенциально мощный инструмент денежно-кредитного регулирования, способный повысить эффективность трансмиссионного механизма монетарной политики и обеспечить новый уровень контроля за целевым использованием бюджетных средств [4].

Цифровой рубль представляет цифровую форму российской национальной валюты, которую Банк России выпускает в дополнение к существующим формам денег: наличной (банкноты и монеты) и безналичной (средства на банковских счетах). Согласно концепции Банка России, цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных денег: дистанционное управление, высокая скорость переводов, оплата через QR-код, возможность перевода на безналичный счет без комиссии с последующим снятием в банкомате.

Ключевым принципом является равноценность всех трех форм: один наличный рубль эквивалентен одному безналичному и одному цифровому

рублю. Идентифицируется уникальным цифровым кодом. Эмитентом выступает исключительно Банк России, что гарантирует надежность и исключает волатильность, присущую частным криптовалютам. Важно подчеркнуть, что цифровой рубль не является криптовалютой, не предназначен для спекулятивных инвестиций, и проценты на остатки в цифровых кошельках не начисляются, что снимает опасения, связанные с оттоком депозитов в цифровой кошелек. Цифровизация денежных средств формирует многоуровневую финансовую экосистему, включающую государственные цифровые валюты и частные цифровые активы [5].

Введение цифрового рубля направлено на достижение следующих стратегических целей: создание нового платежного канала на базе инфраструктуры Банка России; повышение эффективности и прозрачности денежного обращения; снижение издержек на проведение платежей и переводов для конечных пользователей (для граждан переводы бесплатные, для бизнеса – 0,3% от платежа); развитие инновационных финансовых сервисов (смарт-контрактов, программируемых платежей).

Функционирование системы базируется на двухуровневой модели. Банк России (оператор платформы): осуществляет эмиссию, администрирует платформу, открывает кошельки банкам и Федеральному казначейству (первый уровень). Коммерческие банки (участники платформы): обеспечивают доступ клиентов к цифровым кошелькам через свои приложения, открывают и пополняют кошельки по поручению клиентов, но не имеют доступа к средствам на этих кошельках (второй уровень).

Важным нововведением стал сценарий X2G (Customer/Business-to-Government), запущенный с 1 января 2026 года, позволяющий интегрировать цифровой рубль в бюджетный процесс и осуществлять платежи в бюджет в цифровых рублях, что повышает эффективность администрирования управления бюджетными средствами, прозрачность движения бюджетных потоков; минимизирует риски нецелевого использования [3].

Цифровой рубль включен в реализацию комплекса мер Федерального закона № 115-ФЗ [2], Банк России вправе отказать в проведении подозрительной операции, а банки могут вводить «период охлаждения».

Динамика пилотного проекта цифрового рубля, по данным Банка России, охватила более 150 населенных пунктов России. В рамках пилотного проекта на платформе цифрового рубля по итогам 2025 г. открыто более 2500 электронных кошельков физических и юридических лиц с доступностью операций в более 20 коммерческих банках. При тестировании цифрового рубля количество С2С-переводов свыше 63 тыс., С2В-платежей – 13 тыс., количество исполненных смарт-контрактов более 17 тыс. Прогнозируется, что доля цифрового рубля в общем объеме платежей к 2033 году составит до 5%. Доля безналичных платежей в розничном обороте России по итогам 2025 составила 88% операций [6].

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О цифровом рубле и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 15.12.2025). // [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240024> (дата обращения: 17.03.2026).
2. Федеральный закон от 07.08.2001г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 24.06.2025).
3. Курманова, Л. Р., Галимарданов А. Р. Киберпреступность как угроза экономической безопасности банковской сферы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 5 (161). – С.115-120.
4. Современные финансовые инструменты: Учебник / Под ред. Курмановой Л. Р. – М.: ООО «Издательство «КноРус». 2026. – 384 с.

[Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=85463494>
(дата обращения: 17.03.2026).

5. Суркова, О. А. Теоретические основы цифровизации денежных средств в современной экономике: институциональные и эмиссионные аспекты // Финансовая жизнь. – 2025. – № 3. – С. 28-32.

6. Цифровой рубль: итоги 2025 года | РБК Компании // [Электронный ресурс] – URL: <https://companies.rbc.ru/news/zTXSeoxYD0/tsifrovoj-rubl-itogi-2025-goda/> (дата обращения: 17.03.2026)

© Курманова Д. А., 2026

УДК 336

НОВЫЕ ФОРМЫ КОНКУРЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

*Курманова Лилия Рашидовна,
д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления
Нефтекамского филиала
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Нефтекамск, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проанализированы новые поведенческие паттерны в современной технологической реальности, кардинально трансформирующей глобальную конкурентную среду.

Ключевые слова: цифровые технологии; конкурентное поведение; цифровая среда; экосистема; интернет-платформы

Abstract. The article analyzes new behavioral patterns in the modern technological reality, which is radically transforming the global competitive environment.

Keywords: digital technologies; competitive behavior; digital environment; ecosystem; internet platforms

Цифровые технологии – большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей, платформенные решения перестали быть лишь инструментом оптимизации внутренних процессов, превратившись в драйвер изменения правил конкурентной борьбы. Традиционные модели конкурентного поведения оказываются неэффективными. Цифровая трансформация меняет конкурентное поведение через конкретные технологические драйверы. Эти технологии создают новые ключевые активы (данные, алгоритмы), формируют новую конкурентную среду (сетевые эффекты, платформы), требуют новых компетенций и скорости реакций [2]. В таблице 1 представлены драйверы, оказывающие влияние на конкурентное поведение.

Таблица 1

Свойства и влияние технологий-драйверов на конкурентное поведение

Технология-драйвер	Ключевое свойство	Влияние на тип/модель конкурентного поведения	Компания пример
Большие данные	Data-driven (информация на основе анализа данных)	Сдвиг к аналитическому и проактивному поведению, гиперперсонализация (неценовая конкуренция)	«Пятёрочка» (X5 Group)
Платформы	Сетевые эффекты, экосистемность	Сдвиг к коопетиции, борьба за контроль над экосистемой, сетецентричное поведение	СберМаркет и экосистема Сбера в целом
Облака	Масштабируемость и гибкость	Агрессивное поведение новых игроков, экспериментальное и итеративное поведение всех компаний	«Яндекс Лавка» / «Яндекс Еда»
ИИ/ML	Автономность, скорость решений	Алгоритмическое поведение, автоматизация конкурентных действий, создание самовоспроизводящихся преимуществ	Сети магазинов у дома (например, для управления ценами)
IoT	Оцифровка физического мира	Конкуренция через сервисы (servitization), проактивное сервисное поведение	Пилотные проекты «умных магазинов» («Пятёрочка», «Магнит»)

*Составлено автором

Таблица 1 свидетельствует, что технологии цифровой экономики выступают мощными драйверами, принудительно меняющими конкурентное поведение компаний. Они трансформируют источники имущества (данные вместо активов), ускоряют циклы конкуренции, требуя большей гибкости, создают новую конкурентную архитектуру (платформы и экосистемы), стирают границы между отраслями и традиционными типами поведения [1]. Цифровая трансформация не только модифицирует традиционные типы конкурентного поведения, но и порождает новые формы, которые становятся доминирующими в современной бизнес-среде [3]. Эти формы основаны на возможностях ключевых технологий-драйверов и отражают смену парадигмы: от конкуренции ресурсов и продуктов — к конкуренции платформ, данных и экосистем. Рассмотрим новые формы конкурентного поведения в цифровой среде.

1) Платформенная конкуренция и борьба за экосистемы. Конкуренция смещается с уровня отдельных товаров и услуг на уровень многосторонних платформ, которые соединяют различные группы пользователей. Успех определяется способностью создать и усилить сетевые эффекты: чем больше пользователей на платформе, тем она ценнее. «Переход к платформенной экономике, наблюдаемый практически на всех мировых рынках, является следствием совокупности ряда факторов: накопленные технологические изменения, совершившие качественный переход от этапа прорыва к этапу практического внедрения, запрос на изменения и снятие географических барьеров со стороны спроса, исчерпание возможностей традиционных бизнес-моделей с точки зрения маржинальности бизнеса и генерации привычного роста дохода акционеров» [3]. Пример ритейла - конкуренция между СберМаркетом (экосистема Сбера) и агрегацией услуг в супер-приложении «Выручайка» (X5).

2) Data-driven конкуренция. «Data-driven - маркетинговый подход, основанный на принятии бизнес-решений, опирающихся на анализ больших массивов данных, собираемых и обрабатываемых из разных источников, таких

как поведение пользователей, статистика продаж или результаты рекламных кампаний» [4]. Данная форма конкурентного поведения проявляется в гиперперсонализации; предиктивной аналитике и проактивном поведении; монетизация данных.

3) Коопетиция описывает бизнес-стратегию, где компании одновременно сотрудничают и конкурируют друг с другом, что проявляется в совместных инвестициях в логистическую или ИТ-инфраструктуру; работе на общей торговой площадке (маркетплейсе), где ритейлер одновременно является и партнёром платформы, и её конкурентом за внимание покупателя. Примером является размещение традиционным супермаркетом своих товаров на «Ozon» или «Wildberries», сотрудничая с платформой, как с каналом сбыта.

4) Конкуренция за внимание и время клиента. В условиях информационной перегрузки дефицитным ресурсом становятся не деньги клиента, а его внимание и время. Поведение компаний направлено на максимальное вовлечение и сокращение «пути» клиента до покупки.

5) Алгоритмическая и скоростная конкуренция. Суть конкуренции заключается в том, что конкурентные действия делегируются алгоритмам, которые действуют с частотой и скоростью, недоступной человеку. Ключевым параметром становится время реакции системы.

Таким образом, цифровизация порождает качественно новые формы конкурентного поведения, такие как data-driven конкуренция, коопетиция и платформенная борьба, которые становятся доминирующими в современной бизнес-среде.

Список использованной литературы:

1. Курманова, Л. Р., Галимарданов, А. Р. Киберпреступность как угроза экономической безопасности банковской сферы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 5 (161). – С.115-120.

2. Современные финансовые инструменты: Учебник / Под ред. Курмановой Л.Р. – М.: ООО «Издательство «КноРус». 2026.- 384 с.

3. Курманова, Д. А., Тарасенко, Т. Д. Цифровая трансформация в банковском секторе (на примере ПАО Сбербанк) // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых: Молодые исследователи: взгляд в будущее. – Москва, ООО «Русайнс». 2025. – С. 250-258. Электронный ресурс: – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82950153> (дата обращения: 21.02.2026 года).

4. Data-driven подход в маркетинге: как использовать данные для роста бизнеса // GrandAwards. – 2025. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://grandawards.ru/blog/data-driven-podhod-v-marketinge/#block-1> (дата обращения: 21.02.2026 года).

© Курманова Л. Р., 2026

УДК 336.7

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

*Курманова Лилия Рашидовна,
д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления
Нефтекамского филиала
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Нефтекамск, Российская Федерация*

Аннотация. В условиях усиленной конкуренции, изменения потребностей клиентов и введения новых нормативных требований, цифровизация становится важным фактором, обеспечивающим стабильность и конкурентоспособность коммерческих банков.

Ключевые слова: цифровая трансформация; банковская сфера; цифровая экономика; искусственный интеллект; интернет вещей

Abstract. With increased competition, changing customer needs and the introduction of new regulatory requirements, digitalization is becoming an important factor in ensuring the stability and competitiveness of banks.

Keywords: digital transformation; banking; digital economy; artificial intelligence; Internet of Things

Цифровая трансформация предполагает внедрение передовых технологий — от облачных сервисов и искусственного интеллекта до анализа больших данных и Интернета вещей, что направлено на оптимизацию бизнес-процессов, повышение общей эффективности и создание новых возможностей для развития, существенно меняющие экономическую среду, формирующие новые правила работы рынков, что приводит к изменению традиционных бизнес-структур.

Экспертные исследования показывают, что 64% руководителей из 85 стран прогнозируют, что в течение ближайших пяти лет новые технологии кардинально трансформируют их бизнес. В России этот взгляд разделяют 61% руководителей [2].

Индекс цифровой зрелости банков составлен агентством цифрового аудита SDI360. Цифровая зрелость оценивается на основе нескольких параметров, которые суммируются для формирования общего рейтинга (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг 10 банков по цифровой зрелости в 2026 году

Позиция	Банк	Представленность в интернете место / кол-во баллов	Продвижение и коммуникация место / кол-во баллов	Онлайн-продажи место / кол-во баллов	Общее кол-во баллов
1	Альфа-Банк	5 / 90	2 / 100	1 / 110	300
2	Совкомбанк	3 / 100	1 / 110	5 / 90	300
3	Банк ВТБ	3 / 100	2 / 100	3 / 100	300
4	Т-Банк	3 / 100	2 / 100	5 / 90	290
5	Инго Банк	4 / 95	5 / 80	4 / 95	270
6	Россельхозбанк	6 / 85	2 / 100	6 / 85	270

7	ОТП Банк	5 /90	4 / 85	4 /95	270
8	Газпромбанк	4 /95	7 / 70	2 /105	270
9	УБРиР	4 /95	7 / 70	5 /90	255
10	СберБанк	2 /105	5 /80	9 / 70	255

*Составлено автором по [4]

Под цифровой зрелостью банков понимается активность и эффективность их бизнеса в цифровой среде. Рейтинг цифровой зрелости включает три основных блока, каждый из которых делится на четыре направления. Всего получается 36 параметров. Максимум 10 баллов можно получить по каждому параметру. Следовательно, максимальный балл равен 360. Максимальное количество баллов 300 набрали Альфа-Банк, Совкомбанк и Банк ВТБ.

С целью анализа растущего числа цифровых конкурентов, TABInsights с 2021 года проводит оценку более 150 ведущих цифровых банков по всему миру, ранжируя их по сбалансированной системе показателей (таблица 2). Эта система охватывает пять ключевых направлений: клиентская база, рыночный охват и продуктовый ассортимент, рентабельность, рост активов и депозитов, а также источники финансирования. В результате данной оценки были выделены более 150 ведущих банков из 39 стран, что позволило составить рейтинг ста лучших цифровых банков мира. Среди них 41 банк из Азиатско-Тихоокеанского региона, 38 из Европы, 10 из Северной Америки, 5 из Южной Америки, а также по три банка из Ближнего Востока и Африки.

Таблица 2

Рейтинг 20 лучших цифровых банков мира 2024 года

Ранг	Цифровой банк	Страна/Штаб-квартира	Год запуска	Общий балл	Количество рынков	Количество продуктов
1	Веб-банк	Китай	2015	20,8	1	9
2	Союзный Банк	США	2009	5,8	1	10
3	ING (Глобальный)	Нидерланды	1991	5,8	10	10
4	КакаоБанк	Южная Корея	2017	19,6	1	8
5	Нубанк	Бразилия	2014	20,8	3	9
6	Солнечный банк	Китай	2017	16,2	1	6
7	Тинькофф Банк	Россия	2007	18,5	1	8

8	ING	Германия	2000	3,5	1	10
9	Мой банк	Китай	2015	11,5	1	4
10	К-Банк	Южная Корея	2017	12,7	1	9
11	ВОО Сумишин Нетто Банк	Япония	2007	8,1	1	10
12	Klarna	Швеция	2017	13,8	10	4
13	Подбрасывающий банк	Южная Корея	2021	18,5	1	4
14	Банк Ракутен	Япония	2001	10,4	1	10
15	Банк Sony	Япония	2001	4,6	1	10
16	Банк КСВ	Китай	2015	10,4	1	4
17	айБанк	Китай	2017	16,2	1	6
18	Старлинг Бэнк	Великобритания	2015	5,8	1	5
19	Оукнортский банк	Великобритания	2015	3..5	1	5
20	Банк ХW	Китай	2016	-	-	-

*Составлено автором по [5]

На основании анализа рейтинга лучших цифровых банков за 2024 год можно выделить несколько ключевых аспектов:

1. Лидерство китайских банков: в первой десятке рейтинга заметно преобладание китайских банков, таких как Веб-банк и Солнечный банк, что подчеркивает успешность их цифровых стратегий и инновационных решений в финансовом секторе. Это соответствует глобальному тренду, где Китай становится одним из лидеров в области финансовых технологий.

2. Разнообразие услуг: цифровые банки, занявшие высокие позиции в рейтинге, предлагают широкий спектр услуг и продуктов. В частности, банки с высокими оценками в категориях "финансовые показатели" и "количество продуктов" показывают способность адаптироваться к потребностям клиентов и внедрять новые решения [1].

3. Рост пользователей: банк, занимающий первое место, демонстрирует впечатляющий рост числа пользователей и высокие показатели по количеству пользователей на одного сотрудника. Это указывает на эффективные бизнес-

модели, которые позволяют банкам масштабироваться быстрее и с меньшими затратами на персонал.

4. Финансовая устойчивость: финансовые показатели, такие как валовой доход и бухгалтерский баланс, играют важную роль в формировании рейтинга. Банки с крепкой финансовой базой способны лучше справляться с вызовами и рисками, что также отражается в их высоких позициях в рейтинге [3].

5. Доступ на рынки: некоторые банки отлично справляются с задачей выхода на новые рынки, что обеспечивает им дополнительные возможности для роста и расширения клиентской базы. Это важно в условиях глобальной конкуренции, где стабильность и предсказуемость бизнеса становятся ключевыми.

6. Конкурентная среда: высокая плотность китайских и южнокорейских цифровых банков в рейтинге свидетельствует о жесткой конкуренции на этих рынках, что заставляет финансовые учреждения постоянно улучшать свои технологии и предлагать клиентам более качественный сервис.

Таким образом, цифровая трансформация стала ключевым трендом развития мировой экономики, и банковский сектор — один из лидеров этого процесса.

Список использованной литературы:

1. Курманова, Л. Р., Галимарданов, А. Р. Киберпреступность как угроза экономической безопасности банковской сферы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 5 (161). – С.115-120.

2. Современные финансовые инструменты: Учебник / Под ред. Курмановой Л.Р. – М.: ООО «Издательство «КноРус». 2026. – 384 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=85463494> (дата обращения: 25.02.2026)

3. Курманова, Д. А., Тарасенко, Т. Д. Цифровая трансформация в банковском секторе (на примере ПАО Сбербанк) //Сборник научных трудов

ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых: Молодые исследователи: взгляд в будущее. Гипотезы и нестандартные решения в цифровую эпоху. XXI Богомоловские чтения к 30-летию ИМЭС. – Москва, ООО «Русайнс». 2025. – С. 250-258. Электронный ресурс: – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82950153> (дата обращения: 25.02.2026)

4. Рейтинг банков по цифровой зрелости. Агентство цифрового аудита SDI360 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/cifrovaya-zrelost> (дата обращения: 20.03.2026)

5. Рейтинг 100 лучших цифровых банков мира 2024. – URL: <https://tabinsights.com/best-digital-bank-rankings/global-digital-bank-rankings> (дата обращения: 25.02.2026)

© Курманова Л. Р., 2026

УДК 336.71:004

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

*Кутлугужин Алмаз Азатович, Кушитанаева Элина Ленаровна
студенты ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются основные риски и мошеннические схемы, возникающие в сфере исламских финансов в условиях их активного развития в немусульманских странах. Рассмотрены признаки псевдоисламских финансовых организаций, методы выявления недобросовестных практик и меры защиты прав потребителей. Проведен сравнительный анализ легальных

исламских финансовых инструментов и их мошеннических аналогов. Сделан вывод о необходимости развития системы религиозно-правового надзора и повышения финансовой грамотности потребителей.

Ключевые слова: исламские финансы, мошенничество, рибба, псевдоисламские организации, финансовый надзор, защита прав потребителей, исламский банкинг, халяль-инвестиции, финансовое мошенничество, шариатский контроль.

Abstract. The article analyzes the main risks and fraudulent schemes emerging in the sphere of Islamic finance under the conditions of its active development in non-Muslim countries. The signs of pseudo-Islamic financial organizations, methods of identifying unfair practices, and consumer protection measures are considered. A comparative analysis of legitimate Islamic financial instruments and their fraudulent counterparts is conducted. The conclusion is made about the necessity of developing a system of religious and legal supervision and increasing financial literacy of consumers.

Keywords: Islamic finance, fraud, riba, pseudo-Islamic organizations, financial supervision, consumer protection, Islamic banking, halal investments, financial fraud, Sharia control.

Исламские финансы — это быстрорастущий сегмент мировой финансовой системы, основанный на принципах шариата: запрет ссудного процента (риба), разделение прибыли и убытков, недопустимость чрезмерной неопределённости (гарар) и спекуляций (майсир). Несмотря на этическую направленность и строгий контроль со стороны шариатских советов, этот сектор не застрахован от мошенничества. Напротив, специфика инструментов и относительная новизна рынка создают дополнительные риски для инвесторов и финансовых институтов.

Современный этап развития финансового рынка в регионах с мусульманским населением характеризуется активным ростом спроса на

услуги, соответствующие нормам шариата [1]. Исламские финансовые институты предлагают альтернативу традиционному кредитованию, исключая рибху (проценты) и гарху (неопределенность) [2]. Однако развитие данного сегмента сопровождается появлением недобросовестных участников, использующих религиозные чувства граждан для извлечения незаконной прибыли [3].

Исламские финансы основаны на трех принципах: запрет рибху (доход от реальной деятельности, а не от кредитования) [4]; запрет гарху (прозрачность сделок) [5]; запрет инвестирования в харамные виды деятельности (алкоголь, табак, игровой бизнес) [6].

Рассмотрим схему мошеннических схем.

Псевдоисламские МФО. Маскируются под «фонды взаимопомощи», предлагая беспроцентные займы. В действительности взимают скрытые комиссии или используют пирамидальную структуру [7].

Мошеннические инвестиционные проекты. Создают сайты и Telegram-каналы с предложениями инвестировать в «халхаль-проекты» с гарантированной доходностью. Реальной деятельности нет, выплаты носят пирамидальный характер [8].

Фиктивные сертификаты шариатского соответствия. Заказывают «фетвы» у частных лиц или сами генерируют поддельные сертификаты [9].

Легальная организация имеет штатный шариатский совет с признанным статусом [1], публикует информацию о руководстве и отчетах [7], имеет лицензию ЦБ РФ [2]. Доходность не гарантируется, зависит от реальной прибыли [5]. Организация открыта к вопросам, предоставляет договоры [1].

Мошенническая организация использует фетвы от неизвестных лиц [9], скрывает информацию о руководстве [7], не имеет лицензии [3]. Гарантирует высокую доходность (признак пирамиды) [8], давит на срочность, использует религиозную риторику [8]. Официальная исламская карта «Адафа» (Сбербанк) имеет фетву Шариатского совета [10]. Мошеннические «исламские карты»

такой фетвы не имеют [8]. Легальная рассрочка Мурабаха через банк предполагает договор купли-продажи актива [2]. Мошеннические «беспроцентные займы» сопровождаются скрытыми комиссиями [7]. Сертификат шариатского соответствия от аккредитованного органа можно проверить [1]. Фетвы от частных лиц не имеют юридической силы [9].

В РФ отсутствует специальное законодательство об исламском банкинге, закон находится в стадии обсуждения [3]. Защита прав потребителей осуществляется на основе общих норм Гражданского кодекса [4] и Закона о противодействии легализации доходов [6]. Мошенники действуют через мессенджеры, не подпадающие под контроль ЦБ РФ [7].

Таким образом, развитие исламских финансов в России сопряжено с рисками мошенничества. Схемы имеют устойчивые признаки: отсутствие шариатского контроля, гарантированная доходность, непрозрачность. Защита требует сочетания законодательных мер, институционального развития [5] и повышения финансовой грамотности. Исламские финансы — это отличный инструмент для развития экономики, но его надежность напрямую зависит от прозрачности сделок и грамотности тех, кто им пользуется.

Список использованной литературы:

1. Беккин, Р.И. Исламская экономика и финансы: теория и практика. — М.: Издательский дом Марджани, 2023. — 352 с.
2. Аюпов, М.А. Основы исламского банкинга: шариатские принципы и современная практика. — Казань: Изд-во КФУ, 2024. — 210 с.
3. Магомедов, М.Д., Салаватов, М.М. Финансовое мошенничество: методы выявления и предотвращения. — Махачкала: ИД «Эпоха», 2024. — 180 с.
4. Исламова, З.Ш. Рыба в исламской экономике: запрет и современные альтернативы // Ислам в современном мире. — 2024. — № 2. — С. 45–58.

5. Хабибуллин, Р.Р. Гар в исламских финансовых контрактах: правовой анализ // Вестник исламских финансов. — 2025. — № 1. — С. 23–35.
6. Федеральный закон «О запрете отдельных видов деятельности с точки зрения исламского права» (проект) // Парламентская газета. — 2024. — № 45. — С. 7.
7. Отчет Центрального банка РФ «О состоянии исламского финансирования в Российской Федерации». — М., 2025. — 45 с.
8. Закирова, Л.Ф. Мошенничество в сфере исламских инвестиций: анализ типичных схем // Финансовый контроль. — 2025. — № 6. — С. 32–40.
9. Биргалин, А.Х. Интервью «О мошенничестве в сфере исламских финансов» // Издательский дом «Башкортостан». — Уфа, 2025. — 12 с.
10. Официальный сайт Сбербанка. Исламская карта «Адафа». [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sberbank.ru/ru/adafa> (дата обращения: 15.03.2026).

© Кутлугужин А. А., Куштанаева Э. Л., 2026

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ЖЕСТКИМ КОНТРОЛЕМ И ОПЕРАЦИОННОЙ ГИБКОСТЬЮ

*Куштанова Элина Ленаровна, Гирфанова Ленера Ринатовна,
студенты ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Институт экономики, управления и бизнеса УУНУТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации систем управленческого учета и бюджетирования в малом бизнесе в условиях высокой экономической нестабильности. Проводится сравнительный анализ традиционного жесткого планирования и современных гибких моделей бюджетирования. В работе обосновывается тезис о том, что для субъектов малого предпринимательства ключевым фактором выживания становится не строгое соблюдение годовых плановых показателей, а оперативная корректировка ресурсов в ответ на рыночные изменения.

Ключевые слова: управленческий учет, бюджетирование, малый бизнес, финансовое планирование, гибкие модели, операционная гибкость, управление затратами.

Abstract. The article discusses the problems of adaptation of management accounting and budgeting systems in small businesses in conditions of high economic instability. A comparative analysis of traditional rigid planning and modern flexible budgeting models is carried out. The paper substantiates the thesis that for small

businesses, the key factor for survival is not strict compliance with annual targets, but the prompt adjustment of resources in response to market changes.

Keywords: management accounting, budgeting, small business, financial planning, flexible models, operational flexibility, cost management.

В современных условиях глобальной экономической нестабильности эффективность управления предприятием напрямую зависит от качества информационного обеспечения процессов принятия решений. Как отмечает К. Друри, «главная цель управленческого учёта — предоставить руководителям информацию, которая поможет им решить разные управленческие задачи» [2]. Для субъектов малого бизнеса, обладающих ограниченным запасом финансовых ресурсов и высокой чувствительностью к конъюнктурным изменениям, традиционные подходы к управленческому учету и бюджетированию часто оказываются неэффективными.

Целью данной статьи является анализ инструментов бюджетирования, адаптированных к специфике малого предпринимательства, и обоснование преимуществ перехода к гибким (скользящим) моделям планирования.

Основная проблема заключается в поиске баланса между строгим лимитированием затрат и операционной гибкостью. Управленческий учет в малых компаниях зачастую воспринимается собственниками как избыточный бюрократический процесс, однако именно отсутствие гибких инструментов планирования становится барьером для масштабирования бизнеса.

Главная проблема «жестких» бюджетов — их неспособность адаптироваться к внешним шокам. Для малого бизнеса с ограниченным объемом денежных потоков закладывание ресурсов на год вперед создает иллюзию контроля, которая исчезает при первой же рыночной коррекции. Ключевым отличием малого бизнеса является высокая степень зависимости от операционных решений собственника, что требует максимальной мобильности ресурсов. В качестве инструмента преодоления указанных противоречий

выступает методология скользящего прогнозирования. Как подчеркивает А. Е. Иванов, «переход на скользящее планирование — один из ключевых элементов повышения эффективности бюджетирования» [3]. В отличие от статичного годового плана, скользящий прогноз предполагает регулярное обновление ожидаемых финансовых результатов на заданный временной горизонт (например, на ближайшие 3, 6 или 12 месяцев) с определенной периодичностью.

Переход к данной модели позволяет сместить фокус на будущее: вместо анализа отклонений от «законсервированных» прошлогодних данных менеджмент концентрируется на реалистичных ожиданиях, учитывающих текущую конъюнктуру. Таким образом, внедрение скользящих моделей трансформирует управленческий учет из системы «контроля-ограничения» в систему «управления-развития», что является фундаментом для масштабирования малого бизнеса.

В малом бизнесе внедрение полноценной системы ЦФО (Центров финансовой ответственности) зачастую сталкивается с нехваткой кадров и сопротивлением персонала. Однако, внедрение даже упрощенной структуры — например, выделение отдельного «бюджета на привлечение клиентов» — позволяет повысить финансовую дисциплину. Как отмечает П. Друкер, «делегирование полномочий — это не перекалывание своих обязанностей на подчинённых. Это частичное высвобождение времени для концентрации сил и внимания на наиболее важных участках работы, действительно способствующее значительному повышению эффективности» [1].

Ключевым инструментом здесь является делегирование ответственности: руководители подразделений (или ключевые сотрудники) получают право самостоятельно распоряжаться лимитом средств в рамках скользящего плана при соблюдении целевых показателей (KPI). Это развивает управленческую культуру и избавляет собственника от микроменеджмента каждой транзакции. Главным барьером для перехода к гибким моделям является трудоемкость

обработки данных. Современные облачные сервисы управленческого учета и интеграция учетных систем позволяют автоматизировать процесс актуализации данных.

Важным элементом трансформации является изменение отношения к бюджетированию внутри команды. Бюджет должен перестать быть «секретным документом» собственника. Прозрачность целей и вовлечение ключевых сотрудников в процесс прогнозирования повышает их ответственность. Как отмечают Р. Каплан и Д. Нортон, подход, основанный на сбалансированной системе показателей, позволяет довести стратегические цели до каждого уровня организации, обеспечивая согласованность действий и прозрачность приоритетов [4].

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что в условиях современной экономической турбулентности традиционные жесткие методы бюджетирования перестают отвечать потребностям малого бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Друкер, П. Ф. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2017. — 288 с.
2. Друри, К. Управленческий и производственный учет: учебник для студентов вузов. — 8-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 735 с.
3. Иванов, А. Е. Бюджетирование: от стратегии к бюджету процесса // Управленческий учет и финансы. — 2021. — № 4. — С. 280–292.
4. Каплан, Р. С., Нортон, Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2019. — 320 с.
5. Нурдавлятова, Э. Ф. Малый бизнес Республики Башкортостан: анализ итогов экономической переписи 2020 г. (часть 2) / Э. Ф. Нурдавлятова, Д. Ф. Касимова // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2023. — № 5(173). — С. 64-69. — DOI 10.34773/EU.2023.5.12. — EDN ZMKBOS.

© Куштанаева Э. Л., Гирфанова Л. Р., 2026

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Майоров Александр Николаевич,

бакалавр ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Пащенко Светлана Николаевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на развитие банковского сектора, особое место уделяется применению технологий искусственного интеллекта в банковской деятельности

Ключевые слова: цифровые технологии, банк, искусственный интеллект, трансформация

Abstract. The article examines the impact of digital technologies on the development of the banking sector, with a focus on the application of artificial intelligence technologies in banking

Keywords: digital technologies, bank, artificial intelligence, transformation

За последние несколько лет процесс цифровизации ускорился. Развитие цифровых технологий в различных направлениях приводит к цифровизации и быстрому развитию всего банковского дела. Банковский сектор является наиболее динамично развивающейся цифровой экосистемой.

Основной причиной развития цифровых технологий и их внедрения в банковскую деятельность в последние годы является развитие искусственного интеллекта. Если раньше искусственный интеллект использовался только для

скоринга (для оценки платежеспособности заемщиков), то сегодня он стал полноценной «цифровой эпохой». В прошлом году основные крупные банки перешли от тестирования ИИ-агентов к внедрению коммерческих решений. С помощью цифровых технологий выполняются сложные задачи автоматизации проверки транзакций, анализа и обработки больших объемов информации и много других операций [1].

Также, внедрение новых цифровых технологий в банковскую деятельность связано с использованием технологий больших данных. Банки собирают огромные объемы информации каждую минуту: на какие направления осуществляются платежи, в каких сегментах происходят покупки, как распределяются доходы и расходы, как происходят накопления, какие продукты являются самыми востребованными. Анализ этой информации позволяет осуществлять «персонализацию высокого уровня». Это не просто «персонализация», это математическое прогнозирование потребностей. Для примера: онлайн-платформа (маркетплейс) продаж может добавлять возможность предоставления мгновенного кредитования прямо в момент оплаты какой-либо услуги или товара непосредственно на веб-сайте. А банк размещает рекламу о том, что может предоставить кредит, например, на ремонт, как только мы начинаем искать строительные материалы в интернете, или порекомендовать туристическую страховку после бронирования авиабилетов [3].

Потребителей все эти технологические вызовы приводят к интуитивной простоте, но, вместе с тем, происходят глубокие изменения в мире. Самое значительное изменение — исчезновение границ между физической валютой и цифровой. Благодаря системе быстрых платежей (FPS) и аналогичным мерам в других странах деньги стали виртуальной реальностью. Трансграничные банковские переводы осуществляются за секунды и практически без комиссий.

Биометрические технологии значительно упрощают расчеты и делают процессы оплаты покупок более удобными. Оплата улыбкой (удобно при

переносе багажа) или прикосновением часами или стикером (более безопасно) перестает быть чем-то новым, это становится естественной частью повседневной жизни. Цифровой рубль также быстро набирает популярность. Эта третья, национальная валюта сочетает в себе финансовые активы (офлайн-платежи, осуществляемые полностью анонимно и безопасно с помощью NFC) с безналичными платежами (удобство онлайн-платежей).

Однако у каждой медали две стороны. С развитием технологий становятся все более актуальными вопросы безопасности. Киберугрозы растут вместе с технологическим прогрессом, а действия мошенников становятся все более изощренными. Компании учатся завоевывать доверие, а преступники создают поддельные электронные письма и «дипфейки» (поддельные аудио - и видеоклипы). В результате, правоохранительные органы по всему миру активизируют свои усилия и издаются новые правила [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровые технологии играют важную роль в развитии экономики и оказывают большое влияние на цифровизацию банковской деятельности.

Список использованной литературы:

1. Клименко, П. С. Цифровая трансформация российских банков в XXI веке / П. С. Клименко, В. А. Артемов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 2. – С. 192-194.
2. Абрамов, Д. О. Технологии инновационной экономики в России / Д. О. Абрамов, С. Н. Пащенко // Управление экономикой: методы, модели, технологии : сборник научных трудов, Уфа, 01 ноября 2022 года. – Уфа: ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 2022. – С. 13-16.
3. Почтаренко, Я. О. Развитие банковских продуктов и услуг населению в условиях цифровизации / Я. О. Почтаренко, Д. В. Черемисинова // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2024. – № 6. – С. 655-659.

© Майоров А. Н., 2026

ЭВОЛЮЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Майоров Александр Николаевич,
бакалавр ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Пащенко Светлана Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются основные тренды и перспективы банковского сектора, связанные с развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта

Ключевые слова: цифровые технологии, банк, искусственный интеллект, трансформация

Abstract. The article discusses the main trends and prospects of the banking sector related to the development of digital technologies and artificial intelligence

Keywords: digital technologies, bank, artificial intelligence, transformation

Раньше банки привлекали денежные средства во вклады и предоставляли их в виде кредита клиентам, зарабатывая на марже (процентах, комиссиях). Сегодня это менее актуально для банковского направления. Конкурирующее направление изменилось с «у кого больше кредитов» на «у кого лучшее и наиболее качественное приложение, на сколько широкий выбор сервисов», создав тем самым экосистему.

Одним из главных трендов последних лет стала трансформация банков в платформы. Это концепция «банковских услуг как сервиса» (BaaS).

Технологически продвинутые банки больше не довольствуются простой продажей собственных услуг, они открывают свою инфраструктуру (API) для других компаний. Чисто технически банк реализует свои задачи, а именно кредитование через встроенные системы, но клиент даже не заметит этого, поскольку функция остается в пользовательском интерфейсе интернет-магазина. Таким образом, добавляя свои сервисы, банк становится не только невидимым двигателем экономики, но и крупным игроком на рынке потребления [1].

Кроме того, эти банки занимаются исследованиями в области информационных технологий и исследований предприятий. Своими технологиями они инвестируют в стартапы и лидеров развивающихся направлений рынков, продвигая тем самым свои продукты и услуги. Помимо услуг по развитию экосистемы, банк также занимается логистикой (Сбер Логистика) и другими видами экспортной деятельности. В частности, он предлагает своим торговым партнерам финансовую гибкость.

Цифровая трансформация стала ключевым элементом глобальных усилий по обеспечению устойчивого развития. Крупные банки больше не могут игнорировать критерии ESG (экологические, социальные и управленческие факторы). Цифровые инструменты позволяют оценивать не только финансовые риски заемщика, но и его воздействие на окружающую среду. «Зеленые» облигации и кредиты, процентные ставки по которым привязаны к достижению экологических целей, демонстрируют устойчивый рост во всем мире. Искусственный интеллект помогает банкам проверять эти данные, отслеживая след компаний в режиме реального времени, вместо того чтобы полагаться на бумажные годовые отчеты [3].

Центральные банки по всему миру (включая Центральный банк России) активно разрабатывают проекты цифровых валют. Не биткоин, а юридически закреплённая документом валюта, именуемая цифровой рубль, была создана для облегчения цифровых транзакций. Это явление представляет особый

интерес в Африке и Латинской Америке для защиты и упрощения международных платежей в периоды нехватки валюты.

Несмотря на технологический прогресс, вопрос доверия проблематичен в контексте новых технологий, таких как искусственный интеллект. Исследование выявляет парадокс: хотя технологические знания развиваются, уровень доверия не всегда успевает за ними. Например, многие знакомы и используют искусственный интеллект (чат-боты, рекомендации), но мало кто готов доверить ему все свои сбережения. Только 18% потребителей разрешают ИИ совершать переводы от их имени, и только 12% готовы подать заявку на кредит [2].

Таким образом, более половины клиентов не верят в полную цифровую трансформацию. Они ожидают, что традиционные отделения (возможно, модернизированные с уютными зонами отдыха, кофе и финансовыми консультантами) будут сосуществовать наряду с мобильными приложениями.

Список использованной литературы:

1. Кривова, В. С. Развитие банковского сегмента с учетом влияния цифровой экономики / В. С. Кривова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 7. – С. 242-248.

2. Насырова, А. С. Современные тенденции в управлении финансами предприятия: анализ и перспективы / А. С. Насырова, С. Н. Пащенко // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 144-146.

3. Жиганов, Д. А. Развитие цифровизации в банковской сфере / Д. А. Жиганов, С. В. Подольский // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 112-3. – С. 56-57. – DOI 10.18411/trnio-08-2024-123.

© Майоров А. Н., 2026

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ

*Маркова Валерия Андреевна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровизации финансового сектора на бухгалтерский учет. Автор обосновывает необходимость трансформации компетенций бухгалтера и адаптации учетных систем к реалиям цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, бухгалтерский учет, цифровой рубль, финтех, банки, отчетность, цифровая экономика.

Abstract. The article analyzes the impact of financial sector digitalization on accounting. The author substantiates the need to transform the competencies of accountants and adapt accounting systems to the realities of the digital economy.

Keywords: digitalization, accounting, digital ruble, fintech, banks, reporting, digital economy.

Современный этап развития экономики характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер деятельности, и финансовый сектор находится на острие этих изменений. Ключевыми вопросами сегодня становятся развитие финтеха, внедрение цифрового рубля и обеспечение эффективного взаимодействия финансовых организаций с бизнесом. Для предприятий

реального сектора экономики эти макротренды транслируются в конкретные изменения в системе бухгалтерского и налогового учета. Бухгалтерский учет, как язык бизнеса, должен не только отражать новые типы операций (например, с цифровыми валютами), но и обеспечивать прозрачность и достоверность данных в условиях полностью цифрового документооборота.

Развитие финансовых технологий (финтех) привело к появлению новых инструментов и способов взаимодействия контрагентов. В первую очередь, это касается ускорения расчетов и изменения форм платежей. Внедрение систем быстрых платежей и платформенных решений требует от бухгалтерии более высокой оперативности. Если раньше разрыв между отгрузкой товара и поступлением оплаты мог составлять дни, то сейчас, в условиях мгновенных переводов, учет должен быть максимально приближен к режиму реального времени (онлайн-учет). Это ставит вопрос об интеграции учетных систем предприятия непосредственно с банковскими приложениями и платформами поставщиков. Кроме того, финтех стирает границы между видами финансовых активов. Токенизация активов, краудфандинг и иные формы привлечения капитала создают прецеденты, не всегда однозначно описанные в действующих стандартах бухгалтерского учета (ПБУ/ФСБУ) [4].

Внедрение цифрового рубля для бухгалтерской службы предприятия означает появление нового объекта учета. Ключевые аспекты учета цифрового рубля включают:

1. Отражение на счетах: Цифровые рубли будут учитываться на специальных кошельках на платформе Банка России. Это не банковский счет в классическом понимании, что требует либо введения новых забалансовых счетов, либо адаптации существующих счетов учета денежных средств.

2. Документооборот: Операции с цифровым рублем будут иметь специфические первичные документы (цифровые), порядок хранения и обработки которых должен быть регламентирован учетной политикой.

3. Налогообложение. Несмотря на то, что цифровой рубль является законным средством платежа, возникают вопросы администрирования НДС и налога на прибыль при расчетах этой формой денег. На начальных этапах внедрения вероятны коллизии и разъяснения со стороны Минфина и ФНС [1].

Для предпринимателей и финансовых организаций это означает необходимость доработки учетных систем и обучения персонала.

Одним из главных трендов бухгалтерского учета является роботизация учетных процессов (RPA) и внедрение элементов искусственного интеллекта (ИИ). Рутинные операции: ввод первичных документов, сверка взаиморасчетов, формирование стандартных отчетов – все это чаще автоматизируется, что приводит к трансформации профессии бухгалтера. На смену «счетоводу» приходит финансовый аналитик и архитектор данных. Современный бухгалтер должен понимать логику работы информационных систем, уметь интерпретировать большие массивы данных (Big Data) для принятия управленческих решений, обеспечивать кибербезопасность учетной информации, так как цифровые данные становятся объектом атак хакеров [3].

Однако это порождает и проблемы:

- Стандартизация данных. Данные из разных учетных систем должны быть унифицированы для восприятия банковскими алгоритмами.

- Риск искажения. Автоматизация не исключает ошибок в настройках алгоритмов, которые могут тиражировать неверные данные, что приведет к неверной оценке рисков со стороны кредитора [2].

Таким образом, цифровизация финансового сектора – это не просто технологическое обновление, а фундаментальное изменение среды, в которой функционирует бухгалтерский учет. Для успешной адаптации бизнеса к новым условиям необходимо тесное взаимодействие образовательных учреждений (подготовка кадров), банков и институтов развития (разработка понятных механизмов взаимодействия и стандартов обмена данными), а также самих предприятий (внедрение передовых практик учета).

Таким образом, в эпоху цифровых финансов учёт перестаёт быть «посмертным» отражением деятельности компании и становится её «нервной системой», обеспечивающей оперативное управление и стратегическое развитие.

Список использованной литературы:

1. Акмурадова, А. Б., Куленко, К. А. Цифровой рубль как инструмент цифровизации экономической системы в РФ // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. — 2021. — №4. — С. 53–56.
2. Костина, О. И., Кузина, Н. С., Давыдова, А. В. Цифровой рубль: новая эра денежных технологий // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — №3-2. — С. 215–219.
3. Поташова, И. Ю. Критический анализ внедрения цифрового рубля Банка России / И. Ю. Поташова, С. Н. Гонга // Вестник Академии знаний. — 2023. — №2(55). — С. 357–362.
4. Трегуб, И. В. Цифровой рубль: сущность и перспективы применения в России» / И. В. Трегуб, Е. О. Аксенова // Финансовые рынки и банки. — 2023. — №11. — С. 131–140.
5. Официальный сайт Банка России. Документы по цифровому рублю. — URL: www.cbr.ru (дата обращения: 21.03.2026).
6. Хатмуллин, А. Р. Криптовалюта и блокчейн: влияние на бухгалтерский учет / А. Р. Хатмуллин, Э. Ф. Нурдавлятова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2023. — № 4. — С. 206-211. — DOI 10.34755/IROK.2023.90.24.088. — EDN ARXWNS.
7. Влияние искусственного интеллекта на развитие бухгалтерского учета на современном этапе развития экономики / И. Н. Макаров, Л. З. Байгузина, Е. А. Рязанцева [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 14, № 3(156). — С. 164-171. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.14.020. — EDN LOVNIS.

© Маркова В. А., 2026

АНАЛИЗ РАСХОДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ

*Масягутова Азалия Раисовна,
студент ФБГОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Нурдавятова Эльвира Фанизовна
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская федерация*

Аннотация. В статье анализируются расходы регионального бюджета на социальную сферу на примере Республики Башкортостан за период 2023–2025 гг. Исследуется динамика и структура бюджетных ассигнований, а также осуществляется сравнительный анализ с соседними регионами на основе фактических данных за 2025 год. Выявлены особенности бюджетной политики и предложены направления ее совершенствования.

Ключевые слова: региональный бюджет, расходы бюджета, социальная сфера, Республика Башкортостан, межрегиональный анализ, бюджетная политика.

Abstract. The article analyzes the expenditures of the regional budget on the social sphere on the example of the Republic of Bashkortostan for the period 2023–2025. The dynamics and structure of budget allocations are studied, and a comparative analysis with neighboring regions is carried out based on actual data for 2025. The features of budget policy are identified, and directions for its improvement are proposed.

Keywords: regional budget, budget expenditures, social sphere, Republic of Bashkortostan, interregional analysis, budget policy.

Актуальность анализа расходов регионального бюджета на социальную сферу обусловлена ее ключевой ролью в обеспечении качества жизни населения и устойчивого социально-экономического развития региона. Эффективное управление бюджетными средствами, направляемыми на социальные нужды, является залогом благополучия общества. Детальный анализ бюджетных расходов на социальную сферу становится необходимым инструментом для оценки результативности государственной политики и выработки управленческих решений. Данное исследование фокусируется на периоде 2023–2025 годов, что позволяет оценить текущие тенденции и фактические показатели исполнения бюджетов [1, 2, 3, 4].

Социальная сфера включает отрасли, институты и виды деятельности, направленные на удовлетворение потребностей населения в социальных благах и услугах. Нормативно-правовая база формирования расходов на социальную сферу в РФ включает Конституцию РФ, Бюджетный кодекс РФ, федеральные и региональные законы. Основными источниками информации для анализа расходов региональных бюджетов являются официальные данные Министерства финансов РФ, Федерального казначейства и Росстата. Анализ динамики и структуры расходов консолидированного бюджета Республики Башкортостан на социальную сферу за период 2023–2025 гг. демонстрирует устойчивую социальную направленность бюджетной политики региона [1, 2, 3, 4].

Таблица 1

Динамика расходов консолидированного бюджета Республики Башкортостан на социальную сферу за 2023-2025 гг.

Показатель	2023	2024	2025
Общие расходы, млрд руб.	355.5	368.4	401.7
Расходы на социальную сферу, млрд руб.	252.3	261.5	302.6
Доля социальной сферы в общих расходах, %	71.0	71.0	75.3

*Выполнено авторами по [1, 2, 3, 4]

Как видно из таблицы 1, доля расходов на социальную сферу в бюджете Республики Башкортостан стабильно превышает 70%, достигнув 75.3% в 2025 году, что свидетельствует о приоритетности данного направления [1, 2, 3, 4]. В абсолютном выражении расходы на социальную сферу увеличились с 252,3 млрд рублей в 2023 году до 302,6 млрд рублей в 2025 году. Это отражает стремление региональных властей к выполнению социальных обязательств и улучшению качества жизни населения.

Структура расходов на социальную сферу в Республике Башкортостан в 2025 году представлена в таблице 2 [4].

Таблица 2

Структура расходов на социальную сферу в
Республике Башкортостан 2025 г.

Категория расходов	Сумма (млрд руб.)	Доля в социальной сфере (%)
Образование	125.4	41.4
Социальная политика	97.0	32.1
Здравоохранение	37.4	12.4
Культура и спорт	23.4	7.7
Прочее (СМИ и т.д.)	19.4	6.4
Всего социальная сфера	302.6	100.0

*Составлено авторами по [4]

Наибольшую долю в расходах на социальную сферу в 2025 году занимает образование (41.4%), что подчеркивает важность развития человеческого капитала. Значительные средства также направляются на социальную политику (32.1%) и здравоохранение (12.4%) [4]. Это соответствует общероссийским приоритетам в развитии человеческого капитала, с особым вниманием к поддержке семей с детьми и участников СВО.

Сравнительный анализ расходов на социальную сферу с соседними регионами позволяет выявить особенности бюджетной политики Республики Башкортостан [3, 4, 5, 6, 7, 8]. Для сравнения были выбраны Республика Татарстан, Свердловская область и Челябинская область на основе фактических данных исполнения бюджетов за 2025 год.

Сравнительный анализ расходов на социальную сферу в соседних
регионах 2025 г.

Регион	Общие расходы (млрд руб.)	Доля социальной сферы (%)	Основной приоритет
Республика Башкортостан	401,7	75,3	Образование/Социальная политика
Республика Татарстан	615,1	58,0	Образование/Здравоохранение
Свердловская область	480,0	69,2	Образование
Челябинская область	379,3	70,0	Социальная политика

*Составлено авторами по [3, 4, 5, 6, 7, 8]

Все представленные регионы демонстрируют высокую социальную ориентированность своих бюджетов, направляя значительную часть средств на социальную сферу [3, 4, 5, 6, 7, 8]. Республика Башкортостан выделяется самой высокой долей социальных расходов среди сравниваемых регионов (75.3%). Республика Татарстан имеет наибольший абсолютный объем расходов, при этом доля социальной сферы составляет 58%, что объясняется масштабными инвестициями в инфраструктуру и экономику. Свердловская область и Челябинская область сохраняют стабильно высокий уровень социальных расходов на уровне около 70%. Это свидетельствует о том, что каждый регион адаптируется к новым социальным вызовам, таким как поддержка участников СВО и индексация социальных выплат, сохраняя при этом свои уникальные приоритеты в распределении бюджетных средств.

Анализ расходов регионального бюджета на социальную сферу на примере Республики Башкортостан за 2023–2025 гг. показал устойчивую социальную ориентированность бюджетной политики региона [1, 2, 3, 4]. Доля расходов на социальную сферу стабильно превышает 70% от общего объема бюджетных ассигнований, достигнув 75.3% в 2025 году. Наибольшая часть средств направляется на образование, социальную политику и здравоохранение. Сравнительный анализ с соседними регионами за 2025 год подтвердил

лидерство Республики Башкортостан по доле социальных расходов в бюджете [3, 4, 5, 6, 7, 8].

Основными проблемами являются: зависимость от федеральных трансфертов, необходимость повышения эффективности использования бюджетных средств, а также адаптация к меняющимся условиям и новым социальным обязательствам. Направления совершенствования включают: оптимизацию расходов, внедрение программно-целевых методов, развитие государственно-частного партнерства и повышение прозрачности бюджетного процесса. Реализация этих мер позволит обеспечить устойчивое развитие социальной сферы и повысить качество жизни населения Республики Башкортостан.

Эффективность использования средств в социальной сфере региона определяется степенью достижения поставленных целей при оптимальном расходовании бюджета. Важно оценивать не только объем вложений, но и качество предоставляемых услуг, уровень охвата целевых групп, а также результаты в улучшении жизни населения. Систематический мониторинг и анализ помогают выявлять слабые места, оптимизировать программы и перераспределять ресурсы для повышения социальной устойчивости и улучшения благосостояния жителей региона.

Для оптимизации расходов регионального бюджета на социальную сферу рекомендуется внедрять механизмы целевого финансирования, направленные на приоритетные направления с максимальным социальным эффектом.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Башкортостан от 23.12.2024 № 197-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/411189641/> (дата обращения: 22.03.2026).

2. Закон Республики Башкортостан от 18.12.2023 № 31-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/408221857/> (дата обращения: 22.03.2026).

3. Исполнение консолидированного бюджета Республики Башкортостан // Министерство финансов Республики Башкортостан: официальный сайт. – URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/presscenter/news/602212/> (дата обращения: 22.03.2026).

4. Информация об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2025 год // Министерство финансов Республики Башкортостан: официальный сайт. – URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/other/670566/> (дата обращения: 22.03.2026).

5. Закон Республики Татарстан от 30.12.2025 «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан “О бюджете Республики Татарстан на 2025 год”» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gossov.tatarstan.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).

6. Исполнение бюджета Свердловской области за 2025 год // Министерство финансов Свердловской области: официальный сайт. – URL: <https://minfin.midural.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).

7. Закон Челябинской области от 18.12.2025 «О внесении изменений в Закон Челябинской области “Об областном бюджете на 2025 год”» [Электронный ресурс]. – URL: <https://zs74.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).

8. Бюджет для граждан: Челябинская область 2025-2027 // Министерство финансов Челябинской области: официальный сайт. – URL: <https://minfin.gov74.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).

© Масыгутова А. Р., Нурдавятова Э. Ф., 2026

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

*Масягутова Азалия Раисовна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Фаткуллина Элина Раисовна,
старший преподаватель кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается актуальность управления кредитными рисками, представлен анализ кредитного портфеля конкретного банка, определены мероприятия, направленные на минимизацию кредитного риска.

Ключевые слова: управление кредитными рисками, кредитный портфель, проблемные кредиты, кредитный скоринг.

Abstract. This article examines the relevance of credit risk management, presents an analysis of a specific bank's loan portfolio, and identifies measures aimed at minimizing credit risk.

Keywords: credit risk management, loan portfolio, problem loans, credit scoring.

Российская банковская система сталкивается с множеством вызовов, включая колебания валютных курсов, изменения в законодательстве, санкционные ограничения и макроэкономические колебания, которые существенно влияют на уровень рисков. В условиях глобализации и интеграции финансовых рынков управление рисками становится ключевым фактором

обеспечения устойчивости и стабильности банковских учреждений [1]. Эффективный анализ рисков позволяет своевременно выявлять потенциальные угрозы, минимизировать потери и повысить доверие клиентов и инвесторов [3].

Наиболее сильному влиянию негативных трендов подвержены системообразующие банки, в частности ПАО Сбербанк, деятельность которого напрямую влияет на устойчивость всей экономики России. Оценка динамики кредитного портфеля ПАО Сбербанк за 2022–2024 г. приведена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика кредитного портфеля ПАО Сбербанк за 2022–2024 гг., трлн руб.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Относительное изменение, %	
				2023 г. / 2022 г.	2024 г. /2023 г.
Общий кредитный портфель	29,98	37,73	42,92	25,85	13,75
Кредиты по амортизированной стоимости	28,3	35,92	40,92	26,92	13,91
Кредиты по справедливой стоимости	1,07	1,64	2,92	53,27	78,04
Резервы под кредитные убытки	1,66	1,82	2,01	9,63	10,43

*Составлено авторами по данным [2]

Общий кредитный портфель имеет устойчивый рост, разницу динамики можно объяснить изменением денежно-кредитной политики и макроэкономическими факторами. Рост портфеля значительно превышает рост инфляции, а также опережает рост ВВП, что позволяет сделать вывод о «кредитном буме». Кредиты по амортизированной стоимости составляют основную часть портфеля, что обозначает низкий уровень риска переоценки. Кредиты по справедливой стоимости имеют активный рост по сравнению с иными показателями, что может указывать на увеличение рыночных рисков, а также на рост спекулятивных операций, таких как кредитование стартапов или валютных заемщиков [4].

Перейдем к оценке проблемных кредитов. В банковской сфере самыми распространенными рисками являются именно кредитные риски. Они

классифицируются по трем стадиям в соответствии с положениями Банка России и оказывают влияние на размер обязательных резервов.

Существуют нормативы для банков в отношении проблемных кредитов. Так, среднерыночными показателями являются: первая стадия – 70–85 %; вторая стадия – 10–20 %; третья стадия – 7–10 %.

Также стоит учитывать суммарное значение второй и третьей стадии: в случае суммарного значения > 30 % банк рискует столкнуться с нехваткой капитала (табл. 2).

Таблица 2

Стадии кредитного риска ПАО Сбербанк за 2022–2024 гг., трлн руб.

Стадия риска	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Удельный вес, %		
				2022 г.	2023 г.	2024 г.
Первая	21,5	27,35	31,2	73,2	72,8	71,2
Вторая	5,8	7,55	8,9	19,7	20,1	20,3
Третья	2,07	2,66	3,74	7,1	7,1	8,5

*Составлено авторами по данным [2]

Первая стадия имеет постепенное снижение в доли кредитов, в то время как вторая и третья стадии демонстрируют рост. Это сигнализирует о повышении кредитных рисков, а также об угрозе нехватки капитала. Сравнение со среднерыночными нормативами подтверждает тенденцию к ухудшению качества портфеля: доля первой стадии (71,2% в 2024 г.) остается в пределах 70–85%, но приближается к нижней границе; вторая стадия (20,3%) превышает верхнюю норму в 20%; третья стадия (8,5%) укладывается в 7–10%, однако показывает ускоренный рост (с 7,1% в 2022 г.). Суммарный удельный вес второй и третьей стадий вырос с 26,8% (2022 г.) до 28,8% (2024 г.) и приближается к критическому порогу 30%, что усиливает давление на капитал и резервы банка.

Рост проблемных кредитов коррелирует с макроэкономическими факторами: высокой ключевой ставкой ЦБ РФ (до 21% в 2024 г.), снижением платежеспособности бизнеса и санкционным давлением, приводящим к

дефициту валюты и удорожанию заимствований. Для ведущего банка страны это создает системные риски, потенциально влияющие на финансовую стабильность всей экономики.

В целях минимизации рисков рекомендуется усилить мониторинг с использованием продвинутых скоринговых моделей, диверсифицировать портфель за счет снижения доли кредитов по справедливой стоимости, а также активизировать меры по реструктуризации проблемных долгов и наращиванию резервов.

Список использованной литературы:

1. Назметдинова, Л. Г. Банковские инновации: возможности и перспективы развития / Л. Г. Назметдинова, Э. Р. Фаткуллина // Управление. Экономический анализ. Финансы : сборник научных трудов, Уфа, 04–05 апреля 2016 года. – ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2016. – С. 239-245. – EDN ZBDGNB.

2. ПАО Сбербанк: сайт. – Москва, 1997–. – URL: <https://www.sberbank.com/> (дата обращения: 25.03.2026).

3. Хайрулина, А. Ю. Роль финансовых технологий на развитие банковского сектора / А. Ю. Хайрулина, Э. Р. Фаткуллина // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 217-220. – EDN NSBLZN.

4. Хайруллина, А. Ю. Инвестиции в стартапы: риски и возможности / А. Ю. Хайруллина, Э. Р. Фаткуллина // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 213-217. – EDN GZDMBB.

© Масыгутова А. Р., Фаткуллина Э. Р., 2026

**ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ В РОССИИ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА**

*Мугинова Лейсан Рузиловна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследуется рынок цифровых финансовых активов (ЦФА) в Российской Федерации. Анализируется правовая база, регулирующая выпуск и обращение ЦФА, выявляются ключевые участники рынка и динамика его развития. Оцениваются перспективы роста рынка ЦФА и факторы, сдерживающие его развитие.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, ЦФА, информационная система, оператор информационной системы, токен, цифровые права.

Abstract. The article examines the market of digital financial assets in the Russian Federation. The legal framework regulating the issuance and circulation of DFA is analyzed, key market participants and dynamics of its development are identified. The prospects for growth of the DFA market and factors constraining its development are assessed.

Keywords: digital financial assets, DFA, information system, information system operator, token, digital rights.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) представляют собой новую форму инвестиционных инструментов, получившую правовое признание в России с

2021 года. В условиях санкционных ограничений рынок ЦФА становится важным элементом финансовой системы. Цель статьи — проанализировать правовое регулирование ЦФА, оценить текущее состояние рынка и выявить перспективы его развития.

Правовая основа обращения ЦФА заложена Федеральным законом № 259-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2021 года. Закон определяет ЦФА как цифровые права, включающие денежные требования, права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного общества [1]. Ключевая особенность российского подхода — централизация: ЦФА выпускаются и обращаются в информационных системах, операторы которых включены в реестр Банка России.

Схема выпуска и обращения ЦФА представлена на рис. 1.

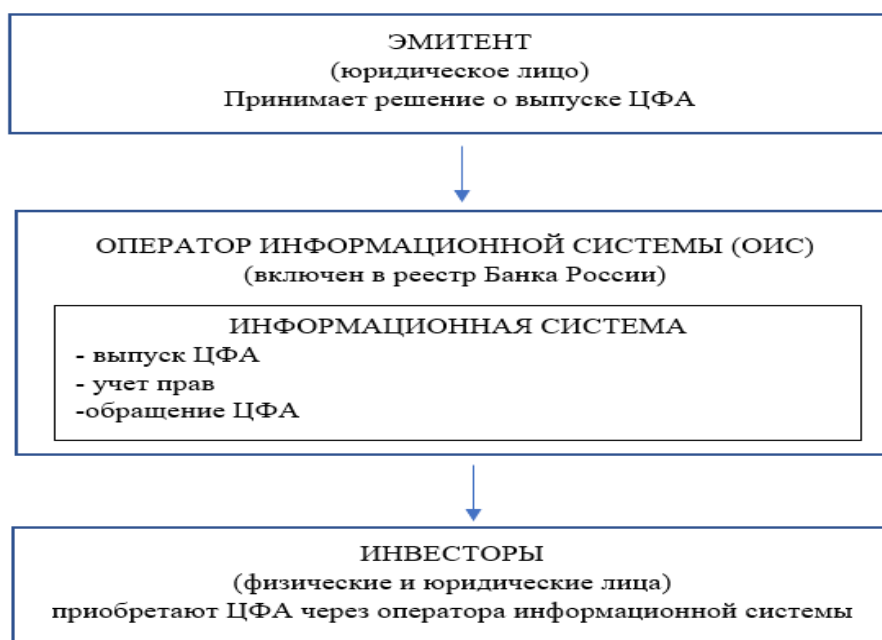

Рис. 1. Схема выпуска и обращения цифровых финансовых активов

*Выполнено автором по данным [1; 2]

Как показано на рис. 1, эмитент принимает решение о выпуске ЦФА и взаимодействует с оператором информационной системы, который обеспечивает техническую инфраструктуру для выпуска, учета и обращения ЦФА. Инвесторы приобретают ЦФА через эту систему.

В реестр Банка России включены операторы: «Атомайз», «Сбербанк», «Альфа-Банк» и другие. По данным Банка России, в 2024 году объем выпущенных ЦФА превысил 100 млрд рублей [2].

Виды цифровых финансовых активов и их характеристика представлены в табл. 1.

Таблица 1

Виды цифровых финансовых активов и их характеристика

Вид ЦФА	Правовая основа	Особенности	Типичные эмитенты	Ограничения для инвесторов
Денежные требования	ст. 1 № 259-ФЗ	Право требования выплаты денежных сумм; наиболее простой и понятный вид	Корпорации, финансовые организации, девелоперы	Доступны неквалифицированным инвесторам (в пределах лимитов)
Права по эмиссионным ценным бумагам	ст. 1 № 259-ФЗ	Удостоверение прав на акции, облигации; возможность конвертации	Акционерные общества, публичные компании	Требуют статуса квалифицированного инвестора
Права участия в капитале	ст. 1 № 259-ФЗ	Доли в непубличных АО; возможность корпоративного управления	Частные компании, стартапы	Только квалифицированные инвесторы
Гибридные ЦФА	ст. 1 № 259-ФЗ	Сочетание различных видов прав; индивидуальная структура	Различные эмитенты	Определяется условиями выпуска

*Выполнено автором по данным [1; 3]

Как видно из табл. 1, российское законодательство предусматривает несколько видов ЦФА, что позволяет эмитентам выбирать наиболее подходящую форму в зависимости от целей привлечения финансирования. Наиболее востребованным видом являются денежные требования, поскольку они наиболее понятны инвесторам и не требуют сложной структуризации.

Преимущества ЦФА для эмитентов включают снижение транзакционных издержек, ускорение выхода на рынок (срок выпуска — несколько дней), автоматизацию выплат через смарт-контракты, а также доступ к широкому

кругу инвесторов (особенно при выпуске денежных требований, доступных неквалифицированным инвесторам).

Развитие рынка ЦФА сталкивается с рядом ограничений. Хотя денежные требования доступны неквалифицированным инвесторам в пределах установленных лимитов, более сложные виды ЦФА (права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале) требуют статуса квалифицированного инвестора, что сужает потенциальную аудиторию. Отсутствует единая инфраструктура для вторичного обращения между разными информационными системами, что снижает ликвидность. Сохраняется правовая неопределенность в налогообложении операций с ЦФА.

Таким образом, рынок ЦФА в России находится на этапе активного становления. Правовая база создана, наблюдается устойчивый рост выпуска. Дальнейшее развитие зависит от расширения круга инвесторов, создания единой инфраструктуры обращения и совершенствования налогового регулирования.

Список использованной литературы:

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.

2. Обзор рынка цифровых финансовых активов / Банк России. – Москва, 2025. – 45 с. – URL: https://cbr.ru/analytics/dfa_review_2025/ (дата обращения: 23.03.2026).

3. Цифровые финансовые активы: перспективы развития в России : аналитический доклад / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – Москва, 2025. – 52 с. – URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/dfa_2025.pdf (дата обращения: 23.03.2026).

© Мугинова Л. Р., 2026

РЫНОЧНЫЙ ПОВОРОТ: СТРАТЕГИИ КРЕДИТОВАНИЯ В ПЕРИОД ВЫСОКОЙ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ

*Мунирова Лиана Фанзавиевна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Галимова Гузалия Абкадировна,
канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация.*

Аннотация. В статье анализируется трансформация российского кредитного рынка в условиях сохранения высокой ключевой ставки и ужесточения денежно-кредитной политики. Рассматриваются адаптационные стратегии банковского сектора, изменения в структуре ипотечного кредитования после корректировки льготных программ, а также современные инструменты управления процентными рисками для корпоративных заемщиков. Особое внимание уделяется прогнозным сценариям Банка России до 2028 года и их влиянию на доступность заемных средств.

Ключевые слова: ключевая ставка, ипотечное кредитование, процентный риск, денежно-кредитная политика, банковский сектор, трансформация спроса.

Abstract. This article analyzes the transformation of the Russian credit market in the context of a persistently high key rate and tightening monetary policy. It examines the banking sector's adaptation strategies, changes in the mortgage lending structure following adjustments to preferential programs, and modern interest rate risk management tools for corporate borrowers. Particular attention is paid to the

Bank of Russia's forecast scenarios through 2028 and their impact on borrowing availability.

Keywords: key rate, mortgage lending, interest rate risk, monetary policy, banking sector, demand transformation.

В начале 2026 года российская финансовая система переживает серьёзные изменения. С 2025 года Банк России уже шесть раз снижал ключевую ставку. Несмотря на это, показатель всё ещё остаётся высоким (15%), если сравнивать с тем, что было до кризиса [6]. Банк РФ не торопится быстро смягчить свою политику, потому что главная задача — снизить инфляционные ожидания. Ещё в августе 2025 года инфляционные ожидания достигали 13,5% [1]. В такой ситуации банкам приходится менять подходы к привлечению денег и проверке заёмщиков, а участники рынка ищут новые способы работать в условиях дорогого финансирования. В январь 2026 года на российском ипотечном рынке существенно вырос спрос. Россияне оформили жилищных кредитов на сумму свыше 310 млрд рублей, причем выдачи по льготным программам увеличились в 5,6 раза в годовом выражении [2]. Причина – ограничения по льготным кредитам: одна семья - один кредит. Общий объем ипотечных выдaч в феврале, по прогнозам аналитиков, может снизиться до 200–250 млрд рублей, что в 1,7–2 раза уступает январским показателям [7].

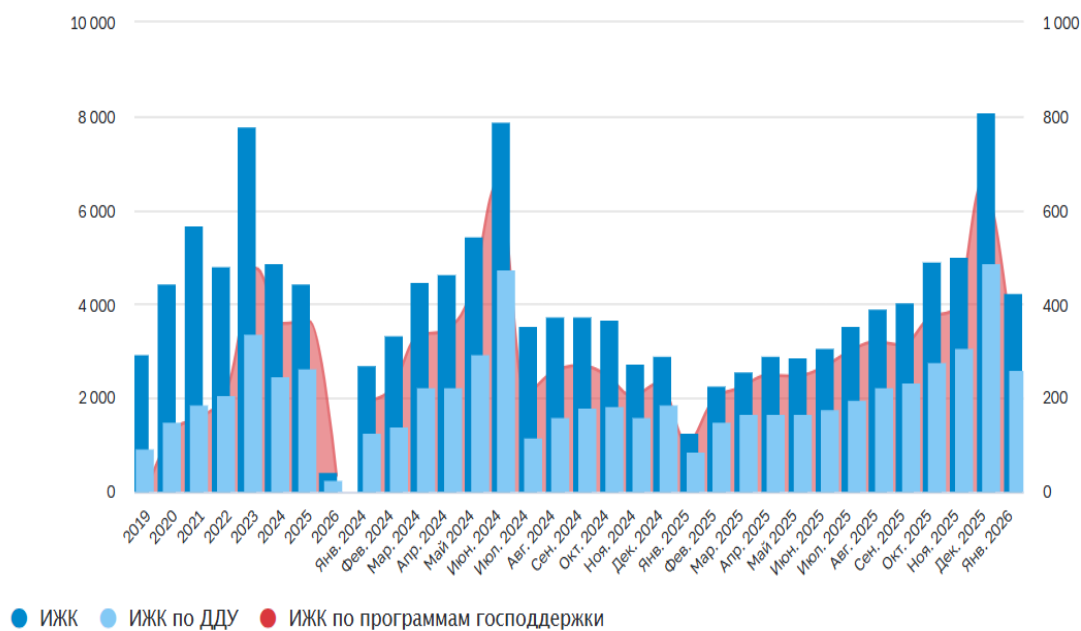

Рис. 1. Объем ИЖК в рублях, в том числе ИЖК по ДДУ, млрд рублей.

Однако, несмотря на коррекцию спроса, эксперты ожидают роста ипотечного рынка по итогам 2026 года. Прогнозный диапазон варьируется от умеренного увеличения на 12–15% до оптимистичного роста на 40% — до 5,6 трлн рублей. Ключевым драйвером позитивной динамики станет именно рыночная ипотека, доля которой в структуре выдач, по прогнозам Национального рейтингового агентства, может достичь 30–40%. Предполагается существенное оживление рыночного сегмента после снижения ставок по нельготным программам до уровня 15% и ниже. В «Абсолют банке» подчеркивают высокую чувствительность вторичного рынка к динамике ставок: снижение процентной ставки на 1% увеличивает объемы ипотечного кредитования на 10–20% [2].

Параллельно с изменениями в ипотечном сегменте трансформируется и рынок необеспеченного потребительского кредитования. По данным Банка России, просроченная задолженность физических лиц по необеспеченным ссудам достигла к началу 2026г. рекордных 1,65 трлн рублей, увеличившись на треть за год. Доля «плохих» долгов поднялась до 4,6% — максимального значения с марта 2021г. [10]. В ответ на накопление рисков Банк России

ужесточил макропруденциальные требования. Соответственно, к концу 2025 г. снизилась доля одобрений розничных кредитов до 17–18% [5].

Для бизнеса период высокой ключевой ставки стал временем пересмотра подходов к управлению долговым портфелем. Ключевая особенность корпоративного кредитования в России заключается в том, что фиксированная ставка по договору с юридическим лицом не гарантирует неизменности: банки вправе повышать ее вслед за ростом ключевой ставки, если это предусмотрено условиями договора [3]. В этих условиях все большую популярность приобретают инструменты хеджирования процентного риска. Наиболее востребованным из них стала сделка кэп (cap), которая позволяет зафиксировать максимальный уровень плавающей процентной ставки. По данным Сбера, этот инструмент составляет 64% от всех сделок по управлению процентным риском. Альтернативой выступает стратегия «процентный коридор», которая ограничивает ставку как сверху, так и снизу. Этот инструмент обходится дешевле сделки кэп, однако при падении ключевой ставки ниже установленного минимума компания выплачивает разницу банку [3]. В 2025 году количество заключенных сделок флор выросло в четыре раза, что свидетельствует о переориентации бизнеса с защиты от роста ставок на извлечение выгоды из их ожидаемого снижения [8]. Однако регулятор обеспокоен накоплением рисков концентрации кредитных требований. ЦБ намерен добиться, чтобы в ближайшие годы не осталось ни одного банка, у которого кредитный риск на одного заемщика превышал бы 25% от капитала. Для стимулирования децентрализации рисков планируется внедрить в регулирование кредитные цифровые финансовые активы и кредитные дефолтные свопы в 2026г. [4].

Одновременно Банк России продолжает политику ужесточения требований к оценке кредитных рисков. С 1.03.2026г. повышена макронадбавка по новым ссудам крупным заемщикам с высокой долговой нагрузкой. В третьем квартале текущего года будут введены ограничения на использование экспертных суждений при оценке крупных проблемных кредитов, что заставит

банки опираться на объективные показатели — фактические денежные потоки заемщиков [4]. Эксперты предполагают, что ключевая ставка вряд ли опустится ниже 12% к концу 2026 года [1,6]. Это означает, что рыночные ставки по ипотеке сохранятся в диапазоне 16–17%, а по потребительским кредитам — на уровне 20–30% [2,10].

Таким образом, в сложившихся условиях заемщики должны быть готовы к тому, что управление процентным риском становится неотъемлемой частью финансовой стратегии. Банки вынуждены делать ставку на качество портфелей, развитие комиссионных доходов и внедрение инструментов управления рисками. Они перестраивают модели фондирования и риск-менеджмента. Успешность адаптации к этим условиям определит не только динамику кредитного рынка в текущем году, но и контуры финансовой системы на долгосрочную перспективу.

Список использованной литературы:

1. Соловьев, Б. ЦБ подбирает ключ на 10 / Б. Соловьев // Эксперт. — 2026. — 20 марта.— URL:<https://icss.ru/novosti/tsb-podbiraet-klyuch-na-10> (дата обращения:15.03.2026)
2. Жукова, Я. Жилье требует средств / Я. Жукова // Эксперт. — 2026. — 19 марта. – URL:https://expert.ru/tags/denezhno_kreditnaya_politika/ (дата обращения:15.03.2026)
3. Макарова, Е. Как компании могут управлять процентным риском / Е. Макарова // SberCIB. — 2026.: — 5 февраля. – URL: <https://sbercib.ru/publication/kak-kompanii-mogut-upravlyat-protsentnim-riskom> (дата обращения:15.03.2026)
4. ЦБ: кредит экономике в феврале увеличился на 0.4% // АК&М. — 2026. — 24 марта. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28415> (дата обращения:15.03.2026)

5. Жукова, Я., Тимаков, Я. Центробанк сделал скидку в полпроцента / Я. Жукова, Я. Тимаков // Эксперт. — 2026. — 13 февраля.— URL: <https://expert.ru/ekonomika/tsentrobank-sdelal-skidku-v-polprotsenta/>

6. РБК: Новые ограничения по семейной ипотеке обвалили спрос на нее на 40% // Myseldon. — 2026. — 2 марта.

7. Галимова, Г. А. Тенденции развития форм финансирования экономики. // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2022. с. 42-45.

8. Nabiullina E. Speech at Association of Russian Banks / E. Nabiullina // Bank of Russia. — 2026. — 5 March. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28370> (дата обращения: 15.03.2026)

© Мунирова Л. Ф., 2026

УДК 338

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО АРТ-РЫНКА:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ПЛАТФОРМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ
И АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА**

*Муфтахова Ангелина Айратовна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Сафина Зилья Забировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследуется процесс цифровизации мирового и российского рынков искусства в период 2021–2026 гг. На основе анализа статистических данных и кейсов выявляются ключевые драйверы роста арт-

рынка. Рассматривается потенциал ИТ-решений для повышения ликвидности и объективизации ценообразования. Цель статьи – количественный и качественный анализ ключевых направлений цифровизации российского арт-рынка.

Ключевые слова: арт-рынок, цифровизация, NFT, блокчейн, искусственный интеллект, инвестиции в искусство.

Abstract. The article examines the process of digitalization of the global and Russian art markets in the period 2021-2026. Based on the analysis of statistical data and case studies, the key growth drivers of the art market are identified. The potential of IT solutions to increase liquidity and objectify pricing is being considered. The purpose of the article is a quantitative and qualitative analysis of the key areas of digitalization of the Russian art market.

Keywords: art market, digitalization, NFT, blockchain, artificial intelligence, investments in art.

Российский арт-рынок, исторически отличавшийся закрытостью и опорой на традиционные галереи и аукционные дома, в последние годы переживает этап глубокой цифровой трансформации. Пандемия COVID-19 стала катализатором этого процесса, вынудив участников рынка искать новые каналы взаимодействия с аудиторией и способы коммерциализации искусства. Сегодня цифровая среда — это не просто витрина, а полноценная экосистема, формирующая новые количественные стандарты, платформенные бизнес-модели и методы оценки произведений искусства.

Появление и бурное развитие рынка невзаимозаменяемых токенов (NFT) создало новый сегмент с собственными оборотами. Российские художники активно выходят на глобальные NFT-платформы, а локальные площадки фиксируют многомиллионные объемы сделок в криптовалюте.

Последние пять лет стали периодом перестройки глобального арт-рынка. Если в 2019 г. онлайн-продажи искусства воспринимались скорее как

вспомогательный канал, то к 2025 г. они сформировали устойчивую экосистему с оборотом, оцениваемым в 12,16 млрд долл. Согласно прогнозам, к 2035 г. этот показатель достигнет 24,02 млрд долл., демонстрируя среднегодовой темп роста (CAGR) в 7,05% [6].

В России этот процесс имеет собственную уникальную траекторию. Отечественный арт-рынок – явление молодое, возникшее лишь в конце 1980-х гг. Он традиционно характеризуется экспертами как закрытый и «кулуарный»: механизмы ценообразования зачастую основаны на субъективном мнении узкого круга лиц, а не на открытых рыночных данных [2]. Отсутствие прозрачности замедляет его рост (оцениваемый в 10% ежегодно) и препятствует интеграции в глобальное арт-пространство. Оборот российского арт-рынка в 2025 г. достигнет почти 125 млн долл. Примечательно, что этот рост происходит на фоне ограничений на ввоз произведений искусства из-за границы, что стимулирует оборот ранее накопленных внутри страны коллекций [1].

Международные платформы задают стандарты онлайн-торговли искусством. Artsy, основанная в 2009 г., сегодня представляет более 1 млн произведений от более чем 4 000 галерей, музеев и аукционных домов. Ценообразование на платформе определяется тремя основными факторами:

1) известность художника: начинающие авторы продают работы в диапазоне от 100 до 1 000 долл., художники средней известности – от 1 000 до 10 000 долл., признанные мастера – от 10 000 до 1 млндолл [6].

2) размер произведения: малые формы (до 30 см) оцениваются от 100 до 2 000 долл., средние (30–100 см) – от 2 000 до 10 000 долл., крупные (от 100 см) – от 5 000долл [6].

3) комиссия платформы, составляющая 15–20% от цены продажи плюс возможные сборы за обработку платежей. Дополнительное влияние оказывают техника исполнения, сложность работы и медийная активность автора [6].

Российский сегмент онлайн-продаж искусства представлен как универсальными маркетплейсами, так и нишевыми арт-площадками. Комиссионные сборы варьируются от 10% до 25%, что в целом сопоставимо с международными стандартами. Наименьшая комиссия у «Ярмарки Мастеров» (10%), что объясняется ее статусом универсальной площадки с большим трафиком, однако высокая конкуренция и неспециализированный характер могут затруднять поиск целевой аудитории для профессиональных художников. Напротив, специализированные галереи («Gallerix», «Vernissage 365») предлагают более релевантный, но меньший по объему трафик. «Artlot 24» с комиссией 20% ориентируется на аукционные продажи и работу с коллекционерами. Рост интереса к локальным площадкам подтверждается и данными аукционных домов – «Московский аукционный дом» и «Литфонд» фиксируют рост продаж на 20%. Эксперты связывают это не только с увеличением числа лотов, но и с расширением круга организаторов, т.к. свои торги все чаще проводят частные музеи, галереи и фонды [4].

Российские институции демонстрируют прагматичный подход к технологиям. Наиболее показательным является кейс Государственного Эрмитажа, который использует NFT (nonfungibletoken или невзаимозаменяемый токен) как инструмент «цифрового меценатства»:

1. В 2021 г. Эрмитаж заработал на продаже арт-токенов 24 млн руб., из которых 5 млн руб. (около 20%) были уплачены в городскую казну в виде налогов. Музею удалось продать все лоты цифровой коллекции, в которую вошли «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Юдифь» Джорджоне, «Куст сирени» Ван Гога и «Композиция VI» Кандинского [5].

2. В сентябре 2025г. Эрмитаж выпустил вторую серию арт-токенов в рамках проекта «Цифровое искусство» совместно с компанией «Интеррос» и блокчейн-платформой «Атомайз». В этот раз токены фиксируют состояние картины Лукаса Кранаха Старшего «Венера и Амур» в процессе реставрации,

предлагая инвестору профинансировать восстановление и получить цифровой сертификат [5].

Однако одним из главных барьеров для входа на российский арт-рынок является непрозрачность ценообразования. Решением этой проблемы может стать применение алгоритмических систем оценки. Примером служит разработка ученых МФТИ и МГУ –система «Sagaart». Алгоритм функционирует в два этапа: сначала с помощью технологий компьютерного зрения проводится анализ изображения, позволяющий определить стиль, жанр и художественное направление работы, после чего в дело вступает модель машинного обучения на базе «CatBoost», которая обрабатывает рыночные параметры: от размера и техники исполнения до выставочной активности автора, наличия его работ в музейных и частных коллекциях, медийности и истории предыдущих продаж. По словам одной из авторов проекта, научного сотрудника «МФТИ+Сколково» Татьяны Шаги, «Sagaart» призван снизить уровень субъективности. Модель уже демонстрирует высокую точность в среднем ценовом сегменте (до 10 000 до 20 000 долл.) [3].

Таким образом, технологии не заменяют экспертное мнение, но создают баланс между субъективностью восприятия искусства и объективностью рыночных данных, открывая путь к интеграции в глобальное арт-пространство.

Список использованной литературы:

1. Арт-рынок России демонстрирует рост [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8180305?ysclid=mmgc3vva08945884850> (дата обращения: 09.03.2026).
2. Егорова, А. А. Арт-рынок в разрезе: Теория, исторические трансформации и современность: монография / А. А. Егорова. – Екатеринбург: ЕАСИ, 2014. – 152 с. – ISBN 978-5-904440-37-4.

3. ИИ-платформа для оценки современного искусства [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.kommersant.ru/doc/8292429> (дата обращения: 09.03.2026).

4. Обзор онлайн-галерей, сравнение 18 международных и российских платформ по критериям [Электронный ресурс]. – URL:<https://vc.ru/marketplace/1297354-gde-hudozhniki-mogut-prodavati-svoi-kartiny-v-2025-obzor-onlain-galerei-sravnenie-18-mezhdunarodnyh-i-rossiiskih-platform-po-kriteriyam>, (дата обращения: 09.03.2026).

5. NFT в 2025 [Электронный ресурс]. – URL:https://secrets.tbank.ru/razvitie/zarabotok-na-nft/?ysclid=mmger4g5hq259518020&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 09.03.2026).

6. Online Art Market Size, Share& Growth | Industry Report [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.snsinsider.com/reports/online-art-market-8097> (дата обращения: 09.03.2026).

© Муфтахова А. А., 2026

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

*Мухаметьянова Альбина Алифовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Галимова Гузалия Абкадировна,
канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние введения цифрового рубля на реальную экономику страны. Анализируются основные преимущества, включая снижение затрат на операции, увеличение ясности финансовых операций и стимулирование оборота товаров. Анализируются дополнительные опасности, такие как потенциальные угрозы для устоявшихся финансовых институтов, проблемы информационной безопасности и воздействие на регулирование денежного обращения.

Ключевые слова: цифровая валюта, производственная сфера, затраты на операции, банковская система, вызовы реализации, управление денежными потоками.

Abstract. This article examines the impact of the introduction of the digital ruble on the country's real economy. Key benefits are analyzed, including reduced transaction costs, increased transparency of financial transactions, and stimulation of commodity circulation. Additional risks are also explored, including potential threats to established financial institutions, information security issues, and the impact on monetary regulation.

Keywords: digital currency, manufacturing, transaction costs, banking system, implementation challenges, cash flow management.

Внедрение цифрового рубля — третьей формы национальной валюты наряду с наличными и безналичными деньгами — является одним из ключевых проектов модернизации финансовой системы России. В условиях современной экономики, характеризующейся интенсивным развитием цифровых технологий и повышением требований к быстродействию финансовых операций, запуск цифровой версии национальной валюты представляет собой ключевое событие в мире финансов. Оперативная способность рыночной системы реагировать на инновационные финансовые инструменты является ключевым фактором сохранения конкурентного преимущества производственных компаний [1, с. 353]. Введение цифровой версии российской валюты направлено на ускорение, снижение затрат и повышение ясности финансовых операций. Эффективность контроля над оборотными средствами и минимизация операционного риска требуют первоочередного внимания. Анализ возможных последствий данной перестройки позволяет заинтересованным сторонам обоснованно выбирать стратегию внедрения в обновленную систему платежей [2, с. 241].

Анализ способов введения центробанками цифровых денег демонстрирует их сложную природу. Исследование последствий использования криптовалют охватывает аспекты их роли в процессе межбанковской ликвидности и точности нацеливания денежной политики [3, с. 8]. Структурные трансформации финансовых потоков предприятий находятся под пристальным наблюдением. Анализ трансформаций в законодательстве и технологическом окружении играет ключевую роль в обеспечении плавного процесса адаптации [4, с. 9].

Основной плюс цифровой валюты состоит в значительном повышении производственной продуктивности. Эффективность работы компаний

материального производства наглядно проявляется в способности быстро проводить расчеты с наименьшими затратами. Анализ возможностей цифровой валюты показывает тесную связь между оперативностью операций и совокупными затратами на транзакции у предприятий. Самым заметным плюсом выступает уменьшение затрат на внутренние банковские операции относительно нынешних расходов [5, с. 12]. Оценка производительности вычислений демонстрирует уменьшение длительности процесса оплаты по сравнению со стандартной системой. Повышение данных показателей свидетельствует о высокой эффективности компаний в оперативном и экономичном выполнении финансовых обязательств перед партнерами.

Хотя цифровая валюта не меняет непосредственно баланс, она оказывает косвенное воздействие на условия и цены привлечения средств. Корректировка оценки состава капитала и финансового бремени компании осуществляется с учетом трансформаций функций кредитно-финансовых учреждений [6, с. 14]. Анализ скорости оборота финансовых ресурсов в процессе текущей деловой активности имеет первостепенное значение, особенно учитывая возможность его увеличения благодаря быстрой обработке платежей.

Цифровизация способствует повышению производительности компаний за счет умного использования активов, таких как оборотные средства. Анализ деловой активности предполагает изучение коэффициентов продуктивности ресурсопользования, включая темп оборачиваемости товаров и общую способность активов к быстрому превращению в деньги [7, с. 21].

Анализ стабильности во многом зависит от отслеживания финансовых потоков. Это включает анализ денежных движений, возникающих от текущих операций, инвестиций и финансовых действий предприятия. Введение цифровой валюты укрепляет ясность финансовых операций благодаря точной отслеживаемости платежей, облегчая контроль и планирование [8, с. 152].

Таким образом, применение упомянутых методов оценки перспектив и вызовов способствует созданию всестороннего представления о состоянии

экономической системы, выявлению возможных угроз и открывающихся возможностей. В эпоху развивающейся цифровой экономики поддержание устойчивого финансового положения обязывает постоянно контролировать ключевые экономические показатели и оперативно реагировать на возникающие технологические изменения.

Список использованной литературы:

1. Аджиева, А. Ю., Токарев, К. К. Цифровая валюта. Перспективы введения в обращение цифрового рубля // ЕГИ. – 2022. – № 6 (44). – С. 352–354.
2. Аль-Чаллаби, С. Х. Центральные банки и цифровые валюты (CBDC): драйверы развития, модели и потенциальные макроэкономические эффекты // Дискуссия. – 2025. – № 6 (139). – С. 237–244.
3. Боташева, Л. Х., Засухин, Т. А. Особенности регулирования виртуальных активов в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. – 2025. – № 5S. – С. 1–13.
4. Гарипов, Р. И., Максимова, Н. Н. Значение цифрового рубля для экономики страны // Управление в современных системах. – 2021. – № 4 (32). – С. 3–15.
5. Гуляйгородская, Е. Ю. Перспективы развития рынка цифровых валют центральных банков стран БРИКС // Н.Экс.Т. – 2025. – № 2 (30). – С. 6–17.
6. Дьяконов, Р. В. Перспективы введения цифровой валюты центрального банка в мире и в России // Вопросы управления. – 2023. – №1 (80). – С. 5–18.
7. Ефанов, С. И., Романов, А. А. Введение в Российской Федерации цифрового рубля: за и против // Индустриальная экономика. – 2025. – № 7. – С. 18–22.

8. Марин, И. Г. Цифровой рубль и трансформация международного банковского дела // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 4-2 (110). – С. 148–155.

© Мухаметьянова А. А., 2026

УДК 336

**ФИНТЕХ КАК ДРАЙВЕР СНИЖЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ ЗАТРАТ
И ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В СЕКТОРЕ УСЛУГ:
АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ**

*Мухаметьянова Эльвина Фидановна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Сафина Зиля Забировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется роль финансовых технологий (финтех) как драйвера снижения операционных затрат и повышения рентабельности в секторе услуг. Рассмотрены ключевые цифровые инструменты. На основе данных Банка России, отраслевых отчетов и кейсов ведущих российских банков (Сбербанк, Т-Банк, ВТБ) продемонстрированы количественные эффекты экономии и роста эффективности. Выявлены перспективы дальнейшего внедрения.

Ключевые слова: финтех, операционные затраты, рентабельность, искусственный интеллект, RPA, блокчейн, облачные технологии, цифровой рубль, финансовые услуги.

Abstract. The article analyzes the role of fintech technologies as a driver for reducing operational costs and increasing profitability in the services sector. Key digital tools are examined. Prospects for further implementation are identified.

Keywords: fintech, operational costs, profitability, artificial intelligence, RPA, blockchain, cloud technologies, digital ruble, financial services.

В современном секторе услуг, особенно финансовом, операционные затраты традиционно составляют значительную долю расходов: содержание филиальной сети, штат бэк-офиса, compliance и обработка транзакций. По данным Банка России, цифровизация финансовых услуг для физических лиц выросла с 63,5 % в 2020 г. до 83,4 % в 2023 г., а для юридических лиц - до 80,2%. Финтех становится мощным драйвером снижения этих издержек и повышения рентабельности за счет автоматизации, масштабирования и устранения посредников.

Финтех объединяет финансовые услуги с передовыми технологиями, позволяя радикально оптимизировать бизнес-процессы. Согласно отчету Smart Ranking, выручка топ-100 российских fintech-компаний в 2025 г. выросла на 15,52 % и достигла 282,723 млрд руб. Глобальные ИТ-расходы финансового сектора в 2024 г. составили 705 млрд долл. и продолжают расти [1; 2].

Одним из наиболее эффективных инструментов является искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение. Более 55 % участников российского финансового рынка уже применяют ИИ. Инвестиции в ИИ-решения в 2024 г. достигли 62,8 млрд руб., а экономический эффект превысил затраты в 5 раз. ИИ применяется в кредитном скоринге (снижение просроченной задолженности на 15-20 %), противодействии мошенничеству (предотвращено свыше 72 млн подозрительных операций) и чат-ботах (автоматизация 60 % клиентских запросов). ROI в управлении рисками достигает 480 %, а в цифровых каналах продаж - 320 %. Сбербанк оценивает совокупный эффект от ИИ за три года в 800 млрд руб., в том числе 350 млрд руб. только в 2023 г. [3].

Роботизированная автоматизация процессов (RPA) внедрена в 85 % российских банков. Программные роботы сокращают операционные затраты на 30 %, высвобождая до 15 % персонала для клиентской работы. Инвестиции в RPA в 2024 г. составили 10,5 млрд руб. ВТБ, например, с помощью компьютерного зрения сократил время анализа залоговой документации с нескольких часов до 15 минут [3; 4]. Блокчейн и технология распределенного реестра устраняют посредников, ускоряют расчеты и снижают транзакционные издержки. Внедрение цифрового рубля, по оценкам экспертов Банка России, обеспечит ежегодный экономический эффект до 328 млрд руб. для бизнеса и банков. Комиссия за прием платежей - всего 0,3 %, а стоимость B2B-перевода - 15 руб. независимо от объема. Платформа «Знай своего клиента» (ЗСК) уже позволила почти в два раза сократить объемы обналечивания по картам компаний (с 26,1 млрд до 14,6 млрд руб. в 2023 г.) и уменьшить операционные расходы на выявление подозрительных операций [1]. Облачные технологии и SaaS-решения дают банкам экономию до 40 % на оборудовании и обслуживании инфраструктуры. Переход на облако обеспечивает масштабируемость без капитальных вложений и эффективную аналитику больших данных. В России рынок облачных услуг вырос на 33,9 % в 2023 г. до 121 млрд руб. Т-Банк (бывший Тинькофф) полностью отказался от физических отделений, что радикально снизило расходы на персонал и недвижимость, обеспечив один из самых низких показателей CIR (cost-to-income ratio) среди российских банков [2; 5]. Открытые API и платформы данных позволяют создавать экосистемы, снижая стоимость привлечения клиентов на 50 % и увеличивая конверсию продаж на 25 %.

Таблица 1

Сравнительные данные экономического эффекта

Технология	Сокращение затрат, %	Экономический эффект, млрд. руб. (пример)	Пример банка
ИИ и ML	20–30 (производительность)	350 (Сбер, 2023)	Сбербанк

Технология	Сокращение затрат, %	Экономический эффект, млрд. руб. (пример)	Пример банка
RPA	30	10,5 (инвестиции)	85 % банков
Цифровой рубль	-	до 328 ежегодно	Платформа ЦБ
Облако/SaaS	до 40	-	Т-Банк
Платформа ЗСК	значительное	снижение обналичивания в 2 раза	Все банки

*Выполнено автором по данным [6]

Анализ кейсов подтверждает эффективность. Сбербанк благодаря тотальному внедрению ИИ и RPA достиг эффекта в сотни миллиардов рублей и лидирует по рентабельности. Т-Банк демонстрирует модель полностью цифрового банка без филиалов, минимизируя операционные расходы. ВТБ активно использует ИИ для обработки документов и риск-менеджмента, сокращая время операций в разы [4; 6].

Список использованной литературы:

1. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс] / Банк России. — URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 12.03.2026).

2. Финтех-рынок (FinTech) [Электронный ресурс] // TAdviser. — URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финтех-рынок_\(FinTech\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финтех-рынок_(FinTech)) (дата обращения: 12.03.2026).

3. Милич, А. Д. Цифровые технологии как фактор трансформации финансового сектора // Экономика и социум: современные модели развития. — 2025. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-kak-faktor-transformatsii-finansovogo-sektora> (дата обращения: 12.03.2026).

4. Российский fintech-сектор вырос на 15 % за 2025 год [Электронный ресурс] // Smart Ranking. — URL: <http://smartranking.ru/ru/analytics/fintech/rossijskij-fintech-sektor-vyros-na-15-za-2025-god/> (дата обращения: 12.03.2026).

5. Цифровая трансформация российских банков [Электронный ресурс] // TAdviser. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_российских_банков (дата обращения: 12.03.2026).

6. Как ИИ меняет финсектор? Анализ кейсов и отчетности [Электронный ресурс] // Eora. — URL: <https://eora.ru/blog/article/kak-ai-menyaet-finsektor-2025> (дата обращения: 12.03.2026).

© Мухаметьянова Э. Ф., 2026

УДК 336.7

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: РЕШЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРОБЛЕМ ИЛИ НОВАЯ ГОЛОВНАЯ БОЛЬ ДЛЯ БИЗНЕСА

*Нехорошев Василий Вячеславович,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Галимова Гузалия Абкадировна,
канд.экон.наук, заведующий кафедрой финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНИТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу практических аспектов внедрения цифрового рубля. Рассматриваются риски потери банками пассивной базы, влияние на трансграничные расчеты в условиях санкций, а также на издержки реального сектора при переходе на новую форму расчетов.

Ключевые слова: цифровой рубль, ликвидность банков, трансграничные расчеты, издержки бизнеса.

Abstract. The article analyzes the practical aspects of the digital ruble implementation. It examines the risks of banks losing their deposit base, the impact

on cross-border payments under sanctions, and the costs for the real sector during the transition.

Keywords: digital ruble, bank liquidity, cross-border payments, business costs.

В профессиональном сообществе внедрение цифрового рубля оценивается неоднозначно. Технологическая новизна создаёт предпосылки для модернизации, но порождает риски для традиционного банковского бизнеса. Главный риск — отток ликвидности из коммерческих банков. По оценкам, банки могут потерять около 80 млрд руб. дохода от обработки карточных платежей. Наиболее уязвимы региональные и небольшие универсальные банки, чьи бизнес-модели зависят от остатков на счетах [1].

Однако Банк России в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2026–2028 годы» указывает, что значительного оттока средств не ожидается. Регулятор планирует устанавливать лимиты на переводы и остатки в цифровых рублях, что должно сгладить возможные негативные последствия [6, 8]. В условиях санкций цифровой рубль часто рассматривается как инструмент для обхода ограничений в международных расчетах, особенно с партнёрами по БРИКС [2]. Однако технологическая возможность перевода цифровых рублей за границу не решает главной проблемы — готовности иностранных контрагентов их принимать. Пока проекты на стадии пилотных испытаний, но в среднесрочной перспективе цифровой рубль может стать инструментом дедолларизации [2]. В таблице 1 представлены возможные затраты организаций по различным формам транзакций.

Сравнительная оценка затрат реального сектора на различные формы расчетов (в % от оборота)

Статья затрат	Наличные/безналичные	Цифровой рубль (прогноз)
Комиссия за транзакцию	0,2 – 0,7%	0 – 0,3% (снижение)
Интеграция с ERP-системами	Низкие (текущий режим)	Высокие (разовые вложения)
Риск потери средств при банкротстве банка	Присутствует	Отсутствует (прямое обязательство ЦБ) [3]
Прозрачность для регулятора	Стандартная	Абсолютная
Кэшбэк/проценты на остаток	Возможны	Отсутствуют [3]

*Составлено автором на основе экспертных оценок [1, 3, 5, 8].

Анализ таблицы 1 показывает: несмотря на снижение комиссии и отсутствие риска потери средств при банкротстве банка, цифровой рубль уступает безналичным расчетам по наличию кэшбэка и процентов на остаток, требует разовых вложений в интеграцию и даёт регулятору абсолютную прозрачность операций, что является дополнительным административным риском.

С 1 сентября 2026 года в России начинается массовое внедрение цифрового рубля: крупнейшие банки и ретейлеры (с выручкой более 120 млн руб.) обязаны предоставить клиентам возможность расчетов цифровым рублём. С осени 2027 года — организации с выручкой свыше 30 млн руб. [1]. Однако бизнес не видит чётких преимуществ. Эксперт РАНХиГС Алексей Войлуков отмечает, что переход создаст больше сложностей: компаниям придется параллельно «дробить ликвидность» между банковскими счетами и кошельками цифровых рублей [7]. По данным ВЦИОМ, лишь 7% россиян хорошо осведомлены о цифровом рубле, половина ничего не знает. Использовать новую валюту готовы 35%, но каждый второй против. Главные опасения — риски взлома, усиление контроля и зависимость от интернета [3].

Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Для банковского сектора существуют риски оттока ликвидности, хотя регулятор обещает компенсирующие меры (лимиты, постепенность) [1, 6, 8]. Наиболее уязвимы региональные банки. В трансграничных расчетах цифровой рубль пока не панацея, но интерес стран БРИКС открывает перспективы для дедолларизации [2]. Для бизнеса переход сопряжён с затратами на интеграцию и снижением гибкости управления ликвидностью, а выгоды (бесплатность транзакций) неочевидны на фоне потери процентов на остатки [1, 7]. Массовое использование цифрового рубля станет возможным только тогда, когда он станет удобнее карты и безопаснее наличных. Пока до этого — несколько итераций пилота и разъяснительная работа с бизнесом и населением.

Таким образом, основные риски связаны с возможным оттоком ликвидности из банков, ростом стоимости кредитов и необходимостью адаптации IT-инфраструктуры.

Список использованной литературы:

1. Писцов, К. Как оценить готовность российской финансовой системы к массовому внедрению цифрового рубля в сентябре 2026 года? // Эксперт. 2026. 1 марта. – URL: <https://expert.ru/analitika/kak-otsenit-gotovnost-rossiyskoy-finansovoy-sistemy-k-massovomu-vnedreniyu-tsifrovogo-rublya-v-sentya/> (дата обращения: 22.02.2026)

2. Иванов, Ф. Как меняется архитектура расчетов с появлением цифрового рубля // Эксперт. 2026. 26 февраля. – URL: <https://expert.ru/analitika/kak-menyaetsya-arkhitektura-raschetov-s-poyavleniem-tsifrovogo-rublya/> (дата обращения: 22.02.2026)

3. Цифровые рубли запустили в массы // Национальный Банковский Журнал. 2025. 5 ноября. – URL: https://nbj.ru/publs/tsifrovye_rubli_zapustili_v_massy_v_rossii/71034/ (дата обращения: 22.02.2026)

4. ЦБ исключает значительный отток средств из банковского сектора после введения цифрового рубля // Финам. 2025. 2 сентября.– URL: <https://www.finam.ru/publications/item/tsb-isklyuchaet-znachitelnyy-ottok-sredstv-iz-bankovskogo-sektora-posle-vvedeniya-tsifrovogo-rublya-20250902-1539/> (дата обращения: 22.02.2026)

5. В чем плюсы и минусы выплаты зарплаты в цифровых рублях // Юникон. 2026. – URL: <https://www.unicon.ru/insights/unicon-v-smi/v-chem-plyusy-i-minusy-vyplaty-zarplaty-v-cifrovyyh-rublyah/> (дата обращения: 22.02.2026)

6. Войлуков, А. Профессии цифрового рубля. Часть первая // Plusworld.ru. 2025. 19 ноября. – URL: <https://plusworld.ru/articles/68723/> (дата обращения: 22.02.2026)

7. Банк России не видит оснований для оттока средств из банков из-за цифрового рубля // Урал Бизнес Консалтинг. 2025. 3 сентября. – URL: <https://urbc.ru/1068138924-bank-rossii-ne-vidit-osnovaniy-dlya-ottoka-sredstv-iz-bankov-iz-za-cifrovogo-rublya.html> (дата обращения: 22.02.2026)

© Нехорошев В.В., 2026

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА ПОВСЕДНЕВНЫЕ РАСЧЕТЫ РОССИЯН

Осокина Ксения Олеговна,

магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается влияние внедрения цифрового рубля на повседневные финансовые операции граждан России. Анализируются

технологические преимущества новой формы валюты, социальные ожидания и опасения населения, а также поэтапный план масштабирования проекта. Особое внимание уделяется противоречию между высоким потенциалом технологии и текущим уровнем доверия со стороны россиян.

Ключевые слова: цифровой рубль, CBDC, повседневные расчёты, финансовая доступность, безналичные платежи, доверие населения, цифровая экономика

Abstract. The article examines the impact of the digital ruble introduction on everyday financial transactions of Russian citizens. It analyzes technological advantages of the new currency form, social expectations and concerns of the population, as well as the phased scaling plan of the project. Special attention is paid to the contradiction between the high potential of the technology and the current level of trust among Russians.

Keywords: digital ruble, CBDC, everyday payments, financial accessibility, non-cash payments, public trust, digital economy

С 1 сентября 2026 года Россия вступает в новый этап развития национальной платежной системы — начинается массовое внедрение цифрового рубля. Согласно официальному определению Банка России, «Цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег» [5]. Эта третья форма национальной валюты, эмитируемая Центральным банком, призвана дополнить привычные наличные и безналичные деньги, предлагая качественно иной уровень скорости, безопасности и прозрачности расчетов. Актуальность исследования обусловлена предстоящей трансформацией платежных привычек миллионов россиян и необходимостью осмысления того, как новый инструмент изменит повседневные финансовые практики. Как подчеркивают представители регулятора, «..все формы будут абсолютно равноценными: как сейчас 1 рубль наличными эквивалентен 1

безналичному рублю, так и 1 цифровой рубль будет эквивалентен каждому из них. И что важно — выбор, чем пользоваться, остается за человеком» [2].

Цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код, хранящийся на платформе Банка России. В отличие от безналичных денег, которые находятся на счетах коммерческих банков, цифровые рубли размещаются в электронных кошельках непосредственно на платформе регулятора.

Ключевое отличие для рядового пользователя заключается в том, что банки в этой схеме становятся посредниками-проводниками к платформе ЦБ, но не хранителями средств. Это означает, что средства в цифровых рублях обладают более высокой степенью защищенности от банкротства конкретного банка. Однако, как отмечается в разъяснениях Центрального Банка, цифровой рубль — это не инвестиционный инструмент: на остатки средств не начисляются проценты, и он не предназначен для сбережений [1]. Переводы цифровых рублей между физическими лицами будут осуществляться мгновенно и, что особенно важно, бесплатно в пределах установленных лимитов. Это касается переводов по номеру телефона или по номеру цифрового кошелька. Больше не нужно платить комиссию за перевод в другой банк или ждать зачисления средств до нескольких рабочих дней.

Обратимся к ключевым преимуществам цифрового рубля:

1. Скорость и доступность. Одним из главных преимуществ цифрового рубля становится мгновенность переводов. Транзакции проходят в режиме, близком к реальному времени, вне зависимости от суммы и банка-отправителя или получателя. В перспективе технология позволит совершать платежи даже при отсутствии интернета — с использованием Bluetooth или NFC в офлайн-режиме [3].

2. Экономическая выгода. Для граждан все операции с цифровыми рублями будут бесплатными [4]. Банки не смогут взимать комиссии за переводы и платежи, что выгодно отличает новый инструмент от традиционных

банковских переводов и даже от Системы быстрых платежей. Для бизнеса комиссия за прием оплаты товаров и услуг цифровыми рублями составит всего 0,3% от суммы платежа [4], что создает предпосылки для снижения издержек и, потенциально, цен для конечных потребителей.

3. Прозрачность и безопасность. Архитектура цифрового рубля, построенная на платформе Банка России, обеспечивает высокий уровень сохранности средств. В интервью представители ЦБ подчеркивают: «На платформе реализованы самые высокие уровни и средства защиты информации, защиты данных от возможных мошеннических схем. Украсть их просто так невозможно» [5]. В случае хищения средств их движение можно отследить, а похищенное — заблокировать и вернуть владельцу, поскольку оба кошелька (жертвы и мошенника) находятся на одной платформе, что не позволяет запутать следы переводами между разными банками. Важно отметить, что сведения об операциях с цифровыми рублями защищены банковской тайной точно так же, как и информация по обычным счетам в банках.

Таким образом, несмотря на технологические преимущества, данные социологических опросов демонстрируют настороженное отношение россиян к новому платежному инструменту. Согласно исследованию ВЦИОМ 2025 года, 40% респондентов не видят в цифровом рубле никаких преимуществ по сравнению с существующими формами денег — и этот показатель вырос на 9 процентных пунктов по сравнению с 2024 годом [6].

Список использованной литературы:

1. Все ответы о цифровом рубле | Банк России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713>, свободный. – (дата обращения: 17.03.2026)
2. Зачем нужен цифровой рубль, станет ли он обязательным и что нам даст единый куар-код | Банк России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=24607> (дата обращения: 18.03.2026)

3. «Кошелек откроют принудительно, зарплата и пенсии будут только в «цифре». Разбираем мифы и правду о цифровом рубле [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11016299> (дата обращения: 18.03.2026)

4. Утверждены тарифы по операциям с цифровыми рублями | Банк России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16982> (дата обращения: 18.03.2026)

5. Цифровой рубль | Банк России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/>, свободный. – (дата обращения: 17.03.2026)

6. 40% россиян не увидели преимуществ в цифровом рубле – РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/07/2025/68778a279a794767e2a24fa3> (дата обращения: 17.03.2026)

© Осокина К. О., 2026

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАХОВОГО БИЗНЕСА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Парсаданян Виктория Арменовна,
студент ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный
университет»*

*Научный руководитель: Углицких Ольга Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
Института экономики, финансов и управления в АПК, СтГАУ
г. Ставрополь, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследуются процессы цифровой трансформации страхового рынка России. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации страховщиков к новым технологическим реалиям и меняющемуся поведению потребителей. На основе анализа статистических данных, включая показатели динамики онлайн-продаж, рассматривается современное состояние цифровизации отрасли. Особое внимание уделяется внедрению сквозных технологий: искусственного интеллекта, больших данных, телематики и блокчейна.

Ключевые слова: цифровая трансформация, страховой рынок, онлайн-страхование, искусственный интеллект, большие данные, киберстрахование.

Abstract. The article explores the processes of digital transformation in the Russian insurance market. The relevance of the topic is driven by the need for insurers to adapt to new technological realities and changing consumer behavior. Based on the analysis of statistical data, including indicators of online sales dynamics, the current state of digitalization in the industry is examined. Special

attention is given to the implementation of end-to-end technologies, such as artificial intelligence, big data, telematics, and blockchain.

Keywords: digital transformation, insurance market, online insurance, artificial intelligence, big data, cyber insurance.

Современный этап развития экономических отношений характеризуется активным внедрением цифровых решений во все сегменты финансового сектора. Страховая отрасль, традиционно считающаяся консервативной, в последние годы демонстрирует значительные изменения, связанные с пересмотром устоявшихся бизнес-моделей и форматов взаимодействия с потребителями услуг. Если на начальных этапах цифровизация ограничивалась возможностью оформления полиса через интернет, то в настоящее время речь идет о фундаментальной реорганизации ключевых процессов - от оценки рисков до урегулирования убытков - на основе передовых технологических платформ. [4]

В настоящее время все более значимую роль в развитии рынка играют финансовые платформы. Они выступают в качестве связующего звена между различными участниками страхового дела и способствуют улучшению клиентского сервиса. Ключевым преимуществом таких платформ является их функциональность, которая не ограничивается моментом продажи полиса. С их помощью клиент может на протяжении всего срока действия договора корректировать его условия, активировать дополнительные опции и отслеживать историю своих обращений[2].

Цифровая трансформация страхового бизнеса не исчерпывается развитием каналов сбыта и платежных сервисов. Современные страховщики активно внедряют сквозные технологии, охватывающие все звенья цепочки создания добавленной стоимости. Схематично основные направления этой трансформации можно представить следующим образом (рис.1).

Наиболее значимые изменения происходят в областях, связанных с применением методов искусственного интеллекта и анализа больших массивов информации. Указанные технологические решения позволяют страховщикам отказываться от усредненных тарифных подходов в пользу гиперперсонализированных предложений, потребительских предпочтений с достаточно высокой точностью.

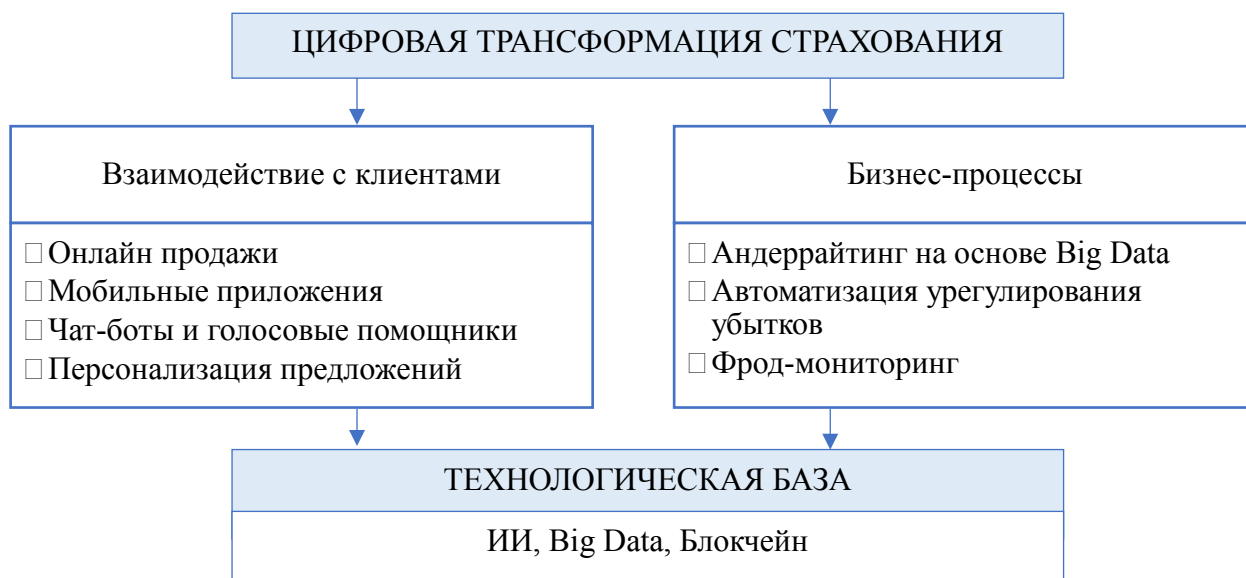

Рис. 1. Основные направления цифровой трансформации в страховом бизнесе

В сфере андеррайтинга применение алгоритмов искусственного интеллекта позволяет сократить временные затраты на оценку рисков с нескольких дней до нескольких минут. В области урегулирования убытков нейросетевые технологии демонстрируют способность по фотографическим изображениям определять размер причиненного ущерба с погрешностью, не превышающей 5% [5]. Анализ текущих тенденций позволяет выделить несколько ключевых векторов развития цифрового страхового рынка России в среднесрочной перспективе. ожидается дальнейший рост доли онлайн-продаж в совокупном объеме страховых премий. Согласно прогнозным оценкам консалтинговых структур, к 2028 году данный показатель может достичь 35-40%, при этом около 70% всех взаимодействий с потребителями будут

осуществляться в автоматизированном режиме. Будет углубляться проникновение технологий искусственного интеллекта во все без исключения бизнес-процессы страховых компаний. Объем инвестиций в данное направление, составляющий в настоящее время от 2,9 до 8,5 млрд рублей ежегодно, будет увеличиваться, поскольку существует прямая корреляция между уровнем цифровизации и показателями рентабельности. По экспертным оценкам, к 2027 году объем данного сегмента страхового рынка может составить 3-4 млрд рублей [3].

Таким образом, цифровая трансформация страхового бизнеса в России перешла из фазы эксперимента в фазу стратегической необходимости. Рынок демонстрирует устойчивый, хотя и неравномерный рост онлайн-продаж.

Список использованной литературы:

1. Адамчук, Н. Г. Цифровая трансформация страхового рынка: новые технологии и управление рисками: учебное пособие для вузов / Н. Г. Адамчук. - Москва: Аспект-Пресс, 2025.

2. Киберстрахование в РФ: почему бизнес медлит с защитой от цифровых угроз // РБК Компании. - 2025. - URL: <https://companies.rbc.ru/amp/news/8513839b-56d4-440c-895d-06587e0bd2dc/> (дата обращения: 16.03.2026).

3. Кулешова, Д. И. Трансформация страхового рынка в условиях развития цифровых технологий / Д. И. Кулешова // Инновации и инвестиции. - 2025.

4. Рукавишникова, А. А. Цифровая трансформация страхового бизнеса в России: современное состояние, проблемы и перспективы : магистерская диссертация / А. А. Рукавишникова ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. - Екатеринбург, 2024. - 104 с. - URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/139217> (дата обращения: 17.03.2026).

5. Сабитов, К. Т. Возможности искусственного интеллекта в страховании / К. Т. Сабитов, Д. В. Исаев // Столыпинский вестник. - 2024. - № 9. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-iskusstvennogo-intellekta-v-strahovanii> (дата обращения: 17.03.2026).

© Парсаданян В. А., 2026

УДК 336.2

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ОРГАНИЗАЦИЙ

*Пащенко Светлана Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ
Стрельцов Максим Александрович,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г.Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на финансовую деятельность организаций и проведение финансового анализа, особое место уделяется цифровым инструментам, способствующим облегчению процесса финансового анализа

Ключевые слова: цифровые технологии, финансовый анализ, цифровые инструменты, автоматизация

Abstract. The article examines the impact of digital technologies on the financial activities of organizations and the conduct of financial analysis, with a special focus on digital tools that facilitate the process of financial analysis.

Keywords: digital technologies, financial analysis, digital tools, automation

В условиях высокой конкуренции и экономических кризисов, руководители и предприниматели должны принимать обоснованные

управленческие решения, основанные на глубоком понимании экономических законов и текущего финансового состояния организации. Для этого необходимо систематически проводить финансово-экономический анализ, который позволяет выявлять ключевые тенденции и факторы, влияющие на деятельность предприятия [2].

В современной бизнес-среде цифровизация играет важную роль для финансового анализа, предоставляя новые инструменты и технологии для точного и эффективного оценивания финансовых показателей. Рассмотрим основные подходы для проведения финансового анализа в условиях цифровизации, а также приведем примеры цифровых инструментов, способствующих улучшению этого процесса [3].

1. Аналитические инструменты

Современные аналитические инструменты активно используют технологии машинного обучения и искусственного интеллекта для обработки больших данных. Они позволяют выявлять сложные, неявные закономерности и создавать точные прогнозы финансовых показателей. Основные характеристики: автоматизация анализа, прогнозирование, выявление аномалий (отклонения от нормы) и интеграция данных.

Примеры таких инструментов:

1. Tableau: инструмент для визуализации данных, который позволяет создавать интерактивные дашборды и отчеты.

2. Business Intelligence (BI) системы: это комплексные платформы, предназначенные для сбора, анализа и визуализации данных.

3. SAS: программное обеспечение для аналитических исследований и бизнес-аналитики.

4. Power BI (для Microsoft): облачное решение для бизнес-аналитики от Microsoft.

2. Облачные решения для управления финансами

Облачные технологии предоставляют предприятиям гибкие и масштабируемые решения для управления финансовыми данными. Эти платформы обеспечивают доступ к информации в режиме реального времени, что повышает оперативность принятия управленческих решений. Преимущества включают: централизованное хранение данных, безопасность, масштабируемость и интеграцию с другими системами. Примеры систем:

1. NetSuite: облачное решение для управления предприятием, включает инструменты для финансового учета, управления запасами, CRM и других бизнес-процессов.

2. QuickBooks Online: облачный бухгалтерский сервис от Intuit, который предоставляет малый и средний бизнес-инструменты для ведения учета, управления финансами и подготовки отчетности.

3. Xero: облачный бухгалтерский сервис с широким набором функций управления финансами, включая учет доходов и расходов, управление кредиторской и дебиторской задолженностью, подготовку налоговой отчетности.

4. SAP S/4HANA Cloud: облачное решение управления предприятием от SAP, включает в себя мощные финансовые модули [1].

3. Автоматизация финансовых процессов

Процессы управления финансовыми ресурсами включают в себя несколько ключевых этапов: планирование, бюджетирование, учет, анализ и контроль. Финансовые инструменты, такие как системы управления финансами, автоматизация бухгалтерского учета и аналитические платформы, играют важную роль в обеспечении эффективного функционирования этих процессов.

Автоматизация позволяет минимизировать риски, связанные с человеческим фактором, повысить точность и оперативность выполнения задач, а также обеспечить более глубокий анализ данных. Это, в свою очередь,

способствует более обоснованным управленческим решениям и оптимизации использования финансовых ресурсов.

В качестве примеров автоматизированных систем, которые могут быть использованы для управления финансовыми процессами, можно привести SAP S/4HANA, Microsoft ERP Cloud и Oracle Management Cloud. Эти системы предлагают широкий спектр возможностей для интеграции и анализа данных, что делает их востребованными инструментами в современном бизнесе.

Цифровизация финансового анализа открывает компаниям возможность улучшить качество и точность анализа, улучшить процессы принятия решений и повысить операционную эффективность [4]. Дальнейшее развитие предполагает формирование интегрированных экосистем принятия финансовых решений, где анализ денежных потоков будет синхронизирован с CRM, ERP и внешними Big Data-платформами в едином информационном пространстве.

Таким образом, цифровая трансформация предоставляет компаниям большой спектр возможностей для облегчения проведения финансового анализа, при использовании аналитических инструментов, облачных решений и автоматизации финансовых процессов компании.

Список использованной литературы:

1. Галлоппен, Люк, Кемс, Зигфрид. Управление организационными изменениями при внедрении SAP; Эксперт РП - Москва, 2009. - 384 с.

2. Федянина, А. А. Актуальность анализа финансового состояния предприятия / А. А. Федянина, С. Н. Пащенко // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 198-200.

3. Шарапов, Ю. В. Цифровизация учета и анализа показателей финансового состояния предприятия при принятии управленческих решений /

Ю. В. Шарапов, Н. В. Шарапова, А. С. Саторова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 9. – С. 93-97.

4. Рыбалка, Д. Е. Финансовый анализ в условиях цифровизации экономики / Д. Е. Рыбалка // Сборник докладов Международной конференции БГТУ им. В.Г. Шухова : Сборник докладов конференции, Белгород, 29–30 мая 2025 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2025. – С. 262-264.

© Пашенко С. Н., Стрельцов М. А., 2026

УДК 336

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ФИНАНСОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАДАЧИ

*Прищепа Кирилл Николаевич,
студент ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»*

*Научный руководитель: Сизон Юлия Евгеньевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
Института экономики, финансов и управления в АПК, СтГАУ
г. Ставрополь, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния биометрической идентификации в финансовом секторе России. Рассматриваются нормативно-правовые стандарты, ключевые риски и перспективы развития технологии. Особое внимание уделяется роли Единой биометрической системы в обеспечении технологического суверенитета страны и расширении доступности финансовых услуг для населения.

Ключевые слова: биометрическая идентификация, финансовый сектор, Единая биометрическая система, цифровая трансформация, риски.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state of biometric identification in the Russian financial sector. Regulatory standards, key risks, and prospects for the development of the technology are considered. Special attention is paid to the role of the Unified Biometric System in ensuring the country's technological sovereignty and expanding the availability of financial services for the population.

Keywords: biometric identification, financial sector, Unified Biometric System, digital transformation, risks.

Цифровая трансформация финансового сектора России к 2026 году привела к замене традиционных методов верификации личности биометрическими технологиями. Единая биометрическая система (ЕБС), запущенная в 2018 году под эгидой Банка России и АО «Ростелеком», к началу 2026 года охватывает более 78 млн граждан РФ [1]. Расширение применения биометрии стало особенно актуальным в условиях санкционного давления. Цель работы - проанализировать состояние биометрической идентификации в финансовом секторе России, рассмотреть нормативно-правовые стандарты, выявить ключевые риски и обозначить перспективы развития.

Биометрическая идентификация — это процесс установления личности человека на основе анализа его физиологических или поведенческих характеристик. В финансовом секторе применяются физиологические методы (распознавание лиц, голосовая идентификация, отпечатки пальцев) и поведенческие методы (анализ особенностей набора текста, динамики подписи, паттернов взаимодействия с приложением). Современные организации всё чаще используют мультимодальный подход - комбинацию нескольких биометрических признаков, что повышает надёжность идентификации до 99,97%.

Ключевой нормативный акт - Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», согласно которому биометрические персональные данные характеризуют физиологические и биологические особенности

человека [1]. Обработка биометрических данных допускается только с письменного согласия субъекта. Банк России развивает нормативную базу, устанавливает строгие требования к точности биометрических алгоритмов (не менее 95% для распознавания лиц), разрешает использование биометрии для открытия счетов и оформления кредитов без личного присутствия, а также вводя с марта 2026 года обязательную биометрическую идентификацию заемщиков при дистанционной выдаче займов для микрофинансовых организаций.

ЕБС представляет собой государственную информационную систему на базе инфраструктуры АО «Ростелеком». Архитектура включает сбор данных через МФЦ, Почту России, банки-партнёры; хранение зашифрованных шаблонов в распределённых хранилищах; сопоставление с эталоном. Статистика на начало 2026 г.: общее количество записей - 78,3 млн, доля взрослого населения с биометрией - 62%, количество банков-участников - 112, среднее время верификации - 2,3 секунды, точность распознавания лиц - 98,7% [2].

С 2020 года банки могут открывать счета дистанционно через ЕБС. К началу 2026 года 42% всех новых счетов открываются без личного присутствия клиента, из них 87% - с использованием биометрии [3]. Сбербанк сократил время открытия счёта с 25 минут до 3 минут. Биометрия снижает мошенничество при онлайн-кредитовании: Сбербанк снизил мошеннические операции на 34%, Т-Банк - уровень дефолтов на 18%. В мобильном банкинге 76% пользователей предпочитают биометрию традиционным методам аутентификации. В пилотных проектах цифрового рубля биометрия используется для подтверждения транзакций [4].

Технологические риски включают глубокие фейки, утечку биометрических данных (невозможность их замены, в отличие от паролей), снижение точности в неблагоприятных условиях. Правовые и этические риски - массовая слежка (в России действует запрет на использование ЕБС для целей,

не связанных с предоставлением услуг), дискриминация алгоритмов (меньшая точность для тёмнокожих пользователей и женщин) [6], отсутствие информированного согласия. Социальные риски - цифровое неравенство (22% населения старше 65 лет не используют биометрические сервисы), психологическое сопротивление (31% россиян опасаются передачи биометрических данных) [5].

Биометрическая идентификация к 2026 году стала базовым элементом инфраструктуры цифрового финансового рынка России. Единая биометрическая система обеспечила технологический суверенитет страны и позволила банкам сохранить возможность дистанционного обслуживания клиентов. Ключевые достижения: охват более 78 млн граждан, сокращение времени открытия счёта с 25 до 3 минут, снижение мошенничества на 30–35%. Однако развитие технологии сопровождается рисками утечки данных, этическими дилеммами и цифровым неравенством. Перспективы связаны с переходом к непрерывной аутентификации на основе поведенческой биометрии, интеграцией с цифровым рублём и созданием межотраслевой инфраструктуры цифровой идентификации. Центральным условием сохранения общественного доверия должно стать соблюдение принципа «конфиденциальность по замыслу» и прозрачность использования биометрических данных.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2023. - № 33. - Ст. 5021.
2. АО «Ростелеком». Отчёт о развитии Единой биометрической системы за 2025 год. - М., 2026. - 42 с.
3. Ассоциация российских банков. Отчёт о состоянии розничного банковского рынка РФ в 2025 году. - М., 2026. - 132 с.

4. Московская биржа. Цифровой рубль и биометрическая инфраструктура: пилотные проекты 2025–2026 гг. - М., 2026. - 28 с.

5. Национальная ассоциация участников электронного рынка. Биометрическая идентификация в цифровой экономике России: аналитический обзор. - М., 2025. - 64 с.

6. Росс, М. Биометрические системы распознавания лиц: точность и ограничения // Вопросы кибербезопасности. - 2025. - № 3. - С. 45-58.

© Прищепа К. Н., 2026

УДК 336: 658.1

УСТОЙЧИВЫЕ ФИНАНСЫ НА НЕСТАБИЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Родионова Людмила Николаевна,

*д-р экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,*

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена категория «устойчивые финансы», которая в настоящее время приобретает особую актуальность; данная категория предлагает принципиально новый подход к финансам: иное понимание стоимости (включающее экологические и социальные аспекты), создание долгосрочной стоимости, принятие не конкурентных, а адаптивных рынков. Также представлены условия и состояние современного рынка России, условия, при которых возможна реализация данной модели корпоративного развития реального сектора экономики.

Ключевые слова: устойчивые финансы, финансовый рынок, ESG-принципы, долгосрочная стоимость, стейкхолдерская модель, адаптивные рынки, финансовое образование.

Abstract. The article explores the concept of sustainable finance, which is gaining particular relevance in today's economy. This category introduces a fundamentally new understanding of finance – one that redefines value to include environmental and social dimensions, emphasizes long-term value creation, and shifts focus from competitive to adaptive markets. The study also examines the conditions and current state of the Russian market, and identifies the circumstances under which this sustainable model of corporate development in the real economy can be effectively implemented.

Keywords: sustainable finance, financial market, ESG principles, long-term value, stakeholder model, adaptive markets, financial education.

О проблемах устойчивого развития хозяйствующих субъектов на рынке разработаны многочисленные теории, представлены математические модели. Понятие «устойчивости» исследуется и для экономики региона и/или государства наряду с такими категориями как «надежность», «эффективность» и пр. При этом, стратегия развития устойчивой экономики сформирована и обоснована, но становление устойчивых финансов не учтено в данной стратегии и требует проведения фундаментальных исследований.

Данная концепция в последние годы в научно-технической литературе и в практической деятельности как в России, так и за рубежом стала весьма популярна, значительно вырос интерес не только к категории «устойчивые финансы», но и к процессам, которые стоят за этой категорией [1, 2, 3].

По мнению автора, устойчивые финансы как категория – это система многоканального финансирования мероприятий энергоперехода и адаптации к изменению климата в соответствии с принципами ESG. В качестве системообразующих являются Цели устойчивого развития, установленные ООН в 2015 г.

Инструменты устойчивых финансов весьма разнообразны; используются и традиционные формы привлечения инвесторов, например, через

облигационные займы или паи инвестиционных фондов, и принципиально новые. Повестка устойчивых финансов имеет свои особенности: «зеленые» и социальные облигации, паи «устойчивых» *ETF*, акции корпораций, следующих *ESG*-принципам. Очень популярными являются так называемые «устойчивые» облигации, которые используются для финансирования экологических и социальных проектов.

Концепция устойчивых финансов предлагает принципиально иную модель:

- наличие помимо финансовых целей в управлении бизнесом – и нефинансовых (социальных и экологических);
- несколько иная трактовка стоимости финансовых активов;
- понимание не «срока окупаемости» как требования традиционной инвестиционной программы и рекомендаций ЮНИДО по оценке экономической целесообразности, а реализация долгосрочных инвестиций и создание долгосрочной стоимости;
- понимание рынка не как «бесконечной системы» погони за прибылью в условиях жесткой конкуренции, а одновременная система участия в общих проектах социальной и экологической направленности.

Все вышеуказанные теоретические исследования на финансовом рынке приобретают сугубо прикладной характер, то есть меняют не только саму идеологию финансового рынка, а формируют новую систему финансов и как науки со своим новым предметом исследования – устойчивыми финансами, и как следствие – новой концепции финансового образования.

Концепция устойчивых финансов требует корректировки фундаментальных вопросов научной основы финансов, а соответственно, требует формирования принципиально новых компетенций финансистов-ученых и финансистов-практиков, что не может не повлиять на систему образования в области экономики и финансов.

По существу, только новая экономическая модель могла бы обеспечить хоть какую-то стабильность в экономике: формирование мобилизационной экономики, что означает мобилизацию всех ресурсов государства и бизнеса, модернизация российской экономики на современной технологической основе, возможно, с заимствованием технологий (в том числе «улучшающее заимствование» по образцу Китая), освоение новых, доступных рынков [4, 5].

Образование как стратегическая отрасль должна минимум на 5 лет опережать потребности как народного хозяйства, так и его финансовой модели. Цифровизация экономики и ее переход на платформенную форму требуют принципиально новых направлений подготовки. Пора отойти от понимания экономики как гуманитарной науки, уйти от либеральной экономической теории как основы экономического и финансового образования. Только переход к современным технологиям, развитие тяжелой промышленности на новой технологической и цифровой основе позволит нашей стране не остаться на задворках истории. Этому должно способствовать новое финансово-экономическое образование; «чертежи» и «лекала» остались: это и подготовка инженеров-экономистов, и программисты-финансисты, экологи-экономисты и пр. Но цифровая основа финансов – это и цифровая основа учебных планов в области финансов.

Следует отметить ряд особенностей, которые характерны именно для финансового образования и должны быть учтены в образовательных стандартах:

1) усиление практической подготовки, поскольку в отличие от гуманитарных дисциплин финансовое образование требует использования практических навыков работы с финансовыми инструментами, инвестициями и пр., а также знания производства как системы;

2) системное обучение; в учебные планы, в том числе по нашей кафедре еще в нефтяном университете, помимо специального профессионального блока

были включены такие блоки дисциплин как правовой, психологический, информационно-математический;

3) финансовое образование может быть системным только при его непрерывном характере, особенно в современных реалиях;

4) внедрение цифровизации на всех уровнях финансового образования именно как платформы, а не разобщенных дисциплин разового характера; это и изучение блокчейн-технологий, цифровых финансовых активов, алгоритмической торговли;

5) наличие национальной – российской – специфики.

С учетом нового содержания финансов как системы помимо базовых дисциплин и принципов программа подготовки финансистов должна быть направлена на формирование компетенций в области платформенной и цифровой экономики, управления долгосрочными инвестициями, инструментов «зеленой» экономики, теории корпоративных финансов в, направленных на достижение целей устойчивого развития, а также на формирование теоретических знаний и практических навыков в управлении финансами в рамках устойчивого развития экономики на принципах ESG.

Список использованной литературы:

1. Данилов, Ю. Устойчивые финансы: новая экономическая парадигма // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. –Т. 65. – № 9. – С. 5–13.

2. Порфирьев, Б. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе. // Мировая экономика и международные отношения. – 2016 – Т. 60 . – № 9. – С. 5–16. – URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16> (дата обращения: 22.03.2026).

3. Рубцов, Б. Б. «Зеленые финансы» в мире и России. – Москва, Русайнс, – 2016. –168 с.

4. Global Financial Stability Report: Lower for Longer / Washington. – IMF. – 2019. – URL: <https://enterprise.press/wp-content/uploads/2019/10/IMF-global-financial-stability.pdf>. (дата обращения: 20.03.2026).

5. Широ́в, А. А., Белоусов, Д. Р., Блохин, А. А., Гусев, М. С., Клепач, А. Н., Узяков, М. Н. Россия 2035: новое качество национальной экономики. // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 2.

© Родионова Л. Н., 2026

УДК 351/354

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

*Рыжова Арина Олеговна,
студент Уфимского филиала Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
Научный руководитель: Барлыбаев Азамат Адигамович,
канд. экон. наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается исследование применения искусственного интеллекта в государственном управлении, анализ перспектив его использования в управлении финансами государственных учреждений. Методами анализа литературы и практики выявлены основные направления применения ИИ. Показано, что его внедрение повышает эффективность финансового контроля и бюджетного планирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственные финансы, бюджетное планирование, цифровизация, финансовый контроль, государственные учреждения.

Abstract. The article examines the application of artificial intelligence in public administration and analyzes the prospects for its use in the financial management of public institutions. The main areas of AI application are identified through the analysis of literature and practice. It is shown that its implementation increases the efficiency of financial control and budget planning.

Keywords: artificial intelligence, public finance, budget planning, digitalization, financial control, and public institutions.

Управление финансами государственных учреждений представляет собой одну из наиболее сложных и социально значимых сфер деятельности государства. В последние годы цифровая трансформация публичного управления сопровождается активным внедрением технологий искусственного интеллекта, что находит отражение в практиках как федеральных, так и региональных органов власти. Так, по данным Министерства цифрового развития Российской Федерации, элементы искусственного интеллекта используются при анализе бюджетных расходов и прогнозировании социально-экономических показателей в ряде пилотных проектов субъектов РФ [4].

В международной практике искусственный интеллект также активно применяется в системе государственных финансов. Например, в Сингапуре нейросетевые модели используются для прогнозирования налоговых поступлений и выявления аномалий в финансовой отчётности государственных агентств, что позволило повысить точность бюджетных прогнозов и сократить административные издержки [6, p. 54]. Указанные примеры подчёркивают актуальность и практическую значимость исследований, посвящённых перспективам внедрения ИИ в управление государственными финансами.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой совокупность методов и алгоритмов, позволяющих автоматизировать процессы анализа данных, прогнозирования и поддержки принятия управленческих решений [7, p. 1]. В последние годы технологии ИИ активно внедряются в финансовый сектор, где они доказали свою эффективность в задачах оценки рисков,

обнаружения аномалий и оптимизации управленческих процессов. Расширение практики применения ИИ в системе государственных финансов рассматривается как одно из ключевых направлений цифровой трансформации публичного управления.

Одним из наиболее перспективных направлений использования искусственного интеллекта в государственных учреждениях является бюджетное планирование и прогнозирование, что подтверждается как научными исследованиями, так и практикой государственного управления [2, с. 47]. Традиционные методы формирования бюджета во многом опираются на экспертные оценки и статистические данные прошлых периодов, что ограничивает точность прогнозов. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет учитывать широкий спектр социально-экономических показателей, выявлять скрытые закономерности и формировать более обоснованные сценарии бюджетного развития.

Не менее значимым является применение ИИ для мониторинга исполнения бюджета и анализа финансовых потоков [1, с. 112]. Интеллектуальные системы способны в автоматическом режиме обрабатывать большие массивы данных, выявлять отклонения от плановых показателей и сигнализировать о потенциальных рисках нецелевого использования средств.

Отдельного внимания заслуживает использование искусственного интеллекта в сфере финансового контроля и противодействия коррупционным рискам. Так, в Российской Федерации технологии машинного обучения применяются Счётной палатой РФ для анализа государственных закупок и выявления признаков завышения контрактных цен, что отмечается в аналитических материалах профильных СМИ [5]. Алгоритмы анализа аномалий позволяют выявлять нетипичные финансовые операции, повторяющиеся схемы нарушений и скрытые связи между участниками финансовых процессов.

Важным направлением является также автоматизация финансово-управленческих процессов внутри государственных учреждений с

использованием интеллектуальных систем, что позволяет повысить эффективность бухгалтерского учёта и финансовой отчётности [3, с. 214]. Применение интеллектуальных помощников и экспертных систем позволяет оптимизировать процессы бухгалтерского учёта, формирования отчётности и финансового анализа. Несмотря на значительный потенциал, внедрение искусственного интеллекта в систему управления государственными финансами сопровождается рядом ограничений. К числу основных проблем относятся недостаточное качество исходных данных, фрагментарность информационных систем, а также дефицит квалифицированных кадров, способных разрабатывать и сопровождать интеллектуальные решения.

Искусственный интеллект не заменит государственных управленцев и финансовых аналитиков. Скорее, он станет их самым мощным инструментом, который избавит от бумажной волокиты и позволит принимать решения.

Таким образом, информационная безопасность в финансовом секторе России является критически важной и требует комплексного подхода. Учитывая быстро меняющуюся природу киберугроз и развитие технологий, финансовые учреждения должны активно адаптироваться и улучшать свои системы защиты.

Список использованной литературы:

1. Баранов, А. В. Цифровая трансформация государственного управления. М.: Юрайт, 2021. – 256 с.
2. Васильев, В.П., Кузнецов, Н.И. Искусственный интеллект в финансовых системах // Финансы и кредит. – 2020. – № 12. – С. 45–52.
3. Гасников, А. В. Машинное обучение и анализ больших данных. М.: МЦНМО, 2019. – 320 с.
4. Искусственный интеллект в государственном управлении: результаты пилотных проектов / Минцифры РФ // Официальный сайт Министерства цифрового развития Российской Федерации. – 2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 25.01.2026).

5. Как искусственный интеллект помогает государству контролировать расходы бюджета // РБК. – 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/technology/> (дата обращения: 25.01.2026).

6. OECD. Artificial Intelligence in the Public Sector. Paris: OECD Publishing, 2021. – 180 p.

7. Russell, S., Norvig, P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th ed. Pearson, 2020. – 1152 p.

© Рыжова А. О., 2026

УДК 336.76

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА КЛАССИЧЕСКОМУ ФИНАНСИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

*Садрисламов Роберт Айратович,
магистрант Уфимского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются цифровые финансовые активы (ЦФА) как современный инструмент привлечения капитала, представляющий собой альтернативу классическому финансированию инвестиционных проектов. Проанализированы преимущества и ограничения использования ЦФА для эмитентов и инвесторов, выявлены ключевые барьеры развития рынка в России. В работе уделяется особое внимание региональной специфике – рассмотрен потенциал применения ЦФА предприятиями Республики Башкортостан.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, ЦФА, привлечение капитала, инвестиции, эмитенты, инвесторы.

Abstract. The article examines digital financial assets (DFAs) as a modern instrument for capital raising, offering an alternative to traditional financing of investment projects. The advantages and limitations of using DFAs for issuers and investors are analyzed, and key barriers to the development of the market in Russia are identified. Special attention is given to regional specifics, including the potential for the application of DFAs by enterprises in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: digital financial assets, DFAs, capital raising, investments, issuers, investors.

Трансформация экономики под влиянием цифровых технологий ведет к возникновению новых финансовых инструментов, которые меняют традиционные механизмы привлечения капитала. С принятием Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в 2020 году в законодательстве был закреплён новый вид финансовых инструментов – цифровые финансовые активы (ЦФА).

Цель исследования – выявить потенциал и основные барьеры использования ЦФА как инструмента финансирования для эмитентов и инвесторов, а также оценить перспективы развития данного сегмента финансового рынка в региональной специфике.

Цифровые финансовые активы представляют собой права на денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, а также права требования передачи эмиссионных ценных бумаг, которые выпускаются с использованием распределённого реестра [3]. Фактически ЦФА являются цифровым аналогом традиционных финансовых инструментов, но функционируют на основе других технологических и инфраструктурных решений.

Анализ текущего состояния и объемов рынка ЦФА в России показывает активное развитие. По данным Центрального Банка России, по итогам 2024 года объем выпусков ЦФА составил более 300 млрд рублей, а количество операторов информационных систем увеличилось до десяти [4, с. 17]. При этом ключевыми эмитентами являются крупные компании («Альфа Банк», «Озон Капитал», «Сбер», «МТС»), тогда как малые и средние предприятия представлены ограниченно. Так, для инвесторов ЦФА открывают доступ к новым классам активов, возможность диверсификации инвестиционного портфеля и получения доходности, зачастую превышающей традиционные инструменты. Наряду с потенциалом существуют значимые ограничения, сдерживающие массовое применение ЦФА. Данные барьеры можно сгруппировать по категориям участников рынка (табл. 1).

Таблица 1

Барьеры развития рынка ЦФА для эмитентов и инвесторов

Группа барьеров	Для эмитентов	Для инвесторов
Нормативно-правовые	Неопределенность налогового регулирования, сложность идентификации ЦФА в бухгалтерском учете	Отсутствие гарантий защиты прав, отсутствие четких правил процедур банкротства операторов
Технологические	Необходимость интеграции с платформами операторов, соблюдения требований информационной безопасности	Риски потери доступа к активам в случае сбоя платформ
Экономические	Высокие комиссии операторов (до 2-3% от объема выпуска), отсутствие вторичного рынка	Ограниченная ликвидность, сложность оценки справедливой стоимости актива
Информационные	Низкий уровень осведомленности потенциальных инвесторов о ЦФА	Недостаток аналитических данных и отсутствие открытых рейтингов ЦФА

*Составлено автором на основе [2, с. 87; 4]

В региональном аспекте применение ЦФА представляет особый интерес для предприятий Республики Башкортостан, которые нуждаются в инвестициях. Однако на начало 2026 года в регионе отсутствуют зарегистрированные операторы информационных систем, а крупные

платформы («Атомайз», «Мастерчейн», «Сбер») ориентированы на федеральных корпоративных клиентов [5].

Опыт первых региональных выпусков показывает, что успешность эмиссии ЦФА для финансирования оборотного капитала во многом определяется наличием квалифицированных консультантов и партнеров среди операторов, готовых обеспечить полное сопровождение выпуска [4].

Перспективы развития рынка ЦФА в России связаны с несколькими направлениями: совершенствованием нормативного регулирования, развитием инфраструктуры вторичного обращения (включая создание специализированных площадок или интеграцию с существующими биржами), а также снижением порога входа для эмитентов за счет упрощения процедур выпуска [2, с. 88]. Для Республики Башкортостан стратегически важно включение в повестку развития цифровых финансов.

Таким образом, цифровые финансовые активы обладают значительным потенциалом как альтернатива классическим инструментам финансирования.

Список использованной литературы:

1. Ахматова, Д. Р., Шавина, Е. В. Развитие рынка цифровых финансовых активов в России // Экономика и управление инновациями. – 2024. – № 4. – С. 20–31.

2. Лейбман, С. В., Токенизация в российском банковском секторе: барьеры развития и парадокс ликвидности // Молодой ученый. – 2026. – № 2 (605). – С. 86–88. – URL: <https://moluch.ru/archive/605/132356/> (дата обращения: 15.03.2026).

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

4. Обзор финансовых инструментов [Электронный ресурс] : информация за 2024 год / Банк России. – Москва, 2025. – 32 с. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55196/review_2024.pdf (дата обращения: 16.03.2026).

5. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов [Электронный ресурс] / Банк России. URL:<https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/>, свободный. – (дата обращения: 15.03.2026).

© Садрисламов Р. А., 2026

УДК 336.71

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ: АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ 2026 ГОДА

*Семенова Дарья Сергеевна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. Исследование посвящено трансформации финансовой среды под воздействием цифрового рубля – инновационной формы российской валюты. Оценены стадии его интеграции в оборот с 2026 г., выгоды для населения и предприятий, потенциальные трудности. Подчеркнута роль образовательных программ в адаптации к изменениям.

Ключевые слова: цифровая валюта ЦБ, финансовые технологии, банковская инфраструктура, транзакционная эффективность, повышение компетенций.

Abstract. The study examines the transformation of the financial environment under the influence of the digital ruble – an innovative form of Russian currency. The stages of its integration into circulation starting from 2026, benefits for the population and businesses, and potential challenges are assessed. The role of educational programs in adaptation to changes is emphasized.

Keywords: central bank digital currency, financial technologies, banking infrastructure, transactional efficiency, competency enhancement.

Современные экономические реалии требуют от финансовых структур внедрения передовых инструментов для оптимизации процессов. Разработка цифрового рубля Банком России открывает новые горизонты в этой сфере, формируя третью разновидность национальных денег на базе распределенного реестра. С сентября 2026 года планируется широкомасштабный запуск для ключевых финансовых институтов и субъектов бизнеса с высоким оборотом [2].

Такой подход обеспечит пользователям оперативные операции, включая автономный режим, минимизацию комиссий до уровня 50–70% от текущих и усиление контроля за потоками средств [5]. В условиях Республики Башкортостан это особенно актуально для промышленных кластеров и малого бизнеса, где локальные кредитные организации вроде региональных филиалов смогут интегрировать инструмент в ежедневные расчеты [1]. Прогнозируется стабилизация роста финансового сектора благодаря технологическим инновациям [4].

Таблица 1

Влияние цифрового рубля разным категориям

Показатель	Физ. лица	Предприятия	Фин. организации
Быстрота	95	92	88
Снижение затрат	82	78	65
Надежность	92	87	96

*Разработано автором на основе [5][3]

Региональный аспект в Башкортостане предполагает акцент на подготовку кадров через профильные кафедры УУНиТ и аналогичных вузов, с фокусом на практические симуляции.[7] Основные препятствия включают риски кибератак и недостаток цифровых навыков у части населения (по данным ЦБ РФ, свыше четверти россиян требуют дополнительного обучения). [6, с. 3; 7] Предлагается внедрить специализированные модули в учебные планы и партнерства с банками для тестовых проектов.

С 2026 года цифровой рубль интегрирован в систему финансового мониторинга: все операции подлежат контролю на предмет подозрительных переводов. Кроме того, с 1 января 2026 года банковские операции облагаются НДС по ставке 22%, что может привести к росту стоимости обслуживания карт и снижению программ лояльности.

Рис. 1. Хронология развития цифрового рубля

*Разработано автором по [2]

Россия не единственная страна, внедряющая цифровую валюту. Более 130 государств работают над аналогичными проектами (Китай, Индия, Нигерия, страны ЕС и др.). Международный опыт показывает, что цифровые валюты центральных банков становятся реальностью и способствуют цифровизации финансовых систем

К концу 2026 года цифровой рубль станет привычным инструментом для большинства россиян. Его внедрение повысит прозрачность финансовых потоков, снизит издержки для бизнеса, расширит конкуренцию на рынке платёжных услуг и повысит доступность финансовых сервисов в регионах.

Однако банкам придётся адаптироваться к новым условиям, а гражданам — привыкать к особенностям использования цифровой валюты. Внедрение цифрового рубля способно значительно повысить эффективность финансовой системы России. Для экономики это означает ускорение расчетов, снижение издержек на денежные операции и улучшение прозрачности финансовых потоков, что поможет бороться с теневой экономикой и коррупцией.

Таким образом, стратегическое значение цифрового рубля выходит за рамки платежей, способствуя укреплению национальной финансовой независимости при условии системной работы по компетенциям населения.

Список использованной литературы:

1. Возможность начислений зарплаты в цифровой валюте с 2026 г. [Электронный ресурс] // Banki.ru. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11022453> (дата обращения: 19.03.2026).

2. Запуск цифрового рубля в массовое использование с 1 сентября 2026 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=25772> (дата обращения: 19.03.2026).

3. Подтверждение сроков цифрового рубля руководителем ЦБ [Электронный ресурс] // ComNews. – 2026. – URL: <https://www.comnews.ru/content/244127/2026-03-10/2026-w11/1008/vse-idet-planu-elvira-nabiullina-podtverdila-poyavlenie-cifrovogo> (дата обращения: 19.03.2026).

4. Развитие банковского сектора в 2026 г.: инновации и стабильность [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2026. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2026/02/24/bankovskii-sektor--2026-umerennii-rost-ustoichivost-i-tehnologicheskii-rivok (дата обращения: 19.03.2026).

5. Трансформация платежей с цифровым рублем [Электронный ресурс] // Петербург2. – 2026. – URL: <https://peterburg2.ru/news/cifrovoy-rubl-kak-novaya-valyuta-izmenit-povsednevnye-platezhi-rossiyan-226800.html> (дата обращения: 19.03.2026).

6. Финансовая грамотность населения РФ: итоги 2025 г. [Электронный ресурс] // Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/fin_literacy/ (дата обращения: 19.03.2026).

7. Финансовые вузы Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Учеба.ру. – URL: <https://ufa.ucheba.ru/for-abiturients/vuz/finance> (дата обращения: 19.03.2026).

© Семенова Д. С., 2026

УДК 336

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

*Симбирёва Мария Валерьевна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. Статья разъясняет суть цифрового рубля как третьей формы национальной валюты. Подробно разбираются основные мифы, окружающие новое платежное средство, и даются достоверные разъяснения от официальных источников. Рассматриваются преимущества и недостатки инструмента, а также добровольный характер его использования.

Ключевые слова: цифровой рубль, Центральный банк РФ, третья форма валюты, цифровой кошелек, мифы о цифровом рубле, безналичные расчеты, криптовалюта, платежи и переводы, финансовая грамотность, добровольность использования.

Abstract. The article explains the essence of the digital ruble as the third form of national currency. The main myths surrounding the new means of payment are

analyzed in detail, and reliable explanations from official sources are provided. The advantages and disadvantages of the tool, as well as the voluntary nature of its use, are considered.

Keywords: digital ruble, Central Bank of the Russian Federation, the third form of currency, digital wallet, myths about the digital ruble, non-cash payments, cryptocurrency, payments and transfers, financial literacy, voluntary use.

До недавнего времени национальная валюта существовала в двух ипостасях: бумажные купюры и монеты (те, что лежат в наших бумажниках) и средства на счетах (те, что отображаются на банковских картах и вкладах). Сегодня к ним добавляется ещё одна разновидность – виртуальные рубли.

Подобные денежные единицы будут размещаться на виртуальных счетах физических лиц и предприятий. Эти счета будут формироваться на площадке Центрального банка, там же будут осуществляться все транзакции с новым видом средств. Однако управление такими счетами будет производиться через уже знакомые нам программы для смартфонов и системы удаленного банковского обслуживания.

Цифровой рубль – это криптовалюта?

Нет, это совершенно различные явления. Виртуальный рубль представляет собой лишь дополнительную форму государственной валюты, законное платежное средство. Эмитировать такие рубли имеет право исключительно Центробанк. В то время как криптовалюты не имеют единого эмитента и единого центра, отвечающего по их обязательствам [5].

Рассмотрим принцип действия. Создать виртуальный кошелек можно будет через стандартный интерфейс мобильного банка. При этом сам кошелек не закреплен за конкретной кредитной организацией – все операции с виртуальными рублями проводятся сквозь инфраструктуру Центробанка.

Внести средства на виртуальный кошелек можно будет путем перевода безналичных рублей с банковского депозита без взимания платы. На начальном

этапе вводится месячный лимит на пополнение – не более 300 000 рублей. Также будет доступна обратная конвертация – перевод виртуальных рублей с кошелька на привычную банковскую карту.

Оплата покупок виртуальными рублями будет производиться посредством сканирования QR-кода, а в дальнейшем – с использованием технологии бесконтактной передачи данных NFC [2].

Существенные особенности, которые нужно учитывать:

1. За транзакции с виртуальным рублем не предусмотрено начисление бонусов (кэшбэка).
2. На остаток средств на виртуальном кошельке не капает проценты.
3. Оформить заем в виртуальных рублях невозможно [3].

Указанные три ограничения заложены в суть инструмента: он создан исключительно как инструмент для расчётов, а не как средство для накоплений или кредитования. Для этих целей существуют традиционные формы: бумажные деньги и записи на счетах.

Распространенные заблуждения о цифровом рубле.

1. Некоторые представители СМИ и блогеры пугают население тем, что переход на новую форму денег будет насильственным, повлечет за собой лимитирование трат и упразднение наличных. В ЦБ подчеркивают: никакой замены бумажных купюр на виртуальные коды не планируется, как и автоматического создания счетов. Если гражданин не видит необходимости в таком инструменте, он вправе его не заводить.

2. Информация о том, что у таких денег есть срок годности, также была опровергнута руководством Банка России. Алла Бакина, директор департамента национальной платежной системы ЦБ, пояснила: виртуальный рубль бессрочен, владелец вправе распорядиться ими в любой удобный момент. Она добавила, что в законодательстве подобных норм не прописано.

3. В конце 2024 года действительно проводились тестовые транзакции с участием казначейства и Минфина. Однако в Министерстве финансов заявили,

что «осуществление государственных дотаций населению виртуальными рублями» в настоящий момент не планируется.

4. Зайти на свой виртуальный кошелек и пополнить его без взимания платы можно будет через приложение вашего банка.

Таким образом, цифровой рубль представляет собой не замену привычных денег, а их логическое развитие — третью форму национальной валюты, работающую параллельно с наличными и безналичными средствами. На практике он уже доказал свою жизнеспособность в рамках пилотных проектов, а предстоящее масштабирование с сентября 2026 года станет поэтапным и добровольным процессом, исключая форсированный переход или отмену привычных способов расчетов. Ускорение денежного оборота может потребовать корректировки монетарной политики.

Список использованной литературы:

1. Не верьте слухам: Банк России развеял 9 мифов о цифровом рубле [Электронный ресурс] // ОПОРА РОССИИ : [сайт]. – URL: <https://opora.ru/news/events/ne-verte-slukham-bank-rossii-razveyal-9-mifov-o-tsifrovom-ruble/> (дата обращения: 01.03.2026).

2. Цифровой рубль: мифы и реальность [Электронный ресурс] // Дни финансовой грамотности : [сайт]. – URL: <https://dni-fg.ru/55> (дата обращения: 01.03.2026).

3. Мифы о цифровом рубле [Электронный ресурс] // URALSIB JOURNAL: [сайт]. – 2025. – 13 марта. – URL: <https://journal.uralsib.ru/personalfinance/digital-ruble-myths> (дата обращения: 01.03.2026).

4. 10 мифов о цифровом рубле [Электронный ресурс] // Роскачество : [сайт]. – 2023. – 4 октября. – URL: <https://rskrf.ru/tips/obzory-i-topry/10-mifov-o-tsifrovom-ruble/> (дата обращения: 01.03.2026).

5. Цифровой рубль: что это простыми словами? Мифы и правда о цифровом рубле [Электронный ресурс] // Рост Финанс : [сайт]. – 2023. – 24 июля. – URL: <https://www.rostfinance.ru/blog/situation/tsifrovoy-rubl-chno-eto-prostyimi-slovami-mify-i-pravda-o-tsifrovom-ruble/> (дата обращения: 01.03.2026).

6. Трансформация финансовых инструментов и технологий финансового инжиниринга: монография / Л.Р. Курманова [и др.] / под общ. ред. Г.А. Галимовой, Л.З. Байгузиной. – Уфа: Уфимский университет, 2025. – 138 с. ISBN 978-5-7477-6281-7

© Симбирёва М. В., 2026

УДК 336.71

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В БАНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Ситникова Юлия Максимовна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Фаткуллина Элина Раисовна,
старший преподаватель кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНУТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается актуальность цифровизации банковского бизнеса, представлены результаты успешного управления бизнес-процессами на примере ПАО Сбербанк.

Ключевые слова: цифровизация бизнеса, предпосылки цифровизации, цифровое управление бизнес-процессами, банковские инновации.

Abstract. The article examines the relevance of banking business digitalization and presents the results of successful business process management using the example of PJSC Sberbank.

Keywords: business digitalization, prerequisites for digitalization, digital business process management, banking innovations.

В условиях ускоренной цифровой трансформации мировой экономики и финансового сектора цифровое управление бизнес-процессами превратилось в стратегический фактор конкурентоспособности и устойчивости кредитных организаций. В России этот процесс приобрел особую актуальность после 2022 года в связи с необходимостью обеспечения технологического суверенитета, замещения иностранных вендоров, внедрения отечественных ИИ-решений и развития независимых платформ. Банки, успешно реализующие цифровую трансформацию, демонстрируют существенно более высокую операционную эффективность, снижение издержек и рост рентабельности [1].

По данным Банка России, доля безналичных платежей в розничном обороте России достигла 85,8% по итогам 2024 года (против 83,4% в 2023 году). Объем операций через Систему быстрых платежей (СБП) в 2024 году вырос в 1,9–2,2 раза по количеству и объему. Доля цифровых финансовых услуг для граждан увеличилась до 86,9%, для бизнеса до 84,1%.

Лидером цифровизации российского банковского сектора остается ПАО Сбербанк. По итогам 2024 года банк обработал более 52 млрд транзакций эквайринга (почти 10% мирового объема), а ежемесячная аудитория СберБанк Онлайн превысила 84–85 млн пользователей. Чистая прибыль Группы Сбер по МСФО за 2024 год составила 1 580,3 млрд руб. (+4,8% г/г), за 2025 год рекордные 1 705,9 млрд руб. (+7,9% г/г). Цифровизация и применение цифровых технологий становятся одной из главнейших составляющих конкурентоспособности организаций на мировом рынке.

Предпосылками цифровизации являются инновации и их внедрение в деятельность хозяйствующих субъектов. Цифровая трансформация бизнеса способствует внедрению технологических новшеств в различные бизнес-процессы, а также оптимизации продуктовой линейки. К направлениям

преобразований организации в результате цифровой трансформации относят внешние коммуникации, систему управления, стратегию организации, организационную структуру и корпоративную культуру [2].

Для ее успешного осуществления необходимо, во-первых, определить готовность бизнеса к цифровой трансформации, оценить имеющуюся бизнес-модель с точки зрения использования информационных технологий и при необходимости заменить ее на новую, позволяющую получить конкурентное преимущество после внедрения мобильных технологий, Интернета вещей и других инструментов цифровой экономики. Во-вторых, требуется проанализировать данные, используемые для принятия управленческих решений, накопленный и используемый опыт клиентов и цифровую платформу. В-третьих, провести мониторинг готовности персонала к нововведениям, осуществить, при необходимости его переподготовку. В-четвертых, требуется применять проектное и экосистемное управление, расширяющее рамки одного бизнеса и дающее возможность гибкого взаимодействия с партнерами и клиентами [4]. Цифровизация бизнеса, начавшись с использования локальных информационных систем, становится системным преобразованием, дающим синергетический социально-экономический эффект [3].

Например, цифровое управление бизнес-процессами в ПАО Сбербанк достигло высокого уровня зрелости, что проявляется в устойчивом поддержании операционной эффективности, рекордных финансовых результатах и усиленной устойчивости к рискам. Коэффициент отношения операционных расходов к операционным доходам (CIR) сохраняется на уровне 30,3%, что остается одним из лучших показателей среди крупных универсальных банков не только в России, но и в глобальном масштабе.

Эффект от применения технологий искусственного интеллекта в 2025 году превысил 450 млрд руб., что включает экономию от автоматизации, повышение точности кредитного скоринга, предотвращение мошенничества и персонализацию клиентских предложений. В частности, Process Mining

обеспечил финансовый эффект в размере 5,2 млрд руб. только за 2025 год (с накопленным результатом более 31,8 млрд руб. с момента запуска). Влияние на финансовую политику проявляется в укреплении способности поддерживать щедрую дивидендную политику (50% от чистой прибыли по МСФО), обеспечении высокого уровня достаточности капитала (Н20.0 на уровне 13,7% по итогам года) и гибкости в управлении ликвидностью.

Таким образом, цифровое управление бизнес-процессами в банках становится неотъемлемой частью современного финансового сектора, определяя не только эффективность операций, но и способность организаций адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка.

Список использованной литературы:

1. Зверькова, Т. Н. Банковские инновационные технологии : учебник для вузов / Т. Н. Зверькова, А. И. Зверьков. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 182 с.

2. Назметдинова, Л. Г. Банковские инновации: возможности и перспективы развития / Л. Г. Назметдинова, Э. Р. Фаткуллина // Управление. Экономический анализ. Финансы : сборник научных трудов, Уфа, 04–05 апреля 2016 года. – ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2016. – С. 239-245. – EDN ZBDGNB.

3. Хайрулина, А. Ю. Роль финансовых технологий на развитие банковского сектора / А. Ю. Хайрулина, Э. Р. Фаткуллина // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 217-220. – EDN NSBLZN.

4. Хайруллина, А. Ю. Инвестиции в стартапы: риски и возможности / А. Ю. Хайруллина, Э. Р. Фаткуллина // Современные аспекты трансформации

финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 213-217. – EDN GZDMBV.

5. Трансформация финансовых инструментов и технологий финансового инжиниринга: монография / Л.Р. Курманова [и др.] / под общ. ред. Г.А. Галимовой, Л.З. Байгузиной. – Уфа: Уфимский университет, 2025. – 138 с. ISBN 978-5-7477-6281-7

© Ситникова Ю. М., Фаткуллина Э. Р., 2026

УДК 336.71

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ С ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКОЙ НА ПРИМЕРЕ ПАО СБЕРБАНК

*Ситникова Юлия Максимовна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Фаткуллина Элина Раисовна,
старший преподаватель кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНУТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается влияние различных цифровых моделей на финансовую политику кредитной организации, представлен анализ использования цифровых сервисов с точки зрения финансового эффекта на примере конкретного банка.

Ключевые слова: цифровое управление бизнес-процессами, ключевые бизнес-процессы, банковские инновации, экосистема, финансовый эффект.

Abstract. The article examines the impact of various digital models on the financial policy of a credit institution, presenting an analysis of digital service

utilization from the perspective of financial effect using the example of a specific bank.

Keywords: digital business process management, key business processes, banking innovations, ecosystem, financial effect

Цифровое управление бизнес-процессами в современных условиях выступает фактором обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития кредитных организаций [1]. В ПАО Сбербанк данное управление достигло высокого уровня зрелости благодаря последовательному внедрению собственных импортонезависимых платформ Platform V, технологии Process Mining и семейства моделей искусственного интеллекта GigaChat.

В 2025 году под цифровым мониторингом находилось около 200 процессов, что обеспечило финансовый эффект в 5,2 млрд руб. за год и более 31,8 млрд рублей накопленным итогом, а совокупный эффект от применения ИИ превысил 450 млрд руб.

Совокупный кредитный портфель превысил 47 трлн руб. (с учетом динамики квартального роста), при этом розничный сегмент показал умеренный прирост, а корпоративный более выраженный. Активы клиентов и средства на счетах продолжили демонстрировать устойчивый рост, отражая доверие к банку как к ключевому элементу финансовой инфраструктуры страны.

Значительную роль в достижении указанных показателей играет глубокая цифровизация и развитие экосистемы [3]. Число активных ежемесячных пользователей (MAU) мобильного приложения и веб-версии СберБанк Онлайн по итогам 2025 года приблизилось к 84,8 млн человек (с приростом около 1,5 млн за год), что подчеркивает доминирующее положение банка в сегменте дистанционного банковского обслуживания.

В структуре операционной деятельности ПАО Сбербанк ключевые бизнес-процессы ориентированы на обеспечение непрерывного клиентского

обслуживания, эффективного распределения финансовых ресурсов и минимизации операционных издержек в условиях высокой конкуренции и регуляторных требований. Основная часть процессов выстроена вокруг клиентского пути, охватывающего этапы привлечения, обслуживания, кредитования, проведения платежей и управления жизненными циклами продуктов, что позволяет банку поддерживать лидерство в сегментах розничного и корпоративного бизнеса [2].

Процесс привлечения клиентов реализован преимущественно в цифровом формате через мобильное приложение СберБанк Онлайн и веб-платформу, обеспечивая полную автоматизацию идентификации, верификации и заключения договоров. Данный подход способствует значительному сокращению времени на открытие счетов и продуктов до нескольких минут, что особенно актуально для розничного сегмента, где количество активных клиентов превысило 110,7 млн человек по итогам 2025 года.

В розничном сегменте преобладает использование искусственного интеллекта для скоринга и принятия решений, что обеспечивает выдачу кредитов в течение минут. По итогам 2025 года розничный кредитный портфель составил около 19,2 трлн руб. с ростом на 6,0% за год, при этом жилищные кредиты продемонстрировали прирост на 16,5% за счет программ господдержки.

Корпоративное кредитование характеризуется более сложной структурой оценки рисков и структурирования сделок, однако здесь также наблюдается активное внедрение предиктивных моделей; портфель корпоративных клиентов превысил 31,2 трлн руб. (+15,4% без учета валютной переоценки), что стало основным драйвером роста совокупного кредитного портфеля до 50,4 трлн руб. (+11,9% с начала года).

Процессы платежей и транзакционного обслуживания достигли высокого уровня автоматизации и масштабируемости. Банк фиксирует значительный объем безналичных операций, включая платежи без использования карты,

объем которых превысил 5 трлн руб. за 2025 год. Биометрические платежи выросли в 7 раз год к году, а количество транзакций с применением технологии «Вжух» достигло 15 млн руб. в месяц. Общий объем операций с биометрией составил 188 млн транзакций на сумму свыше 150 млрд руб., что подчеркивает переход к бескарточным и мгновенным способам расчетов.

В 2025 году под цифровым мониторингом находилось около 200 ключевых процессов, что позволило получить финансовый эффект в 5,2 млрд руб. за год (с момента внедрения – более 31,8 млрд руб.). К концу 2026 года планируется расширение охвата до более 900 процессов, включая страховые продукты, полный цикл клиентских обращений и обеспечивающие подразделения.

Таким образом, поэтому для обеспечения устойчивости и соответствия требованиям ЦБ РФ и международным стандартам коммерческий банк проводит комплекс превентивных и компенсирующих мероприятий, направленных на управление указанными рисками с минимальным воздействием на темпы цифрового развития.

Список использованной литературы:

1. Назметдинова, Л. Г. Банковские инновации: возможности и перспективы развития / Л. Г. Назметдинова, Э. Р. Фаткуллина // Управление. Экономический анализ. Финансы : сборник научных трудов, Уфа, 04–05 апреля 2016 года. – ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2016. – С. 239-245. – EDN ZBDGNB.

2. Хайрулина, А. Ю. Роль финансовых технологий на развитие банковского сектора / А. Ю. Хайрулина, Э. Р. Фаткуллина // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта

2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 217-220. – EDN NSBLZN.

3. Хайруллина, А. Ю. Инвестиции в стартапы: риски и возможности / А. Ю. Хайруллина, Э. Р. Фаткуллина // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 213-217. – EDN GZDMBV.

4. Трансформация финансовых инструментов и технологий финансового инжиниринга: монография / Л.Р. Курманова [и др.] / под общ. ред. Г.А. Галимовой, Л.З. Байгузиной. – Уфа: Уфимский университет, 2025. –138 с. ISBN 978-5-7477-6281-7

© Ситникова Ю.М., Фаткуллина Э. Р., 2026

УДК 336

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕСТНОГО БИЗНЕСА

Стрельников Максим Витальевич,

студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В культурном менеджменте сегодня является популярным мнение, что социокультурная сфера на данный момент является не бременем местного бюджета, от которого невозможно отказаться, и не производителем исключительно неосязаемой выгоды: смыслов, идентичностей, и репутационного капитала. Принято считать, что социокультурная сфера

также повышает инвестиционную и туристическую привлекательность региона, и в целом его экономическую активность. В работе исследуется влияние цифровизации социокультурных учреждений на эти процессы и выводятся рекомендации по усилению их эффекта.

Ключевые слова: культура, социокультурная сфера, управление, местная экономика, цифровизация.

Abstract. A popular view in cultural management today is that the sociocultural sphere is no longer a burden on local budgets that cannot be abandoned, nor does it provide solely intangible benefits such as meaning, identity, and reputational capital. It is generally accepted that the sociocultural sphere also enhances a region's investment and tourism attractiveness, as well as its overall economic activity. This paper examines the impact of digitalization of sociocultural institutions on these processes and provides recommendations for enhancing their impact.

Keywords: culture, socio-cultural sphere, management, local economy, digitalization.

Современный подход к культурному менеджменту предполагает переоценку традиционных подходов к управлению учреждением культуры. Традиционный подход рассматривает культуру с точки зрения экономики как производитель в основном нематериального блага: идентичности, знаков, символов, репутационного капитала и как подспорье для научной сферы. Современный подход подразумевает оценку разнопланового эффекта от учреждений культуры, который заключается, помимо указанного, в повышении экономической активности в местной экономике и ее связанного с этим роста инвестиционной привлекательности.

Главный тренд социокультурной сферы на данный момент — цифровизация. Под этим словом следует понимать внедрение цифровых технологий в процесс взаимодействия с аудиторией. Она выражается в

достаточно объёмном списке новых процессов и инструментов: онлайн-продажа билетов на мероприятия, технологии дополненной реальности, использование CRM систем для оценки привлекательности мероприятия или учреждения в целом, онлайн-трансляция спектаклей, концертов, лекций и тд., продвижение культурных организаций через рекламу в интернете и др.

Согласно распоряжению правительства РФ «№ 3550-р», утверждающего задачи правительства в области цифровизации культуры к 2030 году, на данный момент в России целенаправленно развиваются не менее шести крупных цифровых проектов, связанных с цифровой трансформацией культуры[1]. Почти все из них можно охарактеризовать как нацеленные на унификацию процессов в цифровой среде, создание и совершенствование электронной экосистемы в социокультурной сфере. Легко предположить, что подобные изменения увеличат доступность социокультурных услуг, и в дальнейшем это приведет к увеличению их вклада в местные экономики.

Согласно уже существующему опыту, онлайн-сервисы повышают привлекательность культурных учреждений, хотя некоторые из них, в теории, и создают условия для ее снижения. Так, виртуальная экскурсия, дающая потенциальному посетителю возможность не являться в музей, напротив, вызывает у многих пользователей познавательный интерес [2]. С другой стороны, опыт цифровизации музеев не сходится с опытом библиотечной сферы, показывающим, что посетители отдают приоритет поиску информации онлайн. На примере Башкортостана: в ходе реализации национального проекта «Цифровая культура» был зафиксирован рост количества обращений к цифровым культурным ресурсам с 1.5 млн в 2019 году до более 42 млн к 2025 году. Если предположить, что пользование онлайн-ресурсами создает интерес к офлайн-услугам, спрос на социокультурные услуги в регионе должен вырасти [3].

Является очевидным, что увеличение числа посетителей культурной организации приносит пользу местному бизнесу, ведь посетитель является

потенциальным потребителем сопутствующих услуг: перевозки, питания, отельных услуг.

Для усиления положительного эффекта для местной экономики от цифровизации учреждений культуры важно принять процесс цифровизации как глобальную перестройку взаимодействия учреждения культуры с окружающим миром: с потребителем, высшими органами управления и бизнесом. Практические рекомендации в этом процессе заключаются в следующем:

- Использовать цифровые технологии для сбора статистики о потребителях социокультурных услуг: доля посетителей из прочих регионов и стран, сопутствующие расходы, сценарии потребления.

- Субсидировать транспортные расходы с помощью системы «Пушкинская карта» в тех регионах, где, согласно статистике, ее средства используются мало. Например, в случаях с централизованным вывозом посетителей (школьного класса, студенческой группы, рабочего коллектива)

- Развивать существующие площадки для взаимодействия бизнеса и соцкульт учреждений, на котором обеим сторонам было бы удобно обмениваться инициативами разного толка. За основу можно взять уже существующие сервисы «PRO.Культура.РФ» и «Культурная биржа», обеспечить их глубокую интеграцию с местным бизнесом через площадку «Мой Бизнес».

Резюмируя, следует отметить, что реализация данных мер должна усилить положительный эффект от цифровизации социокультурных учреждений для развития местных экономик муниципалитетов и малых городов РФ.

Таким образом, цифровизация социокультурных услуг открывает новые горизонты для местного бизнеса, создавая уникальные возможности для роста и устойчивого развития. Принятие этих изменений может стать залогом успешной интеграции местных инициатив в современные реалии, что, в свою очередь, способствует укреплению социального и культурного ландшафта региона.

Список использованной литературы

1. Документы правительства РФ «Приложение № 5 к стратегическому направлению в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации до 2030 года» // Government: [сайт] – URL: <http://government.ru/docs/all/151220/?page=3> (дата обращения: 22.03.2026).
2. Кузьмичев, Е. А. «Тенденции цифровизации музеев в Тульской области» // Молодежь и наука — третье тысячелетие: Материалы студенческой научно-практической конференции. Тула, ТПГУ им. Л. Н. Толстого, 2024. С. 135.
3. «Bashkiria summed up "Culture" National Project implementation» // bashinform: [сайт] – URL: <https://eng.bashinform.ru/news/culture/2025-02-13/bashkiria-summed-up-culture-national-project-implementation-4119332> (дата обращения: 22.03.2026).

© Стрельников М. В., 2026

УДК 336

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА КУРС РУБЛЯ

*Ступак Юлия Сергеевна, Валиева Алина Венеровна,
студенты ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется влияние ключевой ставки Банка России на курс рубля в 2025–2026 годах. Рассматриваются механизмы влияния и динамика перехода от жесткой денежно-кредитной политики к смягчению.

Сделан вывод, что в современных условиях монетарная политика стала ключевым фактором курсообразования, частично заменив внешние драйверы.

Ключевые слова: ставка, курс рубля, денежная и кредитная политика, Банк России, прогноз курса, инфляция.

Abstract. The article analyzes how the key rate of the Bank of Russia influences the ruble exchange rate in 2025–2026. It examines the mechanisms of this influence and the dynamics of the transition from tight monetary policy to easing. It is concluded that in current conditions, monetary policy has become a key factor in exchange rate formation, partially replacing external drivers.

Keywords: key rate, ruble exchange rate, monetary policy, Bank of Russia, exchange rate forecast, inflation.

Курс рубля — важный показатель состояния российской экономики, который влияет на инфляцию, бюджет и уровень жизни. После 2022 года на валютный рынок повлияли как привычные факторы, вроде цен на нефть и санкции, так и более жесткая денежно-кредитная политика Банка России. Ключевая ставка теперь не только борется с инфляцией, но и влияет на привлекательность рублевых активов, а значит — на курс рубля.

Актуальность исследования связана с тем, что в 2025–2026 годах начинается цикл снижения ключевой ставки, и нам важно понять, как это скажется на курсе рубля и какой фактор — нефтегазовые доходы, санкции или монетарная политика — сейчас в целом наиболее важен.

Первый путь — привлекательность капитала. Когда ставка растёт, рублевые активы становятся интереснее инвесторам, и тогда рубль укрепляется за счёт привлечения капитала. Если ставка снижается, разница с доходностью валютных активов сокращается, из рубля выходят деньги, и в этом случае курс ослабевает.

Второй путь — реальная процентная ставка, то есть номинальная ставка минус инфляция. В начале 2026 года она в России была около 8,8%, что одно из

самых высоких значений в мире [1]. Это поддерживает рубль, компенсируя влияние санкций и падение экспортных доходов.

Ключевая ставка начала активно расти с августа 2023 года, к концу года достигла 16%, а в октябре 2024 года поднялась до рекордных 21% годовых. На этом уровне ставка оставалась до июня 2025 года. В июне 2025 года ставка впервые за 3 года снизилась с 21% до 20%. В феврале 2026 года ставка упала до 15,5%, а в марте — до 15% [2]. Глава ЦБ Эльвира Набиуллина заявила, что пик инфляции был в январе, и сейчас будут оценивать возможность дальнейших снижений [3]. Повышение ключевой ставки привело к тому, что в 2025 году рубль укрепился к доллару на 23,8%, дойдя до 77,45 рублей за доллар к концу года [2]. Постепенное снижение ключевой ставки в 2026 году уменьшает разницу доходностей и создаёт предпосылки для ослабления рубля.

В проекте денежно-кредитной политики рассматривают несколько вариантов изменения ключевой ставки в 2026 году:

- Базовый сценарий — средняя ставка будет около 12–13% [7]
- Оптимистичный вариант — ставка снизится до 10,5–11,5%, опустившись к концу года ниже 10% [1].
- Пессимистичный сценарий — высокая ставка, 14–16% [1]
- Рисковый сценарий — из-за финансового кризиса ставка может вырасти до 16–20% [1] При развитии этого сценария можно ожидать сильное ослабление рубля.

Таблица 1

Прогноз курса доллара к рублю на 2026 год

Источник / Аналитик	Прогноз
Консенсус ЦБ (27 аналитиков) [7]	Среднегодовой 84 руб./\$
ФГ «Финам» (Александр Потавин) [2]	Среднегодовой 85 руб./\$
Газпромбанк (Павел Бирюков) [2]	В конце года 93–97 руб./\$
Альфа-банк (Наталия Орлова) [2]	В конце года 100 руб./\$
ВТБ Мои Инвестиции (Алексей Михеев) [3]	К концу марта 82,8 руб./\$
БКС Мир инвестиций (Александр Шепелев) [3]	Осенью 82–83 руб./\$

*Выполнено автором по [3,4,10]

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что большинство аналитиков ожидает ослабление рубля. Анализ показывает, что в 2025–2026 годах ключевая ставка Банка России остаётся одним из главных факторов, влияющих на курс рубля, частично компенсируя санкции и снижение доходов от нефти и газа. Высокая реальная ставка около 8,8% поддерживает спрос на рублевые активы и помогает сохранить стабильность валюты. Однако вместе с продолжением смягчения денежно-кредитной политики поддержка рубля будет уменьшаться. В таких условиях, учитывая восстановление импорта и санкции, большинство аналитиков прогнозируют именно умеренное ослабление рубля в 2026 году до 84–90 рублей за доллар с возможными кратковременными колебаниями.

Таким образом, с 2022 по 2026 год роль ключевой ставки изменилась — она перестала быть только антиинфляционным инструментом, и стала важным фактором поддержки национальной валюты, заменяя ослабленные внешние драйверы.

Список использованной литературы:

1. Банк России намерен вернуть инфляцию к 4% / Эксперт, 20.03.2026. – URL: <https://expert.ru/amp/ekonomika/tsb-podbiraet-klyuch-na-10/> (дата обращения:22.02.2026)
2. Курс рубля в 2026 году: прогнозы, оценки, мнения / DP.ru, 12.01.2026. – URL: <https://www.dp.ru/a/2026/01/09/krepche-nekuda-rublju-predrekajut> (дата обращения:22.02.2026)
3. Центробанк сделал скидку в полпроцента / Эксперт, 18.03.2026. – URL: <https://expert.ru/ekonomika/tsentrobank-sdelal-skidku-v-polprotsenta/> (дата обращения:22.02.2026)
4. Аналитики немного скорректировали прогноз по ключевой ставке / Финмаркет, 12.03.2026. – URL: <https://www.finmarket.ru/currency/news/6576908> (дата обращения:22.02.2026)

5. ПАО «Сбербанк». Ключевая ставка: что это и как влияет на экономику [Электронный ресурс] // Официальный сайт Сбербанка. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/blog/kluchevaya-stavka> (дата обращения: 22.02.2026)

6. Центральный банк Российской Федерации. База данных по ключевой ставке [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 22.02.2026)

7. Дильмухаметова, В. И. Поведение потребителей в условиях инфляции / В. И. Дильмухаметова, Д. Ф. Касимова // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 68-72.

© Ступак Ю. С., Валиева А. В., 2026

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

*Тимофеевко Екатерина Алексеевна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Сафина Зилья Забировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. Статья включает в себя анализ влияния искусственного интеллекта на эффективность хозяйственной деятельности предприятий в

сфере моды. Автор оценивает воздействие ИИ-решений на финансовые показатели компаний в условиях цифровизации розничной торговли.

Ключевые слова: искусственный интеллект, комплексный анализ хозяйственной деятельности, цифровизация, эффективность, онлайн-торговля.

Abstract. This article analyzes the impact of artificial intelligence on the business performance of fashion companies. The author assesses the impact of AI solutions on companies' financial performance in the context of digitalization of retail.

Keywords: artificial intelligence, comprehensive business analysis, digitalization, efficiency, online retail.

В последние годы розничная торговля все активнее использует цифровые технологии для решения бизнес-задач. Искусственный интеллект постепенно становится рабочим инструментом, который помогает компаниям выстраивать взаимодействие с покупателями и управлять затратами. При этом эффективность внедрения таких технологий напрямую зависит от специфики конкретного сегмента рынка.

В комплексном анализе хозяйственной деятельности искусственный интеллект воздействует на многие показатели эффективности предприятия. На выручку от реализации влияет через рост конверсии, на себестоимость и коммерческие расходы через снижение возвратов, на оборачиваемость товарных запасов через прогнозирование спроса, а на лояльность клиентов и показатель повторных закупок через улучшение сервиса.

Специфика дистанционной продажи, особенно в сфере одежды, создает небольшие сложности. Согласно исследованию Shift газеты «Коммерсантъ», доля возвратов одежды и обуви существенно варьируется в зависимости от канала продаж [2]:

- D2C-каналы (собственные сайты брендов) – 15-25%;

- специализированные площадки (такие как Lamoda) – 35%;
- крупные маркетплейсы (Wildberries, Ozon) – 30-45%.

Рис. 1. Основные причины возврата купленных в интернете fashion-товаров в 2025 году

Составлено автором по [2]

Проанализировав основные причины возвратов (рис. 1), их можно распределить следующим образом: несоответствие размеру (до 50% случаев), несоответствие ожиданиям по внешнему виду (20-35%), дефекты товара (5-15%). При этом логистические издержки на обработку одного возврата могут составлять от 300 до 1500 рублей, что для недорогих товарных позиций может превышать их стоимость [2].

На основе анализа можно систематизировать влияние искусственного интеллекта на эффективность предприятий розничной торговли. Во-первых, ИИ воздействует на рост производительности и прибыли. Е.В. Васюк ссылается на исследование Boston Consulting Group, согласно которому компании, осуществившие переход к автоматизации с помощью искусственного интеллекта, увеличили валовую прибыль на 5-10% [1]. Также исследование показало возможность увеличения результативности работы персонала на 4%, повышения конверсии посетителей в покупателей на 15%, и сокращение расходов на оплату труда на 15% [1]. Примером может служить магазин X5 Group «Пятерочка», в котором уже по всей России внедрили кассы

самообслуживания, что сократило количество сотрудников. И в их цели входит уменьшить количество персонала за счет внедрения роботов и новых технологий. Н.А. Прокопьев обосновывал целесообразность использования ИИ в бизнес-процессах розничной торговли, подчеркивая, что экспертные системы и интеллектуальные агенты позволяют достичь качественно нового уровня операционной эффективности [3, с. 2].

Обобщая все экономические последствия внедрения ИИ, исследователи приводят прогнозы. По данным McKinsey Global Institute, к 2030 году использование ИИ может добавить до 13 триллионов долларов к мировому ВВП, а производительность труда может увеличиваться на 0,8-1,4% в год. А исследование Accenture показывает потенциал снижения затрат до 40% в отдельных секторах [1]. В современном конкурентном рынке розничной торговли важную роль в достижении успеха имеет оптимизация бизнес-процессов, повышение эффективности и результативности работы сотрудников компаний. Поэтому организации прибегают к помощи экспертных систем, системам искусственного интеллекта и интеллектуальным агентам [3, с. 2].

Проведенный анализ позволяет сделать выводы: во-первых, внедрение ИИ-решений показывает положительный эффект на финансовые показатели: рост валовой прибыли, повышение конверсии, сокращение расходов на оплату труда и оптимизацию логистических затрат; во-вторых, на примере сферы моды видно значительный потенциал ИИ в решении проблемы высокого уровня возвратов, достигающего 45% на крупных маркетплейсов.

Однако успешная интеграция AI-технологий требует комплексного подхода, включая модернизацию инфраструктуры, обучение сотрудников и включение обратной связи от клиентов.

Таким образом, искусственный интеллект в розничной торговле не только повышает эффективность хозяйственной деятельности, но и формирует новое направление в развитии бизнеса, способствуя его устойчивости и инновационному росту в условиях современного конкурентного рынка.

Список использованной литературы:

1. Васюк, Е. В. Влияние искусственного интеллекта на малый и средний бизнес в сфере розничной торговли: анализ и перспективы // Современные научные исследования и инновации. – 2024. – № 5. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2024/05/102082> (дата обращения: 06.03.2026).
2. Колганова, В. Покупатели погрязли в возврате // Коммерсантъ. 2025. 24 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7908805> (дата обращение: 06.03.2026).
3. Прокопьев, Н. А. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы организаций розничной торговли // Global and regional research. – 2024. Т. 6. – № 2. – URL: <https://scinetwork.ru/articles/2614> (дата обращения: 07.03.2026).

© Тимофеев Е. А., 2026

УДК 336.748.12

ПРИОРИТЕТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦЕНОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Томилина Елена Петровна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита

Глотова Ирина Ивановна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»,

г. Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются приоритеты денежно-кредитной политики Банка России в условиях внешних ограничений и внутренних макроэкономических дисбалансов. Обоснована необходимость комплексного подхода, включающего взаимодействие Банка России с правительством, применение мер фискальной политики, стимулирование

производства и повышение финансовой грамотности населения. Предложенные меры направлены на минимизацию рисков экономического спада и обеспечение ценовой стабильности.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Банк России, ценовая стабильность, ключевая ставка, инфляция, инвестиционная активность, экономический рост, финансовая стабильность

Abstract. This article examines the Bank of Russia's monetary policy priorities in the context of external sanctions and internal macroeconomic imbalances. It substantiates the need for a comprehensive approach, including interaction between the Bank of Russia and the government, the application of fiscal policy measures, production incentives, and improving the financial literacy of the population. The proposed measures are aimed at minimizing the risks of economic downturn and ensuring price stability.

Keywords: monetary policy, Bank of Russia, price stability, key rate, inflation, investment activity, economic growth, financial stability

Автор Байгузина Л.З. отмечают, что «...развитие финансовой инфраструктуры является важным аспектом трансформации цифровизации финансового рынка. Это включает в себя создание платформ и ИТ-решений, которые обеспечат эффективное и прозрачное функционирование финансовых операций. Одно из ключевых направлений развития финансовой инфраструктуры – это организация платформы для регистрации финансовых операций» [1].

Экономика России последние несколько лет функционирует в условиях высокой волатильности. Внешние санкционные ограничения существенно сдерживают развитие экономики и оказывают влияние на эффективность российских компаний. Государственная политика в этих условиях направлена на нивелирование данных рисков и формирование условий для последующего экономического роста. Ключевая роль в этом процесса отведена Центральному

банк, цель деятельности которого заключается в обеспечении ценовой стабильности в стране, то есть поддержании низкого уровня инфляции. Эти меры направлены на повышение благосостояния граждан, сглаживание социального неравенства, защиту финансов бизнеса и населения, а также на укрепление доверия к рублю и обеспечение условий для устойчивого роста экономики [4].

Главным инструментом удержания инфляции в целевых пределах (около 4%) для Банка России выступает ключевая ставка. Регулятор меняет её в зависимости от фактической динамики цен. В условиях геополитической нестабильности, провоцирующей высокую инфляцию, Центробанк вынужден придерживаться жесткой денежно-кредитной политики для достижения ценовой стабильности и финансовой устойчивости [2].

Стратегическая цель отечественной денежно-кредитной политики – таргетирование инфляции. Достижение целевого ориентира по годовой инфляции на уровне 4% Центральный Банк намерен достичь за счет реализации двух основных принципов (рис. 1).

Плавающий валютный курс
<ul style="list-style-type: none">• Мегарегулятор не устанавливает целевых значений курса рубля, так как его гибкость помогает экономике адаптироваться к внешним шокам
Прозрачность и коммуникация
<ul style="list-style-type: none">• Мегарегулятор детально объясняет рынку и обществу причины своих решений, чтобы формировать предсказуемые ожидания бизнеса и граждан

Рис. 1. Ключевые направления поддержания ценовой стабильности в стране

Основным инструментом «охлаждения» или «разогрева» экономики является ключевая ставка. Высокая ключевая ставка имеет двойственный эффект: она сдерживает инфляцию и поддерживает курс национальной валюты, но одновременно тормозит деловую и инвестиционную активность.

Начиная с лета 2025 года ЦБ РФ перешел к смягчению политики, увидев признаки возвращения экономики к сбалансированному росту, снижение напряжения на рынке труда и замедление роста цен (текущий рост цен в феврале замедлился после январского скачка, связанного с разовыми факторами).

Принимая решение о снижении ставки, ЦБ РФ вынужден учитывать два набора рисков: проинфляционные и дезинфляционные (рис. 2).

Проинфляционные риски
<ul style="list-style-type: none">• <i>высокие инфляционные ожидания населения и бизнеса</i> (например, в марте 2026 года ожидаемая инфляция выросла до 13,4%)• <i>внешние шоки</i> (ухудшение перспектив мировой экономики, рост глобального ценового давления из-за геополитики и резкий скачок цен на энергоносители)• <i>состояние экономики</i> (более длительное, чем ожидалось, отклонение российской экономики вверх от траектории сбалансированного роста (перегрев))
Дезинфляционные риски
<ul style="list-style-type: none">• <i>значительное замедление внутреннего спроса</i>, которое может привести к падению экономической активности• <i>бюджетная политика</i> (объявленные параметры бюджета и планы по ужесточению бюджетного правила могут создать дополнительный дезинфляционный импульс)

Рис. 2. Риски, оказывающие влияние на денежно-кредитную политику

На наш взгляд, в среднесрочном периоде проинфляционные риски, т.е. риски ведущие к ускорению роста цен, преобладают. В связи с этим Банку России рекомендуется сохранять умеренно жесткую денежно-кредитную политику.

В настоящее время цены на товары и услуги достаточно высокие, так как спрос на них остается повышенным. Такая ситуация во многом связана с тем, что производственные мощности не успевают в должном объеме удовлетворять потребности населения и бизнеса, что приводит к ускоренным темпам инфляции в России. Чтобы решить данную проблему и повысить эффективность проведения денежно-кредитной политики в стране, Банк России должен совместно с правительственными органами создать такие условия, которые будут обеспечивать стабильность цен и развитие российской экономики.

Чтобы восстановить инвестиционную динамику в стране и создать благоприятные условия для развития производственного процесса в России, необходим комплексный подход, включающий меры монетарной и фискальной политики, направленные на поддержание баланса между контролем инфляции и стимулировании экономической активности. В целях повышения производственной деятельности в стране, рекомендуется направлять инвестиции на развитие тех отраслей производства, занимающиеся выпуском той продукции, на которую спрос в России выше.

В целях развития производственной деятельности в России и повышения предложения товаров и услуг необходимо создавать благоприятные условия и для развития предприятий малого и среднего бизнеса [4]. По статистике такие компании довольно быстро адаптируются к меняющимся условиям, что положительно отражается на общей экономической ситуации в стране, однако у них не всегда достаточно средств для реализации нужного проекта, поэтому требуется комплексная их поддержка со стороны государства.

Таким образом, обеспечение ценовой стабильности в российской экономике в современных условиях требует выхода за рамки традиционного таргетирования инфляции. Эффективность денежно-кредитной политики может быть существенно повышена за счет синергии с мерами фискальной политики, целенаправленного стимулирования производства (особенно в секторах с высоким внутренним спросом), адресной поддержки малого и среднего бизнеса, а также роста финансовой грамотности населения.

Таким образом, приоритеты денежно-кредитной политики Банка России в обеспечении ценовой стабильности являются важным ориентиром для будущего экономического развития страны и создания эффективной модели взаимодействия между государственными институтами, бизнес-сообществом и населением.

Список использованной литературы:

1. Байгузина, Л. З. Внедрение финансовых технологии в цифровизацию // Тенденции развития науки и образования. – 2023 - №94 (Часть 3) – С. 90-94. – doi: 10.18411/trnio-02-2023-143
2. Горбунов, М. А. Денежно-кредитная политика России на современном историческом этапе: основные направления, оценка и взаимосвязь с бюджетной политикой / М. А. Горбунов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2024. – № 2. – С. 138-147.
3. Вдовин, И. А. Трансформация инвестиционной политики в России в условиях действующей денежно-кредитной политики (ЦБ) / И. А. Вдовин, А. А. Александров, Е. А. Косенко // Бизнес. Общество. Власть. – 2025. – № 57. – С. 36-53.
4. Родионов, Г. Л. Денежно-кредитная политика в РФ в период таргетирования инфляции / Г. Л. Родионов, Д. В. Окропиридзе, Д. З. Балашвили // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 9, № 10(163). – С. 164-172.

© Томилина Е. П., Глотова И. И., 2026

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

*Фазылов Эмиль Айдарович,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется роль цифрового рубля как ключевого драйвера трансформации финансовой системы России. Рассматриваются основные возможности, которые открывает внедрение новой формы национальной валюты, а также системные риски, сопровождающие этот процесс. Предлагаются направления минимизации рисков для обеспечения устойчивого развития финансовой системы.

Ключевые слова: цифровой рубль, трансформация финансовой системы, возможности, риски, финансовая стабильность.

Abstract. The article analyzes the role of the digital ruble as a key driver of the transformation of Russia's financial system. The main opportunities opened by the introduction of the new form of national currency are considered, as well as the systemic risks accompanying this process. Directions for minimizing risks to ensure sustainable development of the financial system are proposed.

Keywords: digital ruble, financial system transformation, opportunities, risks, financial stability.

Цифровой рубль — это не просто новый платежный инструмент, а качественный сдвиг в устройстве финансовой системы страны. Появление третьей формы денег меняет сложившиеся роли участников рынка, перестраивает механизмы денежно-кредитного регулирования и требует переосмысления подходов к финансовой стабильности.

Цель статьи — определить возможности, которые открывает цифровой рубль для финансовой системы России, и оценить риски, связанные с его внедрением.

Трансформационный потенциал цифрового рубля проявляется в нескольких ключевых направлениях. Во-первых, происходит изменение структуры денежной массы: появление прямого обязательства Центрального банка в цифровой форме создает новый канал денежной эмиссии. Во-вторых, трансформируется роль коммерческих банков: из основного хранилища средств они превращаются в сервисных операторов, предоставляющих доступ к платформе цифрового рубля. В-третьих, меняется система межбанковских расчетов: платформа цифрового рубля позволяет осуществлять расчеты напрямую, минуя корреспондентские счета.

Схема трансформации финансовой системы под влиянием цифрового рубля представлена на рис. 1.

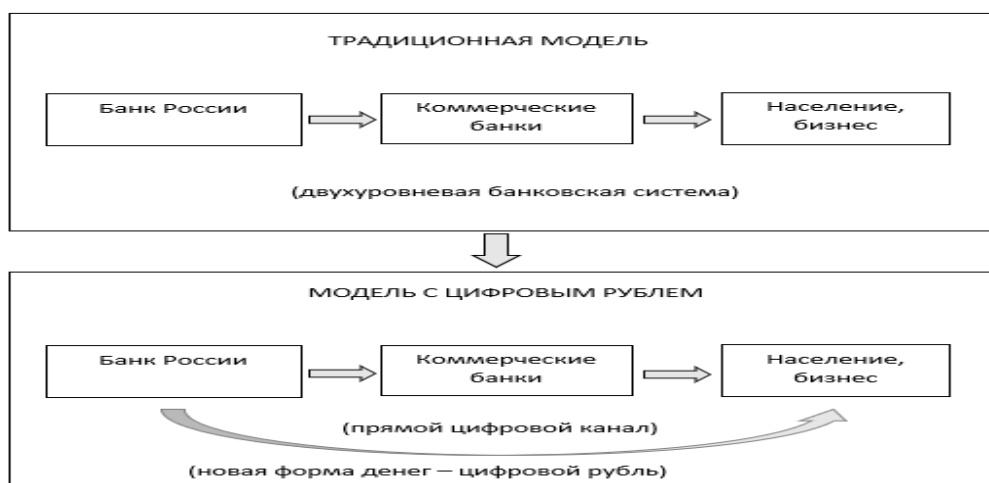

Рис. 1. Трансформация финансовой системы под влиянием цифрового рубля

*Выполнено автором по данным [2]

Как показано на рис. 1, традиционная двухуровневая банковская система дополняется прямым цифровым каналом взаимодействия Банка России с конечными пользователями. Это создает принципиально новые возможности, но одновременно порождает и новые риски. Возможности, открываемые цифровым рублем, систематизированы в табл. 1.

Таблица 1

Возможности и риски внедрения цифрового рубля для финансовой системы

Сфера воздействия	Возможности	Риски
Денежно-кредитная политика	Повышение эффективности трансмиссионного механизма; прямой канал воздействия на экономику	Снижение чувствительности к процентной политике; изменение скорости обращения денег
Банковский сектор	Развитие новых сервисов; снижение издержек на расчеты; повышение конкуренции	Отток ликвидности; сокращение комиссионных доходов; потеря клиентской базы
Платежная инфраструктура	Снижение транзакционных издержек; повышение скорости расчетов; доступность 24/7	Нагрузка на инфраструктуру; риски кибератак
Финансовая стабильность	Снижение рисков контрагента; прозрачность операций	Риск банковской паники; структурные сдвиги в ликвидности
Финансовая инклюзия	Доступность услуг для удаленных регионов; бесплатные переводы	Цифровое неравенство; сложности для пожилых граждан

*Выполнено автором по данным [1; 2]

Как видно из табл. 1, цифровой рубль создает значительные возможности для развития финансовой системы, но одновременно несет системные риски.

Ключевые возможности: повышение эффективности денежно-кредитной политики (прямой доступ Банка России к экономическим агентам); снижение транзакционных издержек (бесплатные переводы для населения); развитие

конкуренции в банковском секторе; повышение прозрачности финансовых потоков.

Однако реализация этих возможностей сопряжена с системными рисками: дезинтермедиация банковского сектора (отток средств на платформу может достичь 5–10% от денежной массы) [1]; изменение структуры денежной массы; риски кибербезопасности; цифровое неравенство.

Для минимизации рисков целесообразно: установить лимиты на объем средств в цифровых рублях; разработать механизмы компенсации потерь банков; обеспечить высокий уровень кибербезопасности; сохранить наличные и безналичные деньги как альтернативу.

Таким образом, цифровой рубль выступает ключевым драйвером трансформации финансовой системы России, открывая возможности для повышения эффективности денежно-кредитной политики, снижения транзакционных издержек и развития конкуренции. Однако реализация требует взвешенного управления системными рисками.

Список использованной литературы:

1. Джаохадзе, Е. Д. Факторы и последствия распространения розничных цифровых валют центральных банков: мировой опыт и выводы для цифрового рубля / Е. Д. Джаохадзе, Е. В. Синельникова-Мурылева // *Journal of Applied Economic Research*. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 685–713.
2. Цифровой рубль: макроэкономические аспекты и вызовы для денежно-кредитной политики : аналитический доклад / Банк России. – Москва, 2025. – 56 с. – URL: https://cbr.ru/analytics/digital_ruble_macro/ (дата обращения: 23.03.2026).
3. Цифровой рубль: экономические эффекты и риски : аналитический доклад / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – Москва, 2025. – 48 с. – URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/digital_ruble_2025.pdf (дата обращения: 23.03.2026).

© Фазылов Э. А., Байгузина Л. З., 2026

СКАНИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ГОРИЗОНТА: МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ УГРОЗ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ВОЛАТИЛЬНОЙ СРЕДЕ

Файзуллина Кристина Альбертовна,

студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Сафина Зиля Забировна,

канд. экон. наук., доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются цифровые методы мониторинга внешней среды: SEO-аналитика, социальный листинг и анализ новостей. Показана их роль в отслеживании рыночных трендов, стратегическом планировании и управлении рисками. Делается вывод о значении Big Data и ИИ для прогнозирования.

Ключевые слова: цифровой мониторинг, экономический анализ, рыночные тренды, управление рисками, большие данные.

Abstract. The article discusses digital methods of monitoring the external environment: SEO analytics, social listening, and news analysis. It shows their role in tracking market trends, strategic planning, and risk management. The article concludes with the significance of Big Data and AI for forecasting.

Keywords: digital monitoring, economic analysis, market trends, risk management, and big data.

Современная экономическая среда характеризуется высокой степенью неопределенности, ускоренной цифровизацией и быстрым распространением информации [1, с. 2]. В таких условиях бизнесу необходимы инструменты

постоянного мониторинга внешней среды, позволяющие своевременно выявлять угрозы и возможности. Сегодня компании используют SEO-аналитику, социальный листинг, автоматизированный мониторинг новостей и системы анализа больших данных, которые позволяют отслеживать изменения в экономических, политических и социальных трендах практически в реальном времени. Цифровой мониторинг становится важным элементом комплексного экономического анализа, позволяя компаниям принимать более обоснованные стратегические решения.

SEO-аналитика традиционно применяется для оптимизации сайтов и повышения их видимости в поисковых системах. Однако сегодня она используется значительно шире — как инструмент анализа рыночных тенденций и потребительского поведения. SEO-аналитика выступает важным инструментом стратегического анализа, позволяющим компаниям адаптироваться к изменениям рынка.

Технология листинга предполагает систематический мониторинг и анализ онлайн-дискуссий, связанных с определенными компаниями, продуктами или отраслью. Этот метод позволяет получать более достоверную информацию о потребительских настроениях, поскольку данные собираются из естественных обсуждений, а не из опросов или анкет.

В контексте методологии Форсайта социальный листинг можно рассматривать как современную реализацию диагностических методов сканирования среды, адаптированную к цифровой реальности. При этом для глубокого анализа общественных настроений могут применяться принципы дельфийского метода, суть которого, по словам В.И. Ковалева, заключается не столько в привлечении экспертов, сколько в особой организации процесса получения объективных итоговых заключений [3, с. 171]. Современные AI-системы социального мониторинга способны выполнять эту функцию в автоматическом режиме, анализируя миллионы сообщений. Исследования показывают, что анализ социальных сетей способен выявлять тренды еще до

того, как они становятся заметны в традиционных медиа или официальной статистике. Таким образом, социальный листинг является важным инструментом анализа общественных настроений и прогнозирования рыночных изменений.

Современные системы способны обрабатывать огромные потоки информации из СМИ и классифицировать новости по тематике и уровню важности. Такие платформы анализируют тексты новостей, пресс-релизов и других публикаций, выявляя упоминания компаний, отраслей и экономических событий. Затем информация структурируется и представляется в виде аналитических панелей и отчетов. Кроме того, современные системы мониторинга новостей используют методы искусственного интеллекта для выявления взаимосвязей между событиями и прогнозирования возможных последствий.

Автоматизированный анализ медиа становится важным инструментом раннего предупреждения, позволяя компаниям заранее выявлять потенциальные угрозы и адаптировать стратегию. Наибольшую эффективность цифровой мониторинг демонстрирует при интеграции различных источников данных. Совмещение SEO-аналитики, социального мониторинга и анализа новостей позволяет создать комплексную систему анализа внешней среды.

Такая система дает компаниям следующие преимущества: 1) раннее обнаружение кризисов; 2) прогнозирование рыночных изменений; 3) конкурентная разведка; 4) повышение эффективности маркетинга; 5) поддержка стратегического планирования.

В результате цифровое сканирование внешней среды становится ключевым элементом стратегического управления в современной экономике. В условиях высокой волатильности мировой экономики компании сталкиваются с необходимостью быстро реагировать на изменения внешней среды. Традиционные методы анализа уже не способны обеспечить достаточную скорость и полноту информации.

Цифровые инструменты мониторинга — такие как SEO-аналитика, социальный листинг и автоматизированный анализ новостей — позволяют компаниям получать актуальные данные о состоянии рынка, общественных настроениях и экономических событиях. Использование технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных значительно повышает эффективность таких систем, позволяя выявлять тренды на ранней стадии и прогнозировать развитие событий.

Таким образом, сканирование цифрового горизонта становится важным элементом комплексного экономического анализа и позволяет компаниям не только защищаться от рисков, но и находить новые возможности для развития.

Список использованной литературы:

1. Авдеева, Т. З. Сущность и виды системного стратегического анализа результатов финансово-хозяйственной деятельности компании / Т. З. Авдеева // Вестник науки. – 2025. – № 2 (83). – С. 40-48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-vidy-sistemnogo-strategicheskogo-analiza-rezultatov-finansovo-hozyaystvennoy-deyatelnosti-kompanii> (дата обращения: 17.03.2026).

2. Волков, В. И. Промышленная политика как инструмент индустриализации и модернизации экономики на инновационной основе / В.И. Волков, Э.М. Богатырёва // Вестник университета. – 2018. – № 1. – С. 5-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennaya-politika-kak-instrument-reindustrializatsii-i-modernizatsii-ekonomiki-na-innovatsionnoy-osnove> (дата обращения: 17.03.2026).

3. Ковалев, В. И. Форсайт: прогнозирование инноваций или инновации в прогнозах? / В.И. Ковалев // Вестник Омского университета. – 2013. – № 2. – С. 169-172. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-prognozirovanie-innovatsiy-ili-innovatsii-v-prognozah> (дата обращения: 17.03.2026).

© Файзуллина К. А., 2026

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДЕФЛЯЦИЯ: РЫНКИ НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

*Фаткуллина Эльвира Салаватовна,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Сафина Зиля Забировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта на стоимость финансовых активов и дефляционные процессы в экономике. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что в условиях сдувания ИИ-пузыря ключевым фактором сохранения капитала становится способность адаптироваться к новой рыночной реальности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дефляция, пузырь на рынке, стоимость активов, поведение инвесторов, адаптация, финансовая стабильность.

Abstract. This article examines the impact of artificial intelligence on financial asset prices and deflationary processes in the economy. Based on the analysis, the author concludes that, as the AI bubble deflates, the ability to adapt to the new market reality becomes a key factor in capital preservation.

Keywords: artificial intelligence, deflation, market bubble, asset prices, investor behavior, adaptation, financial stability.

В 2025–2026 годах финансовая система столкнулась с явлением, которое эксперты сравнивают с пузырем доткомов. Компании, связанные с ИИ,

обеспечили около 80% прироста рынка США в 2025 году, а мультипликатор P/E для индекса S&P 500 поднялся до 27, приблизившись к уровню 1999 года [4]. К началу 2026 года появились признаки того, что пузырь начинает сдуваться. Четыре крупнейших технологических корпорации — Amazon, Alphabet (материнская компания Google), Microsoft и компания Цукерберга (признана экстремистской и запрещена в РФ) — запланировали на 2026 год инвестиции в ИИ-инфраструктуру в размере 650 миллиардов долларов, что составляет 1,6% ВВП США [2]. Годовая выручка всей мировой ИИ-индустрии оценивается менее чем в 50 миллиардов долларов, то есть компании тратят в 13 раз больше, чем зарабатывает отрасль. OpenAI прогнозирует операционные убытки в 17 миллиардов долларов в 2026 году и 35 миллиардов в 2027-м [2]. В Google ситуацию прокомментировали предельно откровенно: риск недоинвестировать сегодня считается более опасным, чем риск переинвестировать. В 2025 году ИИ-акции обеспечили 80% всего роста американского фондового рынка [4]. Международный валютный фонд предупреждал, что такая концентрация делает мировую экономику уязвимой [6]. 30 января 2026 года Anthropic выпустила плагины для Claude, автоматизирующие юридические процессы и финансовый анализ. 6 февраля вышла модель ClaudeOpus 4.6 с автономными агентами [2].

Таблица 1

Реакция рынка на запуск ИИ-инструментов Anthropic

Событие	Последствия
Запуск плагинов 30 января 2026 года	Потеря 285 млрд долларов капитализации софтверных компаний за одну сессию
Анонс инструментов для автоматизации юристов и финансистов	FactSet: -10%, S&P Global, Nasdaq: резкое падение
Анонс инструментов для модернизации устаревшего кода (COBOL)	Акции IBM упали на 13% за день (худшее падение за 25 лет)
Анонс инструментов автоматического поиска уязвимостей	Crowd Strike, Zscaler: -5-8%

*Составлено автором по [2, 6]

Инвесторы осознали, что ИИ способен уничтожать стоимость в смежных секторах быстрее, чем предполагалось. Опрос Deutsche Bank среди 440 инвесторов (декабрь 2025) показал: 57% считают падение ИИ-акций главным риском 2026 года. Риск инфляции отошел на пятое место (15%). Стратег Джим Рид назвал это беспрецедентным [1].

Таблица 2

Восприятие рисков инвесторами на 2026 год, (%)

Риск	Доля респондентов
Падение оценок ИИ-компаний (пузырь)	57%
Агрессивное снижение ставок ФРС	27%
Кризис на рынках частного капитала	22%
Рост доходности облигаций выше ожиданий	21%
Устойчивая инфляция и повышение ставок	15%

*Составлено автором по [1]

71% инвесторов предпочли бы владеть остальной частью рынка, а не «великолепной семеркой» [1]. Хедж-фонды нарастили короткие позиции против софтверных акций до рекордных 24 миллиардов [2]. Опрос ВЭФ (январь 2026) показал: 52% экономистов ожидают снижения ИИ-акций, а 74% убеждены, что коррекция в США затронет всю мировую экономику [2].

Deutsche Bank оценил потерю глобальной стоимости акций более чем в триллион долларов. Распродажа затронула не только технологии, но и сектор управления активами, недвижимость и финансы [5]. Индекс DXY, отражающий динамику доллара относительно корзины мировых валют, упал на 9,4% в 2025 году и потерял еще 1,4% с начала 2026 года [5, 7]. Для России главная угроза кроется в падении цен на сырье.

Проведенный анализ позволяет выстроить логическую цепочку происходящих изменений. Инвестиции в размере 650 миллиардов долларов против выручки в 50 миллиардов, убытки ключевых игроков, 80% роста рынка за счет ИИ-акций. Триггер: запуск инструментов Anthropic, повлекший потерю 285 миллиардов капитализации за одну сессию и падение акций IBM на 13%. Осознание рисков: 57% инвесторов считают пузырь главной угрозой, короткие

позиции достигли рекордных 24 миллиардов. Потеря более триллиона долларов глобальной стоимости активов, угроза статусу доллара и риски для сырьевых экономик. Рынок вступил в новую фазу, а это значит, что стратегия «купи и держи ИИ-акции» больше не работает.

Как отмечает А. Д. Бикмаева в своем исследовании, посвященном структурному качеству экономики, уровень ее сложности и множественная специализация позволяют регионам и отраслям сохранять устойчивость при технологических шоках [3, с. 10]. Применительно к финансовым рынкам это означает, что инвесторам необходимо уходить от узкой концентрации на одном секторе и выстраивать портфели с учетом разных источников роста.

В заключение, искусственный интеллект и дефляция представляют собой два взаимосвязанных феномена, которые способны существенно изменить облик современных рынков. С одной стороны, внедрение технологий AI в различные сферы экономики может привести к повышению производительности, улучшению качества продукции и услуг, а также снижению издержек. Однако эта трансформация также несет в себе риски, включая структурную безработицу и углубление неравенства, что может способствовать дальнейшему развитию дефляционных процессов.

С другой стороны, дефляция, как экономическое явление, требует особого внимания и комплексного подхода для решения возникающих проблем. Необходима гибкая макроэкономическая политика, способная адаптироваться к новым условиям, создаваемым внедрением искусственного интеллекта. Эффективное взаимодействие между технологическими инновациями и экономической политикой станет определяющим фактором для минимизации негативных последствий и максимизации преимуществ, которые могут принести новые технологии.

Таким образом, перед нами стоит задача: консолидировать усилия государства, бизнеса и научного сообщества для создания условий, в которых искусственный интеллект будет работать на благо общества, а не против него.

Список использованной литературы:

1. Обвал оценки ИИ — главный рыночный риск в 2026 году [Электронный ресурс] // Investing.com. – 2025. – 17 декабря. – URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-3041257> (дата обращения: 12.03.2026).
2. Пузырь ИИ всё? (или нет) Разбираемся с коррекцией на рынке [Электронный ресурс] // Habr. – 2026. – 17 февраля. – URL: <https://habr.com/ru/amp/publications/1000728/> (дата обращения: 12.03.2026).
3. Бикмаева, А. Д. Оценка структурного качества экономики регионов: уровень сложности и множественная специализация / А. Д. Бикмаева // Цифровая экономика и инновации. – 2025. – № 4. – С. 5-13. – DOI 10.18323/3034-2074-2025-4-63-1. – EDN HSBKUO.
4. Росконгресс: пузырь на ИИ-рынке начнет сдуваться [Электронный ресурс] // URA.RU. – 2026. – 28 января. – URL: <https://ura.news/news/1053063614> (дата обращения: 13.03.2026).
5. DeutscheBank предупредил о рисках для доллара из-за ИИ [Электронный ресурс] // Эксперт. – 2026. – 28 февраля. – URL: <https://expert.ru/amp/news/deutsche-bank-predupredil-o-riskakh-dlya-dollar-iz-za-ii/> (дата обращения: 12.03.2026).
6. International Monetary Fund. Global Financial Stability Report: Aligning Monetary Policies, and the Pull of AI. – Washington, D.C.: IMF, October 2024. – Chapter 3.
7. Инвесторы бегут из «пузыря ИИ»: сможет ли доллар остаться защитным активом [Электронный ресурс] // FinNews.ru. – 2026. – 1 марта. – URL: <https://finnews.ru/analytics/investory-begut-iz-puzyrya-ii-smozhet-li-dollar-ostatsya-zashchitnym-aktivom> (дата обращения: 12.03.2026).

© Фаткуллина Э. С., 2026

**ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ:
КАК ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ФИНТЕХ-ПЛАТФОРМЫ ИЗМЕНЯТ
ЛАНДШАФТ B2B-РАСЧЕТОВ В РОССИИ**

*Фатхутдинова Светлана Ринатовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования*

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые изменения в сфере B2B-расчетов под влиянием внедрения цифрового рубля и развития финтех-платформ. Анализируются преимущества новых форм расчетов для корпоративного сектора, потенциальные риски и перспективы интеграции цифровой валюты в существующую платежную инфраструктуру России.

Ключевые слова: цифровой рубль, финтех, B2B-расчеты, платежная инфраструктура, смарт-контракты, цифровая экономика.

Abstract. The article examines the key changes in the field of B2B settlements under the influence of the digital ruble implementation and the development of fintech platforms. The advantages of new forms of settlements for the corporate sector, potential risks and prospects for integrating digital currency into the existing payment infrastructure of Russia are analyzed.

Keywords: digital ruble, fintech, B2B settlements, payment infrastructure, smart contracts, digital economy.

Современный этап развития финансового сектора характеризуется активной цифровой трансформацией платежных систем. Одним из наиболее значимых событий для российской экономики является внедрение цифрового рубля – третьей формы национальной валюты, которая призвана дополнить наличные и безналичные расчеты [2,с.4].

Для сектора B2B это открывает качественно новые возможности, но одновременно ставит вопросы о готовности инфраструктуры и адаптации бизнес-процессов. Программируемость — это не просто «фишка», а фундаментальное изменение природы денег в расчетах между юристами.

Цифровой рубль, будучи обязательством Банка России, сочетает в себе свойства наличных и безналичных денег, а также добавляет функционал программируемости платежей [3,с.8].

Для корпоративного сектора это означает возможность использования «умных» контрактов, где платеж происходит автоматически при выполнении оговоренных условий поставки товаров или оказания услуг. Это существенно снижает риски неисполнения обязательств контрагентами и сокращает потребность в авансировании

Российский B2B-платежный ландшафт представляет собой дуополию с элементами высокорискового DIY, работающую в условиях уникальной геополитической и регуляторной реальности. СБП B2B позволила юрлицам переводить деньги друг другу мгновенно по номеру телефона или ИНН 24/7/365. Это серьезно «подвинуло» классические межбанковские переводы для срочных и небольших платежей [4, с.7].

Стоит отметить, что уход SAP, Oracle и др. создал гигантский спрос на отечественное ПО. Для B2B-расчетов это означает необходимость интеграции банковских сервисов с новыми ERP-системами: 1С, Галактика и пр.. Это зона роста для финтех-компаний, предлагающих API-решения.

B2B-платежный ландшафт — это высококонкурентная банковская среда, в которой клиент уже привык к дешевизне и скорости, но сталкивается с

негибкостью самих денег. Однако, инструментов для «условного депонирования» на уровне платформы недостаточно, а существующие аккредитивы — громоздки. Требуется надежный и безопасный API для массового использования. Интеграция ERP-систем 1С, SAP, Oracle и банковских сервисов компаний с платформой цифрового рубля потребует доработок и инвестиций в ИТ. Не все компании, особенно малый и средний бизнес, могут быть к этому готовы быстро [5,с.12].

Анализ перспектив внедрения показывает, что ключевыми преимуществами для B2B станут:

– прозрачность и прослеживаемость платежей при сохранении конфиденциальности коммерческой информации в отличие от публичных блокчейнов. Платформа цифрового рубля позволит «окрашивать» деньги. Банк России видит техническую сторону для противодействия отмыванию средств, но участники сделки продавец, покупатель, возможно, уполномоченный банк могут видеть детали исполнения условий. Это не анонимность криптовалют, а конфиденциальность в рамках доверенной среды, где коммерческая тайна защищена от конкурентов, но раскрыта контролирующим органам в рамках закона.

– снижение стоимости транзакций за счет исключения межбанковских комиссий. Так как цифровой рубль — это прямые обязательства ЦБ, а деньги переходят с кошелька на кошелек внутри одной платформы, необходимость в межбанковских клиринговых расчетах отпадает. ЦБ обещает тарифы, близкие к нулевым (или существенно ниже рыночных. Для B2B, где средний чек высок, это прямая экономия на комиссиях.

– возможность реализации сложных цепочек поставок с автоматическим раскрытием финансирования. Смарт-контракты на платформе ЦБ позволяют создать автоматическое аккредитивное покрытие. Деньги покупателя блокируются на его кошельке в цифровых рублях и «автоматом» переходят поставщику в момент фиксации события, например, загрузки подписанного

акта в систему или прохождения груза через определенную точку маршрута по данным ГЛОНАСС. Это и есть автоматическое раскрытие финансирования, убирающее человеческий фактор и ускоряющее оборачиваемость средств.

Однако всегда существуют и барьеры необходимости доработки корпоративных информационных систем, вопросы кибербезопасности и неопределенность правового статуса смарт-контрактов [6,с.11].

1. Технологическая готовность.

Крупные корпорации работают на сложных, часто кастомизированных ERP-системах (1C, SAP, Oracle — legacy-версии). Внедрение нового типа кошельков и логики смарт-контрактов требует доработки этих систем, написания новых модулей для взаимодействия с API платформы ЦБ.

2. Кибербезопасность.

Цифровой рубль — это критическая финансовая инфраструктура. Для бизнеса это означает появление новых «точек входа» для злоумышленников: API-ключи, системы управления смарт-контрактами, клиентские кошельки. Утечка или компрометация ключей доступа к кошельку юрлица может привести к потере средств.

3. Правовой статус смарт-контрактов

Цифровой рубль для B2B — это не просто эволюция, а потенциальная революция в управлении корпоративными финансами. Главный бенефит — программируемость, которая превращает деньги в управляемый код внутри бизнес-процессов [7,с.16]. Цифровой рубль в B2B — это инструмент для «сложных», а не для «простых» денег. Он не заменит СБП для оплаты счета за канцтовары. Его роль — автоматизировать и обезопасить те зоны, где сегодня правят бал аккредитивы, банковские гарантии и длительные проверки контрагентов. Первыми это оценят компании с большим документооборотом и сложными контрактами. Массовый сегмент B2B придет позже, когда инфраструктура и право станут «прозрачными», а выгода — очевидной [8,с.22].

Таким образом, постепенное расширение функционала и рост доверия приведут к тому, что к 2030 г. цифровая валюта и финтех-платформы станут основой большинства B2B-расчетов в России, интегрируясь с государственными информационными системами и создавая единое цифровое пространство.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» от 24.07.2023 N 340-ФЗ (последняя редакция от 15.12.2025 N 477-ФЗ)

2. Распоряжение Правительства РФ от 28.06.2023 № 1456-р «Об утверждении концепции цифрового рубля»

3. Банк России. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». – М.: Банк России, 2023. – 68 с.

4. Кочергин, Д. А. «Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля» // Российский журнал экономики и права. – 2022. № 1. – С. 51–78.

5. Костина, О. И., Кузина, Н. С., Давыдова, А. В. «Цифровой рубль: новая эра денежных технологий» // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 3 (часть 2). – С. 215–219.

6. Маслов, А. В., Швандар, К. В. «Новые международные проекты по использованию цифровых валют центральных банков в трансформации международных расчётов» // Финансовый журнал. – 2023. – № 2. – С. 47–58.

7. Синельникова-Мурылева Е. В., Джаохадзе Е. Д. «Платёжно-расчётные системы оптовых CBDC и потенциал цифрового рубля в международных расчётах» // Финансовый журнал. – 2025. – № 4. – С. – 26–43.

8. Сидоров, А.В., Петрова, Н.С. Финтех-платформы как драйвер развития B2B-сектора в условиях цифровизации // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30.– № 2. – С. 315–334.

© Фатхутдинова С. Р., 2026

ТИПОЛОГИЯ ФИНАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОЕКТА КОМПАНИИ

*Фаткуллина Элина Раисовна,
старший преподаватель кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается актуальность разработки финансовой модели проекта компании, представлена классификация финансовых моделей в зависимости от их функционального назначения и области применения, раскрыто их применение на практике.

Ключевые слова: финансовая модель проекта компании, типология финансовых моделей, практическая значимость финансового моделирования.

Abstract. The article examines the relevance of developing a financial model for a corporate project, presents a classification of financial models based on their functional purpose and scope of application, and discloses their practical implementation.

Keywords: corporate project financial model, typology of financial models, practical significance of financial modeling

Цифровая трансформация финансового сектора требует от современных компаний внедрения эффективных инструментов планирования и прогнозирования деятельности. Финансовое моделирование – это комплексный инструмент экономического анализа, включающий различные типы моделей для решения определенных задач в сфере финансового управления. Многообразие финансовых моделей связано с необходимостью адаптации аналитических методов к конкретным условиям принятия решений и

стратегическим целям компаний. Основой финансового моделирования служит сочетание математических методов, статистического анализа и принципов финансового менеджмента, позволяющее получать целостное представление о финансовых процессах [3]. Типология финансовых моделей позволяет классифицировать аналитические инструменты в зависимости от их функционального назначения и области применения. Каждая из этих моделей используется для решения конкретных задач, связанных с оценкой активов, стратегическим планированием, инвестиционным анализом и управлением финансами [1]. Одной из наиболее распространенных моделей является модель дисконтированного денежного потока. Данный подход базируется на концепции временной ценности денег, которая предполагает, что средства, полученные в будущем, обладают меньшей стоимостью по сравнению с имеющимися сейчас. Этот метод активно используется для оценки стоимости компаний, инвестиционных проектов и отдельных активов. К примеру, если организация собирается реализовать проект с доходностью на протяжении ближайших десяти лет, метод дисконтированных денежных потоков позволяет определить его текущую стоимость с учетом будущих поступлений и существующих инвестиционных рисков.

Модель слияния и поглощения разрабатывается для оценки финансовых последствий корпоративных интеграционных процессов. С ее помощью можно определить справедливую цену сделки, оценить влияние на финансовые результаты и выявить потенциальные синергии. Например, при поглощении одной компании другой анализируется рост прибыли, возможное сокращение издержек и увеличение доли рынка.

Модель IPO помогает компании подготовиться к выходу на биржу, прогнозируя финансовые показатели после размещения и определяя справедливую стоимость акций. Это важно, как для инвесторов, оценивающих привлекательность вложений, так и для эмитента, которому нужно установить

оптимальную цену. Например, для технологического стартапа модель учитывает темпы роста, конкуренцию и потенциальные риски.

Модель LBO (выкуп с привлечением заемных средств) оценивает возможность покупки компании за счет кредитов, прогнозируя, хватит ли будущих денежных потоков для обслуживания долга. Например, если фонд хочет приобрести предприятие, модель покажет, как быстро долг может быть погашен за счет его прибыли.

Модель Sum-of-the-Parts (суммирование стоимости) применяется для оценки диверсифицированных компаний, где каждый бизнес-сегмент анализируется отдельно, а затем их стоимости складываются. Это особенно полезно для холдингов с разными по доходности активами. Например, если корпорация объединяет производство, розницу и IT-бизнес, модель поможет определить стоимость каждого направления и компании в целом.

Модель консолидации используется для объединения финансовой отчетности группы компаний с исключением внутренних операций. Это необходимо для корректного учета доходов и расходов в холдингах или международных корпорациях. Например, если материнская компания контролирует несколько дочерних структур, модель обеспечит точность консолидированной отчетности.

Модель бюджетирования используется для краткосрочного финансового планирования, распределяя доходы и расходы между центрами ответственности. Это помогает контролировать исполнение бюджета и оперативно корректировать отклонения. Например, в розничной сети с помощью бюджетирования можно спланировать закупки, маркетинговые затраты и арендные платежи, оптимизируя расходы и повышая эффективность бизнеса.

Модель прогнозирования позволяет строить обоснованные прогнозы будущих финансовых результатов на основе исторических данных, рыночных трендов и внешних факторов (конъюнктура рынка, макроэкономика,

конкуренция). Например, производитель бытовой техники может с ее помощью оценить будущий спрос, учитывая экономическую ситуацию и технологические изменения.

Модель оценки опционов, например, модель Блэка-Шоулза применяется для расчета стоимости производных финансовых инструментов, анализируя волатильность актива, срок до экспирации и другие параметры. Этот подход активно используется на финансовых рынках для оценки рисков и разработки торговых стратегий. Например, инвесторы, работающие с опционами на акции крупных компаний, применяют модель Блэка-Шоулза для расчета справедливой цены контрактов [2].

Таким образом, каждая финансовая модель имеет свое назначение и используется в различных сферах, представляет собой специализированный аналитический инструмент, адаптированный к решению конкретных финансовых задач и обладающий собственной методологической спецификой.

Список использованной литературы:

1. Лукасевич, И. Я. Финансовое моделирование в фирме : учебник для вузов / И. Я. Лукасевич. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 356 с.

2. Хайруллина, А. Ю. Инвестиции в стартапы: риски и возможности / А. Ю. Хайруллина, Э. Р. Фаткуллина // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 213-217. – EDN GZDMBV.

3. Шафикова, А. И. Теоретические аспекты разработки финансовой модели проекта компании / А. И. Шафикова, Э. Р. Фаткуллина // Формирование финансовой культуры как основы успешности и финансовой безопасности : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Уфа, 28 ноября 2025 года. – Уфа: Институт развития образования Республики Башкортостан, 2026. – С. 156-161. – EDN OKYTAS.

© Фаткуллина Э. Р., 2026

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

*Фаткуллина Элина Раисовна,
старший преподаватель кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается актуальность финансового моделирования для субъектов малого и среднего бизнеса, представлен обзор часто используемых финансовых моделей, раскрывающий специфику их построения и практические аспекты применения.

Ключевые слова: финансовое моделирование, модель трех отчетов, инвестиционная модель, модель масштабирования.

Abstract. The article examines the relevance of financial modeling for small and medium business entities, presenting an overview of frequently used financial models that disclose the specifics of their construction and practical aspects of application.

Keywords: financial modeling, three-statement model, investment model, scaling model

Финансовое моделирование является ключевым элементом стратегического управления, позволяющим оценить перспективы развития бизнеса и принять обоснованные управленческие решения [2]. В текущих условиях российской экономики малый и средний бизнес используется не все виды финансовых моделей: на практике для решения ключевых задач

достаточно трех основных – модели трех отчетов, инвестиционной и масштабирования.

Модель трех отчетов представляет собой фундаментальный тип финансовой модели, интегрирующий прогнозные формы основных финансовых документов: отчета о финансовых результатах, бухгалтерского баланса и отчета о движении денежных средств. Эта модель формирует целостную картину финансового положения компании с помощью системы взаимосвязанных показателей, которые отражают различные стороны ее деятельности.

Методологическая значимость модели трех отчетов состоит в том, что она обеспечивает согласованность финансовых прогнозов и позволяет анализировать основные финансовые коэффициенты.

Разработка финансовой модели начинается с составления прогнозов по доходам и текущим затратам, которые служат фундаментом для отчета о финансовых результатах. На следующем этапе анализируются колебания оборотных средств, планируются капитальные вложения и оптимизируется финансовая структура, что в итоге позволяет сформировать прогнозный баланс и отчет о денежных потоках.

Отдельно стоит отметить инвестиционные финансовые модели, которые специализируются на анализе рентабельности вложений и предоставляют базу для принятия обоснованных инвестиционных решений. В отличие от комплексных моделей, они концентрируются исключительно на оценке эффективности капитальных затрат и потенциальной отдачи от проектов.

Структура инвестиционной финансовой модели включает пять основных блоков:

1. Анализ доходов. Общее поступление денежных средств классифицируется по источникам прибыли – розничная торговля, онлайн-продажа товаров и услуги бизнесу (B2B).

2. Основные финансовые индикаторы. Ключевыми показателями выступают объем продаж, чистая прибыль и уровень рентабельности бизнеса.

3. Структура затрат. Необходимо детально изучить каждый вид издержек и оценить их воздействие на итоговую прибыль организации, подразделив расходы на фиксированные и зависящие от объема производства.

4. Капитальные вложения. Этот блок показывает, куда направляются инвестиции – приобретение материалов, закупка техники либо расширение инфраструктуры (например, аренду торговых площадей), что позволит повысить будущие доходы компании.

5. Резюме для потенциальных инвесторов. Подраздел предназначен специально для демонстрации наиболее значимых показателей эффективности проекта, подчеркивающих привлекательность вложений, таких как ожидаемая ежегодная отдача, период возврата вложенных средств и показатель прибыльности инвестиций.

Инвестиции оценивают с использованием двух типов финансовых моделей: дисконтированных и недисконтированных.

Дисконтированные модели принимают во внимание изменения денежного потока в условиях инфляции, изменений валютного курса и других рисков, таких как, например, повышение цен на сырье из-за ограничений на поставки.

Недисконтированные модели, также известные как бухгалтерские, не учитывают изменения стоимости денег во времени и используют простые расчетные подходы, чтобы показать, как быстро инвестированные средства окупятся при текущих условиях компании.

Инвестиционная финансовая модель служит аналитической основой для принятия стратегических решений о распределении капитала и выборе оптимального инвестиционного портфеля. Финансовое моделирование масштабирования представляет собой методологический инструментарий для количественного анализа экономических эффектов при расширении

коммерческой деятельности организации и оценки ее финансовой стабильности в период роста. Данная модель приобретает особую значимость при реализации стратегий экспансии бизнеса через различные механизмы.

В контексте цифровизации бизнеса и выхода на электронные торговые площадки финансовая модель обеспечивает детализированный расчет издержек, связанных с разработкой и запуском интернет-платформы, включая маркетинговые расходы. Параллельно осуществляется оценка потенциальной прибыли с учетом прогнозируемой динамики онлайн-продаж [1]. Существенной характеристикой модели масштабирования является учет нелинейности изменения финансовых потоков при увеличении масштаба операционной деятельности. Это позволяет идентифицировать оптимальные темпы развития и минимизировать риски финансовых потерь.

Таким образом, финансовое моделирование выступает фундаментальным элементом экономического анализа, обеспечивающим возможность оценки текущего финансового положения организации и прогнозирования его изменений, что создает основу для принятия рациональных управленческих решений. Различные типы моделей, применяемые в зависимости от конкретных задач, характеризуются методологическими особенностями.

Список использованной литературы:

1. Хайруллина, А. Ю. Инвестиции в стартапы: риски и возможности / А. Ю. Хайруллина, Э. Р. Фаткуллина // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы : Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 26 марта 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 213-217. – EDN GZDMBV.

2. Шафикова, А. И. Теоретические аспекты разработки финансовой модели проекта компании / А. И. Шафикова, Э. Р. Фаткуллина // Формирование финансовой культуры как основы успешности и финансовой безопасности : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах,

Уфа, 28 ноября 2025 года. – Уфа: Институт развития образования Республики Башкортостан, 2026. – С. 156-161. – EDN OKYTAS.

© Фаткуллина Э. Р., 2026

УДК 336.64

КРАУДФАНДИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ УЧЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Филиппов Никита Николаевич,

студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Нурдавятова Эльвира Фанизовна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Институт экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается краудфандинг как инновационный инструмент привлечения финансирования. Раскрывается экономическая сущность и классификация видов краудфандинга. Особое внимание уделяется проблемам бухгалтерского учета краудфандинговых операций. Выявлены ключевые учетные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг, бухгалтерский учет, инвестиционные платформы.

Abstract. The article examines crowdfunding as an innovative tool for attracting financing. It reveals the economic essence and classification of crowdfunding types. Special attention is paid to the accounting issues of crowdfunding operations. Key accounting problems are identified and solutions are proposed.

Keywords: crowdfunding, crowdfinvesting, crowdlending, accounting, investment platforms.

Современные кризисные явления в экономике и цифровая трансформация финансовых рынков стимулируют диверсификацию источников финансирования. Краудфандинг за последнее десятилетие превратился в полноценный сегмент финансового рынка, требующий адекватного учетного обеспечения [4]. Актуальность исследования обусловлена тем, что вопросы бухгалтерского учета соответствующих операций остаются мало освещенными.

Краудфандинг представляет собой способ привлечения ресурсов от широкого круга лиц через интернет-платформы. Выделяют следующие виды: краудфандинг на основе пожертвований (безвозмездное финансирование), краудлендинг (предоставление займов) и краудинвестинг (привлечение инвестиций с предоставлением доли в капитале) [3]. Правовое регулирование в России осуществляется Федеральным законом № 259-ФЗ от 02.08.2019 [1], однако многие вопросы учета и налогообложения остаются дискуссионными.

Основная сложность бухгалтерского учета краудфандинговых операций заключается в многообразии правовых конструкций, которые могут быть использованы для оформления привлечения средств. При отражении операций по привлечению краудфандингового финансирования необходимо руководствоваться принципом приоритета экономического содержания перед юридической формой [2]. Пожертвования и безвозмездные поступления квалифицируются как прочие доходы (счет 91) либо как целевое финансирование (счет 86). Критически важным является документальное подтверждение целевого характера использования средств, что позволяет избежать их включения в налоговую базу по налогу на прибыль при условии ведения отдельного учета.

Краудлендинг предполагает отражение полученных займов по кредиту счета 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» или 67 «Расчеты по

долгосрочным кредитам и займам» в корреспонденции со счетом 51 «Расчетные счета». Сложность возникает при привлечении средств от множества неквалифицированных инвесторов, что требует организации аналитического учета по каждому договору займа.

Краудинвестинг требует отражения операций в зависимости от выбранной правовой формы. При выпуске акций делается запись: Дт 75 «Расчеты с учредителями» — Кт 80 «Уставный капитал» (в пределах номинальной стоимости) и Кт 83 «Добавочный капитал» (эмиссионный доход) [5]. Современные исследования выявили системные проблемы в учетном обеспечении данного вида деятельности [6]. Во-первых, неопределенность классификации поступлений: участники рынка часто не могут однозначно квалифицировать привлеченные средства. Во-вторых, проблемы оценки, связанные с отсутствием рыночных котировок. В-третьих, сложность раздельного учета для соблюдения налогового законодательства [2].

На основе проведенного анализа предлагаются следующие направления развития учетного обеспечения краудфандинга. Во-первых, разработка отраслевых методических рекомендаций по учету операций через инвестиционные платформы [5]. Во-вторых, создание типовых форм первичных документов, адаптированных для использования на краудфандинговых платформах. В-третьих, интеграция учетных систем с API инвестиционных платформ для автоматизации отражения операций [6]. В-четвертых, формирование подходов к аудиту краудфандинговых компаний, учитывающих специфику их деятельности. Практическая значимость предложенных решений заключается в снижении транзакционных издержек и повышении прозрачности операций для всех участников рынка [3]. Для организаций, привлекающих финансирование, корректная учетная политика позволяет минимизировать налоговые риски [2].

Таким образом, краудфандинг представляет собой инновационный финансовый инструмент, органично вписывающийся в современную цифровую

экономику. Его развитие создает новые возможности для финансирования бизнеса, но одновременно порождает вызовы для системы бухгалтерского учета. Отсутствие единых подходов к учетному обеспечению краудфандинговых операций сдерживает его развитие. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку унифицированных методик учета, учитывающих специфику различных видов краудфандинга.

В заключение, краудфандинг как инновационный финансовый инструмент открывает уникальные возможности для стартапов и предпринимателей, позволяя им привлекать капитал от широкой аудитории.

Список использованной литературы:

1. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

2. Дятлова, А. Ф. Некоторые аспекты бухгалтерского учета и налогообложения в краудфандинговой сфере деятельности / А. Ф. Дятлова, Г. С. Клычова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 14, № 3(54). – С. 149-154.

3. Завертяев, А. А. Краудинвестинг как инструмент привлечения финансирования проектов / А. А. Завертяев // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 3(64). – С. 274-278.

4. Панина, И. В. Учетное обеспечение краудфандинга / И. В. Панина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 4. – С. 118-130.

5. Парасоцкая, Н. Н. Краудфандинг - как инновационный процесс экономики в бухгалтерском учете / Н. Н. Парасоцкая // Биржа интеллектуальной собственности. – 2015. – № 8. – С. 27-31.

6. Bogdani, E. The Role of Assurance in Equity Crowdfunding / E. Bogdani, M. Causholli, W. R. Knechel // The Accounting Review. – 2021. – № 2. – С. 51-76.

© Филиппов Н. Н., 2026

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДЕНЕЖНУЮ МАССУ ЗА 2020-2025 ГГ.

*Финочко Степан Вадимович,
аспирант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Криони Ольга Валерьевна,
канд. техн. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье проанализировано влияние денежно-кредитной политики Банка России на динамику и структуру денежной массы за 2020-2025 гг. Особое место уделено анализу изменения ключевой ставки и нормы обязательных резервов, их влиянию на денежный агрегат М2.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, денежная масса, денежные агрегаты, агрегат М2, Банк России.

Abstract. This article analyzes the impact of the Bank of Russia's monetary policy on the dynamics and structure of the money supply for 2020–2025. Particular attention is paid to changes in the key rate and required reserve ratio, and their impact on the M2 monetary aggregate.

Keywords: monetary policy, money supply, monetary aggregates, M2 aggregate, Bank of Russia.

Банк России анализирует денежную массу в разрезе 4 структурных компонентов (денежных агрегатов М0, М1, М2 и М2Х). Рассмотрим более подробно изменения в структуре денежной массы, происходившие под влиянием ДКП в период с 2020 по 2025 гг. В 2020 году Банк России

предпринимал антикризисные меры для стабилизации экономики в период пандемии COVID-19. Осуществленный переход от умеренной к мягкой ДКП значительно отразился на структуре денежной массы. За год ЦБ поэтапно снизил ключевую ставку до исторического минимума 4,25% (на 27.07.2020). Для стабилизации курса рубля ЦБ перешел от покупки к продаже иностранной валюты. В 2020 году население и бизнес предъявлял повышенный спрос на наличность: за год М0 увеличился с 9 658 млрд руб. до 12 135 млрд руб. (на 25,64%). Снижение ключевой ставки повлекло за собой снижения ставок по срочным депозитам: за год М1 увеличился на 27,38% за счет притока средств в переводные депозиты, в то время как рост М2 был замедлен (за год увеличился лишь на 8,64%) в связи с оттоком средств со срочных вкладов [4].

В 2021 году Банк России перешел в жесткой ДКП в связи с ускоряющейся инфляцией. Ключевая ставка была постепенно увеличена до 8,5 % (на 20.12.2021). Спрос на наличность стабилизировался после шока пандемии: рост М0 замедлился (за год увеличился лишь на 3,44%). Повышение ключевой ставки привело к повышению привлекательности срочных депозитов (их объем увеличился за год на 8,27%). Агрегат М1 рос менее быстрыми темпами, чем в 2020 году (прирост составил 8,68%). За год М2 увеличился на 6,24%, а М2Х на 6,68%. Значительное замедление темпов роста М2Х (почти в 2 раза) обусловлено замедлением спроса на депозиты в иностранной валюты в следствии отсутствия значимых курсовых шоков [1].

Период 2022 года характеризуется антикризисными мерами, связанными с управлением шоками, вызванными геополитической нестабильностью. В начале весны банковская система столкнулась с острым краткосрочным кризисом ликвидности. За февраль - март М0 увеличился на 6,81%, в то время как другие агрегаты отразили замедление темпов прироста. В ответ на это ЦБ резко поднял ключевую ставку с 9,5% до 20% (на 28.02.2022). Валютные интервенции были приостановлены из-за блокировки золотовалютных резервов. Повышение ключевой ставки позволило Банку России в течение

нескольких месяцев вернуть деньги населения обратно в банки (на срочные депозиты). С апреля по июнь М0 сократился на 3,91%, М1 увеличился на 4,55%, М2 увеличился на 2,08%, М2Х увеличился на 5,49%. В целом за период с 01.01.2022 по 01.12.2022 объем наличных увеличился на 1 540 млрд руб. (на 11,67%), объем переводных депозитов увеличился на 3 936 млрд руб. (на 17,26%), объем срочных депозитов увеличился на 5 144 млрд руб. (на 17%). С апреля 2022 года ЦБ начал поэтапное снижение ключевой ставки [3].

В целях противодействия увеличивающемуся инфляционному давлению и девальвации рубля в 2023 году Банк России начал вновь повышать ключевую ставку (к декабрю поднял до 16%). Важным инструментом также стало повышение нормы обязательных резервов: для рублевых обязательств (до 4,5% в июне) и для обязательств в иностранной валюте (до 8,5% в июне). Проводимая ДКП способствовала сокращению объема кредитования и увеличению спроса на долгосрочные вложения. Основным драйвером прироста М2 (объем увеличился на 12,79% за год) стали срочные депозиты (объем увеличился на 16,4% за год). Агрегаты М0 и М1 характеризовались умеренным ростом: увеличились на 9,31% и 8,78% соответственно [2].

В 2024 году Банк России продолжил руководствоваться жесткой ДКП: ключевая ставка неоднократно повышалась и в октябре была установлена на уровне 21%. ЦБ увеличил надбавки к коэффициентам риска, сохранив при этом высокое значение нормы обязательных резервов, что существенно ограничило беззалоговое потребительское кредитование. Поскольку вариант хранения денег в наличности или в переводных депозитах существенно уступал сверхдоходным срочным депозитам, М0 и М1 сократились за год на 2,35% и 2,33% соответственно. М2 увеличился на 12 640 млрд руб. или на 12,85% (за счет увеличения объема срочных депозитов на 13 795 млрд руб. или на 28,33% за год).

Высокое значение ключевой ставки сохранялось до середины 2025 года, затем происходило неоднократное снижение: к концу года ставка была снижена

до 16%. Проводимая ДКП способствовала замедлению прироста объема срочных депозитов и показателя широкой денежной массы. Однако срочные депозиты остались главным источником увеличения денежной массы за счет крупной базы долгосрочных вкладов, открытых 2024-2025 гг под 18-21%. Объем средств на срочных вкладах увеличился за 2025 год на 5 253 млрд руб. (на 8%). М0 отразил умеренный прирост на 214 млрд. руб. (на 1,24%), М1- на 2 212 млрд руб. (4,28%). Благодаря жесткой ДКП в 2025 году Банку России удалось абсорбировать инфляционный потенциал «лишних» денег, накопленных в 2022–2023 годах.

Таким образом, мягкая ДКП в 2020 году ускорила прирост агрегатов М0 и М1 за счет повышения спроса на наличность, но замедлила М2. Переход к жесткой ДКП в 2021–2025 гг. стабилизировал прирост наиболее ликвидных агрегатов, а главным драйвером прироста М2 стали срочные депозиты. Валютные интервенции, ужесточение резервных также сдерживали инфляцию, способствовали укреплению курса рубля и возвращению долгосрочных вложений после 2022 года.

Список использованной литературы:

1. Вдовин, И. А. Трансформация инвестиционной политики в России в условиях действующей денежно-кредитной политики (ЦБ) / И. А. Вдовин, А. А. Александров, Е. А. Косенко // Бизнес. Общество. Власть. – 2025. – № 57. – С. 36-53. – EDN LDVYKY.
2. Дьякова, С. А. Влияние денежно-кредитной политики на бизнес / С. А. Дьякова, Р. А. Дьяков // Вектор экономики. – 2024. – № 8(98). – EDN EKIYEB.
3. Новиков, С. Рыночная власть банков и трансмиссия денежно-кредитной политики / С. Новиков // Деньги и кредит. – 2025. – Т. 84, № 2. – С. 3-35. – EDN KJRAVG.

4. Годовой отчет Банка России за 2024 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 11.03.2026).

© Финочко С. В., 2026

УДК 336

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

*Хисматуллин Салават Ирекович,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Валиева Винера Васфирахмановна,
старший преподаватель кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности управления финансовыми рисками на предприятиях коммунальной инфраструктуры. Актуальность темы обусловлена высокой степенью износа основных фондов, зависимостью от тарифного регулирования и проблемой неплатежей потребителей, характерных для данной отрасли.

Ключевые слова: финансовые риски, управление рисками, коммунальная инфраструктура, МУП, дебиторская задолженность, тарифное регулирование, индикаторы риска.

Abstract. The article discusses the features of financial risk management at utilities infrastructure enterprises. The relevance of the topic is due to the high degree of depreciation of fixed assets, dependence on tariff regulation, and the problem of non-payment by consumers, which are typical for this industry.

Keywords: financial risks, risk management, utilities infrastructure, municipal unitary enterprise, accounts receivable, tariff regulation, risk indicators.

Предприятия коммунальной инфраструктуры занимают особое место в экономической системе, обеспечивая жизнедеятельность населенных пунктов и функционирование промышленных объектов. Деятельность таких организаций, включая муниципальные унитарные предприятия (МУП), сопряжена с воздействием специфических финансовых рисков, обусловленных отраслевыми особенностями: социальной значимостью услуг, государственным регулированием тарифов, высокой капиталоемкостью и значительной долей основных средств, находящихся в предаварийном состоянии. Современные подходы к управлению финансовыми рисками требуют учета глобальной неопределенности, включая санкционное давление, инфляционные процессы и необходимость внедрения цифровых технологий в риск-менеджмент [1].

МУП «Уфимские инженерные сети» (МУП УИС) является ключевым субъектом системы жизнеобеспечения г. Уфы, осуществляя эксплуатацию инженерных сетей и обеспечение потребителей коммунальными ресурсами. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия позволяет выделить следующие основные группы финансовых рисков, характерных для данного хозяйствующего субъекта.

Первая группа — риски, связанные с дебиторской задолженностью. Для предприятий коммунальной сферы характерен высокий уровень неплатежей со стороны потребителей, как населения, так и управляющих компаний. Просроченная дебиторская задолженность МУП УИС формирует кассовые разрывы, препятствует своевременному расчету с поставщиками энергоресурсов и подрядчиками, а также ограничивает возможности финансирования ремонтных программ.

Вторая группа — тарифные (ценовые) риски. Доходы МУП УИС напрямую зависят от утверждаемых регулирующим органом тарифов на

коммунальные услуги. Процесс тарифообразования не всегда учитывает реальный рост затрат предприятия на энергоносители, материалы и оплату труда. Кроме того, существует временной лаг между ростом фактических издержек и утверждением новых тарифов, что создает риск убыточности текущей деятельности.

Третья группа — риски ликвидности и потери финансовой устойчивости. Высокий износ сетей требует постоянных аварийно-восстановительных работ, что приводит к незапланированным расходам. Для МУП УИС это оборачивается отвлечением средств от плановых мероприятий и ростом кредиторской задолженности перед ресурсоснабжающими организациями.

Четвертая группа — регуляторные риски. Изменения правил подключения к сетям, стандартов раскрытия информации, требований к качеству услуг влекут за собой дополнительные административные и финансовые издержки. С 8 сентября 2025 года вступил в силу Приказ Минстроя России от 20.05.2025 № 301/пр, которым утверждены новые типовые индикаторы риска нарушения обязательных требований при осуществлении государственного жилищного надзора [2]. Выявление таких индикаторов является основанием для организации внеплановых контрольных мероприятий, что создает дополнительные регуляторные риски. В таблице 1 систематизированы выявленные риски и предложены соответствующие инструменты управления ими.

Таблица 1

Основные финансовые риски МУП «Уфимские инженерные сети» и методы управления ими

Группа риска	Характеристика риска	Предлагаемые методы управления
Риски дебиторской задолженности	Высокий уровень неплатежей потребителей, кассовые разрывы, невозможность своевременных расчетов с поставщиками.	Внедрение регламента управления долгами (сегментация должников, претензионно-исковая работа, взаимодействие с приставами, реструктуризация).
Тарифные (ценовые)	Зависимость доходов от	Участие в тарифных

Группа риска	Характеристика риска	Предлагаемые методы управления
риски	утверждаемых тарифов, несоответствие тарифов росту реальных затрат, временной лаг в их пересмотре.	кампаниях, сценарное моделирование и стресс-тестирование бюджета, оптимизация затрат, участие в госпрограммах.
Риски ликвидности и фин. устойчивости	Высокий износ сетей, незапланированные расходы на аварийные работы, отвлечение средств, рост кредиторской задолженности.	Привлечение бюджетных средств для модернизации, оптимизация структуры финансирования, создание резервных фондов.
Регуляторные риски	Новые требования законодательства (например, индикаторы риска согласно Приказу № 301/пр), ведущие к внеплановым проверкам и доп. издержкам.	Мониторинг изменений НПА, контроль индикаторов риска (доля и объем просроченной задолженности), правовой аудит.

*Составлено автором

Таким образом, управление финансовыми рисками на предприятиях коммунальной инфраструктуры, включая МУП УИС, должно носить системный характер и учитывать отраслевую специфику, а также актуальные изменения нормативно-правовой базы. Основными направлениями минимизации рисков выступают работа с дебиторской задолженностью, оптимизация затрат в условиях тарифных ограничений, привлечение инвестиций для обновления основных фондов и мониторинг регуляторных индикаторов риска. Реализация предложенных мер будет способствовать повышению финансовой устойчивости и надежности работы предприятия в интересах потребителей.

Список использованной литературы:

1. Беспалов, Р. А. Управление финансовыми рисками в условиях глобальной неопределенности: новые вызовы и инструменты / Р. А. Беспалов, Д.В. Крупеня, К. О. Крохмалев, В. С. Усванов // Финансовая жизнь. – 2025. – № 2. – С. 20-24.
2. Об утверждении типовых индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении государственного жилищного

надзора и муниципального жилищного контроля: приказ Минстроя России от 20.05.2025 № 301/пр // КонсультантПлюс: – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_513249 (дата обращения: 28.02.2026).

© Хисматуллин С.И., Валиева В.В., 2026

УДК 336.74

КОНЕЦ ТЕОРИИ ЧЕТЫРЕХЛЕТНИХ ЦИКЛОВ БИТКОИНА

*Чередниченко Владислав Александрович,
студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Научный руководитель: Елинсон Мария Альбертовна,
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных
факультетов
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации криптовалютного рынка, выражающейся в постепенном отказе от традиционного 4-летнего цикла, определяемого халвингом биткоина.

Ключевые слова: биткоин, халвинг биткоина, биткоин-ETF, интеграция криптовалют.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of the cryptocurrency market, manifested in the gradual abandonment of the traditional 4-year cycle determined by the Bitcoin halving.

Keywords: Bitcoin, Bitcoin halving, Bitcoin ETF, cryptocurrency integration.

2025 год стал поворотным для крипторынка, ознаменовав переход от цикла, движимого внутренними факторами, к структуре, определяемой

макроэкономическими условиями. Общая капитализация рынка впервые превысила \$4 трлн, а биткоин достиг исторического максимума в \$126 000. Однако эти достижения сопровождались беспрецедентной волатильностью: внутригодовой торговый диапазон составил 76%, а рынок завершил год снижением на 7,9%.

Ценообразование все больше определялось макроэкономическими условиями и циклами традиционных финансов, а не только внедрением криптовалют. Несмотря на рекордные притоки в спотовые биткоин-ETF (свыше \$21 млрд) и рост институционального интереса, поведение рынка формировалось под влиянием денежно-кредитной политики, торговых войн и геополитических рисков.

Происходит отход от традиционной парадигмы. Ранее рынок следовал эндогенному 4-летнему циклу, где основным драйвером роста выступал халвинг биткоина. Однако после халвинга 2024 года рынок не последовал привычному сценарию. На смену приходит новая реальность, где ключевыми факторами становятся:

1. Институциональная инфраструктура (спотовые ETF, корпоративные казначейства, держащие около 5,5% предложения BTC);
2. Регуляторная политика (GENIUS Act в США, MiCA в Европе);
3. Макроэкономические условия (политика ФРС, фискальные стимулы).

Период с ноября 2025 года по февраль 2026 года стал временем перелома в динамике потоков в спотовые биткоин-ETF. За этот интервал суммарный нетто-отток из американских спотовых биткоин-ETF составил \$6,3 млрд. За весь 2025 год спотовые биткоин-ETF привлекли более \$21 млрд чистого притока, однако кардинально меняется картина последних месяцев: даже флагманский IBIT от BlackRock потерял \$3,08 млрд.

Несмотря на оттоки, совокупные активы под управлением спотовых биткоин-ETF оставались значительными — \$86,4 млрд на 9 февраля 2026 года.

Принятый 18 июля 2025 года GENIUS Act стал первым комплексным федеральным законом о стейблкоинах в США. Закон легитимизировал стейблкоины как новую инфраструктуру глобальной финансовой системы, четко разделив уровни эмитентов, и окончательно вывел платежные стейблкоины из-под юрисдикции SEC, признав их платежной технологией.

Стресс-тестом для нового регулирования стал инцидент с Paxos в октябре 2025 года, когда техническая ошибка временно отобразила триллионную эмиссию. Оперативное вмешательство OCC доказало, что новая система способна справляться с технической волатильностью без паники.

GENIUS Act стал катализатором институционального принятия: капитализация стейблкоинов превысила \$307 млрд к концу 2025 года, а суточные объемы транзакций достигли \$3,54 трлн, что более чем вдвое превышает показатели Visa. Закон установил обязательное 100%-ное резервное обеспечение высоколиквидными активами, устранив риски «банковской паники».

Однако закон создал и новые вызовы. Традиционные банки выразили обеспокоенность по поводу оттока депозитов: миграция средств из сберегательных счетов в стейблкоины может ослабить кредитный потенциал региональных банков. На глобальном уровне GENIUS Act задал стандарт для регулирования цифрового доллара, вынуждая другие юрисдикции гармонизировать свои правила. 2025 год стал годом перехода к «перезагрузке риска», обусловленной фискальным стимулированием, денежно-кредитным смягчением и дерегулированием. Бюджетный дефицит Соединенных Штатов, сохранявшийся в 2025 году на уравновешенном уровне, в 2026-м, по прогнозам, достигнет отметки свыше 2 триллионов долларов. Это обеспечит чистый прирост ликвидности в размере примерно 225 миллиардов долларов в годовом сравнении. Дополнительный импульс может дать потенциальное принятие закона о создании Стратегического резерва биткоина. Ожидается, что Федеральная резервная система продолжит снижать ключевую ставку до

уровня около 3%, а также возобновит расширение баланса, что способно привести к притоку ликвидности в 500–600 миллиардов долларов в течение 2026 года.

В целом проведенное исследование показывает: рынок цифровых активов переживает глубокую трансформацию, постепенно отходя от привычной четырехлетней модели, которая традиционно диктовалась халвингом биткоина. 2025 год ознаменовался тем, что стоимость криптовалют все активнее стала определяться общими макроэкономическими факторами и динамикой классических финансовых рынков, а не внутренними циклами индустрии.

Главный тренд — постепенная замена розничной спекуляции вливаниями со стороны крупных институциональных инвесторов. Четкие правила регулирования в сочетании с бюджетными стимулами создают благоприятную почву для стабильного развития отрасли. События в криптосфере уже ощутимо влияют на финансовые и экономические показатели, развенчивая миф о том, что цифровые активы — это изолированный спекулятивный пузырь. Наоборот, они все плотнее вплетаются в мировую финансовую архитектуру.

Таким образом, для инвесторов это означает переориентацию с быстрых сделок на долгосрочное вложение средств в активы с устойчивыми конкурентными преимуществами. Для государственных регуляторов — необходимость принимать во внимание усиливающееся влияние цифровых валют на монетарную политику и общую финансовую стабильность.

Список использованной литературы:

1. Binance Research. Full-Year 2025 & Themes for 2026 [Электронный ресурс] / Binance Research. – 2026. – URL: <https://www.binance.com/en/research/analysis/full-year-2025-and-themes-for-2026> (дата обращения: 25.03.2026).
2. CF Benchmarks. Newsletter Issue #100 [Электронный ресурс] / CF Benchmarks. – 2026. – URL: <https://www.cfbenchmarks.com/blog/cf-benchmarks-newsletter-issue-100> (дата обращения: 25.03.2026).

3. Wedbush Securities. The GENIUS Act: How New Federal Oversight is Redrawing the Lines of Digital Finance [Электронный ресурс] / Wedbush Securities. – 2026. – 27 Jan. – URL: <http://investor.wedbush.com/wedbush/article/marketminute-2026-1-27-the-genius-act-how-new-federal-oversight-is-redrawing-the-lines-of-digital-finance> (дата обращения: 25.03.2026).

© Чередниченко В. А., 2026

УДК 336.1

ОТ ЭКОНОМИКИ ТРАДИЦИОННОЙ К ЭКОНОМИКИ ПЛАТФОРМЕННОЙ: ФИНАНСОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

*Шайбаков Марсель Ренатович,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Галимова Гузалия Абкадировна,
канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются отдельные аспекты смены парадигмы управления финансами субъектов экономики в условиях развития платформ и экосистем.

Ключевые слова: платформенная экономика, управления финансами, институты финансового рынка, финансовые технологии

Abstract. The article analyzes certain aspects of the paradigm shift in the financial management of economic entities in the context of the development of platforms and ecosystems.

Keywords: platform economy, financial management, financial market institutions, financial technologies.

Активное использование финансовых технологий существенно влияет не только на бизнес-процесс, управление ими, их модели, но и на системные изменения в самой финансово-кредитной системе. Вместе с тем наблюдаются изменения в финансовом поведении субъектов экономики, пересмотр приоритетов в их бюджетах.

Традиционная финансовая модель, которая формировала долгое время поведение индивида, строилась вокруг идеи накопления материальных активов: автомобиль, приобретения жилья, земли и рассматривалось не только как способ сохранения и приумножения собственного капитала, но и как маркер социально успешности, подтверждающий устойчивость его финансового положения. В современном мире значимость этой идеи существенно теряется. Финансовые институты, как и технологические платформы активно продвигают модель «экономики подписок», где владение уступает место доступу:

- вместо ипотеки — аренда жилья;
- вместо автокредита — каршеринг;
- вместо запасов продуктов — их доставка;
- даже предметы длительного пользования предлагаются по подписке.

Соответственно, в поведении субъектов экономики, в том числе населения, появилась потребность постоянного мониторинга рынка, зависимость от платформ.

В финансовой системе происходит рост издержек. Одна из причин - увеличение видов регулярных платежей, например по подпискам на различные сервисы. При этом зачастую, каждый новый подписочный сервис создаёт потенциальную уязвимость в экономике и в финансовой системе, в частности. Сбой в одном из платежей может запустить цепную реакцию, угрожающую базовым условиям жизни. Поскольку активным пользователем различных платформ становится население больше всего отражается это сфера на финансах населения. Следует отметить также о такой причине, как желание населения избавляться от «тяжёлой собственности».

Институты финансового рынка, например, банки и инвестиционные фонды, активно развивают экосистемы, включая разные виды деятельности.

Финансовые организации, создавая экосистему, зачастую меняют сферу деятельности, концентрируясь на более доходных видах. Но вместе с тем меняется их роль, фактически они становятся владельцами активов, взамен своей основной деятельности – кредитование приобретения этих активов. Такой подход выгоден на макроуровне. Фактически денежные потоки остаются, в форме арендных платежей, а кредитные риски у населения сокращаются. Но население при такой модели перестает наращивать собственный капитал. Оно становится бессрочным арендатором. А денежные потоки на эти цели будут постоянными, поскольку эта базовая потребность. Понятие финансовой уязвимости традиционно связывали с соотношением долга к доходу или наличием сбережений. Но с переходом к экономике аренды и подписок появляется новый критерий - доля обязательных регулярных платежей, от которых нельзя отказаться без потери базовых условий существования.

Рассмотрим примеры:

— собственное жильё (без ипотеки) минимизирует этот показатель: даже при потере дохода человек сохраняет крышу над головой;

— в модели аренды ежемесячный платёж становится условием сохранения права на проживание;

— отсутствие личного автомобиля в городе с плохо развитым общественным транспортом может ограничить доступ к рынку труда, сузить радиус поиска работы и усилить зависимость от конкретного работодателя.

Доступность финансовых услуг с использованием финансовых технологий позволила существенно расширить и увеличить бизнес, например, в аренде. Примером служит каршеринг.

Рынок каршеринга в России за период январь–август 2025 года вырос на 16% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, достигнув оборота 46,76 млрд руб., причем в Москве объем рынка составил 45,5 млрд руб. с приростом

17%. Доля водителей каршеринга в России увеличилась с 1,2% населения в 2022 году до 2,5–3% в 2025 году [14]. Владение автомобилем в городской среде теряет привлекательность из-за высоких эксплуатационных расходов, включая плату за парковку и содержание [3]. Средняя стоимость одной поездки на каршеринге по России составила 722 руб., что на 11% выше предыдущего года, однако по подсчетам аналитиков, такой формат остается экономически более выгодным, чем владение личным автомобилем или регулярное использование такси.

Подобная смена парадигмы существенно оказывает влияние на деятельности финансовых институтов. Это, в свою очередь, ведет к необходимости пересмотра регуляторных мер, прежде всего, в отношении субъектов платформенной экономики. Законы, регулирующие деятельность платформ, на территории РФ уже приняты и вступят в силу с октября 2026 года. В тоже время вносятся изменения по регулированию деятельности банковских экосистем. Поведенческие аспекты субъектов экономики при выборе направлений расходования средств, например, населения, с нашей точки зрения, определяются множеством факторов, в том числе экономическими, социологическими, институциональными. Но доступность финансовых услуг будет является определяющим при выборе ресурсов и их планировании.

Таким образом, переход от традиционной экономики к платформенной представляет собой не просто смену технологических инструментов, а глубокую финансовую трансформацию, затрагивающую основы экономических отношений.

Список использованной литературы:

1. Аналитический отчет «Рынок каршеринга в России 2025». — Т-Банк / Исследовательская группа, 2026. — URL: <https://tbank.ru/analytics/carsharing-2025> (дата обращения: 20.03.2026).

2. Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на стыке рынка и морали / пер. с англ. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 272 с.

3. Галимова, Г. А. Развитие цифровых технологий в бизнесе. / В сборнике: Цифровые технологии в бизнесе. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С.30-33.

© Шайбаков М. Р., Галимова Г. А., 2026

УДК 336.74

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

*Шапоренкова Елизавета Юрьевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»*

*Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,*

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются макроэкономические эффекты внедрения цифрового рубля в России. Рассматриваются возможные изменения в денежно-кредитной политике, трансмиссионном механизме и структуре денежной массы. Выявлены ключевые вызовы для Банка России и предложены направления адаптации монетарной политики к новой реальности.

Ключевые слова: цифровой рубль, денежно-кредитная политика, трансмиссионный механизм, банковская ликвидность, макроэкономические эффекты.

Abstract. The article analyzes the macroeconomic effects of the digital ruble implementation in Russia. Possible changes in monetary policy, transmission

mechanism and money supply structure are considered. Key challenges for the Bank of Russia are identified and directions for adapting monetary policy to the new reality are proposed.

Keywords: digital ruble, monetary policy, transmission mechanism, bank liquidity, macroeconomic effects.

Введение цифрового рубля (CBDC) не ограничивается лишь обновлением технологических аспектов платёжной системы — оно оказывает влияние на базовые принципы денежно-кредитной политики. Банк России, выполняя функции эмитента и оператора соответствующей платформы, сталкивается с рядом новых проблем, которые связаны с трансформациями в структуре денежной массы, механизмом передачи импульсов денежно-кредитной политики и методами монетарного управления. В данной статье мы постараемся проанализировать, как внедрение цифрового рубля повлияет на макроэкономическую ситуацию, и рассмотреть проблемы, с которыми может столкнуться Центральный банк.

Существенное изменение в структуре денежной массы обусловлено появлением новой формы денег, которая будет существовать параллельно с наличными и безналичными средствами. В отличие от безналичных денег, которые размещаются на счетах в коммерческих банках, цифровой рубль представляет собой непосредственное обязательство Банка России. Эксперты предполагают, что в случае широкого распространения цифрового рубля доля средств на платформе может составить от 5 до 10 % от общего объёма денежной массы. Это, в свою очередь, может снизить возможности банков по выдаче кредитов и замедлить процесс денежного мультипликатора [1, с. 700].

Цифровой рубль создает новые вызовы в области регулирования и защиты данных. Центральному банку необходимо разработать высокоэффективные системы кибербезопасности, которые позволят минимизировать риски взлома и мошеннических действий. Кроме того,

требуется разработать ряд законодательных актов, учитывающих особенности цифровых валют и обеспечивающих надёжную защиту как для пользователей, так и для финансовых организаций.

Механизм передачи импульсов денежно-кредитной политики также подвергается изменениям. Обычно Банк России воздействует на экономику через регулирование процентных ставок в операциях с коммерческими банками. Однако с введением цифрового рубля появляется дополнительный «цифровой канал», который позволяет Центральному банку напрямую взаимодействовать с конечными пользователями. Это вносит коррективы в структуру трансмиссионного механизма. (рис. 1).

Рис. 1. Трансформация трансмиссионного механизма денежно кредитной политики при внедрении цифрового рубля

*Выполнено автором по данным [2]

Как показано на рисунке, традиционные каналы дополняются новым цифровым каналом, где Банк России получает возможность прямого воздействия на экономических агентов. Это создает как преимущества (повышение эффективности трансмиссии), так и риски (непредсказуемость реакции участников).

Внедрение цифрового рубля создает для Банка России три ключевых вызова. Первый — управление ликвидностью: отток средств на платформу требует корректировки операций по предоставлению ликвидности и прогнозирования спроса на цифровые рубли. Второй — сохранение эффективности процентной политики: если значительная часть денежной массы окажется в цифровых рублях, не приносящих процента, чувствительность экономических агентов к ключевой ставке может снизиться. Третий — обеспечение финансовой стабильности: в периоды нестабильности возможен ускоренный перевод средств в цифровые рубли, что усилит отток ликвидности из банков.

Международный опыт подтверждает эти риски. В Нигерии внедрение eNaira привело к сокращению депозитной базы банков, в Китае e-CNY внедрялась с ограничениями на объем операций для минимизации рисков [1, с. 695].

Ключевые макроэкономические эффекты цифрового рубля: изменение структуры денежной массы (сокращение мультипликатора); трансформация трансмиссионного механизма (появление цифрового канала); повышение требований к управлению ликвидностью; потенциальное ослабление процентного канала.

Таким образом, внедрение цифрового рубля создает новые вызовы для денежно-кредитной политики. Центральному банку необходимо модифицировать стратегии регулирования ликвидности, обновить подходы к прогнозированию объёмов денежных агрегатов и создать усовершенствованные механизмы мониторинга денежного оборота.

Список использованной литературы:

1. Джаохадзе, Е. Д. Факторы и последствия распространения розничных цифровых валют центральных банков: мировой опыт и выводы для

цифрового рубля / Е. Д. Джаохадзе, Е. В. Синельникова-Мурылева // Journal of Applied Economic Research. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 685–713.

2. Цифровой рубль: макроэкономические аспекты и вызовы для денежно-кредитной политики : аналитический доклад / Банк России. – Москва, 2025. – 56 с. – URL: https://cbr.ru/analytics/digital_ruble_macro/ (дата обращения: 21.03.2026).

© Шапоренкова Е. Ю., 2026

УДК 336

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

*Шарипова Регина Наильевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
Селезнева Алла Ивановна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования
Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,
г. Уфа, Российская Федерация.*

Аннотация. В статье анализируются факторы, существенно влияющие на потоки денежных средств. Рассматривается процесс их формирования и приводится описание основных видов.

Ключевые слова: денежный поток, влияние факторов, виды факторов.

Abstract. This article analyzes the factors that significantly influence cash flows. It examines the process of their formation and describes the main types.

Keywords: cash flow, influence of factors, types of factors.

Денежный поток компании – это движение денег за отчетный период; включает в себя платежи и поступления от различных видов деятельности. Согласно мнению автора Ковалева В.В. денежный поток можно определить как разность между притоком и оттоком денежных средств компании за некоторый период времени [1].

В целом общем можно выделить группы факторов влияния со стороны внутренней и внешней среды компании. Внутренние факторы, влияющие на формирование денежных потоков, представляют собой аспекты, находящиеся в пределах компании и контролируемые руководством [2]. Они воздействуют на структуру поступлений и расходования денежных средств, на их величину. Эффективное управление этими факторами способствует оптимизации денежных потоков.

Рассмотрим внутренние факторы. Операционная эффективность. Для сокращения трат и роста доходной части применима оптимизация процессов. На основе оптимизации процессов можно производить эффективное использование ресурсов таких как труд, материалы или оборудование, также при оптимальном планировании можно произвести сокращение времени для выполнения задач.

В целях предотвращения роста просроченной задолженности и не допущения возникновения безнадежных долгов в компании следует строго следить за динамикой дебиторской задолженности. На этапе заключения контрактов следует тщательно оценивать финансовое положение контрагентов, возможность их в срок расплачиваться по долгам. К эффективным мерам для ускорения поступления оплаты в счет погашения дебиторской задолженности относят установление сроков оплаты, включение в контракты пунктов по штрафным санкциям за их нарушение. Эти мероприятия являются эффективными и в то же время способны отпугнуть перспективных клиентов и на поиск новых компания может потерять много времени и понести дополнительные расходы. В таких случаях следует поступать осторожно и

осмотрительно. Многие прикладные программные продукты предлагают действенные способы решения таких проблем. С помощью программных решений возможно отслеживать оперативно сроки оплаты как по крупным контрагентам так дает возможность без обременительных расходов следить за динамикой просрочки по «мелким» клиентам. Появляется возможность оперативно следить и за ценовой политикой компании.

Ценовая эластичность спроса – это ключевой фактор, который необходимо учитывать при принятии решений о ценообразовании. Так, если спрос на продукт характеризуется высокой эластичностью, то есть незначительное снижение цены приводит к значительному увеличению спроса, компания может намеренно снижать цену, чтобы привлечь больше клиентов, увеличить объем продаж и максимизировать общую выручку. Это приведет к увеличению положительного денежного потока.

Грамотное управление запасами. Использование системы «точно в срок» является эффективным способом оптимизации уровня запасов и улучшения финансового состояния компании [2]. Это позволяет существенно снизить затраты на хранение, обслуживание запасов, избежать избыточных запасов, которые отвлекают денежные средства.

Финансовое планирование и прогнозирование денежных потоков. Составление и регулярный пересмотр бюджетов предоставляют организациям мощный инструмент для эффективного управления денежными потоками и обеспечения финансовой устойчивости. Бюджетирование позволяет прогнозировать будущие поступления и выплаты денежных средств, принимать корректирующие меры.

Внешние факторы представляют часть внешней среды, которая не зависит от деятельности компании, но оказывает значительное влияние на ее финансовые результаты, в том числе и на денежные потоки [3].

Макроэкономические факторы. К таким факторам относится в первую очередь общий уровень экономического развития, так как высокий его уровень

может влиять положительно на денежный поток. Сюда же относятся налоговая политика, уровень безработицы, ставка рефинансирования. Негативный фактор – инфляция.

Следующим внешним фактором является отраслевой фактор, в частности, например, конкуренция. Она влияет политику управления ценами, динамику продаж, технологическое развитие, сезонность.

Последние факторы – политические, социально-правовые. Грамотная государственная политика, правовое регулирование способствует улучшению в области торговли, инвестиций и условий ведения бизнеса.

Ключевым элементом успешного финансового менеджмента является пристальное внимание к внутренним факторам. Операционная эффективность, определяющая величину поступлений и выплат по основной деятельности, требует оптимизации процессов, снижения издержек и повышения производительности. Управление дебиторской задолженностью, в свою очередь, напрямую влияет на скорость поступления денежных средств, требуя эффективной кредитной политики.

Не менее важным является учёт внешних факторов, которые находятся вне зоны прямого контроля организации. Экономическая ситуация в стране и мире, включая уровень инфляции, процентные ставки и валютные курсы, определяет общие условия ведения бизнеса и влияет на спрос, цены и затраты. Успешное управление денежными потоками требует от компаний гибкости и способности адаптироваться к новым условиям.

Регулярный и всесторонний анализ факторов, влияющих на денежные потоки, является необходимым условием для использования ресурсов и максимизации прибыли. Таким образом, управление денежными потоками становится не просто задачей контроля, а мощным инструментом для достижения стратегических целей организации.

Таким образом, в условиях неопределённости экономической среды способность оперативно реагировать на изменения факторов, влияющих на денежные потоки, становится ключевым конкурентным преимуществом.

Список использованной литературы:

1. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент. Теория и практика: учебное пособие / В. В. Ковалев. – 3-е изд. – Москва: Проспект, 2023. – 1104 с.

2. Низовкина, Н. Г. Управление затратами предприятия (организации): учебник для вузов / Н. Г. Низовкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 178 с.

© Шарипова Р. Н., Селезнева А. И., 2026

УДК 336

МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Шарипова Регина Наильевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

Селезнева Алла Ивановна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация.

Аннотация. Статья направлена на рассмотрение основных моделей прогнозирования денежных потоков организаций. Выделены основные преимущества и недостатки данных моделей, а также их применение в условиях постоянной экономической нестабильности.

Ключевые слова: денежный поток, математическая модель, экономическая нестабильность.

Abstract. This article examines the main models for forecasting organizational cash flows. The key advantages and disadvantages of these models are highlighted, as well as their application in conditions of constant economic instability.

Keywords: cash flow, mathematical model, economic instability.

В условиях экономической нестабильности, когда финансовые рынки подвержены колебаниям, а прогнозы становятся менее надежными, математическое моделирование денежных потоков приобретает особую значимость. Эффективное управление денежными потоками крайне важно для устойчивости бизнеса и его способности адаптироваться к изменяющимся условиям. Денежные потоки представляют собой движение денежных средств в компании, включая поступления и выплаты [1]. Выделяют виды потоков: операционные, инвестиционные и финансовые.

В статье рассмотрены различные методы моделирования денежных потоков в зависимости от того, для каких данных они применимы. Выбор области применения каждой из моделей зависит типа задач, доступности данных, требуемой точности, вычислительных ресурсов.

Линейное программирование. Этот метод, широко используемый для оптимизации процессов, включая моделирование денежных потоков, позволяет компаниям принимать наиболее эффективные решения по распределению ограниченных ресурсов (финансы, трудовые ресурсы, материалы). Он применяется для достижения определенных целей – максимизации прибыли или минимизации затрат – с учетом заданных ограничений (бюджет, сроки и т.д.). В условиях экономической нестабильности линейное программирование позволяет адаптировать бизнес-стратегии, реагируя на изменения в спросе или ценах. Задачи формулируются в виде математической модели, в которой целевая функция (например, максимизация прибыли) и ограничения (например,

доступные ресурсы) представлены в линейном виде. Для поиска наиболее оптимальных решений в задачах с заданными ограничениями применяются специальные алгоритмы линейного программирования.

Модель временных рядов. Основана на предположении о дальнейшем развитии процесса на основе тенденции фактических прошлых значений.

Из множества методов, используемых для моделирования денежных потоков, можно выделить следующие:

1) ARIMA (авторегрессионная интегрированная модель скользящего среднего). Модель используется для решения простых задач в финансовой сфере основывается на изучении влияния прошлых значений равномерных денежных потоков компании. Хорошо зарекомендовала себя для прогноза стабильно развивающегося бизнеса и не применима в случае необходимости учета сезонности, кризисных явлений или смены модели бизнеса.

2) SARIMA (сезонная ARIMA). Является прогрессивной моделью по сравнению с предыдущей. Данный подход лишен недостатков ARIMA, однако для точного прогноза необходимо использовать достаточно большую выборку как минимум пять циклов. Используется в отношении компаний с ярко выраженной стабильной сезонностью (туризм, розница, коммунальные услуги, гостиничный бизнес) однако не учитывает эффект наложения разных сезонных факторов (недельная, квартальная, годовая). Данное обстоятельство является недостатком данной модели и требует применения дополнительных инструментов для анализа.

3) Высокой адаптивностью обладает модель экспоненциальное сглаживание. Положительной моментом данной модели является простота вычисления и интерпретация результатов, однако требуется частое обновление прогноза поскольку история данных короткая (около двух-трех лет). Данная модель часто используют в отношении бизнеса, работающего в условиях нестабильности. Для точности прогноза применяют экспоненциальное сглаживание, использование тренда позволяет учесть рост или снижение

денежных потоков с течением времени. Модель позволяет учесть сезонные колебания, цикличность, непредсказуемые изменения, вызванные случайными факторами [2].

4) Для стратегического планирования будет полезен сценарный анализ. Этот метод относится к экспертно-аналитическому подходу и основан на прогнозе денежных потоков в будущем. Однако при построении прогнозов в рамках трех сценариев (оптимистичный, пессимистичный и базовый) требуется надежные экспертные оценки поскольку на оценку оказывают определяющее влияние и выборка факторов и границы сценариев. Сценарии могут разрабатывать и с «нуля». Ключевыми моментами данного анализа является такие методы как: экспертные интервью, корреляционный и анализ чувствительности.

5) Более гибкий метод – это симуляция Монте-Карло – позволяет получить полное вероятностное распределение будущих денежных потоков. Метод наиболее эффективен в случае оценки инвестиционного проекта с множеством взаимосвязанных неопределенных факторов. Применяется в бюджетировании с оценкой кассовых разрывов, в управлении рисками денежных потоков и при проведении стресс-тестирования.

Первые три подхода основаны на использовании исторических данных, в то время как для сценарного анализа прошлые данные не являются надежными индикаторами для прогноза будущих показателей. Суть сценарного анализа не в точности прогноза, а в разработки вариантов будущего развития событий. Для имитации различных исходов событий в рамках заданной вероятности практическое применение получил метод Монте-Карло. Все методы получили широкое применение в планирования денежных поток в различных компаниях, но с учетом как внутренних, так и внешних факторов экономической среды, а также отраслевых особенностей организаций.

Таким образом, эффективное управление денежными потоками в условиях экономической нестабильности базируется на отказе от жестких

детерминированных прогнозов в пользу вероятностных моделей, обеспечивающих диапазон оценок и количественную меру риска.

Список использованной литературы:

1. Джон Теннент. Управление денежными потоками. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 208 с.

2. Шим, Дж. К. Финансовый менеджмент / Дж. К. Шим, Дж. Г. Сигел; пер. с англ. – М: Информационно-издательский дом «ФИЛИНЪ», 2012. – 400 с.

© Шарипова Р. Н., Селезнева А. И., 2026

УДК 336.018

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Ягудин Амир Хадитович,

студент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Байгузина Люза Закиевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогового регулирования

Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется трансформация подходов к обеспечению информационной безопасности в финансовом секторе России под влиянием роста киберугроз и совершенствования методов социального инжиниринга. Рассмотрены современные виды атак, проанализированы регуляторные меры Банка России, включая механизмы противодействия мошенничеству. Выявлены ключевые направления повышения киберустойчивости кредитных организаций: внедрение платформенных решений безопасности, централизация управления рисками, развитие систем проактивного мониторинга. Сделан вывод о необходимости интеграции

технических, организационных и законодательных инструментов для защиты финансовой экосистемы.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберугрозы, социальный инжиниринг, финансовый сектор, Банк России, антифрод-системы, киберустойчивость, цифровой рубль, искусственный интеллект, дропперы.

Abstract. The article examines the transformation of approaches to information security in the Russian financial sector under the influence of growing cyber threats and the improvement of social engineering methods. The current types of attacks are considered, the regulatory measures of the Bank of Russia are analyzed, including anti-fraud mechanisms. The key directions for increasing the cyber resilience of credit institutions are identified: implementation of platform security solutions, centralization of risk management, development of proactive monitoring systems. It is concluded that technical, organizational and legislative instruments need to be integrated to protect the financial ecosystem.

Keywords: information security, cyber threats, social engineering, financial sector, Bank of Russia, anti-fraud systems, cyber resilience, digital ruble, artificial intelligence, droppers.

В условиях стремительного развития цифровизации и внедрения технологий в финансовый сектор России, вопрос информационной безопасности становится все более актуальным. Финансовые организации сталкиваются с множеством угроз, начиная от кибератак и заканчивая утечками конфиденциальной информации. В этой статье мы рассмотрим ключевые вызовы, с которыми сталкивается финансовый сектор, а также возможные решения для обеспечения информационной безопасности.

Современный этап развития финансового рынка характеризуется не только цифровизацией услуг, но и стремительной эскалацией киберугроз. Финансовый сектор остается одной из наиболее атакуемых отраслей: злоумышленники используют как технические уязвимости, так и методы социальной инженерии.

В условиях внедрения цифрового рубля, расширения экосистемных сервисов и роста объема удаленных операций вопросы информационной безопасности приобретают системное значение для устойчивости финансовой инфраструктуры [1].

В 2026 году эксперты фиксируют смещение фокуса атак с крупных банков на их контрагентов и элементы цепочек поставок. Каскадные (экосистемные) атаки позволяют злоумышленникам через менее защищенные дочерние структуры или ИТ-подрядчиков проникать в основные информационные системы кредитных организаций, вызывая сбои в проведении платежей, компрометацию данных и длительные остановки бизнес-процессов [2].

Другим значимым фактором стало массовое применение искусственного интеллекта (ИИ) злоумышленниками. Генеративные нейросети используются для создания персонализированных фишинговых сообщений, синтеза дипфейков и автоматизации поиска уязвимостей. В ответ финансовые организации внедряют собственные ИИ-платформы для проактивного выявления аномалий [4;7].

Особую тревогу вызывает рост атак с использованием методов социальной инженерии, направленных непосредственно на клиентов банков. По данным Банка России, в 2025 году более 60% несанкционированных операций были совершены под воздействием обмана или манипуляции гражданами. Злоумышленники применяют сложные легенды, включая ложные звонки от имени правоохранительных органов, Центрального банка и сотрудников финансовых организаций [2;5].

В ответ на эскалацию мошенничества Банк России и законодатели внедрили ряд обязательных механизмов защиты. Ключевыми из них стали:

- Двухдневный период охлаждения. При выявлении признаков мошеннической операции (нехарактерное устройство, ночное время, предшествующие звонки мошенников) перевод блокируется на 48 часов.

С 2025 года мера распространяется на все переводы между счетами физических лиц [2;5].

- Самозапрет на кредиты. Граждане получили право устанавливать в кредитной истории запрет на выдачу займов без личного присутствия, что блокирует схемы принудительного оформления кредита под давлением мошенников [2;8].
- Борьба с дропперами. Создана база данных лиц, предоставляющих свои счета для обналичивания похищенных средств. Для них установлены лимиты на снятие наличных (до 100 тыс. руб. в месяц) и ограничения на дистанционное открытие новых счетов [2;5].
- Сервис «Второй руки». Возможность назначить доверенное лицо для подтверждения крупных переводов и снятий, что важно для защиты уязвимых категорий граждан [8].

Действенность этих мер подтверждается статистикой: в первом полугодии 2026 года объем похищенных средств с использованием социальной инженерии снизился на 12% по сравнению с аналогичным периодом 2025 года, а количество успешных атак на клиентов крупнейших банков сократилось на 18%.

Важным элементом становится взаимодействие с регулятором и правоохранительными органами в рамках единой системы противодействия кибератакам. В 2026 году Банк России усилил контроль за информационной безопасностью аудиторских организаций, имеющих доступ к учетным системам банков, что повышает общий уровень доверия к финансовой отчетности [3].

Информационная безопасность финансового сектора России в 2026 году вышла на новый этап за счет интеграции регуляторных, технологических и организационных мер. Ключевые элементы киберустойчивости — централизованное управление рисками, применение ИИ, законодательная защита граждан (период охлаждения, самозапрет на кредиты, контроль дропперов) и тесное взаимодействие участников рынка с регулятором. Развитие

цифрового рубля и экосистемных сервисов требует опережающего совершенствования стандартов безопасности для сохранения доверия к финсистеме.

С увеличением объемов онлайн-транзакций и электронной коммерции возрастает и интерес злоумышленников. Кибератаки могут принимать различные формы: от фишинга и шпионского ПО до гораздо более сложных атак, использующих уязвимости в системах. Например, DDoS-атаки могут парализовать работу банков и финансовых учреждений, нанося значительный ущерб.

Таким образом, информационная безопасность в финансовом секторе России является критически важной и требует комплексного подхода. Учитывая быстро меняющуюся природу киберугроз и развитие технологий, финансовые учреждения должны активно адаптироваться и улучшать свои системы защиты.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия кибермошенничеству» от 15.12.2025 № 477-ФЗ. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_521528/ (дата обращения: 20.03.2026).

2. Банк России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов. – М., 2026. – 98 с. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

3. Коммерсантъ. Центробанк ужесточит требования к безопасности аудиторских организаций. – 2026. – 12 февр. – <https://www.kommersant.ru/doc/8461623> (дата обращения: 20.03.2026).

4. Ассоциация ФинТех / Positive Technologies. Тренды кибербезопасности финансовой отрасли в 2026 году: аналитический обзор. – М., 2026. – 45 с.

5. Журнал «Финансовый директор». Как уберечь деньги от мошенников в 2026 году: новые правила и сервисы. – 2025. – № 12. – С. 28–34.

6. Группа ДРТ. Новости киберрисков. Февраль 2026 года. – URL: <https://www.drt.com/ru/insights/cyber-risk-news-feb-2026/> (дата обращения: 20.03.2026).

7. Банк России. Проект Основных направлений развития финансового рынка на 2026–2028 годы (публичное обсуждение). – М., 2026. – 112 с. https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 20.03.2026).

© Ягудин А. Х., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдулхаликова Ирина Ренатовна</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ДЛЯ БИЗНЕСА ПОД ВЛИЯНИЕМ ФИНТЕХА И ПЕРСПЕКТИВ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ.....	3
<i>Асмандиярова Алина Филюсовна</i> МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ СВДС В РОССИИ.....	8
<i>Ахметзянова Алина Рамилевна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОМПЛЕКСНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ.....	13
<i>Ахметова Алия Наилевна. Галимова Гузалия Абкадировна</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ.....	17
<i>Байгильдина Диана Маратовна</i> ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ.....	22
<i>Байгузина Люза Закиевна</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	26
<i>Басырова Диана Даниловна</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	30
<i>Белоножкова Анастасия Сергеевна</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ОЦЕНКА ИЗДЕРЖЕК И ВЫГОД ДЛЯ УЧАСТНИКОВ.....	34
<i>Валиева Винера Васфирахмановна</i> СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИИ.....	38
<i>Валитов Альберт Нажипович</i> ТОКЕНИЗАЦИЯ АКТИВОВ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА КАК ИНСТРУМЕНТ СОПРЯЖЕНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОНТУРОВ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: КОНЦЕПЦИЯ ПЛАТФОРМЫ «РБ-ТОКЕН».....	43
<i>Галимова Татьяна Руслановна</i> ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	47

<i>Гареева Лейсан Ниязовна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ.....	52
<i>Гутник Маргарита Викторовна</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИНАНСАХ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ИЛИ НОВЫЙ ИСТОЧНИК РИСКОВ?.....	56
<i>Дехтярук Елизавета Алексеевна</i>	
УЧАСТИЕ БАНКОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	60
<i>Дехтярук Елизавета Алексеевна</i>	
РИСКИ АВТОМАТИЗАЦИИ: БЕЗРАБОТИЦА, СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И МЕРЫ АДАПТАЦИИ — ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ВНЕДРЕНИЯ ИИ И РОБОТИЗАЦИИ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА.....	64
<i>Дильмухаметова Вилена Ильнуровна</i>	
ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	68
<i>Дудина Ульяна Андреевна</i>	
РЫНОК БАНКОВСКИХ КАРТ В РФ: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.....	73
<i>Ерохина Полина Матвеевна</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВЫХ ТРЕНДОВ.....	77
<i>Завезён Ирина Степановна</i>	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	81
<i>Зайнуллина Лидия Азисхоновна</i>	
АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ.....	85
<i>Занина Елена Владимировна</i>	
ВОСПРИЯТИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НАСЕЛЕНИЕМ: ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ И БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ.....	89
<i>Захарова Юлиана Николаевна, Айвазов Амаяк Львович</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ...	93

<i>Ибрагимова Фаягуль Гайсовна, Сираева Алина Фаязовна</i> ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: РАЗРУШАЯ СТЕРЕОТИПЫ.....	97
<i>Ирбулатова Евгения Владимировна, Драцкая Ксения Александровна</i> РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ВЫЗОВЫ, ТРАНСФОРМАЦИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ.....	103
<i>Исхакова Алия Айратовна</i> СМАРТ КОНТРАКТЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ.....	107
<i>Карабандин Раяз Расихович</i> ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ.....	111
<i>Каримова Аделя Ильфировна, Шарипова Регина Наильевна</i> РОЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	115
<i>Керимов Рашид Керимович, Салимьянов Арслан Ринатович</i> ФИНАНСОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ.....	119
<i>Ковлясова Ксения Михайловна</i> ОПЦИОНЫ КАК ВИД ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.....	123
<i>Козлова Дарья Владимировна</i> СМАРТ-КОНТРАКТЫ В ЭКОСИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА.....	127
<i>Курманова Диана Асхатовна</i> МИКРОФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ И ДИНАМИКА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	132
<i>Курманова Диана Асхатовна</i> ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.....	137
<i>Курманова Лилия Рашидовна</i> НОВЫЕ ФОРМЫ КОНКУРЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.....	141
<i>Курманова Лилия Рашидовна</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ.....	145
<i>Кутлугужин Алмаз Азатович, Куштанаева Элина Ленаровна</i> МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ.....	150

<i>Кушитанаева Элина Ленаровна, Гирфанова Ленара Ринатовна</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ЖЕСТКИМ КОНТРОЛЕМ И ОПЕРАЦИОННОЙ ГИБКОСТЬ.....	155
<i>Майоров Александр Николаевич, Пащенко Светлана Николаевна</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	159
<i>Майоров Александр Николаевич</i> ЭВОЛЮЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	162
<i>Маркова Валерия Андреевна</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ.....	165
<i>Масягутова Азалия Раисовна Нурдавятова Эльвира Фанизовна</i> АНАЛИЗ РАСХОДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ.....	169
<i>Масягутова Азалия Раисовна, Фаткуллина Элина Раисовна</i> ОЦЕНКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ.....	175
<i>Мугинова Лейсан Рузиловна</i> ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ (ЦФА) В РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА.....	179
<i>Мунирова Лиана Фанзавиевна</i> РЫНОЧНЫЙ ПОВОРОТ: СТРАТЕГИИ КРЕДИТОВАНИЯ В ПЕРИОД ВЫСОКОЙ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ.....	183
<i>Муфтахова Ангелина Айратовна</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО АРТ- РЫНКА: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ПЛАТФОРМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ И АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА.....	188
<i>Мухаметьянова Альбина Алифовна</i> ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ.....	194
<i>Мухаметьянова Эльвина Фидановна, Сафина Зия Забировна</i> ФИНТЕХ КАК ДРАЙВЕР СНИЖЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫХ ЗАТРАТ И ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В СЕКТОРЕ УСЛУГ: АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.....	198
<i>Нехорошев Василий Вячеславович</i> ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: РЕШЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРОБЛЕМ ИЛИ НОВАЯ ГОЛОВНАЯ БОЛЬ ДЛЯ БИЗНЕСА.....	202

<i>Осокина Ксения Олеговна</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА ПОВСЕДНЕВНЫЕ РАСЧЕТЫ РОССИЯН.....	206
<i>Парсаданян Виктория Арменовна</i>	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАХОВОГО БИЗНЕСА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	210
<i>Пащенко Светлана Николаевна, Стрельцов Максим Александрович</i>	
ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ОРГАНИЗАЦИЙ.....	215
<i>Прищепин Кирилл Николаевич</i>	
БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ФИНАНСОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАДАЧИ....	219
<i>Родионова Людмила Николаевна</i>	
УСТОЙЧИВЫЕ ФИНАНСЫ НА НЕСТАБИЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ.....	223
<i>Рыжова Арина Олеговна</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	228
<i>Садрисламов Роберт Айратович</i>	
ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА КЛАССИЧЕСКОМУ ФИНАНСИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ.....	232
<i>Семенова Дарья Сергеевна</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ: АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ 2026 ГОДА.....	236
<i>Симбирёва Мария Валерьевна</i>	
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	240
<i>Ситникова Юлия Максимовна, Фаткуллина Элина Раисовна</i>	
ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В БАНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	244
<i>Ситникова Юлия Максимовна, Фаткуллина Элина Раисовна</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ С ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКОЙ НА ПРИМЕРЕ ПАО СБЕРБАНК.....	248
<i>Стрельников Максим Витальевич</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕСТНОГО БИЗНЕСА.....	252
<i>Ступак Юлия Сергеевна, Валиева Алина Венеровна</i>	
ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА КУРС РУБЛЯ.....	256

<i>Тимофеевко Екатерина Алексеевна</i>	
ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ...	260
<i>Томилина Елена Петровна, Глотова Ирина Ивановна</i>	
ПРИОРИТЕТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦЕНОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ.....	264
<i>Фазылов Эмиль Айдарович, Байгузина Люза Закиевна</i>	
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ.....	270
<i>Файзуллина Кристина Альбертовна</i>	
СКАНИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ГОРИЗОНТА: МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ УГРОЗ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ВОЛАТИЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	274
<i>Фаткуллина Эльвира Салаватовна</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДЕФЛЯЦИЯ: РЫНКИ НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН.....	278
<i>Фатхутдинова Светлана Ринатовна</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: КАК ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ФИНТЕХ-ПЛАТФОРМЫ ИЗМЕНЯТ ЛАНДШАФТ В2В-РАСЧЕТОВ В РОССИИ.....	283
<i>Фаткуллина Элина Раисовна</i>	
ТИПОЛОГИЯ ФИНАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОЕКТА КОМПАНИИ.....	288
<i>Фаткуллина Элина Раисовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА.....	292
<i>Филиппов Никита Николаевич</i>	
КРАУДФАНДИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ УЧЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	296
<i>Финочко Степан Вадимович</i>	
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДЕНЕЖНУЮ МАССУ ЗА 2020-2025 ГГ.....	300
<i>Хисматуллин Салават Ирекович</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	304
<i>Чередниченко Владислав Александрович</i>	
КОНЕЦ ТЕОРИИ ЧЕТЫРЕХЛЕТНИХ ЦИКЛОВ БИТКОИНА....	308

<i>Шайбаков Марсель Ренатович Галимова Гузалия Абкадировна</i> ОТ ЭКОНОМИКИ ТРАДИЦИОННОЙ К ЭКОНОМИКИ ПЛАТФОРМЕННОЙ: ФИНАНСОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ.....	312
<i>Шапоренкова Елизавета Юрьевна</i> ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА.....	316
<i>Шарипова Регина Наильевна, Селезнева Алла Ивановна</i> АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ.....	320
<i>Шарипова Регина Наильевна Селезнева Алла Ивановна</i> МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	324
<i>Ягудин Амир Хадитович</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ РОССИИ.....	328

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО
СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Ш. САГИТДИНОВА)**

Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
(г. Уфа, 26–27 марта 2026 г.)
Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.*
Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 22.05.2026 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 6,92 Мб.
Заказ 89.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru